

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

~~Vet. St. Per. 2~~

Vet DK4.S276.085

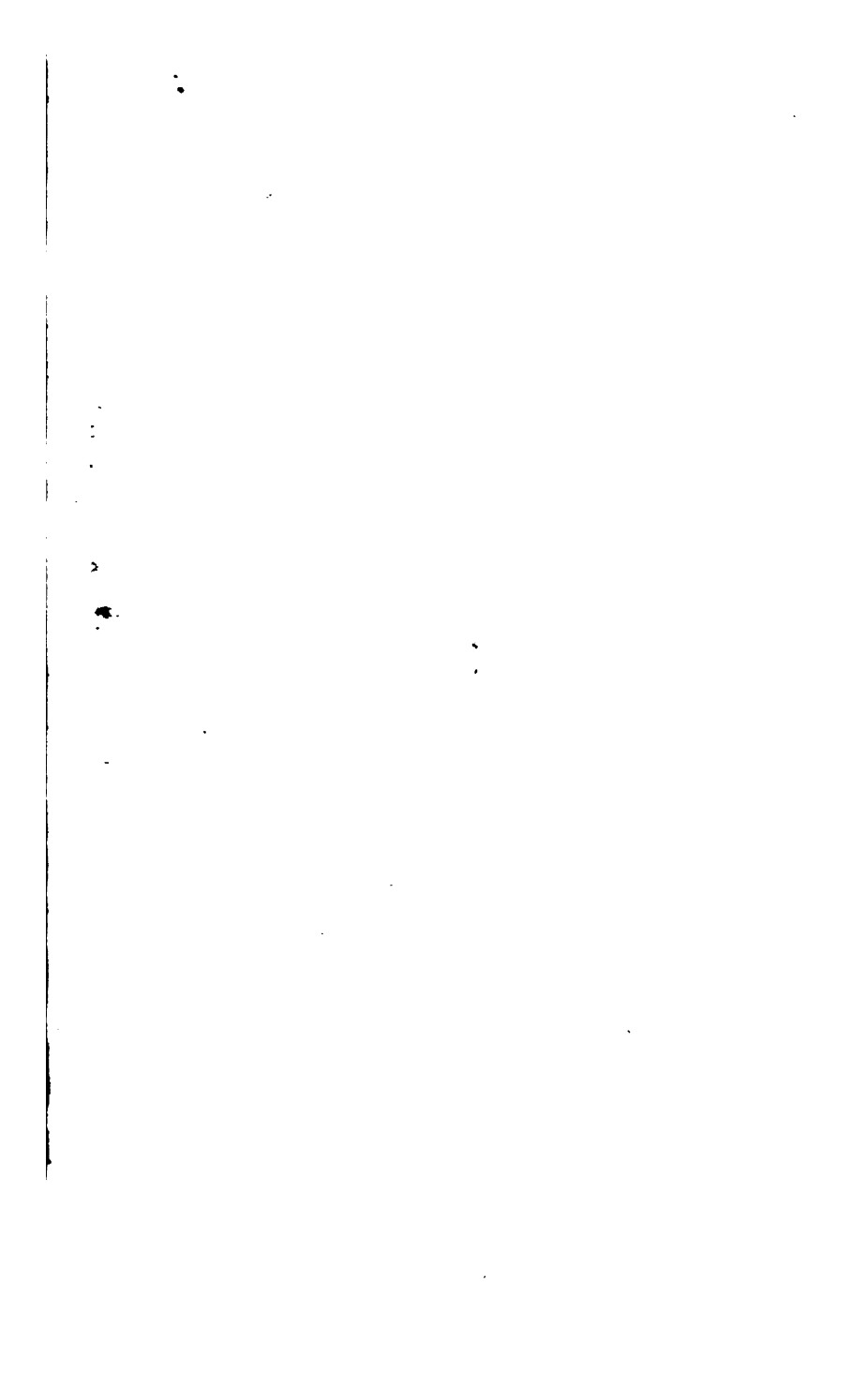

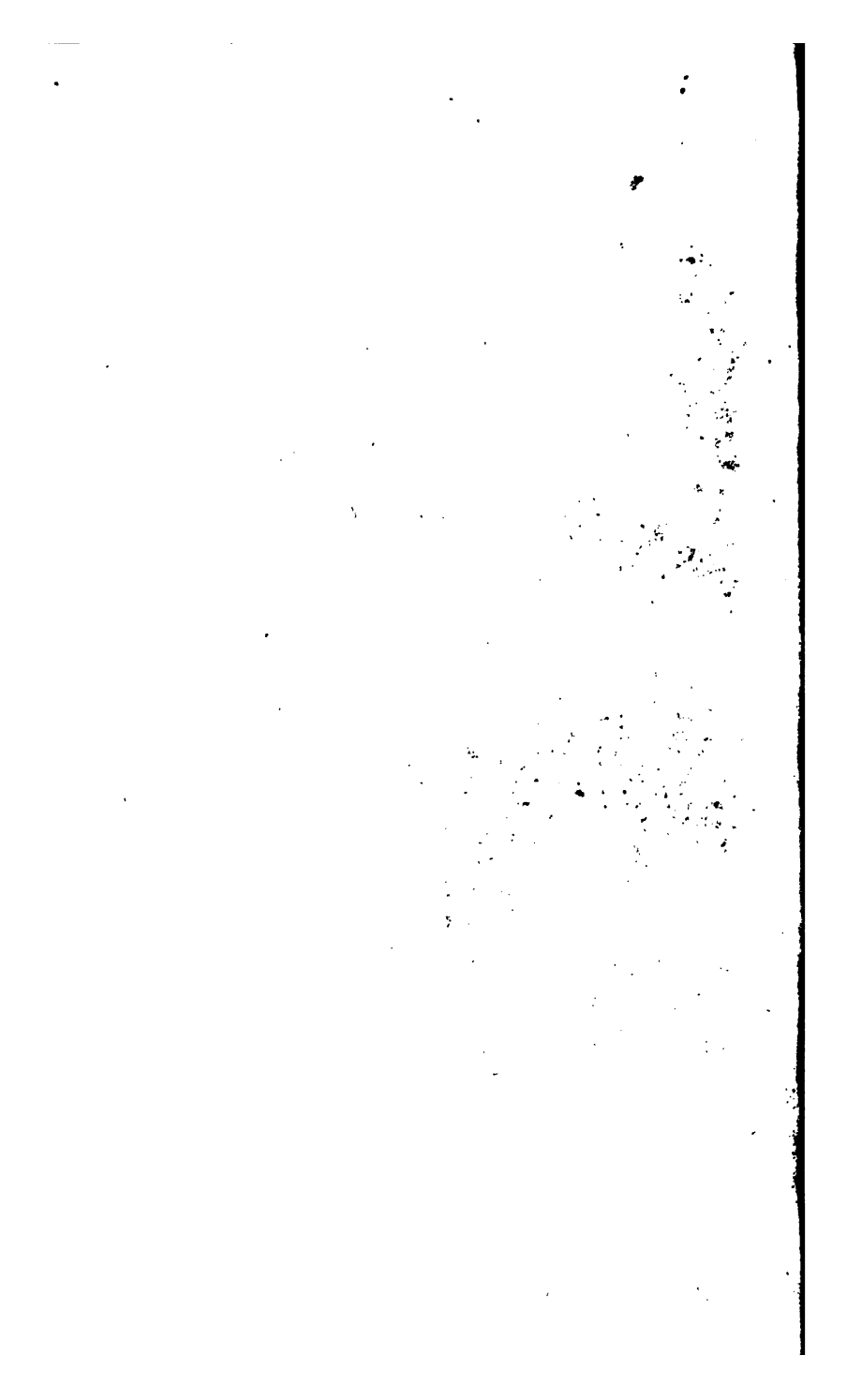
1816

Ч XXX № 20-26

Прибавление 40, 41, 42, 43, 44, 45,
46, 47, 48, 49, 50, 51

1875

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

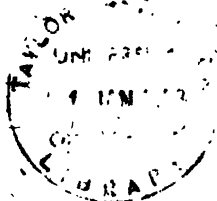
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСБЕРГА.

1816.

ПЕЧАТАТЬ П О З В О Л Я Е Т С Я

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерствъ Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Мая 16 дня 1816 года.

*Цензоръ, Статскій Советникъ и Кавалеръ
М.в. Тилковского.*

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А .

1816. № XX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Къ Издателью Сына Отечества.

Одна изъ нашихъ соотечественницъ, путешествовавшая по чужимъ краямъ, прислала сюда сочиненія своего стиха, которые я при семъ къ вамъ препровождаю, будучи уверенъ, что вы, какъ любитель хорошихъ произведеній, охотно ихъ примете и въ издаваемыхъ вами листкахъ помѣстите. Я не указываю имени ея для того, что оно по сочиненію узнать можно. Правда, путешественницъ много; между ими могутъ быть и стихотворицы, но рѣдко съ такимъ талантомъ, и такъ угадать не трудно. Можете быть для любящихъ даръ слова, а особливо въ женскомъ полѣ, не непріятно будете слышать о нѣкоторыхъ общошпельствахъ и путешественницъ: для того прилагаю выписку изъ письма ея, писаннаго къ

одной изъ ея знакомыхъ, изъ *Бата*, Марша
ошъ 1 дня 1816 года.

„Чувствительнo благодарю васъ, наилю-
„безнѣйшая сердцу моему за при-
„ятное, хотя и позданое письмо ваше. О!
„сколько было радости, прыжковъ, криваннй
„восшорговъ! немножко и слезокъ прошло
„Когда бы вы знали, какъ я васъ люблю! да
„можноль меньше и любить? Я воображала
„ваши вечера, балы, шешры — домашнюю
„жизнь — мѣстечки, на кошорыхъ вы си-
„дите — благословенный Пешровъ градъ —
„ходъ Персіанъ, слоновъ — шолцу Рускаго
„милаго мнѣ народа — Царя, Царицъ, Ца-
„ревень съ ихъ обрученными: — все, все
„видѣла, какъ на каршинѣ: какъ могла воз-
„держашься ошъ слезъ? Когда Богъ благосло-
„вишь на мой возвращъ, къ первымъ къ вамъ
„я приѣду (эшо будешь льшомъ, вы будете
„на дачѣ): я брошусь въ опверсныя объ-
„шя ваши и съ радости умру; умру такъ
„же съ радости въ объшяхъ *)

*) Здѣсь упомянуто имя дружнаго съ сочини-
тельницею семейства.

„Но что будетъ со мною въ объяті-
 „яхъ моихъ родныхъ? на это и смерти
 „мало! Въ каждомъ дню полшора часа по-
 „свящаю я на мои воздушныя замки; по-
 „ешть между обѣда и чаю. (обѣдаю я въ 6
 „часовъ, пью чай въ половинѣ осмага). Од-
 „нажды, въ спроеніи сихъ замковъ, я вооб-
 „разила себя вдущею уже изъ Пешербурга къ
 „роднымъ въ деревню. Чшобы сократить
 „время пуши, изъ Москвы я взяла просе-
 „лочную дорогу, и не будучи шверда въ ней,
 „забыла съ какова селенія поворачивашь.
 „Тушь спала я шосковать и сердиться на
 „себя, зачѣмъ не взяла съ собой маршруша.
 „Нвчто спукнуло: я оглянулась, и вмѣсто
 „дороги увидѣла себя на софѣ: пылающій
 „каминь напомнилъ мнѣ, что я въ Англии.
 — „Со всѣмъ шѣмъ вы не должны упрекать
 „меня, зачѣмъ я повхала. Здоровье мое съ
 „каждымъ днемъ разрушалось, и жизнь на-
 „чинала бышь въ шягосшь. Мнѣ необходи-
 „мо нужно было предпринять что нибудь.
 „Да и шенерь я не могу къ вамъ возвра-
 „щенишь, не испишавъ послѣдняго средства,
 „что ешь морскихъ бань; мбо головныя бо-

„ди мучашь меня нестерпимо. Какъ я башь
 „сихъ еще не брала, по причинь холода, що
 „днью всю на нихъ надежду. Я шеперь въ
 „Батъ на горячихъ водахъ, конпорыхъ не
 „пью, а сажусь въ нихъ. Къ свѣшлему вос-
 „кресенью возвращусь въ Лондонъ, къ Рус-
 „кимъ обвдямъ, и пошомъ поѣду на мор-
 „ской берегъ, въ какой городъ, сама еще не
 „рѣшилась. — Не смотря на сильную мою
 „привязанность къ опчизнѣ, къ роднымъ,
 „благодѣтелямъ и друзьямъ, не могу бышь
 „неблагодарною и умолчашь о шомъ, что
 „я здѣсь щасплива. Сіе путешесствіе мое
 „научило меня чшишь людей, и убавило въ
 „шомъ, что во всякомъ краю, посреди вся-
 „каго народа, всякаго языка, ешь благоче-
 „спивые, богобоязненные и добродѣшельные!
 „Я бѣдная спранница, безъ денегъ, родныхъ
 „и средствъ, окружена пріятелями разныхъ
 „языковъ! Едва начинаешся утро, уже мо-
 „вые мои друзья перебывающъ у меня одинъ
 „по одному; вечеръ, я приглашена! даже обя-
 „заны для меня дѣлающъ! Никого не искала, и
 „не знала кого искашь: всѣ сами меня нащали.
 „Единаго часа во дни не предана скущъ. —

„выключая годовныхъ моихъ болей. — Вся-
 „кой день мы ходимъ гуляшь; всякая про-
 „гулка для меня новая и исполненная кра-
 „соты: ибо природа ими въ семь городъ не-
 „исчислима. Можно сказать, что Творецъ
 „при создании мира обрекъ *Батя* на службу
 „и веселіе стихотворцамъ. Опишу вамъ
 „мѣсто, на которомъ я живу: оно назы-
 „вается *полудеиной парадь*. Передъ окнами
 „моими на пашнаццать шаговъ поперегъ и
 „полшораспа вдоль вымощено камнемъ для
 „прогулки и обнесено рѣшеткой. За сими
 „въ глазахъ лежатъ сады, сквозь кошорые
 „крадется маленькая рѣчка; и кошорые ка-
 „жутся разошланнымъ ковромъ, или цвѣщи-
 „нникомъ, обнесеннымъ какъ рамою, горою.
 „Между ею и ими рядъ домовъ, начинаю-
 „щихся отъ подошвы по легкому скату,
 „отъ котораго вдругъ вознаесть сія вели-
 „чественная гора, не утесомъ, но холмомъ
 „необъятнымъ. Чело ея доеззаесть облаковъ и
 „чудсно покрыто лѣсомъ, какъ бы округ-
 „ленною и до воловины спущенною ризою.
 „Съ лѣвой стороны она шерлется въ вели-
 „комъ множествѣ разнообразныхъ горъ,

„кешорья красиво усажены купаи деревь
 „и роць. Вправо понижаєсь шпанєсья гри-
 „дою. Текущая у подошвы ея въ долину
 „рѣка, дѣлая прямой уголь заворачиваетсѣя
 „прямо къ нашимъ домамъ. У оконъ моихъ
 „къ ней лѣспница и по каначу перевозъ.
 „За нею разсыяны дачи. Мѣсто сіе однако
 „не естъ лучшее. Два *кресента*, верхній и
 „нижній, и *Сіонъ* гораздо превосходятъ еще
 „красотами сей *полуденный парадъ*. Вооб-
 „разите Пешергофскую въ усшупахъ гору
 „во время праздника. Намѣсто площадкы
 „вообразите ряды огромныхъ домовъ съ по-
 „добнымъ, какъ прошивъ меня, показомъ.
 „Домы глядятъ одни черезъ другіе, безпре-
 „пятственно, шакъ чшо пѣши-эпашныя
 „зданія и высокія церкви верхами своими
 „ниже подошвы верхнихъ домовъ. Въ глазахъ
 „моихъ сельскія карпины, пѣжиши, холмы
 „и красивыя дачи. — Посылаю вамъ спи-
 „хотворную бездѣлку. Во все пребываніе мое
 „въ Англіи въ первой разъ посѣщала меня
 „Муза. — Хошя вы не шакъ-шо посѣщали
 „мнѣ оцвѣчашъ; но за шо написали шакое
 „письмо, чшо самыя шяжкія прегрѣшенія

„можно опущишь за него. Хотя бы вы
 „на жизнь мою покушались, и шо — и шо
 „бы я вамъ просида, прочиша ваше письмо!
 „Вы не говорите мнѣ ни слова, набольшій
 „вашъ, помнишь ли меня, и что онъ мнѣ
 „приказывалъ сказашь? Ему бы самому не-
 „зрушко въ ручку взять и залепную бѣд-
 „ную пшашечку возвеселишь. Тепло, тепло,
 „но не какъ льшо; красно, красно, но не
 „какъ солнце: чужая сторона хуже своей!“

При семъ письмѣ приложены слѣдующіе
 стихи:

ПРИЗЫВАНІЕ МАЛЬВИНЫ

изъ Брайтона въ Батъ,

или

въ прииорскаго берега въ загородной домѣ.

Приди ко мнѣ, Мальвина,

Весельемъ услади,

Приди ко мнѣ, приди!

Мнѣ мысль о томъ една

Воспорага есть причина;

Приди ко мнѣ, Мальвина,

Приди ко мнѣ, приди!

Когда подъ пѣною клубясь морскія волны,
 Изъ хлаби пролившись о хладны бреги бьются,
 Ревущи, брызжущи, и сами хлада полны,
 Непшнуа съ чадами что дѣлаешь шы шумъ?

Тебѣ къ товарищамъ, о сладкая Мальвина!
 Бѣгуща моря вой и спонъ и шумъ и ревъ,
 Навислыя скалы, бездонная пучина,
 Дымящихся зыбей разверстыи ачно зѣвъ,
 Спада чудовищъ въ нихъ спиногихъ и спорогихъ,
 Съ однимъ ушробомъ, безлавыль, безъ очей,
 Безъ жабръ и съ жабрами, и прочихъ многихъ,
 Подъ черепомъ, въ корѣ, въ лисахъ и съ чешуей,
 Кошорыхъ самъ Творецъ ещъ зримой всеи природы
 Чудесно отдѣлавъ лишивши гласа ихъ:
 Ужель безгласны-тъ и спрашныя уроды,
 Мальвина! не спрашашъ очей имовихъ?
 При помыслѣ о нихъ я съ ужаса нѣмѣю,
 И мразъ ревущихъ волнь по жиламъ пробѣжалъ:
 Какъ мертвая скада, равна я чувствюмъ съ нею!
 Вошь буря възсаетъ! смотри, какъ гонитъ валъ!
 Протяжна шо гора! дышишь, бѣжишь и спонешь!
 Разсѣлася! о страхъ! пожреть, пожреть меня!
 Какой просшранный зѣвъ! въ немъ цѣлый градъ
 ушонешь!

Воюю, Мальвина, я! — Вошь идешъ вспашь снѣня!
 Ярился и дрожишь отъ злобы вся она;
 Отъ злобы вся она покрылася снѣвою!
 Вошь новая гора! възсала какъ снѣна!
 Еще сильнѣшой — въ борьбу всшущила съ шою!
 Безшрешный пловець, что жиламъ видчю смѣня,
 Нахально спорился шрикрашъ съ снѣномъ,
 Тедерь шеряя духъ робѣеть шакъ какъ а!
 Ему мечцающа осиротѣвши чада,
 Супруга во вдовствѣ, и смершная коса!
 Онъ видчиль золото, но нѣшь алчбы! — „не вада!
 „Не вада! говоришь, когда закрою очеса,
 „Почто мнѣ золото? на что корыешь? спажанье?
 „Не дасшь мнѣ живота!... о дѣши! о жена!“ —

Тутъ плачешь и шворишь пригробно покаянье.
Ужель, Мальвина, ты смѣяе всехъ одна?

Приди ко мнѣ, Мальвина,
Весельемъ услади!
Приди ко мнѣ, приди!
Мнѣ мысль о томъ едина,
Восшорга ешь причина;
Приди ко мнѣ, Мальвина,
Приди ко мнѣ, приди!

Какъ все вокругъ меня спокойно!
Умильно, тихо, чинно, спрочно!
Ни цвой Непшунъ свирѣлства поанъ
Съ презубцемъ по морю не скачешь,
Ни кормчій съ ужаса не плачешь,
Ни рева нѣтъ бѣгущихъ волнъ,
Ни каменны скалы нагя,
Челомъ всяци надъ водой,
Духъ робкій не смущающъ мой:
Здѣсь чада естества благя.

Здѣсь небо не рождаетъ золь.
Въ безмолвн простершій долъ
Лежишь у ногъ моихъ содружно;
Къ орашаю заскаясь самъ,
Въ возмездіе его шрудамъ,
Готовишь принесши что нужно;
Уже его роскошна дань,
Согрѣвшись яркими лучами,
Влесшишь, какъ хипросщная щдань,
Разсшанна по землѣ швнями.

Прозрачный и спокойный шокъ,
Идущій съ полдня на восшокъ,
Долну разскаешь дважды,

Надъ нѣмъ попопы въ два ряда;
 Къ нему стекающа сѣада,
 И кони борзѣе ошъ жажды,
 Въ него крушой глядишя брегъ,
 И гордые окрешны дома;
 Въ немъ свой являющъ скорый бѣгъ
 По небу облака несомы.

Вошъ дѣвцю шянешя народъ!
 Вшоричный въ немъ я вижу ходъ!
 Въ немъ вижу опдаленны роци!
 Съ звѣздами чисша твердь видна,
 И кажешя глядишь со дна!
 Вошъ вдругъ въ него Царица ноци,
 Устава свой веселый ликъ,
 Сшолъ сребраной на зыби пишешъ:
 О какъ онъ крадешя! приникъ!
 Чущъ шепчешъ съ струйкою! чущъ дышешъ!

За нимъ, хребтомъ держаща лѣсъ,
 Гора возстала до небесъ!
 Вкругъ пажинъ облежишь богаша,
 И зданья пышны на холмахъ,
 Горящи въ солнечныхъ лучахъ!
 Оно, со взода до закаша,
 Въ смиренный уголь мой
 Сквозъ чисшы при спекда сквозишя:
 О какъ бы хорошо съ шобой
 Могли мы въ семь углу ужишя!

Приди ко мнѣ, Мальвина,
 Весельемъ улади,
 Приди ко мнѣ, приди!
 Мнѣ мысль о томъ една,
 Восшорга ешь причина;

Приди ко мнѣ, Мальвина,
Приди ко мнѣ, приди!

Когда жъ весна согрѣшными ушами
На насъ дохнешь съ шобой,
И Флора рѣзвою спопой,
Спрыгнешь къ намъ съ свѣжими цвѣтами;
Тогда, въ минушы шѣ,
Забывши тяжесшь дѣшъ, лежащихъ на хребтѣ,
Какъ Нимфа легкая, младая,
Скакашь я сшану по холмамъ,
Себя сама увеселяя:
О! сколько бы забавъ открылось намъ!

Крызашые дъ пѣвцы, склоненну солнцу суцу,
Гимнъ хвалыни воспоющъ на звонкихъ голосахъ,
И ошаредъ зѣловый, ошавя мрачну луцу,
Дрожа на косшылахъ,
Согбенный и коснѣлый,
Вперашъ свой зоръ шускнѣлый
Въ благія небеса,
Воздашь закашу поклоненье:
Я съ ними раздѣлю восшорга ощущение.

Какъ нивы знойныя, чшр свѣжая роса,
Живишь низпадши жизнью новой,
Бодрясь, и зеленѣя шумъ,
По каплѣ жадно росу пьюшь;
Такъ я — и слухъ мой къ слушанью гошовой,
И зрѣнье усшремя, природѣ бывъ вѣрна,
Упьюсь весельемъ умиленнымъ,
Испивъ всѣ радости до дна!

Изъ дню и соднцу удаленнымъ
Посшупишь важна ночь на Башскій небосклонъ,
Се смидешромъ, и муцимъ сонъ:

Угаснушь по домамъ свѣточи воспаленны,
 На сногахъ шукъ и громъ умокнушь и заснушь,
 И конюши, на гульбицахъ сведенны,
 И дѣши шумныя ко сну соидущъ,
 И небо въ маншю оквозищу облечешся,
 И въшрь вздремашъ уляжешся на холмъ,
 И воды замолчашъ обяшы сномъ,
 И въ воздухъ ошь шравъ куренье разольшешся,
 И свѣтлая луна взойдешъ на небеса,
 И ошь ея лучей и зыбкихъ и дрожащихъ
 Освѣтшися прибрежная краса
 Долинъ и горъ и роць во снѣ лежащихъ,
 И взоръ ея проясншися свѣтлѣй
 (Ей нравшися сія краса нѣмая),
 И сладкоѣ соловей,
 Въ воспоггахъ шая,
 На гиблой оспраси, въ лисахъ укромие скрываетъ,
 Пѣснь звонку прогремишь,
 То нѣги полнѣ поминшися и смолкаешъ,
 Томишся вновь..... мню: умеръ онъ;
 Но онъ, восшорга полнѣ,
 Гремшшь и дробью роци оглашаешъ:
 И шреѣ, и свистъ, и гуль по роцамъ пролеташъ,
 Съ долины въ доль, съ холма на холмъ! —
 Тогда (молчи! не сказывай о помъ),
 Я къ голосу его присшану,
 Я съ нимъ перекаликашся спану.

 Приди ко мнѣ, Маъвила, и проч.

Сочинишельница въ письмѣ своемъ при-
 бавляешъ: „еслии угодно будешъ бездѣку
 сію прочешъ въ Бесѣдѣ, я почшу себѣ по

за особливую честь: мнѣ очень пріятно напомнить о себѣ дражайшимъ моимъ соотечественникамъ.“ — Я осмѣливаюсь, естльм не за всѣхъ, по по крайней мѣрѣ за многихъ соотечественниковъ ошвѣтшшовашъ, что *Бездѣлка* сія (какъ называешъ ее скромность сочинишельянина) была бы, какъ прекрасное произведеіе, съ удовольствіемъ прочтена въ Бесѣдѣ, естльмбъ Бесѣды не прекрашались до будущей осени. Не желая шоль долгое время оспавдашъ сіе спихошвореніе въ безызвѣстности, я покидаю оное у Бесѣды, и препровождаю къ вамъ для напечатанія, швердо увѣренный, что вы въ семъ случаѣ будеше одинакаго со мною мнѣнія.

Вашъ покорный слуга *А. Ш.*

II. СТИХОТВОРЕНІЯ.

КАРЕТА И ЛОШАДИ.

Сказка.

Ахъ! есшлы бы хотя подь спаросшъ дакъ мнѣ Богъ
 Мѣспечко гдѣ нибудь шаюе,
 Гдѣ бѣ могъ оспашокъ дней я провешы въ покоѣ,
 Гдѣ бѣ взяшкы брашъ иль красшъ я могъ —
 Клянуся чесшю и совѣшью моею,
 Ужъ дакъ бы знашь себя! — Чшо, скажущъ: не умѣю!
 Нушое! выучусь, ишь шюлко захочу,
 Да многыхъ, можешъ бышь, еще и поучу.
 Взглянише: грамашъ ины не умѣюшь,
 А какъ живущъ! какъ богашъюшь!
 Вошъ главное: *илтъ не надбно стыда*. —
 Ошсшавишь? — ошсшавляй, и эшо не бѣда:
 Кодъ наживу полмиліона,
 Въ ошсшавку самъ шогда пойду безъ пенсіона.
 Разскашывалъ одинъ знакомый мнѣ купецъ,
 (Не здѣшній, и шеперь едва ли не покойникъ)
 Чшо въ городѣ у нихъ Совѣшникъ былъ дѣлецъ,
 Великой взяшочникъ, невѣжда и законникъ:
 Указъ прибравши на указъ,
 Оправишь всякаго за денежки какъ разъ.
 Когда напишетъ самъ экспракшъ, опредѣлене,
 Хошь Юрисконсульшамъ ошдай на размошрѣше:
 Въ законахъ пропуска по чесши не найдушъ,
 А дѣла не поймушь,
 Такъ спущаетъ, шакъ свяжешъ!
 И бѣлымъ наконецъ вамъ черное покажешъ.
 Кто больше дастъ ему, шощъ у него и правъ;
 А шамъ въ глаза ругай, онъ ничего не скажешъ,
 Такой имѣлъ ужъ нравъ.
 Просишель подарилъ одинъ ему карету;
 Соперникъ же, узнавъ о шомъ черезъ людеъ,
 Не знаю по чьему совѣшу,
 Прислалъ къ Совѣшнику чешверку лошадей.

Онъ принявъ ихъ, и я бы сдѣлалъ тоже.
 Какъ четверня была кареты подороже,
 То въ пользу лошадей и сдѣланъ приговоръ.
 Объявлено истцу съ ошвѣдчикомъ рѣшенъе.
 Воишь вечеромъ капишь къ Совѣтнику на дворъ
 Бѣднякъ, что потерялъ съ карешою имѣнье.
 Въ сердцахъ кричишь ему: бездѣльникъ! шельма!
 воръ!

Ты обманулъ меня! ошдай мою карешу. —

„Да, какъ не шакъ!“ — И совѣси-шо нѣту!
 Ошдай, въ присушствіи при всѣхъ я расскажу. —
 „Такъ что жъ?“ — Свидѣтелей предшавлю, до-
 кажу;

Къ присягѣ мы тебя пришняемъ. —

„Пожалуй, присягашъ мы ошанемъ.“

— Ты взялъ карешу, взялъ! — „Ну что же? взялъ,
 шакъ взялъ!“

— А чалыхъ четверню кто, кто къ тебѣ прислалъ? —

„Соперникъ швой, на немъ ници своей пошері:
 Въдъ чалые сvezи карешу со двора.

Однако ужицашь пора;

Прощай, вошь образъ, а вошь двери!“

А. Измайловъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И.

I 8 I 6.

61 † *Басни и Сказки Василья Тебѣкина. Книга первая* С. П. б. въ шп. К. Крайя 1816 года, въ 16, 22 стр.

(Изъ четырнадцати Басень и Сказокъ, помѣщенныхъ въ сей книжкѣ, шесть переведены изъ Лафоншена а именно: *Фебъ и Борей, Сократово изрѣченіе, Геркулесъ и Язычникъ, Устрица и двое прохожихъ, Оселъ и Собака, Желудъ и Тыква*; чешыре изъ Лессинга: *Тигръ и Лисица, Дикая Яблонь, Павликъ и Пѣтухъ, Соловей и Жаворонокъ*; ошальныя же чешыре: *Обезьяна и Шпицель, Паукъ, Комаръ и Муха, Подвѣтый и Черти, два Путешественника*, принадлежатъ, кажется, самому Сочинителю. Трудно рѣшить, что лучше: подражанія ли Лафоншену и Лессингу или оригинальныя Басни Г. Тебѣкина. И шѣ и другія весьма забавны. И шакъ, чтобы позабавишь Чипашелей *Сына Отечества*, мы помѣсимъ здѣсь одну Басню.

Паукъ, Комаръ и Муха.

Случилось Комару

Попасшь въ паукину дыру (1).

Паукъ, какъ коменданшь искусныи, кровожадный (2),

(1) Паукиная дыра вмѣсто паутины. Какое благородство и точность въ выраженіяхъ!

(2) Самый приличный эпипешъ, ежели не для Коменданша, шо покрайней мѣрѣ для Паука. Удобленіе паутины крѣпости, а Паука Коменданшу весьма удачно. Правда, эшошь Коменданшь не имѣешь у себя гарнизона; онъ похожъ на дворянина или одноворца въ извѣстной Оперѣ *Мельникъ*: самъ отдаешь приказанія и самъ исполняешь ихъ.

Примѣши Комара, услыша звукъ осадный (3),
Пустился въ вылазку (4) — на Комара попалъ.

А шопль, забывъ осаду,
Скорѣ въ решираду.
Паукъ за нимъ — догналъ
И смершью угрожалъ.

Комаръ напрасно.
Просилъ пардона велегласно (5);
Паукъ запушалъ, закусалъ,

Насълъ и кровь сосалъ.

А Муха толстал (6), сидѣвши недалеко —
По мнѣньюжъ ея однако шакъ высоко,
Что будь Паукъ прыгунб, хватина хошь какой,
Нарушишь бы не смѣлъ сѣтельный (7) покой —

Съ улыбкою презлобной (8)
Кокеткв въ ревности удобной;

(3) Можешь бышь, иные скажутъ, что Паукъ
долженъ былъ прежде услышашъ жужжанье Комара,
а пошомъ уже увидѣшь его или примѣшишь въ
пауцной своей дырѣ; но это — изъяснимся слова-
ми Издашелей Духа Журналовъ — будешь уже на-
тажка въ критикв.

(4) По проспу: сдѣлалъ вылазку или пошелъ на
вылазку; но шакъ можно сказашъ шолько въ прозѣ,
а Поэзія имѣашъ совѣмъ другой языкъ и выра-
жаешъ несравненно сильнѣе, даже и шогда, когда
погрѣшаешъ противъ Грамматики. Какъ прилично
поспавадено здѣсь слово: пустился! Я вижу бѣгуща-
го за Комаромъ Паука, и забываю Синтаксисъ.

(5) Очень хорошо! въ страхѣ всегда кричащъ,
что еспь смалъ, а особливо: пардонб.

(6) Не бодшая, а шолько толстал. Иной чело-
вѣкъ великъ да шонокъ; иной малъ да шодастъ. Ка-
ковы люди, шаковы и Мухи.

(7) Это была не просная Муха, но Княгиня или
Графиня.

(8) Чего не дѣлаешъ всемогущая Поэзія? Прикос-
нешся ли магическимъ жезломъ своимъ къ Голуб-
ку, запушавшемуся въ сѣши — мгновенно выро-
спашушъ у него зубы и онъ разербызаетъ или цзель-
ки; къ Ослу — новый динноуай Тирезій перемѣ-

Смотри на бѣднаго въ шерзайныхъ Комара,
Жужжишь изъ глотки всей: „пора, давно пора
Такова дерзкаго буяна!..

Какъ часто бѣднхъ насъ,
Смирнехонькихъ (9), за эпова горлана,
Въ покойной мрака-часъ
Въ окошки, двери выгоняли;

А кто не успѣшишь, бывало убили,

О! вспомнишь не могу,

Чтобы не повернулся *въ мозгу* (10)!

Теперь Паукъ тебѣ и слава будь и честь;

Что ты, мой башюшка, его извдиль съѣсть (11)!

Нещастьемъ Комара плутовка вослищалась,

Смѣялась, прыгала и сверху *оборвалась* (12);

И гдѣ лежалъ Комаръ, сама шуда попалась.

Паукъ на ловъ

Всегда готовъ.

няешь полъ и превращается въ *Ослицу*. (*Избран-
ныя Притчи изъ лучшихъ сочинителей Россій-
скими стихами* С. П. б. 1802 года. стр.
162 и 206); къ пресмыкающемуся Ужу — воору-
женный иглами Ежъ съ покорностію обнимаетъ
его *колѣна*; къ кувшину — кувшинъ подымаетъ
носъ; къ Звѣздамъ — Звѣзды зажимаютъ *глаза*
(*Басни А. С. С. П. б. 1815*) къ подстой Мухъ —
на устахъ ея появляется *презлбная улыбка, ко-
кеткѣ въ ревности удобная*.

(9) Щасливое и весьма важное для нашихъ сши-
хотворцевъ открытіе въ Граммашикѣ, какъ изъ
усѣченныхъ увеличительныхъ именъ составлятъ
полный! Прежде говорили и писали только въ усѣ-
ченномъ окончаніи: *смирнехонекъ, блехонекъ, глу-
пехонекъ*; а нынѣ можно писать и говорить: *смир-
нехонькій, блехонькій, глупехонькій*!

(10) Странное дѣло! у Мухи есть *мозгъ*, а въ
пятишопномъ сшихъ нѣтъ *цезуры*!

(11) Здѣсь сряду четыре мужскіе сшиха. Это
небольшая стихотворческая вольность.

(12) Тутъ не соблюдено ударенія. И это сшихо-
творческая же вольность.

А Муха для него приманка поимте,
 За шѣмъ что пожиритѣ. (13)
 Онъ брося Комара, на Муху наскочилъ,
 Олушадъ, обмозгалъ и въ голову долбилъ,
 Весъ съ приговоркою: „тебѣ такъ надо Муха!“ (14)
 Не смѣйся надъ другимъ прокляшая воспруда!

Двѣсвишительнѣ, грѣхъ смѣяться надъ несчастнѣ-
 нымъ; но,

Смѣяться право не грѣшно
 Надъ всѣмъ, что кажешся смѣшно. !

Напримѣръ, надъ дурными смѣхами.

А. И.)

62 * *Элоза и Абельварб, жертвы любви. Романъ историческій и нравственный, соизшеніе Лоазеля Треогата. Переводъ съ Французскаго. С. П. б. въ шип. И. Глазунова, 1816. въ 3 часняхъ, въ 16 въ перв. ч. 106 стр. во вщ. 93 и въ шр. 80.*

(Негодной романъ!)

63 † *Нової и полной опытной коновалъ, совершенный кавалеристъ, знатокъ, вздокъ, охотникъ и заводчикъ, собранный изъ разныхъ лучшихъ Авторѣвъ какъ то: Графа Беннигсена, Барона Буvingсхаузена, Ла-Фосса, Ла-Гьергера, Эвеста, Мейера, Геннекера, Буцендорфа и съ собственными нѣкоторыми прилѣжаніями Г. А. П. Ц. съ гравированными рисунками. Изданіе второе, дополненное конскою Ботаникою и аптекою. Москва въ шип. С. Селивановскаго. 1816. въ 5 часняхъ, въ 8. въ перв. ч. 115 стр. во вщор. 103, въ шр. 95. въ чешв. 235. въ пяш. 160.*

64 * *Зеркала добродѣтели и благонравія. — Le Miroir de la vertu, contenant des contes choisis,*

(13) Вошь и доказательство: науки охотники до жирнаго.

(14) Удивительное звукоподражаніе! Кажешся, слышишь, какъ Паукъ долбилъ въ голову Муху.

pour former le coeur et l'esprit de la jeunesse.
 Москва, въ шип. Н. С. Всеволожскаго. 1816. въ
 2 часш. въ 12, въ перв. 191. сгр. во втор. 183.
 (Собрание дѣтскихъ сказокъ.)

- 64 † *Дѣянiя Графа Михаила Андреевича Мило-
 радоница въ Итали, Швейцарии, Турции,
 Австри, въ достопамятнѣю отечественную
 войну въ Россii 1812 гда, въ Германii и
 Франци въ 1813, 1814 и 1815 годахъ. Съ изоб-
 раженiемъ нѣкоторыхъ свойствъ изъ частной
 и военной жизни сего знаменитаго Пол-
 ководца. Въ С. П. б. въ шип. Депаршамента
 вышней торговли 1816 въ 3 часш. въ 8, въ перв.
 ч. 72 сгр. во втор. 72, въ пр. 84.*

(Одно изъ дюжинныхъ произведенiй книжной
 фабрики; еспльнѣ однако сборщикъ сей книги
 поспрудился показашъ источники, изъ копорыхъ
 ошъ почерпалъ, шо она моглабы быше полезна буду-
 щему Биографу знаменитаго нашего героя. Къ сей
 книгѣ приложенъ поршрешъ, на кошоромъ Генераль-
 ской мундиръ и ордена поспраждены довольно хо-
 рошо.)

- 66 † *Стихи Ея Величества Государынѣ Импе-
 ратрицѣ Марii Теодоровнѣ на обрученiе Ея
 Высочества Великой Княжны Анны Павловны
 съ Ею Королевскимъ Высочествомъ Кронъ-
 Принцемъ Нидерландскимъ Вильгельмомъ 28
 Января 1816 съ глубокимъ благоговѣнiемъ
 посвящаетъ Михайло Бестужевъ-Рюминъ. М.
 1816 въ шип. Селивановскаго, въ 8, 8 сгр.*

- 67 † *Видъ натуральнаго кабинета, или прiятная
 и полезная забава для дѣтей. Издалъ Васи-
 лей Звѣревъ. Москва, въ шип. Н. С. Всеволож-
 скаго. 1816 года. въ 6. 72 сгр. съ особыми
 каршинками.)*

(Дѣтская игра: вмѣсто обыкновенныхъ каршъ
 употребляются въ ней каршинки съ изображенiями
 разныхъ звѣрей, выгравированныя изрядно.)

- 68 † *Извѣстiя Россiйской Академии. Книжка вто-
 рая. Въ С. П. б. въ шип. Императорской Ака-
 демii Наукъ 1816. въ 8. 88 сгр.*

(Въ сей книжкѣ заключающаюся слѣдующія статьи:
О предлогахъ (общія ихъ овойства; о смѣлѣ и значеніи предлоговъ *безъ, въ и изъ*) о поднесеніи Россійскою Академіею медали Г. Президенту оной *А. С. Шишкову*; о поднесеніи Кн *А. А. Шаховскимъ* сочиненной имъ комедіи: *Липецкія воды*; Продолженіе опыта Славянскаго словаря; о кончинѣ Члена Академіи Г. Тайнаго Сов. *И. Г. Захарова.*)

69 † *О возрѣніи на крестѣ.* Въ С. П. б. Въ Морской шипографіи 1816 года 10 стр.

70 † *О набожности.* Въ С. П. б. Въ Морской шипографіи 1816 года. 10 стр.

71 * *Первая весна. Повѣсть Барона Стакельберга.* Перевелъ съ Французскаго Александръ Строевъ Москва, въ шипографіи С. Селивановскаго 1816. въ 12, 18 стр.

72 * *Предсказаніе. Анекдотъ.* Перевелъ съ Французскаго Н. и С. въ Москва, въ шипографіи С. Селивановскаго 1816.

(Анекдотъ объ Австрійскомъ Офицерѣ, которому цыганка предсказала разныя приключенія — давно навѣщенный и уже нѣсколько разъ напечатанный.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я и П О Л И Т И К А.

IV.

ПУТЕШЕСТВІЕ БОНАПАРТА СЪ ОСТРОВА ЭЛЬБЫ НА ОСТРОВЪ Св. ЕЛЕНЫ.

(Продолженіе.)

За нѣсколько миль отъ *Поэна* Бонапарше встрѣтился съ жандармомъ, имѣвшимъ при себѣ сильную прошивъ него прокламацію *Презекша* *). Она была адресована къ всѣмъ Мерамъ, которыми приказывалось бить въ набашъ, вооружашъ жиншей и весши ихъ на разные опредѣленные пошпы. Жандарша арешовали, и распространеніе сей прокламаціи въ шой спранѣ прекращилось, между шѣмъ, какъ во всѣхъ прочихъ она не прешаваала дѣйствовать. Бонапарше подвигался впередъ съ большимъ спрахомъ. Къ нему присоединился человекъ, убѣгавшій шакже правосудія, которое его обвиняло — *Аббатъ Сешеръ*. Бонапарше принялъ его съ восшоргомъ и назначилъ своимъ лазушникомъ въ *Дофине*. **)

Обезпеченный разными признаками Бонапарше приблизился до мѣста, называемаго *круглою башнею*, на одну милю отъ *Гаца*. Тамъ получилъ онъ извѣстія, которые его еще болѣе успокоили. Лазушчики прибыли въ *Гацъ* прежде его. Извѣстнѣйшій изъ нихъ, *Эмери*, пріѣхалъ шуда на канунѣ. Сперва его задержали, пошомъ, выпустили и онъ отправился въ *Гренобль*, около десяти часовъ ве-

*) Бонапарша называли въ ней бродягою. Сочинитель ея былъ пошомъ изгнанъ изъ *Гренобля* декретомъ, которымъ повелѣвалось опрѣшить его отъ должности и выгнать изъ седьмой военной дивизіи подъ опасеніемъ смершюй казни.

***) Онъ разсыалъ шамъ свои прокламаціи. Ревность его была награждена крестомъ почетнаго Легіона и Подпрефектурою въ *Гацѣ*, которой онъ однако не смѣлъ принять.

вчера. Онъ успѣлъ изъ *Гапа* уведомить Бонапарша, что можно войти въ городъ.

Онъ дѣйствительно вошелъ шурда около девяти часовъ вечера въ предшествованіи своего войска, расположившагося бивуакомъ на площади. Онъ остановился въ шракширѣ, ошужиналъ и ошдохнулъ нѣсколько часовъ. Префектъ и начальникъ депаршаментша выѣхали изъ города. Подпрефектъ объѣзжалъ окрестности, собирая всѣхъ преданныхъ и вѣрныхъ Королю жишелей.

Бонапарше не дождался окончанія сихъ приготовленій. Онъ успѣшилъ ошавить *Гапб*, въ понедѣльникъ 22 ч. въ два часа пошшу пріѣхалъ ночевать въ *Корб*, первую деревню депаршаментша *Изерскаго*, а *Калибронию* велѣлъ подвинуться съ авангардомъ до *Мюра*, небольшого городка, лежащаго на половинѣ дороги между *Гапомб* и *Греноблемб*.

Вошъ, въ какомъ положеніи находится сіе важное мѣсто, на которое Европа устремила свои взоры при извѣстіи о высадкѣ въ *Жуацкомб* заливѣ!

Около половины Февраля нѣсколько Бонапартиныхъ лазутчиковъ расшпустили въ *Гренобль* письма, писанныя будто бы изъ *Парижа*, въ которыхъ возвѣщали, что къ Маршу мѣсяцу произойдетъ изгнаніе *Бурбоновб*, учрежденіе временнаго правительства и возвращеніе Бонапарта. *)

Гренобльская полиція не обращала нѣдакого вниманія на сіи слухи, и никто не думалъ объ нихъ, докошъ извѣстіе о высадкѣ Бонапарта не возбудило воспоминанія объ оныхъ. Это извѣстіе, ешшли вѣрнше *Ронскому Журналу* ошъ 27 Февраля,

*) Чашашели помнятъ, что прежде сего самаго времени Генераль Эксельманъ велъ переписку съ *Мюрашомъ*, тогдашнимъ Королемъ Неаполитанскимъ, и что онъ былъ оправданъ 11 Января военнымъ судомъ, въ кошоромъ предшдательствовалъ Друзъ, Графъ Драонскій, замѣшанный въ подобную переписку и расшространявшій въ Сшверной части Франціи слухи, подобные слухамъ въ *Греноблѣ* и въ южной часши.

привезено въ Гренобль ночью съ 19 на 20 Февраля съ эскафетою, проѣхавшею чрезъ городъ. Но по *Journal des Debats* отъ 24 Февр. Изерскій Префектъ, Г. Фурриеръ получилъ оное не прежде 20 числа.

Вошъ что написано въ семъ Журналѣ отъ 24 Февраля.

„Фурриеръ, Гренобльскій Префектъ письмомъ отъ 20 Февраля извѣщаетъ, что шамъ узнали о высадкѣ *Бонапарта*, и что сія новость возбуждалъ живѣйшее негодованіе въ жителей города и окрестныхъ деревень; что начальники военной силы, въ числѣ кошорыхъ находящіяся Г. Генералъ *Маршандъ*, обратились въ домъ Префектуръ, что они назначили шамъ всѣ средства къ оборонѣ въ крайнемъ случаѣ, естли *небольшой корпусъ Бонапартовыхъ разбойниковъ* вздумаетъ направитъ свой пушъ къ городу; что одна часть гарнизона отправлена немедленно противъ него, и что Генералъ *Маршандъ* намѣренъ отсрѣзашъ ему дорогу въ *Лионъ*, между шѣмъ какъ другой отсрѣдъ его войска будешъ его преслѣдовать въ другихъ пунктахъ.“

Таковы были распоряженія Генерала *Маршанда* по описанію журкала. Но на самомъ дѣлѣ положеніе дѣлъ было совсѣмъ оплочно отъ вышечисаннаго.

Гренобльскій Префектъ (Г. Фурриеръ) былъ дѣйствительно увѣдомленъ въ субботу 24 Февраля о высадкѣ *Бонапарта*. Сіе извѣстіе сообщилъ ему *Варскій* Префектъ, который писалъ къ нему, что *Бонапарте*, вышедъ на берегъ въ *Жуайскоиъ* заливѣ съ 1600 человекъ и шестью пушками, взядъ направленіе къ *Греноблю*.

Въ шощъ же самый вечеръ Г. Фурриеръ сообщилъ сію новостъ Генералу *Маршанду*, Инспектору національной гвардіи депаршаментша *Изеры* и Полковнику жандармовъ. Онъ сказалъ Генералу, что зная *Бонапартову* дѣяшельность, не сомнѣваещя, что онъ прибудетъ на другой день въ воскресенье въ *Каннъ*, естли не встрѣтитъ на дорогѣ какого нибудь препятствія. И шакъ онъ приглашалъ его не шеряшъ ни минушы въ отправленіи войскъ для занятія *Панто*, важной позиціи, находившейся по шу сторону *Мюра*, кошорую шѣмъ

иче было защищать, что Бонапарте былъ бы принужденъ остановиться свои пушки прежде прихода своего въ *Галъ*.

Также очень увѣрены были въ томъ, что *майка разбойниковъ* гораздо, малочисленнѣе, нежели какъ описалъ ее Варскій Префектъ.

Генераль ошвѣчалъ, что онъ завтра поутру беретъ у себя всѣхъ Офицеровъ для сообщенія имъ сего происшествія и для совѣщанія съ ними мѣрахъ, которыя должно принять.

Ему представили, что не надлежитъ перешагнуть минувшаго, и что ему должно отправить ночью впередъ отборныхъ солдатъ подъ командою начальника, на котораго можно было бы положиться, для занятія позиціи *Понто* и сломать тамъ мостъ въ случаѣ надобности. — *Маршалскій жезлъ васъ ожидаетъ*, сказалъ ему Префектъ.

Генераль, утверждая, что *Бонапарте* придетъ не прежде недѣли изъ *Жуанскаго* замка въ *Галъ*, ешья даже и не встрѣшашъ на дорогѣ препятствія, настаивалъ на томъ, чтобы изслѣдованіе надеждашихъ мѣръ отложишь до другаго дня — воскресенья.

Поутру на другой день Генераль *Маршандъ* сообщилъ Офицерамъ гарнизона уведомленіе, полученное наканунѣ. Незвѣстно, что постановлено въ этомъ военномъ совѣтѣ: узнали только, что Генераль *Маршандъ* послалъ къ Генералу *Девиллиеру*, начальнику департаментна *Монт-Бланскаго* приказаніе прийти немедленно въ *Гренобль* съ *Шамберійскими* гарнизонамъ, состоящимъ изъ 7 и 11 линейныхъ полковъ. (Г. *Лабедойеръ*, прибывшій съ 17 Февраля изъ Парижа былъ Полковникомъ 7 полка, а Г. *Дюрандъ* 11.)

Всѣ удивились, что на сей совѣтѣ не былъ призванъ Инспекторъ смошровъ, Г. *де Бостенъ*, Офицеръ, извѣстный швердосію своихъ правилъ и постоянствомъ характера, которыя онъ успѣлъ оказашъ въ сѣхъ критическихъ обстоятельствахъ. Узнали также, что Генераль *Мутонъ Дюверне*, Начальникъ Департаментшовъ *Дроискаго* и *верхнихъ Альповъ* (которыя составляютъ часть 7-й военной

дивизіи) прѣѣжалъ ночью въ Гренобль и послѣ короткаго свиданія съ Генераломъ Маршандомъ, отправился въ Ганъ, чтобы подумать (какъ онъ сказалъ) о средствахъ, для удержанія Бонапарта, прешивопоставя ему 39 и 49 полки, находившіеся въ Монть-Дюфилъ и Бриансонъ.

Около двухъ или трехъ часовъ полудни прѣѣхавъ въ Гренобль лазушникъ Бонапарта (*Эмери*) и распространялъ чрезъ своихъ единомышленниковъ извѣстіе, что Бонапарте прибудетъ сюда послѣ завтра, что его высадка произошла съ согласия Австріи и Англіи и что онъ дѣйствуетъ въ сношеніи съ движениемъ въ Парижъ, для изгнанія Бурбоновъ и учрежденія временнаго правительства, котораго члены названы и которое уже, говорили, воспріимло свое дѣйствіе.

Генералъ Мутонъ Дюверне встрѣтился въ Мюръ, разговаривалъ съ нимъ и отославъ его къ Генералу Маршанду, съ письмомъ, въ которомъ уведомлялъ о встрѣчѣ своей съ симъ человекомъ, и приглашалъ Генерала арестовать его.

Сіе письмо, полученное Генераломъ Маршандомъ въ семь часовъ вечера, подало случай къ разнымъ замѣчаніямъ собравшихся у него Офицеровъ. Спрашивали: для чего Мутонъ Дюверне предостерегалъ Генералу Маршанду арестовать сего человека? когда ему самому гораздо легче было это исполнить? Всѣ предавались размышленіямъ, внушаемымъ спривностью сего приглашенія, какъ вдругъ Генералъ Мутонъ Дюверне прѣѣхалъ самъ, и потребовалъ свиданія съ Генераломъ Маршандомъ наединѣ. Оно продолжалось не болѣе четверти часа. Генералъ Маршандъ, вошедъ въ залу, объявилъ, что Генералъ Мутонъ, не могши принять начальства надъ 39 и 49 полками (потому что сообщеніе было прервано) возвращаешь въ Валансъ, чтобы быть въ сообщеніи остановивъ Бонапарта, есльи онъ не пойдетъ на Гренобль, а направивъ свой путь на сей городъ, чтобы идти въ Лионъ.

До полудни прокламація Префекта возвѣспинала жидеямъ пагубную новостъ, которая начала распространяться еще съ ушра.

Ночью получено письмо Маршала *Массенья* изъ *Марсели* отъ 24 Февраля, который, уведомляя Генерала *Маршанда*, что Маршалъ отправилъ для преслѣдованія Бонапарта Генерала *Мюллеса* *) и не сомнѣвается, чтобы Генералъ *Маршандъ* не принялъ съ своей стороны приличныхъ мѣръ.

Генералъ *Маршандъ*, казалось, намѣренъ былъ отправить пятымъ линѣинный полкъ въ ночь, четвертымъ артиллерійскій на другой день 26 числа, шестымъ саперный во вторникъ 27-го.

Неизвѣстно, для чего перемѣнилъ онъ свое намѣреніе; въ *понедѣльникъ* 26-го отправилъ въ два часа по полудни шодько авангардъ, подъ командою *Е. Лассара*.

Между тѣмъ, какъ авангардъ шелъ къ *Мюру*, Генералъ *Маршандъ* издалъ дневный приказъ, которымъ былъ прибишь вечеромъ въ сумерки; и, такъ сказано, скрытнымъ образомъ.

Сей дневный приказъ былъ написанъ очень слабо. Тщешно *Г. Востель* предлагалъ Генералу и Префекту воззваніе къ арміи и гражданамъ совершенно ирошивнаго содержанія и слога; тщешно сіе воззваніе было принято Префектомъ и отдано уже въ печать. Во *вторникъ* объявили его слухомъ *сильнымъ!*

Въ *понедѣльникъ* въ одиннадцать часовъ вечера авангардъ, вышедшій изъ *Гренобля* въ два часа, прибылъ къ *Мюру*.

Унцерь-Офицеры пришли шуда прежде для пригошовленія кварширъ. Вошедъ въ рашушу, они весьма удивились, увидя Унцерь-Офицеровъ маленькой непріятельской арміи, которые прибыли для того же самаго.

Въ короткое время, проведенное въ рашушѣ, первые увидѣли, что нарочный, прѣхавшій изъ *Гренобля*, вручилъ Офицеру, командовавшему непріятельскимъ авангардомъ письмо, которымъ сей Офицеръ, казалось, былъ очень доволенъ.

*) Генералъ *Мюллесъ* прибылъ въ *Систеронъ*, въ шоптъ-самый день, когда Бонапарте вошелъ въ *Гренобль*.

Французскіе Унтеръ Офицеры удалились и уведомили о своей встрѣчѣ Начальника авангарда, который взялъ позицію на высотѣ подлѣ большой долины; онъ провелъ тамъ ночь на бивуакѣ.

На другой день, во вторникъ 23, по утру ощутилъ онъ еще, дабы сблизиться съ войсками, которыхъ ожидалъ изъ *Гренобля*. Но Генераль *Маршандъ*, казалось, былъ болѣе расположенъ ожидать непріятеля, нежели посылать войска противъ него; онъ приказалъ только пославить пушки на валу.

Артиллерійскіе солдаты, а особливо саперы, исполняли весьма медленно сіе приказаніе. Нѣкоторые изъ нихъ не скрывали своего дурнаго расположенія: образъ мыслей сего полка былъ извѣстенъ. *Г. де Бостенъ* открылъ это Генералу и предлагалъ ему удалиться оный, но тщетно!

Около одиннадцати часовъ прибылъ *Шамберийскій* гарнизонъ, а вскоре пошомъ четвертый гусарской полкъ изъ *Віенны*.

Замѣтили, что Полковникъ *Лабедейеръ*, вместо того, чтобы раздасть своему полку квартирные бидеты, какъ шо обыкновенно дѣлается, потребовалъ, чтобы его помѣстили въ казармы нечуждаеку ошъ *Боньскихъ* воровъ, на дорогѣ въ *Ганъ*. Самъ же онъ остановился у богатаго владѣльца *Г. Ганьона*, извѣстнаго своею преданностію къ Королевскому дѣлу; но чувствованія сего почтеннаго хозяина не воспрепятствовали Полковнику обнаруживъ свою приверженность къ Бонапаршу и намѣреніе подати ему знаки оной.

Между тѣмъ авангардъ не преспадалъ ощущенія къ *Греноблю*, и *Г. Лассартъ* скоро нашелъ случай оказати свою вѣрность. Офицеръ, со стороны Бонапарша, вручилъ ему письмо Генерала *Бертрана*, который приглашалъ его соединиться съ нимъ въ *Мюръ*. *Г. Лассартъ* не принялъ письма и сказалъ подателю, что велитъ сирѣчь по немъ, ешымъ онъ немедленно не удалится. Офицеръ ускакалъ и уведомилъ Бонапарша объ успѣхѣ своего посольства.

Бонапарше приказалъ своимъ уланамъ приближиться къ авангарду, соединиться съ нимъ безъ

всякой вражды и вмѣшательства въ него волею или неволею. Сіе приказаніе было исполнено. Уланы въѣхавъ въ средину башальона, оказывали солдатамъ знамя пріязни и остановили его, несмотря на приказанія Начальника.

Во время сего спора, *Бонапартъ*, прискакавъ до весь опоръ, бросился въ средину башальона, произнесъ рѣчь, и ни одинъ солдатъ не осмѣлился выступить по нему. Такимъ образомъ увелъ онъ и войско и Начальника!

Между тѣмъ, какъ отпаденіе сего авангарда происходило между *Мюромъ* и *Визиллемъ*, въ *Гренобль* радовались его хорошему расположенію, описанному въ донесеніи *Г. Ласкарта*.

Сіе пріятное извѣстіе, полученное въ два часа, усугубило радость, причиненную телеграфическимъ извѣдомленіемъ объ отъѣздѣ *Графа д'Артоа* изъ *Парижа* въ *Лионъ*.

При сихъ новостяхъ многіе военные и гражданскіе Чиновники, предлагавшіе уже Генералу *Маршанду* свои услуги, возобновили свои просьбы. Въ эшомъ числѣ находились *Графъ д'Ангюльтъ* и его сынъ, прибывшіе изъ деревни и требовавшіе позволенія выйти въ ряды съ просрыми гренадерами, *Г. Ганьонъ*, оставный гвардейскій Офицеръ, *Г. де Лавалеттъ*, Инспекторъ *Изерской* національной гвардіи и др. Каждой изъ нихъ хотѣлъ соединиться съ войсками, которыхъ ожидали для подкрѣпленія авангарда; но вмѣсто того, чшобъ видѣть опроверженіе вѣрныхъ солдатъ, увидѣли совсѣмъ другое происшествіе.

Въ три часа по полудни *Лабедойеръ* поѣхалъ въ казармы, гдѣ споялъ его полкъ, приказавъ ему выпрощиться и повелъ чрезъ *Воннскіе* ворота изъ города.

Лишь только онъ вышелъ, шо *Лабедойеръ* приказавъ открыть барабанъ, вынулъ изъ него орла, доказавъ его своимъ солдатамъ и объявивъ, что вѣдешъ ихъ къ Императору. Солдаты его поили съ восклицаніями: да здравствуетъ Императоръ! пощирая ногами бѣлыя кокарды, и надѣвая трехцвѣщныя, раздаваемые имъ *Лабедойеромъ*.

Генералъ *Маршандб*, узнавъ о семъ ошпаденіи (въ кошоромъ не участвовало ни одиакъ солдатъ другихъ чешырехъ полковъ) ошправился немедленно съ Генералами и Цшабъ-Офицерами гарнизона, бжшыми тогда у него, къ *Бонньскиилб* ворошамъ. Генералъ *Девиллерб* сълъ уже на лошады, чшобъ догнашь ушедшій полкъ и ворошшь его.

Пріѣхавъ къ оному, спаракся онъ всѣми силами склонить *Лабедойера* заклады свой просшупокъ „Ворошшьесь, любезный Полковникъ, говориль онъ ему: найдушъ оредство прикрышь ваше движение, шакъ чшо ни вы, ни ващъ полкъ не получите никакого неудовольствія: ворошшьесь, вы спѣшите къ своей погибелѣ и срамите себя.“ — Я знаю, што я дѣлаю, отвѣчалъ *Лабедойеръ*; знайте, што обовселдъ уже условлено, и што въ сію минуту *Графъ Эрлонб* идетъ съ 40000 человекъ на помощь селад движению. Ступайте сами за мною, влѣсто того, штобъ возвратиться въ *Гренобль*.

Г. *Девиллерб* въ ошчаяніи прѣхалъ въ обратный путь и встрѣхалъ съ 100 человекъ 7 полку, которые ошстали, успѣлъ уговорить ихъ ворошшьсь въ городъ. *)

Вонапарне узналъ о покорности *Лабедойера* въ *Визиллб*, и встрѣхиль его между *Визиллб* и *Греноблб*.

Полковникъ, прежде соединенія своего съ нимъ, встрѣхиль еще съ *Адьюшаншомъ*, кошораго Генералъ *Маршандб* послалъ для изслѣдованія, и кошорый, возвращаясь для донесенія о первомъ ошпаденіи, былъ свидѣтелемъ другаго.

Всѣ сіи происшествія распространили между жителями *Гренобля*, шѣмъ большій ужасъ, чшо онъ послѣдовакъ за совершенно прошивнымъ чувствованіемъ, и для успокоенія ихъ не принимали никакихъ мѣръ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

*) Знамя 7 полку нашло въ комнатахъ *Лабедойера* изорванное имъ прежде ошѣзда.

ОПРЕДЕЛЕНІЯ АНГЛІЙСКАГО ПАРЛАМЕНТА О ЗАКЛЮЧЕНІИ БОНАПАРТА.

I.

1.) Поелику заключеніе *Наполеона Бонапарте* почтено необходимымъ для сохраненія спокойствія въ Европѣ и для общей безопасности, шо Его Величество и опредѣляетъ симъ, съ согласія своего Парламента, что Е. В., наследники его и преемники имѣють обязанностію содержать помянушаго *Наполеона Бонапарте* въ заключеніи подъ присмотромъ особы или особъ, въ шакомъ мѣстѣ изъ владѣній Е. В. и въ шакихъ условіяхъ, какія покажутся приличными Е. В., наследникамъ и преемникамъ его. — 2.) Определено постушашъ съ помянутымъ *Наполеономъ Бонапарте*, какъ съ военноплѣннымъ, доколѣ Е. В., наследники и преемники его не разсудятъ за благо, судя по времени и обстоятельству, перемѣнить шаковое содержаніе; охраненіе его поручить Британскимъ подданнымъ или присягнувшимъ въ вѣрности; перемѣнять по благоусмотрѣнію мѣсто его заключенія, и уполномочивать особъ для переведенія его съ мѣста нынѣшняго его заключенія въ другое; всѣ особы, которымъ поручено охраненіе его, имѣють право употреблять всѣ средства для удержанія его въ заключеніи, или для поймки его въ случаѣ побѣга, какъ довятъ ушедшихъ. 3.) Подданные Е. В., его наследниковъ и преемниковъ, которые упустиатъ помянушаго *Наполеона Бонапарте*, или малѣйшимъ образомъ, способствовали будущъ бѣгству его изъ нынѣшняго или будущаго мѣста его заключенія и пересушленію чрезъ назначенные ему предѣлы на острову или на швердой землѣ, на честное его слово и безъ онаго, будущъ безъ всякаго помилованія осуждены на смерть, какъ Государственные измѣнники. 4.) Всѣ шѣ, которые наималѣйшимъ образомъ будущъ помогашъ *Бонапаршу*, способствовать дальнѣйшему его пушю въ случаѣ ухода изъ шюръмы, или пересушленія чрезъ назначенный ему предѣлъ на че-

спное слово или без онаго, будутъ также почи-
таемы виновными, и равноѣрно наказываемы. 5.)
Естьли въ случаѣ побѣга Наполеона Бонапарте,
кто либо изъ подданныхъ Е. В. спанель помогашъ
ему на морѣ, или способешвовашъ дальнѣйшему
его уходу, въ какую бы шо спрану ни было, шошъ
безъ помилованія будешъ осужденъ на смерть, какъ
Государшвенный измѣнникъ.

2.

1.) Всѣмъ кораблямъ, изключая принадлежащю
Англійской Остш-Индской компаніи, запрещаетшя
безъ особеннаго позволенія спановишя на якорѣ
при островѣ *Св. Елены* и имѣшъ съ симъ остро-
вомъ сообщеніе. 2.) Всѣ особы, которыя прешу-
пашъ сіе повелѣніе, объявляющя виновными въ Го-
сударшвенной измѣнѣ, и будущъ ошомлены для
дальнѣйшаго сужденія въ Англію. 3.) Люди, вышед-
шіе съ кораблей Англійской Остш-Индской компаніи
на берегъ, должны, по приказанію Губернашора или
Вице-Губернашора, немедленно ворозишя на ко-
рабли. Ошачющяся на острову предающя закон-
ному наказанію. 4.) Корабли, желашющя вступишя
въ сообщеніе съ островомъ *Св. Елены* или появив-
шіеся въ 8 миляхъ ошъ онаго, и неудаившіеся по
данному имъ приказанію, будущъ конешкованы.
5.) Корабли, принужденные прошивными вѣтрами
или опасностію спашъ на якорѣ при островѣ *Св.
Елены*, ошачющя тамъ доколѣ позволишъ имъ Гу-
бернашоръ. 6.) Поелмку можешъ случишя, что ко-
мандующіе на островѣ *Св. Елены* или подчинен-
ныя ихъ, въ крайнихъ обстоятельстввахъ, принуж-
дены будущъ ошдавшъ или исполняшъ приказанія,
не въ шоношши оправдываемыя закономъ, шо они
въ семъ случаѣ будущъ оправданы акшомъ Парла-
мента. 7.) Настоящій акшъ ни мало не нарушаетъ
правъ Остш-Индской компаніи надъ островомъ *Св.
Елены*.

ОТКРЫТІЯ НА НОВОЙ ГОЛЛАНДІИ.

(Перечень письма изъ Лондона. *)

Колонія *Новаго Южнаго Валлиса* ограничивается съ запада цѣпью горъ, пересѣкающею *Новую Голландію* отъ сѣвера къ югу. До сихъ поръ горы сіи почитались непроходимыми, и не было надежды узнать внутренность сего величайшаго на земномъ шарѣ острова; но въ 1813 году нѣкоторые обитатели сей колоніи направились въ горахъ узкій проходъ, которымъ миновали горы и вышли на зеленую плодородную равнину, орошаемую прекрасною рѣкою. Съ того времени проложили дорогу чрезъ сіе отверзше, и весной 1815 года Губернаторъ колоніи Генераль *Лалесъ-Меквери* (*Lalase Macquarie*) объѣхалъ сію землю, назвалъ ее равниною *Баторста* и назначилъ мѣсто для построения города сего же имени. Городъ сей будетъ зложенъ на рѣкѣ, названной *Меквери*, въ 47 миляхъ отъ *Сиднея* и въ 50-ти отъ входа въ *Портъ-Джесонъ*. Въ сѣдующей выпискѣ изъ письма, полученнаго изъ *Сиднея*, сообщаются любопытныя извѣстія о семъ новомъ открытіи.

„Со времени возвращенія Губернатора, землеатръ колоніи, Г. *Эвансъ*, проникъ на 47 миль далѣе къ западу. Онъ говоритъ, что обладаніе сего равниною можеть быть весьма выгодно и важно для колоніи. Она обильна чистую водою. Г. *Эвансъ* на нарочитое пространство сѣдвовалъ за шечениемъ рѣки, названной имъ *Лалесъ*, въ кошорую, какъ онъ полагаетъ, изливается *Меквери*. Рѣка *Лалесъ* имѣетъ въ ширину около полумили и шечетъ къ западу. Мѣста изобилуютъ прекрасными деревьями, и между прочимъ соснами, кошорыхъ прежде въ

*) Полученнаго здѣсь въ С. П. б. одною почтенною особою.

сей странѣ не найдено. Вершины отдаленныхъ горъ бѣются отъ прекраснаго ихъ свѣту. Известковый камень шамъ находится въ изобиліи. *) Г: Эвансъ привезъ отсюда съ собою много достопамятныхъ произведеній природы. Не думайте, что я заблуждаюсь въ области воображенія, какъ сказываю вамъ Арабскую сказку, когда уведомляю васъ, что во многихъ мѣстахъ сей чудесной страны дернъ покрытъ веществомъ, которое вкусомъ сходно съ лучшимъ сахаромъ, весьма чисто и бѣло, какъ бумага, на которой я пишу. Съ величайшимъ удовольствіемъ сообщилъ бы я вамъ пробы сего сахарнаго вещества, лежащія теперь предъ мною, но не знаю, кому препоручить ихъ на корабль. Съ кораблемъ *Эмлю*, который отправится отсюда въ Октябрѣ мѣсяцѣ, получите вы собраніе сихъ загорныхъ рѣдкостей. Я думаю, что этошъ сахаръ или манна есть вещество, садящееся кристаллами на нѣкоторые растенія; можетъ быть, оно производится насекомыми; можетъ быть, увидимъ мы событіе Аравійскаго преданія о *медвяной росѣ*. Кажется, что донинѣ еще не найдено сего вещества въ большомъ кускѣ. — Рыбы, которыми изобилуетъ рѣка, весьма велики. — Здѣшніе дикари, до видимаго, многочисленны и миролюбивы, ибо не носятъ оружія. Первый, въ которомъ встрѣтился Г: Эвансъ, обратился въ бѣгство, увидѣвъ бѣлыхъ, показывая всякія знаки изумленія и ужаса, и добѣжавъ до дерева, вѣзъ на него, какъ проворная бѣлка. Думая, что шамъ находится въ опасности, началъ онъ испускать ужасные вопли и бросать сучьями въ Европейцевъ. Г: Эвансъ и провожавшіе его всеми возможными знаками старались его успокоить, но тщесно. Дикарь кричалъ со все горло, пелъ въ нихъ и старался изобразить выше. На вопль его сбѣжались другіе дикари, но увидѣвъ бѣлыхъ, пустились они бѣжать съ гром-

*) Губернаторъ колоніи обѣщала важное награжденіе тому, кто отыщетъ въ сей странѣ известковый камень, весьма нужный для строенія домовъ.

кнѣмъ крикомъ, и оставили своего земляка. Г. Эвансъ оставилъ при деревѣ шопоръ, и пошелъ далѣе; при возвращеніи нашелъ онъ, что джонора шамъ ужъ не было; впрочемъ невидно было и слѣда дикарей. — Мы, жившии *Австрали*, восхищаемся мыслію, что не заключены уже въ тѣсныхъ предѣлахъ синими горами, копорыя донынѣ препящивовали проходу во внутренность острова. Необразимое пространство разверзается предъ нами. Желышашели природы найдуть шупль обширное поле для своихъ наблюденій. *Сидней*, 1-го Іюля 1815.

Г. *Макартнеръ*; къ кошорому писано сіе письмо брашомъ его, былъ въ Англійской военной службѣ, и шеперь живешъ въ ошсшавкѣ, имѣя землю близъ *Сиднея*. Онъ выѣхалъ изъ сей колоніи, чшобъ довершишь въ *Англи* воспитаніе дѣшей своихъ. Ошшуда поѣхалъ онъ въ *Швейцарію*, чшобъ узнать шашощніи новыя земледѣльческія заведенія. Я видѣлъ его въ *Женеѣ* и познакомился съ его старшимъ сыномъ. Весною ошсправляющся они въ свои ошшдденныя домѣшья.

2.

Англійскіе Журналисты приняли, какъ шо можно было предвидѣть, ревностное участіе въ дѣлѣ освободшелей *Лавалетта*. Въ Министерской газетѣ (the *Courier*) напечатаны весьма справедливыя замѣчанія о нешозвошительности поступка Гг. *Вильсона*, *Брюса* и *Готтисона*, и о слабости доводовъ, кошорыми они вздумали оправдывашся. Въ ней сказано все, что могли оказать благомыслящіе Англичане о дѣлѣ, кошорое не приносило чести Британской націи; но ни слова не говорится о томъ, чшобы Французскіе судьи, присяжные и адвокаты, при производствѣ сего дѣла, поступили прошивъ долга и совѣши. Мы хотѣли было помѣшшишь сіи замѣчанія въ своемъ Журналѣ, въ подтвержденіе мнѣній, изложенныхъ нами въ 19 книжкѣ *С. О.* (на стр. 274) во нашедѣ уже весьма хорошей переводъ ихъ въ No 112 *Рускаго Инвалида* или *Военныхъ Вѣдомостей*, считаемя излишнимъ повторять оныя.

Изд. С. О.

Въ *Парижѣ* будешь въ скоромъ времени производиться довольно важный процессъ, показывающій, между прочимъ, до какой степени доходитъ коварство и вѣроломство агентовъ Бонапарша.

Типографщикъ *Перлетъ* имѣлъ задесять предъ симъ былъ въ спискѣ Французовъ, приверженныхъ къ Королю, по крайней мѣрѣ, такъ думали. Онъ переписывался изъ *Парижа* съ Королевскимъ агентомъ Г. *Фоишъ-Борелемъ*, находившимся въ *Лондонѣ*, при Посланникѣ Короля *Графѣ де ла Шамперѣ*, и въ тоже время служилъ въ тайной Полици *Бонапарта*, пользуясь за то и за другое двойнымъ жалованьемъ! Всѣ письма, получаемыя имъ изъ *Лондона*, представлялъ онъ Префекту Полици *Дюбуа*, который дѣлалъ ему ошвѣты. Въ сей перепискѣ удалось ему увѣришь Королевскихъ агентовъ, что въ *Парижѣ* сосназиася тайный Комитетъ роялистовъ, которые ждуть только случая, для изьяденія Королю своей вѣрности, и онъ получалъ жалованье на раздачу членамъ сего Комитета. Бонапарше желалъ захватить Г. *Фоишъ-Бореля*, и *Перлетъ* писалъ къ нему въ *Лондонъ*, чтобъ онъ прѣхалъ въ *Парижъ* самъ для удостовѣренія Короля въ существованіи сего Комитета, но Министръ разсудилъ за благо, отправить, вмѣсто Г. *Фоишъ-Бореля*, племянника его *Карла Вителъ*, Офицера Англійской службы. *Вителъ* прѣбылъ въ *Парижѣ*, и явился къ *Перлету*, который принялъ его весьма ласково, на другой день ошвелъ въ Полицію, и самъ ошписалъ шомъ къ *Фоишъ Борелю*: извѣстивъ его, что Полиція, узнавъ, зачѣмъ прѣхалъ его племянникъ, успѣла его захватить, и просилъ денегъ, чтобъ выкупить несчастнаго. *Вителъ* разстрѣлялъ 4 Апрѣля 1807, а 22 Іюня и 18 Августа того же года *Перлетъ* получилъ деньги, посланныя къ нему Г. *Фоишъ-Борелемъ* на выкупъ. Сего недовольно. При *Вителѣ* были вексели на 4174 франка. Полиція, еще до казни его, назначила изъ нихъ 3600 фр. *Перлету*, а остальные другимъ Полицейскимъ чиновникамъ, которые ему помогали. — Имя Г. *Фоишъ-Борель* намѣренъ преслѣдовать въ судѣ убійцу сво-

его племянника, и издалъ въ свѣтъ описаніе его злодѣйства. *Перлетъ*, съ своей стороны, напечаталъ *оправдательное* сочиненіе, наполненное напѣвками, ажеумствованіями, безсмыдною ложью и пр. — По нашему мнѣнію, нѣтъ довольно суроваго наказанія для сего злодѣя!

4.

Письмо къ Издателю.

На сѣхъ дняхъ получилъ я письмо слѣдующаго содержанія: „Человѣкъ, скрывающій свое имя подъ знаками $\frac{2}{3}$, просишь Г. Пастора *Рейнбота* доставить прилагаемые *сто пятьдесятъ рубли* (150 р.) *вдо- вѣ Паспоршѣ Бауршилтѣ* (обыкновенный годовою ея пенсіонъ) и уведомить его чрезъ *Инвалида* или чрезъ *Сына Отечества*, какъ о полученіи сѣхъ денегъ, такъ и о мѣсѣ, гдѣ нынѣ живешь Госпожа *Бауршилтѣ*. С. П. 6. 5 Апрѣля 1816.“ — Приму васъ уведомить почтеннаго благошворителя, что деньги сіи вручены мною, немедленно по полученіи ихъ, Госпожѣ *Бауршилтѣ*, живущей на *Вальевскомъ* острову, въ 15 линіи, въ домѣ *Савицкаго* подъ No 616. Имѣю честь и пр.

Фр. Рейнботъ,

Пасторъ при Лютеранской
церкви Св. Анны.

Мая 11. 1816.

ИЗВѢСТІЕ.

Подписка, для получения *Сына Отечества* въ продолженіе второй половины 1816 года, открылась. Журналъ сей будетъ выходить на прежнемъ основаніи: въ каждую пятницу книжка, и еще въ недѣлю по два прибавленія; содержащая въ себѣ новѣйшія извѣстія о заграничныхъ военныхъ и политическихъ происшествіяхъ. Въ случаѣ получения извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эскафами, будутъ выходить особыя извѣстія: *Къ Читателямъ С. О.* — Цѣна за полугодное изданіе ш. е. за 16 книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками (которыя выйдутъ съ 1 Июля по 31 Декабря сего 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ *пятнадцать* а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Въ Санктпетербургѣ принимаютъ подписку всѣ Россійскіе книгопродавцы. *) Иногородные благоволишь адресоваться не къ Издателю и не книгопродавцамъ, а въ С. П. б. Газетную экспедицію, которая приняла мѣры къ доставленію сего Журнала Гг. Подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. — Издатель покорно проситъ подписывающаго заблаговременно.

*) Санктпетербургскіе Читатели, желающіе, чтобы книжки и листки сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по опечатаніи, благоволишь присылать адреса свои Издателю въ домъ Паскева, подъ No 52 на Невскомъ проспектѣ противъ господина двора, по утрамъ отъ 9 до 12 часовъ, предлагая за сіе доставленіе по *три рубля* въ полгода.

П Е Р В О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ 20 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. № XL.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Въ Греноблѣ произошелъ кровопролитной кошоромъ въ Парижскихъ Вѣдомостяхъ ны слѣдующія извѣстія : „Нѣсколько ош военныхъ чиновниковъ убѣдили къ мяшежу даш округъ Визильской Лалюрской. Они хотѣли зава нить Греноблѣ, полагая, что большая часть гарнизона сего города выйдетъ въ шѣ мѣста, чрезъ кошорыя должна проѣзжать Герцогиня Беррійская, но ко мадующій въ Греноблѣ Генераль Донадьё, узнавъ заблаговременно о семъ заговорѣ, приготовился ихъ встрѣнить. 22 Апрѣля въ 10 часовъ вечеромъ полк на мяшежниковъ (числомъ ошъ 1000 до 1200 чел.) выдѣлъ предъ городомъ, крича: да здравствуетъ Императоръ! Генераль Донадьё, расположившій войска свои передъ городомъ, атаковалъ мяшежниковъ, разбилъ ихъ, обратилъ въ бѣгство, и взялъ заложъ 200 въ плѣнъ *) — Сім плѣнные препро вождены въ разбойничій судъ. По ихъ показанію; начальствующъ сею шайкою оставшій Аршизерин

*) По другимъ извѣстіямъ, бунтовщиковъ было ошъ 3 до 4 тысячъ, а Королевскія войска не болѣе 200. Генераль Донадьё атаковалъ ихъ и принудилъ отступитъ, но въ шже время приказалъ своимъ войскамъ отстрелитъ. Мяшежники, полагая, что они отступаютъ изъ прусскія, съ радостію шли по слѣдамъ Королевскихъ войска, но скоро приближ дясь къ закрытой башарѣ, кошорую пригосонилъ Генераль. Огонь, произведенный ею, былъ ужасенъ. До 400 мяшежниковъ легло на мѣстѣ. — Уронъ Королевскихъ войска былъ маловаженъ.

Порушчикъ *Гильо* и еще бывший Адъютантъ Маршала *Макдональда Дидье*, извѣстный своимъ безпечкойствомъ. Всѣ буншовщики разсѣяны и усмирены. Строгое правосудіе довершилось начатою оружіемъ. Генераль *Донадье*. Префектъ и Полицейской Коммисаръ поступали самымъ ошлчнымъ образомъ. Король изъявилъ Магистрату и военной командѣ *Гренобля* свое удовольствіе. Роша гренадеръ національной гвардіи участвовала въ сраженіи наравнѣ съ полевыми солдатами. По пролѣднимъ депешамъ, отъ 24 Апрѣля, мятежь сей совершенно прекращенъ. Между тѣмъ отправлены въ *Гренобль* и окрестности пѣхотныя и конныя войска для разгнѣванія мятежниковъ и занятія возмущившихся мѣстъ. Ни одинъ изъ Членовъ національной гвардіи этого департаментна не участвовалъ въ бунтѣ. За нѣсколько дней предъ симъ взлетѣлъ на воздухъ пороховый магазинъ въ *Тулузѣ*; полагають, что онъ зажженъ былъ мятежниками, которые хотѣли лишити Королевскія войска средствъ прошившихся имъ. Разнеслись было слухи, что и въ семъ городѣ вспыхнулъ мятежь, но они вскорѣ оказались ложными. Догадываются, что *Гренобльскіе* буншовщики имѣли сношеніе съ заговорщиками, ошкрытыми въ *Парижѣ*, и что тѣ и другіе хотѣли произвести возмущеніе въ одно время. — Они распустили циркулярныя ошношенія до всѣмъ Офицерамъ, состоящимъ на половинномъ жалованьи, и пригласили ихъ собраться въ окрестностяхъ *Гренобля*. Курьеръ, отправленный *Гренобльскимъ* Префектомъ въ *Лионъ*, былъ ими перехваченъ.“

— Въ *Альенѣ* составилооь за три мѣсяца предъ симъ тайное политическое Общество подъ предѣдательствомъ Начальника тамошней національной гвардіи Полковника *Клуэта*. Тамошній Королевскій Генераль-Прокуроръ самъ былъ членомъ сего Общества, а Префектъ зналъ о его учрежденіи, и способствовалъ оному, не донося о томъ Министру. Е. В. Король, узнавъ объ этомъ, повелѣлъ Генераль Прокурора и Префекта (*Сегье*) удалити отъ должностей, а Полковника *Клуэта* ошставити отъ службы.

— Во Французскомъ Министерствѣ произошло

новая перемѣна: Президентъ Палаты Депутатовъ *Г. Лене* назначенъ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ, а прежній Министръ Внутреннихъ дѣлъ *Вобланъ* помѣщенъ въ число Членовъ Государственнаго Совѣта. За болѣзнію Министра Юстиціи *Барбе-Марбуа*, должность его поручена *Канцлеру*.

— Маршалъ *Массена* боленъ при смерти.

— Вотъ еще нѣкоторые свѣденія о заговорѣ, открытомъ въ Парижѣ. Военная Полиція узнала о существованіи онаго, нашедъ у одного Штабъ-Офицера кольцо съ изображеніемъ *сухоцѣвта* (*Immortelle*, т. е. безсмертный) и портрета Наполеонова сына, карту съ нумеромъ и форму присяги. Взято подъ арестъ 545 Членовъ сего общества, которое называлось *Филантропическимъ* (!) Въ числѣ ихъ былъ *Гюэтъ*, Секретарь *Фурье*, сочинитель двухъ извѣстныхъ донесеній сего Министра о состояніи Франціи. Незвѣстно еще, будетъ ли сіе дѣло разобрано во всенародномъ судѣ. — Ищутъ, что Члены сего общества распускали разные слухи о безпокойствахъ. (Эпо имъ было несрудно, ибо безпокойства происходятъ во *Франціи* въ самомъ дѣлѣ)

— Извѣстно, что Генералъ *Лефевр-Денуэтъ*, прошлаго года, при полученіи извѣстія о высадкѣ Наполеона, сдѣлавъ опытъ, при помощи братьевъ Генераловъ *Лаллеманъ*, захвативъ крѣпость *Лаферр*, въ которой были многіе военные припасы, и привлечь на сторону Бонапарта егерскій полкъ *Герцога Беррійскаго въ Колиентъ*. Оба сіи предпріятія были неудачны, и *Лефевр*, по взятіи Наполеона въ плѣнъ, бѣжалъ въ *Сѣверную Америку*. 28 Апрѣля Военный судъ въ *Парижѣ*, подъ предѣдѣльствомъ Генерала *Вале*, приговорилъ его *заочно къ смерти*.

Англія.

Борьба *Англійскихъ* Министровъ съ оппозиціею въ Парламентѣ продолжается съ великимъ ожесточеніемъ. По случаю преній объ уменьшеніи расходовъ, *Г. Тирней* явно сказалъ *Лорду Кастельре*, что изъ всѣхъ его рѣчей видна боязнь, и что онъ скоро предвидитъ свое паденіе; онъ увѣрялъ его, что по прибытіи *Г. Каннинга*, будетъ онъ до всей

вѣроятности удаленъ въ прежнее свое мѣсто, и совѣщавалъ ему. омойши спокойно, и благодарилъ Бога за свое щастіе. *Лордъ Кастельре* хотѣлъ отвѣчать, но поднявшіяся со всѣхъ сторонъ восклицанія: *говорилъ! говорилъ!* ему въ помѣ воспреламсшвовали. Известно, что каждый Членъ имѣетъ позволеніе говорить объ одномъ и томъ же предметѣ только однажды. — *Г. Броудалъ* сдѣлаъ предложеніе исправить законы свободы писанія, и не называть пасквилямъ или оскорбительнымъ сочиненіемъ обвиненій истинныхъ и на доводахъ основанныхъ. — Юрисконсулы прошиваясь сему предложенію по той причинѣ, что не всякъ можетъ имѣть право обнародывать все, что ему известно о другомъ челоуѣкѣ.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

Пишутъ, что Сенатъ вольнаго города *Любека* опредѣлялъ изгнать въ 4 недѣли всѣхъ живущихъ въ немъ *Еврѣевъ*.

— Замѣчено, что *Американцы* гораздо выгоднѣе заключили миръ съ *Варварійцами* нежели *Италійскія* владѣнія при посредствѣ мощной *Британніи*. *Неаполитанское* и *Сардинское* Правительсшва обязались плашши имъ дань. Ешьямъ *Англійскій* Адмиралъ вмѣсто того, чтобы приглашалъ *Тунисскаго* Бей къ себѣ на корабль къ обѣду, вздумалъ, какъ *Американской* Коммодоръ *Декаторъ*, поддичивать Его Свѣшлость бомбами и ядрами, що гораздо бы лучше успѣлъ въ своемъ дѣлѣ, слѣдуя правилу:

Съ волками иначе не дѣлаешь мировой,
Какъ снявши шкуру съ нихъ долой!

(21 М а я.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнск. Любск. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Déb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатать позволяется, Мая 20 1816 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изъ Тилковской
С. П. Б. въ типографіи Ф. Дригслера.

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ 20 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1816. № XLII.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Правительство дѣйствуетъ съ надлежащею строгостію и дѣятельностію, для прекращенія мятежа въ *Греноблѣ*. Двадцать три человека бунтовщиковъ преданы сыскому суду, который осудилъ изъ нихъ двоихъ (*Бюссона* и *Древета*) къ смерти, третьяго, найденнаго виновнымъ, *Давида*, поручилъ милосердію Короля *) а еще одного, *Нода*, нашелъ невиннымъ. Приговоренные къ смерти уже расширѣяны, надъ прочими судъ еще производится. Сверхъ того приняты еще другія строгія мѣры. Всѣ шѣ, которые въ 24 часа не выдадутъ хранящагося у нихъ оружія или не донесутъ, когда имъ извѣстно, гдѣ оно хранится, будутъ судимы въ соучастіи, равно какъ и шѣ которые укроютъ бунтовщиковъ, за выдачу коихъ назначено отъ 100 до 300 франковъ. Кто захватитъ Артиллерійскаго Офицера *Гильо*, уже однажды прощеннаго *Герцога* *Анжелиски*, получитъ 500 фр. а кто представитъ старшаго *Дидье* (человѣка 64 лѣтъ) живаго или мертваго, то му дано будетъ 20,000 фр. Департаментъ *Изерскій* объявленъ въ осаду. Въ *Греноблѣ* запрещено народу съопляться кучами на улицахъ; оставшіе или состоящіе на половинномъ жалованьи Офицеры высланы изъ города. Многія подозрительныя особы (пракширщики, почтмилыоны и пр.) арестованы. Бывшіе Офицеры Бонапартьевой арміи отправлены изъ полуденной Франціи въ

*) Король оказалъ въ семь прощени.

сѣверную. *) — Въ самомъ *Парижѣ* (гдѣ однако спокойствіе не было нарушено) принимающіяся надежашія мѣры. — Возругъ *Тюльерискаго* дворца ходящія снабжныя папруки. Предъ *Инвалидными* *Венъсеннѣ* выславлены пушки. Военные сѣрады въ *Королевскія* гвардія дважды въ день учинся ружью. Сынъ *Пера Босси д'Англаса* и *Графъ Тарб* (бывшій Команданшомъ въ *Дрезденѣ*) посажены подъ арешть. Сказываютъ, что сообщники сего мятежа хотѣли умершвишь *Короля* и всю его фамилію, и возвести на престолъ сына *Наполеонова*, а когдабъ *Австрія* не захотѣла его выдать, то они намѣрены были возстановишь республику. Сіи безумцы думали склонишь на свою сторону — *Англію*. — 1-го *Мая* былъ у *Короля* шайный Совѣтъ въ присутствіи всѣхъ *Принцевъ* и *Герцогини Ангилемской*, продолжавшійся за полночь. Въ одинъ день отправлено въ разныя мѣста 20 курьеровъ. *Генералъ Донадѣ* награжденъ орденомъ Почетнаго *Легіона* пераго класса. — Слухъ о томъ, будтобы шесть первоспешенныхъ городовъ объявлены въ осадномъ положеніи, пребуешь еще подтвержденія. — *Генералъ Донадѣ* получили первое уведомленіе о заговорѣ въ безыменномъ письмѣ отъ неизвѣстнаго. — Въ области *Дофине* разслана подпа, состоящая изъ 2000 вооруженныхъ крестьянъ. — Иныя видно, что естлибъ прошлаго года на пуши *Бонапарша* встрѣщился одинъ *тестный теловѣкъ*, подобный *Генералу Донадѣ*, и напалъ на него, шо онъ не дошелъ бы до *Лиона*, а можеть бышь и до *Гредобля*. — Въ *Лионѣ*, *Тулузѣ* и другихъ городахъ національная гвардія гошова ишише противъ мятежниковъ.

*) Между тѣмъ сдѣланы было покушенія освобождать преслудниковъ въ *Парижѣ*, *Бенсеннѣ*, *Гамѣ* и пр. Оказалось, что въ *Парижѣ* живутъ многіе *Офицеры* безъ позволенія, и въ предмѣстіи *Св. Антонія* замѣчены безпокойныя движенія. Ночью прибываются къ стѣнамъ *Парижскихъ* домовъ возмущительныя сочиненія и пр.

— Теперь Французы видятъ, какъ благоразумно поступили Союзныя Монархи, оставивъ во Францїи сильную армию. Герцогъ Веллингтонъ, получивъ чрезъ курьеровъ извѣстія о возмущеніи въ департаментѣ Изерскоубъ, разослалъ надлежащія инструкции къ Начальникамъ всѣхъ состоящихъ подъ его командою корпусовъ. Правому крылу Союзной арміи, занимающей Французскія области, повелѣно отправлять службу со всевозможною исправностію и бдительностію. Приказы, данныя нѣкошорымъ полкамъ о возвращеніи въ Англію, ошмѣнены, и приняты мѣры, въ случаѣ надобности усилить Англійскій корпусъ. Сія предосторожность необходима пошому, что въ нѣкошорыхъ мѣстахъ Пикардїи оказались безпокойныя движенія. Въ разныхъ мѣстахъ найдено скрытое оружіе, порохъ и шрецившіи кокарды.

— О легковѣрїи Французовъ можно будить по слѣдующему происшествію. Одинъ крестьянинъ въ Алзаціи ѣхалъ о свяшой недѣлѣ въ церковь. Дорогою встрѣтился съ нимъ какой-то незнакомой человекъ на лошади, и подозвалъ его къ себѣ. „Знаешь ли ты это лице? спросилъ онъ, показывая ему золотую монету. — Это Король, сказалъ крестьянинъ. — „А это?“ — Это Императоръ, отвѣчалъ онъ. — „Знаешь ли ты Императора?“ — Нѣтъ! и его никогда не видалъ. — „Хорошо! такъ знай, что я Императоръ! Приняты всѣ мѣры къ возведенію меня обратно на престолъ.“ При сихъ словахъ незнакомецъ прищпорилъ лошадь свою, и ускоралъ. Крестьянинъ, прибывъ въ Блюггейль, разсказалъ это своимъ прїятелямъ, прїятелямъ своимъ супругамъ и ш. д. Чрезъ два дни разнеслась молва, что Бонапарте дѣйствительно вѣновь появился. Полиція съ шрудомъ узнала источникъ сего извѣстія, и взяла подъ арестъ нѣсколько человекъ.

— Ешьянъ измѣна и вѣроломство многихъ Французовъ возбуждаютъ въ насъ справедливое къ нимъ негодованіе, шо съ большимъ еще вниманіемъ должно собирать извѣстія о благородныхъ поступкахъ нѣкошорыхъ изъ нихъ. Священникъ одной деревни близъ Визиль, не согласился дать мятежни-

камъ ключи козкоальни, на которой они хотѣли ударишь въ набашь. Злодѣи приславили пистолезъ къ груди его. — Вы можете застрѣлить меня, сказалъ онъ, {но не заславили измѣнить Богу и Государю!“ Они ушли, не причинивъ ему зла. — Хозяинъ одной ситцовой фабрики въ *Визилль* доставилъ *Гренобльскому* Префекшу 600 франковъ, для употребленія ихъ въ пользу Королевской службы. Ни одинъ изъ многочисленныхъ его работниковъ не присоединилъ къ бунтовщикамъ. — Национальная гвардія *Лилля* и *Арраса* просила употребить ее въ случаѣ надобности прошивъ мяшежниковъ.

— Производство дѣла *Г. Фойш-Бореля* и шипографика *Перлета* началось въ Полицейскомъ Парижскомъ судѣ 29 Апрѣля. Тяжущіе явились лично. *Фойш-Борель* прочиталъ жалобу свою (которой главное содержаніе сообщимъ мы на стр. 58. XX. кн. С. О.) а *Перлетъ* оправданіе, въ которомъ заирался въ всѣхъ обвиненіяхъ своего противника, и требовалъ еще съ него 10,000 франковъ за безчестіе. Судъ готовился слышать шу и другую бумаги, но, по требованію Адвоката *Г. Фойш-Бореля*, опредѣлилъ призванъ лично бывшаго Полицейскаго чиновника *Вейра*, подъ виденіемъ коего дѣйствовалъ *Перлетъ*, и который живетъ нынѣ подъ присмотромъ въ *Осеррѣ*, и до того времени ошложишь дѣло. Сверхъ того должно предъявить еще до 60 оригинальныхъ писемъ *Перлета*, хранящихся у одного Пощариуса.

(25 М а я.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнск. Любск. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Déb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатать позволяется. Мая 24 1816 года
 Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изъ Тилковской
 С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехслера.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. № XXI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды.

(Продолженіе отрывковъ изъ записокъ Г. Головинна. *)

1.) *Пространство колоніи, раздѣленіе ея, число жителей, гражданское и военное правленіе; описаніе Капштата и Силорштата.*

Пространство.

Колонія Мыса Доброй Надежды заключаешся въ предѣлахъ, ограничиваемыхъ слѣдующими четырьмя пунктами: 1.) Оконеч-

*) Во вступленіи въ сію статью, Г. Сочинитель говоритъ: „Многіе описывали Мыс Доброй Надежды: я ограничиваюсь изображеніемъ нынѣшняго его состоянія, по мѣрѣ способовъ и силъ моихъ. То, чего я самъ не могъ узнать, заимствовалъ я изъ книги: *Travels into the interior of southern Africa, by John Barrow, Esq. London, 1806.* Строки, отмѣченныя двумя запятыми, взяты мною изъ сего сочиненія. Г. Барро, человекъ весьма умной и ученой, во время путешествія своего по южной Африкѣ, былъ Секретаремъ Губернатора колоніи Лорда Макартнея, слѣдовательно имѣлъ всѣ способы получать самыя вѣрныя свѣденія изъ колоніальныхъ архивъ и другихъ источниковъ. Припомъ видно, что онъ во всемъ (кроме развѣ описаніи нравовъ здѣшнихъ жителей) руководствовался со-

ность *М. Д. Н.* шир. южная: $34^{\circ} 23'$, долг. восточ. отъ Гринича: $18^{\circ} 28'$. — 2.) Устье большой рыбной рѣки (*groote vis river*) ю. ш. $33^{\circ} 25'$, в. д. $27^{\circ} 38'$. — 3.) Устье рѣки *Кусси* (*Koussie*) ю. ш. $29^{\circ} 53'$, в. д. $17^{\circ} 46'$ — 4.) Сѣверовосточной пунктъ, гдѣ находится поелднее *Голландское* селеніе въ сей части: ю. ш. $31^{\circ} 15'$, в. д. около 26° . — Колонія ограничивается къ сѣверу рѣкою *Кусси*, песчаными безводными степями, землями скишающихся *Бошмановъ* *) и хребтомъ высочайшихъ горъ въ сей части Африки (*Nieuwvelde gebergte*) лежащихъ между широтами 31° и 32° , а въ долготѣ отъ 21° до 26° ; къ востоку землею *Каффровъ*, отдѣле-

вершеннымъ безприсрашиемъ. — Описаніе мое раздѣляю я на пять частей: 1.) Пространство колоніи, раздѣленіе и пр. 2.) О важнѣйшихъ прозведеніяхъ, особенно о шѣлѣ которыми должны здѣсь запасшися мореплаватели, съ замѣчаніями о хитростяхъ и обманѣхъ здѣшнихъ торговцевъ и пр. 3.) О характерѣ, нравахъ, обычаяхъ и образѣ жизни здѣшнихъ жителей. 4.) О внутренней и внешней торговлѣ колоніи и 5.) О географическомъ положеніи *Мыса Доброй Надежды* въ отношеніи къ мореплаванію.“

*) *Бошманы* (*Voortrekkers*) и. е. народъ живущій въ кустарникахъ, такъ называются здѣсь кочующія племена дикихъ *Готтенотовъ*, которые живутъ грабежомъ и сѣрываются въ дѣсахъ.

ною отъ колоніи *большою рыбною рѣкою*, а къ югу и западу *Южныи Океаномъ*. — Отъ *Мыса Добрая Надежда* до устья большой рыбной рѣки счисляется берегомъ 580, а до устья рѣки *Кусси* 315. Англійскихъ береговыхъ миль (по 69½ на градусъ.)

Раздѣленіе

Колонія раздѣляется на шесть округъ или дисприктовъ (district) кои суть: 1.) *Калиштатской* въ югозападной части колоніи. Главной городъ *Калиштатъ*. — 2.) *Стелленбошской* въ сѣверозападной сторонѣ. Главное въ немъ селеніе *Стелленбошъ* (Stellenbosch). — 3.) *Звеллендамской* въ юговосточной сторонѣ. Гл. мѣсто *Звеллендамъ* (Zwellendam.) — 4.) Дисприктъ *Графъ Рейнетъ* (Graaf Reynet) называемый такъ по главному селенію, находящійся въ сѣверовосточной сторонѣ. — 5.) Вновь учрежденный дисприктъ *Юйтенгагъ* (Uitenhage) есть восточная часть *Звеллендамскаго*. 6.) Другой вновь учрежденный дисприктъ *Тюльбахской* (главное мѣсто *Тюльбахъ*, Tulbagh) находящійся между *Стелленбошскими*, *Графъ Рейнетскими* и *Звеллен-*

дамскимъ и составленъ изъ земель, оныя сѣхъ дисприкшовъ ошдѣленныхъ.

Число жителей.

„По присяжному списку, сочиненному въ 1798 году, оказалось, что кромѣ Англійскихъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ, было жителей въ колоніи: 1. Хрисшіанъ 11,746 чел. 2. Невольниковъ негровъ 25,754. 3. Природныхъ жителей, ш. е. *Гоптентотовъ* 14,447 всего 61,947 чел.“

Гражданское правленіе.

Съ того времени, какъ колонія находится въ рукахъ *Англичанъ*, Главноуправляющій оною есть Губернаторъ, назначаемый *Королемъ Великобританскимъ*. Онъ имѣетъ шишудъ Королевскаго Губернатора колоніи *Мыса Доброй Надежды* и Главнокомандующаго сухопутныхъ войскъ *Его Британскаго Величества*, въ оной расположенныхъ. Ему положено содержаніе чрезвычайно великое (еслили не ошибаюсь, по 20,000 ф. ст. въ годъ) и дана весьма обширная власть: онъ имѣетъ право утверждать и приказывать приводить въ исполненіе приговоры смерш-

ной казни въ уголовныхъ и военныхъ судахъ. Коренные законы, утвержденные *Голландскими* правленіемъ, остаются и нынѣ въ прежней силѣ; изъ сего однакожь исключаются всѣ постановленія, служившія къ пользѣ *Голландской Индійской* компаніи, и приѣснипельныя всѣмъ жителямъ вообще, какъ напримѣръ: безчеловѣчныя наказанія, *) запрещеніе приходящимъ судамъ прямо продавать съѣстные припасы, вино и пр. и покупать пошребности свои иначе, какъ чрезъ компанію и. п. д. Равнымъ образомъ уничтожены законы, коихъ дѣйствіе могло бы быть вредно торговымъ сношеніямъ *Англии* или несовмѣстно съ ними, и шѣ, которыхъ существованіе было опасно владычеству *Англичанъ* на Мысѣ. Вообще уничтожены всѣ законы приѣснипельныя для челоуѣчества.

*) *Голландская Остъ-Индская компанія* управляла сею колоніею съ невѣроятною жестокостію: мѣру наказанія часто опредѣляли числомъ курительныхъ шрубокъ, т. е: съшли осужденнаго такое время, въ какое выкуривается извѣстное число шрубокъ, смотря по важности вины. Фискаль или Ландросшъ въ такомъ случаѣ обыкновенно курить шрубку; слѣдовательно отъ него зависѣло продлить или сократить время наказанія.

Впрочемъ, какъ въ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ дѣлахъ, живели колоніи судящяся по прежнимъ своимъ законамъ, и судьями, выбранными изъ собственнаго ихъ сословія, но никакой приговоръ или рѣшеніе суда не могутъ имѣть надлежащей силы безъ Губернаторскаго утверженія.

Гражданское правленіе всей колоніи состоитъ изъ 6 Палатъ или Камеръ: 1.) Палата гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. 2.) Департаментъ Фискала, которой есть главной гражданской Начальникъ *Калштата* и округи его и въ тоже время Полцимейстеръ города. 3.) Палата запасныхъ колоніальныхъ магазиновъ. 4.) Палата для уплаты долговъ обанкротившихся. 5.) Палата брачныхъ дѣлъ и 6.) Палата сиротскихъ дѣлъ.

Кромѣ сихъ присутственныхъ мѣстъ, *Англитане* установили еще нѣкоторыя департаменты дѣлъ коммерческихъ, для облегченія встречающихся въ торговлѣ затрудненій, какъ-то: ломбардъ, мѣновой банкъ, департаментъ сбора внутреннихъ пошлинъ и подашей, призовой судъ, таможеню, казна-

чейство для гербовой бумаги, почтовую контору и проч.

Денсприказы или округа управляются гражданскими чиновниками, выбираемыми изъ зажиточныхъ гражданъ, извѣстныхъ своимъ добрымъ поведеніемъ. Они называются *Ланддростами* (Landdrost) и имѣють при себѣ особенный Совѣтъ, (Heemraaden) составленный изъ жителей округа, имѣющихъ честное имя и нѣкоторое имущество. *Калштатской Ланддростъ* есть Фискаль города.

Округа раздѣляются еще на небольшія части, коими управляють граждане, называющіеся *Feldwagtmeister*, ш. е. Смотритель. Есть еще избираемые чиновники (*Field-Cor-pets* и *Field-Cor-pals*) коихъ должность состоитъ въ наблюденіи тишины и спокойствія въ округахъ, въ омыскиваніи бѣглыхъ и праздновающихся и пр.

Военное правленіе.

Хотя Губернаторъ имѣетъ титулъ Главнокомандующаго войскъ, однакожь не входитъ во внутреннее распоряженіе оными, а начальствуетъ надъ ними старшій Генераль,

который называется просто Командиромъ войскъ и въ тоже время естъ Вице-Губернаторъ колоніи, но какъ Губернаторъ не вмѣшается въ управленіе войсками, такъ и Генералъ совсѣмъ не участвуешь въ гражданскомъ правленіи, а носитъ только шляпу Вице-Губернатора пошому, что въ случаѣ смерти настоящаго Губернатора, занимаешь его должностъ, до назначенія Королемъ другаго. — Военскіе чиновники не имѣють здѣсь ни малѣйшаго участія въ гражданскомъ правленіи. При насъ (въ 1809 году) корпусъ войскъ состоялъ изъ двухъ небольшихъ отдѣленій артиллеріи и Инженеровъ, изъ 21-го драгунскаго полка, 24, 72, 83, 87 и 93-го пѣхотныхъ, и еще изъ такъ называемаго *Калскаго* полку, сформированнаго изъ *Готтен-топовъ*. *) Всѣ сіи полки гораздо малочис-

*) Въ семъ полку всѣ Офицеры и Уншерь-Офицеры *Европейцы*, а рядовые *Готтентопы*. Они чрезвычайно проворны, имѣють вѣрную глазъ и твердую руку, а пошому и спрѣляютъ очень мѣшко, и такъ скоро бѣгаютъ, что въ спроекъ Офицеры и Уншерь-Офицеры должны быть верхами; иначе они не успѣли бы двигаться за своими рядовыми. *Готтентопы* имѣють одинъ недостатокъ, важнѣйшій въ солдатахъ: они великіе шруссы! Свистъ пушечнаго ядра, видъ убишаго товарища пошчасъ обратишь ихъ въ бѣгство. — Они содержатся во всемъ наравнѣ съ *Англіискими* солдатами.

ленные своего комплекта, и вообще всѣхъ солдатъ, способныхъ выйти подъ ружье, считается до шести тысячъ. Кромѣ одного полка, составляющаго гарнизонъ *Симонштадта* и двухъ ротъ въ *Стелленбоуѣ*, всѣ прочія войска стоятъ въ *Калштатѣ*. Въ семь городъ правитъ должность Коменданта одинъ изъ Генераловъ, а въ *Симонштадтѣ* Командиръ находящагося тамъ полку; но въ дѣла по гражданской части, какъ уже выше сказано, они нимало не вѣдываются.

К а л ш т а т ь .

Высокая гора, находящаяся въ 15 миляхъ къ северу отъ оконечности мыса *Доброй Надежды*, и имѣющая совершенно плоскую горизонтальную и довольно обширную поверхность, по сходству получила съ давнихъ временъ названіе *Столовой горы*, а отъ имени сей горы, и открытой заливъ, входящей въ западный берегъ Южной *Африки*, наименованъ *Столовымъ*. При самой южной впадинѣ залива сего находится небольшая долина, поднимающаяся отъ морскаго берега едва примѣною пологостию до подошвы

шрехъ горъ, окружающихъ ее съ береговой стороны. Гора, прилежащая къ сей долинь съ югозапада и запада, называется *Львиной*, ибо имѣешь видъ покоящагося льва; къ югу ошь сей долины лежишь гора *Столовая*, а къ юговостоку долины возвышается *Дьявольская* гора, названная шакъ *Голландскими* машпрозами. *) Между *Львиной* горою и моремъ ешь дефила, ведущая на другую небольшую, плоскую и почти горизонтальную долину, кошорая со всѣхъ сторонъ окружена моремъ и горами, и не имѣешь инаго выхода, кромъ сей дефила, а между *Дьявольскою* горою и моремъ ешь другая дефила, ведущая изъ помянушой пологой долины въ поле, кошорою идишь одинъ шолько пушь берегомъ въ *Калштатъ*, вышпроенный на сей долинь, окруженной шремь горами и моремъ. Дефила сіа защищается чешырехъ-полюгонною цитаделью, на самомъ берегу построенною. Крѣпостныя ея строенія высоки и одѣшны камнемъ; ровъ довольно глу-

*) „Высота *Львиной* горы надъ морскою поверхностью 2160 Англ. футовъ, *Столовой* горы 3582 фуша, а *Дьявольской* 3315 фуш.“

къ. Городъ находится отъ ней къ западу, начинаея у самаго гласиса, но цитадель сія болѣе способна содержать въ сраженіи и повиновеніи жителей сего города, нежели защищать его отъ непріятеля, ибо такъ она, такъ и построенныя близъ города башни могутъ защищать городъ только съ морской стороны и препяшствовать высадкѣ непріятеля только въ нѣхъ мѣстахъ, оторва отстоятъ отъ оной на пушечной выстрѣль; между нѣмъ какъ въ сосѣдствѣ *Алиштата* есть много мѣстъ, гдѣ можно, войдя и съ трудомъ, высадить десантъ. *Англичане* доказали сіе при двукрашномъ нападеніи на колонію: въ оба раза они взяли ее съ малою важною потерей. Выборъ мѣста цитадели для обороны города, мало дѣлаешь чести искусству *Голландскихъ* Инженеровъ, ибо поверхность *Дьявольской* горы, подходящей пологостью своею близко къ цитадели, и отстоящая на полупушечный выстрѣль отъ главнаго вала, гораздо выше всѣхъ крепостныхъ строеній, и совершенно ими командуетъ. *Англійской* Генераль *Крейгъ*, желая поправить сію ошибку, построилъ на

высохъ пологости сильную батарею. Припомъ, непріатель, вышедъ на берегъ, безъ нападенія на цитадель можешь придти городъ къ сдачѣ совершеннымъ пресеченіемъ подвоза съѣстныхъ припасовъ въ внутри колоніи. И такъ, еслили гарнизонъ не въ состояніи встрѣтить непріателя въ полъ, или воспрепятствовать его десанту, то вся надежда на успешную защиту будетъ тщетна, и сдача должна послѣдовать неминуемо.

Городъ *Калштатъ* лежитъ въ вышеописанной долинь. По берегу залива выстроены магазины *Голландской Остъ-Индской компаніи*, копоры нынѣ называются Королевскими и употребляются для храненія казенныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ. За оными идуць обывательскіе дома. Улицы прямы, широки и всѣ пересткаются перпендикулярно. Во многихъ, изъ нихъ по обѣимъ сторонамъ посажены дубовыя деревья, а въ нѣкоторыхъ посрединѣ есть каналы, кой, по недостатку въ водѣ, болынею частію бываютъ сухи. Рѣдко, для промыванія и прочиски, впускають въ нихъ воду, а оны

ного въ жары поднимающагося изъ нихъ весьма
здоровыя испаренія, распространяющія
сильный непріятный запахъ. Въ разныхъ ча-
стяхъ города, находящагося четыре прекрасныя
площади. Строеніе въ *Калиштатѣ* вообще
ирригичное; дома частныхъ людей о двухъ и
трехъ ярусахъ выстроены чисто и все вы-
мощены или выкрашены желтою, зеленою
или сѣрою подъ границью краскою; крышки
оконъ съ парапетомъ; на углахъ и по спо-
ронамъ ихъ спояны разныя фигуры, вазы,
вазашун, армашуры и пр. *Голландцы* лю-
бятъ украшать свои дома снаружи: многіе
живущіе надъ дверьми огромныя, даже несо-
отвѣтствующія величинѣ дома фронтоны,
а противъ вшораго яруса балконы. Почти
у каждаго дома передъ окнами нижняго эта-
жа есть терасса или крыльцо во всю длину
дома, камнемъ вымощенное съ желѣзнымъ
балюстрадамъ, гдѣ *Голландцы* по вечерамъ
сидятъ или прохаживающагося. На многихъ до-
махъ утверждены громовыя шпуды. Внут-
реннее расположеніе домовъ очень покойно,
и соотвѣтствуетъ свойству здѣшняго кли-
мата: вообще по длинѣ дома, какъ въ нѣж-

лемь, шакъ и въ верхнемъ ярусахъ, посрединѣ идешь широкой корридоръ, у котораго на обоихъ концахъ въ нижнемъ ярусѣ пропорціонныя двери, а въ верхнемъ большія окна.

Поспоронамъ корридора расположены комнаты, изъ коихъ каждая имѣетъ дверь въ корридоръ; прямое между ими сообщеніе зависишь уже отъ воли хозяина. Въ корридорахъ двери и окна въ жаркіе дни отворены, и даюшь свободный входъ свѣжему воздуху, который проходишь и въ боковыя комнаты; въ нихъ весьма пріятно прохлаждаться, когда несносной жаръ не позволяетъ пользоваться прогулкою на открытомъ воздухѣ. Подъ нижнимъ ярусомъ обыкновенно находишь подвалы для погребовъ и магазиновъ. — *Голландцы* наблюдаюшь во внутреннихъ домахъ чрезвычайную чистоту. На машицы, полъ и пошолокъ употребляешся лѣсъ *гильвудъ*, произведенія здѣшней колоніи. Брусъя и доски, изъ него сдѣланныя, имѣюшь прекрасной желтой слоистой цвѣтъ, а пошому машицы и пошолоковъ здѣсь никогда не красяшь, шакъ какъ и косяковъ, приполокъ, оконечныхъ и дверныхъ рамъ, ко-

шорья всё дѣлающа изъ красноватаго дерева *тексъ*, привозимаго сюда изъ *Батавіи*, и весьма похожаго на масшрощее красное дерево.

Остальное пространство долины между городомъ и подошвами окружающихъ ее горъ, почти все наполнено прекрасными загородными домами, при коихъ находяща простирающа сады плодоносныхъ деревьевъ и большіе огороды. Нѣкоторыя изъ сихъ загородныхъ домовъ по справедливости могутъ называться великолѣпными. Мнѣ случилось быть въ двухъ загородныхъ домахъ, Гг. *Гофмейера* и *Маюра Сореня*. Первый изъ нихъ невеликъ и очень просто выстроень, но славится огромнымъ садомъ, заключающимъ въ себѣ всѣ плодоносныя деревья *Мыса Доброй Надежды* и многія привозныя. — Передъ самымъ домомъ разведенъ богатой цвѣтникъ. Здѣсь я видѣлъ, въ первой еще разѣ въ жизни, розы: *Китайскую*, распушую на самомъ низкомъ, по землѣ разстилающемся кустѣ и *Цейлонскую*, кошорая цвѣтеть на довольно высокомъ деревѣ. У Гг. *Гофмейера* множество всякаго рода домашнихъ птицъ,

для конхъ мѣста подыланы съ опшвиною удобносцію въ особенныхъ башняхъ. Между домашними пшицами видѣлъ я у него одну дикую *Калскую*, называемую *адьютантомъ*: ноги у ней чрезвычайно длинныя; она пряма и ходишь очень скоро. Мнѣ сказывали (я самъ *Г. Гофмейеръ*) что она очень смирна и никогда не ссорится съ другими пшицами, хотя онъ менѣе и слабѣе ей, но коль скоро увидишь, что онъ между собою дерутся, то подходишь скорыми шагами, и не нападая на нихъ, однимъ видомъ ихъ усстрашаешь и засмѣляешь прекращаешь драку. *Голландцы*, при множествѣ своихъ домашнихъ пшицъ, стараются всегда имѣть и *адьютанта*, какъ Полицмейстера! — Еще видѣлъ я въ домѣ *Г. Гофмейера* рѣдкое собраніе яицъ всѣхъ пшицъ, которыя водятся на *Мысѣ Доброй Надежды*. Яйца сія нанизаны симметрически на нитку, наподобіе янтарей или бусовъ: внизу самое большое, по сторонамъ два сѣдующія за онымъ, и шакъ далѣе до самаго малаго яйца. Цѣпь эта повѣшена на стѣнѣ кругомъ большаго зеркала прошивъ дверей; разноцвѣтными яйца предсав-

ляющъ весьма разительную картину, особенно при первомъ взглядѣ, когда войдешь въ комнату. — Садъ Г. Сорена немногимъ уступаетъ первому въ разсужденіи пользы, а красою и превосходитъ его; дѣмъ же можемъ назваться великолѣпнымъ. У него видѣлъ я большое собраніе живыхъ *Калскихъ* птицъ: мѣста для нихъ сдѣланы нишами въ стѣнахъ галлерей дома; за рѣшетками сплели деревья и кустарники, на кошорыхъ птицы вьютъ гнѣзда и выводятъ дѣтенышей; нехищныя птицы вивутъ, по нѣскольку въ одной нишѣ, очень миролюбиво.

Въ *Калштатѣ*, за десятильшъ предъ симъ, находилось 1145 домовъ, жителей 5500 бѣлыхъ и рожденныхъ ошъ нихъ и черныхъ, 10,000 черныхъ, а нынѣ (1809) домовъ считаемся до 1200, а жителей всѣхъ вообще 18,000.

По причинѣ слишкомъ пологого возвышенія долины, на коей состоитъ *Калштатъ*, городъ сей не имѣетъ съ моря шакого великолѣпнаго вида, какъ приморскіе города, лежащіе на возвышенныхъ мѣстахъ, и являющіеся въ видѣ амфиатра, какъ-шо: *Лиссабонъ*, *Фан-*

каль на островъ *Мадеръ*, *Фаяль* и др. Пришомъ наружный видъ *Испанскихъ* и *Португальскихъ* городовъ вообще бываетъ великодушнѣе отъ множества монастырскихъ и церковныхъ башенъ и куполовъ, чего въ *Голландскихъ* колоніяхъ не дощаетъ. Но *Калиштатъ*, съ правильными, широкими своими улицами, съ загородными домами и садами, съ шрема подлѣ него возвышающимися горами и съ пространнымъ *Столовымъ* заанвомъ, представляется вѣзоромъ зрѣшеля, стоящаго на возвышеніи, такою карминовою, какой ни одинъ, изъ шѣсныхъ, кривыхъ и нечистыхъ улицъ состоящей *Испанской* или *Португальской* городъ, со всеми своими монастырями и часовнями, представить не можеть. Окруженіемъ *Калиштата* придаетъ большую красочу распутое при подошвѣ *Столовой* горы такъ называемое *серебряное дерево*: листья его покрыты бѣлымъ лоскомъ, и отъ того оно кажется совершенно серебрянымъ. Дерево сіе ни гдѣ въ колоніи не расшеть, кромѣ помнутаго мѣста.

Путешественникъ не найдетъ въ *Калиштатѣ* ничего стоящаго особеннаго внима-

нїя, естли станешь сравнивать его съ *Европейскими* городами; но принявъ въ уваженіе то, что онъ есть главный городъ отдаленной оны просвѣщеннаго міра колонїи, нельзя не похвалить въкошоряхъ изъ здѣшнихъ заведенїи и не сказать, что онъ заслуживаетъ вниманіе всякаго, посѣщающаго сей край. Въ *Калштатѣ* почишающя самыя примѣчательныя мѣста: *садъ коллани*, госпиталь, Библиотека, Реформатская и Люшераяская церкви, водоемы, рашуша, театръ и звѣринецъ.

Садъ двѣсшвицельное есть самое достопамятное примѣчанїя мѣсто во всей колонїи. Путешественники и мореплаватели, бывшіе здѣсь и послѣ издававшіе въ свѣтъ описанїя своихъ странствованїи, едва было не поссорились между собою за разныя мнѣнїя о семъ садѣ: одни называли его несравненнымъ, восхищательнымъ мѣстомъ, другіе, напроцивъ того, называли монастырскимъ огородомъ. На *Мысль Доброй Надежды* перечислялъ я все, что о немъ было писано, и сравнивалъ мнѣнїя разныхъ Авторовъ. Мнѣ показалось, что садъ сей двѣсшвицельно есть самое

дохвальное, полезное, пріятное, даже несравненное, а ешьли угодно, и восхищельное заведеніе, ибо цѣль онаго была доспавишь жищельмъ спокойное и удобное гульбище, а для госпишалеѣ и кораблей, заходившихъ сюда на пуши въ *Индію*, изобиліе въ плодахъ и огородной зелени. Широкія аллеи, прикрытыя отъ солнечныхъ лучей густыми дубовыми деревьями, доспавляющъ пріятное мѣсто для прогулки, а въ квадратахъ, образуемыхъ аллеями, разведены проспранные огороды для поваренныхъ растений и оставлены мѣста для плодоносныхъ деревъ, жоторыя пѣми же аллеями защищающся отъ вреднаго для нихъ солнечнаго зноя и отъ дѣйствія жеспокихъ вѣтровъ, часшо здѣсь свирѣпствующихъ. Ешьли бы въ планѣ сего сада входило удивляющъ прогуливающихся искусивенными грощами, пещерами, пригорками, лѣсками и пр. шо надлежало бы охуждашь его, ибо сей цѣль заводившели его во все не доспигла.

Госпиталь, превращенная нынѣ *Англичанами* въ солдатскія казармы, ешь въ самомъ дѣлѣ несравненное зданіе, по обшир-

ности, внутреннему устройству и мѣсто-положенію. Она построена изъ кирпича въ три яруса, на восточномъ краю города, подлѣ цитадели. Главной ея фасадъ обращенъ къ морю, и весь заливъ ей открытъ. Передъ окнами сего фасада находится большая площадь, служащая параднымъ мѣстомъ, а позади зданія простирается прекрасная, зеленою покрывшая долина.

Публичная Библіотека построена порядочно подлѣ *Реформатской* церкви. Собраніе книгъ очень невелико, и состоитъ большею частію изъ твореній *Голландскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ и Латинскихъ*. Каждой житель города имѣетъ право брать у Смотрителя для прочтенія какія ему угодно книги. Въ залѣ Библіотеки хранятся нѣсколько неважныхъ натуральныхъ рѣдкостей и вещей, употребляемыхъ дикими оспровишянами великаго океана. Хотя Библіотека вообще не заслуживаетъ никакого вниманія, но я замѣтилъ въ ней не столько любопытныя, сколько забавныя вещи, относящіяся къ чести здѣшнихъ жителей. На столѣ лежитъ огромная книга, въ которую Библіотекаръ записываетъ

шинулы книгъ, выдаваемыхъ мнѣ для чтенія. Развернувъ ее, я нашелъ, что въ ней записано очень мало листовъ, и между тѣмъ, какъ шоварищи мои занимались разсматриваніемъ другихъ предметовъ, я въ любопытствѣ сталъ считать, сколько книгъ прочтено, и нашелъ, что съ 1789 по 1808 годъ, то есть въ 19 лѣтъ, *Калиштатская* публика прочитала *восемьдесятъ семь книгъ!*

Другая странность въ сей Библиотекѣ также заслуживъ улыбку всякаго пошлителя: книги расположены на полкахъ *по ранжиру* — не по предметамъ, о которыхъ въ нихъ писано, не по языкамъ, на которыхъ онѣ писаны, и не по авторамъ, которыми онѣ писаны, а по величинѣ ихъ формата: книги въ листъ занимаютъ правой флангъ, за ними слѣдуютъ въ четвертку и такъ далѣе, до самыхъ малорослыхъ. Всего смѣшнѣе то, что хотя книги стоятъ не въ глухихъ шкапахъ, а на открытыхъ полкахъ, однакожь надъ каждымъ отдѣленіемъ прибиты доски съ надписью: Folio, Quarto и пр. Это привело мнѣ на память Олценскіе флажки одной казармы.

Въ нихъ какому-то забавнику Смирнине въ виду мажось сдѣлать подписи, надъ ворошами: *вороша*, надъ дверьми: *двери*, на дѣспинцахъ: *дѣспинца*, и пр. — какъ будто онъ опасался, чшобъ кто нибудь по невѣденію не принялъ ворошь за дѣспинцу, а дѣспинцы за вороша!

Реформатская церковь есть посредственной величины четвероугольное кирпичное зданіе, коего кровля внутри поддерживается четырьмя Дорическими колоннами несообразной толщины. Храмъ сей ни по чему особеннаго примѣчанія не заслуживаетъ. Въ немъ можно видѣть много старинныхъ, изъ разныхъ дорогихъ *Индійскихъ* деревъ сдѣланныхъ кресель и спульевъ, украшенныхъ искусною рѣзбою; каждый изъ именитыхъ жителей города имѣетъ въ церкви определенное мѣсто, на которомъ для себя и фамиліи своей спавишь собственныя кресла и спуля, самыя дорогіе, красивыя и рѣдкіе. Вспунивъ въ церковь, подумаешь, что вошелъ во храмъ, гдѣ погребаются герои со всего земнаго шара: всѣ стѣны увѣшаны щитами, на коихъ изображены гербы разныхъ

фамилій, вѣсь погребеникъ; подлѣ нѣтъ
 висящъ лашы, шпаги, сабли, копыя и пр. Са-
 мой недовѣрчивой зритель могъ бы вообра-
 зить, что попираешь прахъ знаменитыхъ
 Полководцевъ — но можешь бышь увзрѣть, что
 подъ ногами его погребены шолько *Голланд-
 скіе* купцы и служители ихъ *Остъ-Индской*
 компаніи. Честолюбіе преслѣдуетъ ихъ и
 за могилою! — *Лютеранская* церковь менѣе
Реформатской, но лучше оной выстроена.
 Кафедры въ обвѣхъ украшеніи искусною
 рѣзьбою по дереву.

На площади, называемой *фонтанною*, по-
 строены при насъ изъ кирпича двѣ краси-
 выя пирамиды надъ колодцами, изъ конхъ
 доспающъ свѣжую воду помпами. Сія пира-
 миды служащъ къ оплзчному украшенію го-
 рода.

Въ *Ратушѣ*, прекрасномъ двухъ-ярусномъ
 зданіи, на *рыночной* площади, находилсѣ спа-
 шуя перваго основателя колоніи *фанъ-Рибекъ*.
 Исторія *Мыса Доброй Надежды* довольно
 извѣстна, и пошому я не почиаю за нуж-
 ное распространяющъ о шомъ, какъ *фанъ-
 Рибекъ* основалъ колонію, какъ въ началѣ

его заведенія, по недостатку въ рогахомъ
скошъ, послѣдняго быка, умершаго съ голоду,
онъ раздѣлялъ на чешыре части, и ошдалъ
чешыремъ *Англичанамъ* за ихъ подарки и пр.

Театръ построень на *Готтемтопской*
площади, названнѣй потому, что *Готтем-*
топы продающъ на ней привозимые ими
въ городъ пропасы. Величина и расположе-
нїе театра соотвѣшествоющъ здѣшней пуб-
ликѣ; но по моему мнѣнїю, онъ есть самая
достопримѣчательная вещь въ колонїи, во
первыхъ пошому, что бережливые *Голланд-*
цы рѣшились построить особое зданїе для
театра, а во вторыхъ пошому, что эшощъ
исанїръ *одинъ* въ всей *Африкѣ*. На немъ иг-
рающъ охотники изъ хорошихъ домовъ, и
выручаемыя за входъ деньги ошдающъ бѣд-
нымъ.

Звѣринецъ помѣщенъ въ однош ошдѣленїи
Комланейскаго сада. При насъ все собранїе
живошныхъ составляли: левъ, львица, шигръ,
спраусъ и *адьютантъ*. Сказывали, что ны-
нѣшнїй Губернаторъ *Лордъ Каледонъ* намѣ-
ренъ собрать всѣхъ животнохъ, какїи шоль-
ко водящя въ колонїи. Двухъ слонѣвъ

ожидали предъ нашими прибытіемъ. Вспыли
это предложеніе сбудется, то *Калской* за-
ринецъ будешь едвали не первой въ свѣтъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II. СТИХОТВОРЕНІЯ.

Н Ъ Я Н И Ц А.

Сказка.

Пьянющкинъ, отставной Кваршальной,
Совѣтникъ Тишугарной,
Исправно насандаливъ носъ,
Въ худой шинелишкѣ, зимой, въ большой морозъ,
По улицѣ шелъ ушромъ и щашаася.
На встрѣчу кумъ ему нечаянно попался.
„Мое почтеніе!“ — А! здравствуй, Емельянъ,
Архиповичъ, да ты, братъ, видно
Уже позавтракалъ! Ну, какъ шебъ не слыдно?
Еще обѣденъ нѣшь, а ты какъ сшельба пьянъ! —
„Ахъ! виновашъ, мой благодѣтель!
Вѣдь съ горя, мой ошець!“ — Такъ съ горя-шо
и пишь? —

„Да какъ же бышь!

Вошь Богъ вамъ, Алексѣй Ивановичъ; свидѣтель:
Вошь нѣчего; всѣ дѣши босикомъ;
Жену оставилъ я сегодня съ пяшакомъ.
Гдѣ взяшь? давно уже безъ мѣща я нещасной!
Сгубилъ меня разбойникъ Пришавъ чаюшкой.
Я до отставки не пивалъ:
Спросите, ошажеть весь кваршалъ.
Теперь же, съ горя какъ напьюся,
То будто бы! развеселюся “
— Не пей, шакъ я шебъ ошодно помогу. —
„Въ ротъ не возьму, ей Богу! не оогу;
Господь порукою!..“ — Ну, полно, не болися.

Вотъ крестникамъ снеси полсопейки рублей —
„Опець!.. дай ручку!“ — Ну, поди домой, про-
спися,

Да чурь, смотри, вперёдъ не пей. —
Лешинъ Пьянюшкинъ нашъ, опколъ взялся ноги,
И чурь, чурь не упалъ разъ нашъ среди дороги;
Лешинъ... домой? — О вѣшь! — Неужели въ ка-
бакъ? —

Да какъ бы вамъ не такъ!
Въ шракширь, а не въ кабакъ, зашелъ, чшобы про-
мѣна

Съ бумажки бѣленькой напрасно не плащись;
Спросилъ вешчинки шамъ и хрѣна,
Немного такъ перехватишь,

Да рюмку водочки; попомъ бушылку пива,
А послѣ пуншику спаканъ;
Другой, и наконецъ, о диво!

Пьянюшкинъ напился уже мершведки пьянъ.
Къ нещасию еще въ шракширь онъ подрася,
А съ вѣшь? за что? и самъ шого не зналъ;
На лѣбшницѣ спощкнулся и упалъ,

И весь какъ чоршъ въ грязи, въ крови перемарался.
Вотъ вечеромъ его по улицѣ ведутъ

Два воина осанки важной,
Съ сѣкирами, въ бронѣ сермяжной.

Тогда кругомъ. И кумъ гдѣ ни возмися шумъ:
Увидѣлъ, изумился,

Пожалъ плечами и опросилъ:

„Что? вѣрно съ горя ты, бѣднякъ, опять напился? —
„За здравіе швое еще радости я пить.“

У пьяницы всегда есть радость какъ горе,
Всегда есть случай пьянымъ бышь;
Закается лишь только пишь,
Да и напишешься вкорѣ.

А. Измайловъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И,

I 8 I 6.

- 73 † *Разсужденія о тарифѣ. Съ прилѣжаніями*
Издателя. С. П. б. 1816. въ Военной типогра-
фіи. въ 8, 84 стр.
- 74 * *Брань Духовная или наука побѣждать свои*
страсти и торжествовать надъ пороками.
Переводъ съ Французскаго. С. П. б. 1816 въ
Морской шип. въ 8, 254 стр.
(Сочиненіе Франциска Салійскаго (François de Sales.)
- 75 † *Совѣты душѣ моей, твореніе Христіанки,*
тоскующей по горнелѣ своей Отечества. С. П. б.
1816 въ Морской шип. въ 12, 80 стр.
- 76 † *Сказка о сильномъ и слабомъ могутелѣ бо-*
гатырѣ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ разбойникѣ.
С. П. б. 1816, въ Императорской типографіи,
въ 12, 34 стр.
- 77 † *Рѣчь о наталахъ или истогникахъ благоден-*
ствія народнаго, говоренная въ торжествен-
номъ собраніи Ярославскаго Делидовскаго
высшихъ наукъ Училища 29 Апрѣля 1816 года,
Проректоромъ онаго Училища Коллежскимъ
Совѣтникомъ, Исторіи и Географіи Profes-
соромъ и учрежденнаго при ономъ училищѣ
Общества Россійской Словесности Дѣйстви-
тельными Членомъ Степаномъ Вилинскимъ.
Москва 1816. въ Унив. шип. въ 4, 50 стр.
- (При сей рѣчи напечатаны еще: ода *Торжество*
Россіи, соч. Сшуденшомъ *Иваномъ Басалае-*
вымъ. Rede über den Nutzen der deutschen Sprache in
Finland der Wissenschaften (Рѣчь о пользѣ Нѣмецкаго
языка въ отношеніи къ наукамъ) соч.
Сшуденшомъ *Николаемъ Гедеромъ*; *Discours*
sur l'éducation (Разсужденіе о воспитаніи) соч.
Иваномъ Филатьевымъ, и *Хоръ* соч. Сшуден-
шомъ *И. Шаховымъ*.)

78 † *Нагертаніе теоріи законовъ, изданное На-
дворными Советниками, правъ знатнѣйшихъ
древнихъ и новыхъ народовъ Профессоромъ
П. О. и Кавалеромъ Львомъ Цветаевымъ.
М. 1816 въ Унив. шип. въ 12, 70 стр.*

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

ПУТЕШЕСТВІЕ БОНАПАРТА СЪ ОСТРОВА ЭЛЬБЫ НА ОСТРОВЪ Св. ЕЛЕНЫ,

(Продолженіе.)

Національная гвардія получила приказаніе сдѣ-
лать нѣсколько выстрѣловъ, чтобъ разогнать скоп-
ляющіися народъ. На вазъ поставили войска, ка-
воніры были при пушкахъ.

Около восьми часовъ вечера показались Бонапар-
швы уланы.

Полковникъ пятого полку, стоявшій съ онымъ
навалу подлѣ *Боннскихъ воротъ*, послалъ немед-
ленно увѣдомить объ этомъ Генерала *Маршанда*
(который сидѣлъ у себя въ заперши) и спросить
о послѣднихъ его приказаніяхъ. Заприте ворота,
отвѣчалъ онъ. — Прикажете ли спрѣлать, Ваше
Превосходительство? — Нѣтъ!

Г. Бостень, Инспекторъ сморговъ, который
по должности и по собственной ревности бывалъ
часто у Генерала, случился тогда у него. Оскор-
блѣсь симъ отвѣтомъ, осмѣлился онъ сдѣлать нѣко-
шорое замѣчаніе. Естли вы запретите спрѣлать,
сказалъ онъ Генералу, то создашы раздѣлшся на
паршія; Бонапарше скажете слово, и тогда послѣ-
дуешь тоже самое, что и съ батальономъ 5 полку.
— „Не надобно, отвѣчалъ Генералъ, приказывашь
шого, чего нельзя исполнить.“

Офицеры и солдаты 5го полка *Герцога Ангю-
льскаго* почитались весьма приверженными къ

Королю. Они ожидали Герцога изъ Бордо. Майоръ, Г. Гаска, приговорилъ ихъ къ его прибытію, которыми онъ ихъ заскалъ уже долгое время. Тамъ болѣе было сожалѣніе, что Генералъ *Маршандъ* не далъ приказанія опразить свою горсть людей, измѣнившихъ своимъ должности. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что одинъ пушечный выстрѣлъ съ валу въ сію небольшую толпу, неизмѣнную ни одной пушки, принудилъ бы ее ворониться, и окончилъ бы самымъ плачевнымъ для похищителя образомъ его предпріятіе, которое дошолъ казалось смѣшнымъ всякому благомыслящему человѣку.

Въ девятомъ часу Генералъ *Маршандъ* послалъ къ Префекту Офицера своего штаба, сказавъ ему, что если онъ захочетъ выѣхать изъ города прежде вступленія *Бонапарта*, то ему недолжно терять ни минуты. Префектъ немедленно отправился въ сопровожденіи жандармовъ по дорогѣ въ *Лионъ*.

Генералъ *Маршандъ* оставилъ также городъ съ нѣкоторыми Офицерами. Онъ удалился въ свой загородный домъ, находящійся на дорогѣ въ крѣпость *Барро*, и сіе заставило думать что онъ заперся въ крѣпости. Онъ не оставилъ никакого приказанія, и Офицеры, имѣя полную волю, раздѣлились на разныя паршіи: одни остались въ *Греноблѣ* у своихъ полковъ, омасаясь ихъ возмущенія, другіе вышли изъ города. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находилась Г. *Бостенъ*, Инспекторъ омотровъ и Г. де *Гаска*, Майоръ 52 полка.

Полковникъ *Дюранъ* воронился въ *Шалбернъ* съ своимъ полкомъ, который былъ ему весьма преданъ, и немногіе изъ него перешли къ хищнику.

Бонапартъ вошелъ въ *Бонньскіе* ворота. Солдаты его выломали ихъ шпорами, безъ всякаго сопротивленія.

Онъ проѣхалъ чрезъ городъ въ сопровожденіи войскъ, приставшихъ къ нему на дорогѣ и самой подлой черни, кричавшей: да здравствуетъ Императоръ! и остановился въ пракширѣ *трехъ дельфиновъ*, которой содержалъ одинъ изъ его старыхъ служивелей. именовъ *Лабарръ*, и въ которомъ лазутчики его назначили ему наканунѣ квартиру.

Литъ только онъ въ ней расположился, по приказанью позвать Мера; Онъ разговаривалъ съ нимъ нѣсколько минутъ.

Во время его разговора нѣкоторые жителя предмѣстія *Св. Иосифъ* (черезъ которое онъ проѣхалъ) принесли къ нему обломки разбитыхъ имъ горшковъ, говоря что подносятъ ихъ вмѣсто ключей, которыхъ они не могли ему вручить.

Онъ приказалъ выдать имъ 40 франковъ: сей подарокъ показался имъ слишкомъ маловажнымъ и они имъ были очень недовольны. Бонапарту также не понравилась ихъ ушливость; наскучивъ ихъ криками, сказалъ онъ съ сердцемъ Меру: *разогоните эту гернь!*

Онъ послалъ за Полковникомъ мандармовъ (*Г. Жобе*) которому Генералъ *Бертранъ* ошдалъ пакетъ на имя Австрійскаго Императора съ приказаніемъ немедленно отправиться въ *Туринъ*. Удивленный такимъ препорученіемъ Полковникъ не хотѣлъ было взять его на себя. Но получивъ приказаніе Наполеона онъ вышелъ съ поспѣшностію и слодя съ лѣшницы, упалъ. Генералъ *Бертранъ*, услышавъ шумъ, прибѣжалъ, вырвалъ съ сердцемъ пакетъ изъ рукъ Полковника, который больно ушибся, бранилъ его за слабую приверженность его къ Императору, и объявлялъ, что онъ опоздавшему ошъ дозноситъ.

Въ пятницу, 24 Февраля, *Бонапартъ* принялъ всѣхъ чиновниковъ города, Епископа и одного изъ его Викаріевъ, Мера и муниципальный Совѣтъ, Королевскій судъ и нижнія судманца, Академію и разныя ея ошдѣленія. Всякъ съ пренетомъ прислупалъ къ бѣглецу съ острова *Эльбы*. Но, къ общему удивленію, эшотъ бѣглець оказывалъ необыкновенное смиженіе. Онъ разговаривалъ со всѣми очень долго и о разныхъ вещахъ, не желя оставишь никакого сомнѣнія въ своемъ рѣдкомъ гениі и глубокихъ познаніяхъ, которыхъ онъ усовершилъ въ теченіе года, проведеннаго имъ въ спокойствіи на островѣ *Эльбѣ*: всѣ пришли въ восхищеніе. Юрис-

консульства были въ себя ошь удивленія, слыша многія его замѣчанія на ошашь *Устава*. Онъ спросилъ мнѣше Гг. Профессоровъ о *разводѣ*, и всѣ согласна отвѣчали, что разводъ ешь учрежденіе превосходнѣшее въ своемъ родѣ.

Послѣ аудіенціи *Наполеонъ* ошправился на площадь *Гренеттъ* для осмотра національномъ гвардіи. Онъ осматривалъ каждого солдата, и не было ни одного, которому бы онъ не сдѣлалъ какого нибудь вопроса. Смотръ продолжался пять часовъ. Въ продолженіе онаго слышны были восклицанія: *да здравствуетъ Императоръ! свобода!* Началъ было ить революціонныя иъсви, но Бонапаршу не понравилась это смѣшеніе, и онъ приказалъ Меру прекратить она. Онъ сказалъ ему также, что бы онъ разогналъ *тернь*, которой крики сославляли разишельную противоположность съ глубокимъ молчаніемъ, дарспивовавшимъ во всѣхъ окнахъ.

По окончаніи смотра *Бонапарте* ошправилъ войска въ *Лионъ*, кромѣ своего маленькаго отряда съ острова *Эльбы*, изнуреннаго усталостію. Самъ же онъ ошазался въ *Гренобль* ночевать или лучше сказашъ, что бы сочинишь иъсколькo декретовъ. Онъ объявилъ въ нихъ, что съ сего времени всѣ акты и дѣла въ Государствѣ должны бышь ошправляемы его именемъ, обнародовалъ свои прокламаціи, ошрѣшилъ Инспектора смолпровъ Г. *Бостена*, уѣхавшаго изъ города, поручилъ начальство надъ седьмою дивизією Генералъ-Маіору *де ла Сальсетту*, и вскорѣ произвелъ его въ Генералъ-Лейтенантшы.

Бонапарте спрашивалъ часто о Генералѣ *Маршандѣ*, приказалъ позвать его жену и шребовалъ у неи извѣстій о ея мужѣ. Она отвѣчала, что онъ уѣхалъ въ свой загородной домъ за двѣ мили ошь города, и съ шѣхъ поръ онъ его боаѣе не спрашивалъ.

Онъ ошславилъ Префекта съ приказаніемъ выѣхать въ 24 часа изъ седьмой военной дивизіи и опредѣлил на его мѣсто Совѣтника Префектуры; ошрѣшилъ также Префекта *Галскаго* и велѣлъ ему выѣхать изъ 7-й военной дивизіи подъ опасеніемъ смершной казни. Наконецъ ординарцемъ къ себѣ

опредѣлялъ онъ богатаго перчаточника, *Дюластена*. Эпошь молодой человекъ никогда не озумилъ, и опредѣленіе его было наградою за ревность, оказанную имъ въ дѣлѣ Бонапарша. Прежде выѣзда изъ *Гренобля*, *Бонапарте* благодарилъ жителей Департаментовъ *верхнихъ и нижнихъ Альповъ*.

„Граждане, сказалъ онъ имъ, и пронунтъ оказанными вамъ: ко мнѣ чувствами; желанія ваши совершаются; два нации восторжествуютъ. Вы вмѣстѣ причину называетъ меня *своимъ отцемъ*...“

„Въ какихъ бы обстоятельствѣхъ я ни былъ, всегда съ живѣйшимъ участіемъ буду воспоминашь о шомъ, что я видѣлъ, проѣзжая чрезъ вашу землю.“

Великій Боже! что же онъ видѣлъ, кромѣ ужаса и унынія, сопровождавшихъ его и предшествовавшихъ ему по всей его дорогѣ? И къ кому могла относиться сія благодарственная рѣчь? Развѣ къ малому числу измѣнниковъ и къ двумъ злодѣямъ, которые одинъ самъ собою увеличилъ его шайку и нашилъ въ ней убійще ошъ пресѣдованія правосудія! Вошъ картина, представляемая ему Департаментами *Вара*, *верхнихъ и нижнихъ Альповъ*, чрезъ которые онъ прошелъ, подобно ашаману разбойничьей шайки!

Выѣхавъ въ два часа поутру изъ *Гага*, онъ не благодарилъ жителей за пріемъ, ему оказанный. Въ *Гренобль* изъявилъ онъ имъ знаки своей признательности, которые однакожъ подписалъ изъ *Гага*. Онъ отблагодарилъ также жителей Департамента *Изерскаго*, но гораздо торжественнѣйшимъ образомъ:

„Граждане, сказалъ онъ, узнавъ въ *своимъ изнаніи* о бѣдствіяхъ, удручавшихъ націю.... не перелъ я на минушныя вѣды на гошовой корабль и проѣхалъ по морю посреди военныхъ кораблей разныхъ націй, вышелъ на опѣчсновенную землю и ждалъ шолько прибышь съ биспрошоду ера въ добрый городъ *Гренобль*, котораго патриотизмъ и приверженность къ моему особу была мнѣ особенно извѣстна. Дочинцы! вы, мои шожны мои ожиданія.... Сердце мое исполнено чувствъ, произ-

сведенныхъ въ нѣлбъ саши. Они на долго останутся въ моей памяти.“

Они сохраняются также въ памяти герни, которая одна произвела нѣжныя чувствованія въ ошеческомъ сердцѣ Наполеона, которая не оставила его во время его пребывания, и съ которою онъ при своемъ отъѣздѣ проснился весьма нѣжно.

25 Февраля въ четвершокъ, въ два часа вечера выѣхалъ *Бонапарте* изъ *Гренобля* посреди восклицаній чернаго народа. На разсвѣтѣ прибылъ онъ въ деревню *Ривъ*, гдѣ и остановился обѣдать. Онъ былъ очень веселъ; сіе видно изъ его разговоровъ съ шамошнимъ *Меромъ*.

Г. Меръ, сказалъ онъ ему, какъ мыслятъ ваши подчиненные? — Вы слышите, Государь (въ это время нѣсколько человекъ изъ чернаго народа кричали: *да здравствуетъ Императоръ!*) Какое ваше званіе? — Я ношарусъ. Есть ли у васъ жена? — Есть. — Дѣти? — Нѣтъ. —

Пошомъ говорилъ онъ о мирѣ и войнѣ. Касательно Парижскаго шракаша замѣнилъ онъ, сколь странно проходишь чрезъ Пиемоншскую землю изъ *Гренобля* въ *Шамбери*. „Но мы все это исправимъ, продолжалъ онъ, оборотясь къ своимъ Офицерамъ. Надобно шолько дать чешыре года покоя женщенамъ, чшобъ онѣ могли нарожать дѣшей, и кобыламъ, для развода лошадей!“ Сравненіе достойное шого, кошорый называлъ конскрипшювъ *пушетнымъ кормомъ* и почиталъ людей и лошадей нищею своихъ кровавыхъ побѣдъ! *)

Изъ *Рива* отправился *Бонапарте* ночевать въ *Бургоэнь*, куда прибылъ около полуночи. Онъ ожидалъ извѣстій изъ *Лиона*, гдѣ находилось уже мнѣшество его лазушниковъ.

Вотъ что происходило въ этомъ городѣ.

*) Издатель С. О. проситъ извиненія своихъ Читателей, что повторилъ эти гнусныя фразы, но онъ не могъ ихъ пропустить, ибо въ нихъ ясно изображается характеръ подлаго злодѣя.

Извѣстіе о высадкѣ *Бонапарта* получено шамъ было въ шестъ же день, какъ и въ *Греноблѣ*, въ субботу 20 Февраля.

Въ воскресенье, 21 числа, отпавалось оно еще въ шамъ; въ понедѣльникъ 22 начало распространяться. Во вторникъ 23 обнародовано было офенциально прокламаціями Преефекта и Мера.

Въ понедѣльникъ *Гренобльскій* Меръ получилъ приказаніе собрать въ реквизицію лошадей, коихъ надлежало на другой день въ пять часовъ поутру доставить въ арсеналь, отправившись въ *Лионъ*, и привезши шуда шесть пушекъ съ ихъ зарядными ящиками.

Реквиизицію собрали и всякъ спарался вспомоществовать оной. Лошади поставлены были въ пять часовъ поутру въ арсеналь, гдѣ и пробывъ до часа по полудни. Тогда Директоръ арсенала отослалъ ихъ назадъ, говоря, что въ нихъ нѣтъ болѣе нужды!

Въ *Лионѣ* не было ни пушекъ, ни оружія, ни аммуниціи, и, что всего важнѣе, не было Начальника!

Къ несчастію *Графъ Рожеръ де Дамасъ* отлучился на это время. Онъ нѣсколько мѣсяцевъ требовалъ оружія, но не получая онаго, самъ поѣхалъ за ошвѣтомъ. Онъ прибылъ въ *Парижъ* за нѣсколько часовъ до полученія извѣстія о высадкѣ *Бонапарта*. Ему было приказано немедленно ѣхать назадъ, и онъ воротился въ *Лионъ* поутру 24 Февр. Онъ собралъ пошчасъ гарнизонъ, состоявшій изъ 24 ливійскаго пѣхотнаго полка, 15 драгунскаго и 20 ливійскаго, пришедшаго по приказанію Генерала *Брайе*, начальника дивизіи, изъ *Монбризона*.

Графъ д'Артоа осматрѣлъ сіи войска, и нѣкоторая искра восторга, возбужденная его присутствіемъ въ сердцахъ вѣрныхъ *Лионцевъ*, сообщена была по видимому и солдатамъ.

Е. К. В. осматрѣлъ также національную гвардію: „Друзья, сказалъ онъ имъ, мнѣ надобно не болѣе тысячи вѣрныхъ защитниковъ, и я ошвѣчаю за сохраненіе города.“

Составили списокъ и всѣ вѣрные подданные Короля ошвѣщали внесли въ оный свои имена.

Графъ д'Артуа намѣревался отправиться съ своимъ войскомъ ночью въ *Гренобль*, который, какъ онъ полагалъ, находился еще въ власти Короля. Но возвратившись съ смошра въ Архиепископскій домъ, нашелъ онъ тамъ Инспектера національной *Изерской* гвардіи, который просилъ у него позволенія поговорить съ нимъ наединѣ.

Сей Офицеръ выѣхалъ изъ *Гренобля*, въ день вступленія *Бонапарта*. Онъ уведомилъ *Графа д'Артуа* о семъ происшествіи.

Е. К. В. пораженный симъ уведомленіемъ, призвалъ въ свой кабинетъ многихъ Офицеровъ, также *Презекта* и сообщилъ имъ все слышанное.

Слухъ о семъ распространился скорѣ по всему городу и — за радостію, причиненною присущіемъ *Графа д'Артуа*, послѣдовало уныніе.

Бонапаршовы лазутчики, прибывшіе изъ *Гренобля* въ *Лионъ*, не удовольствовались привезеніемъ извѣстія о вступленіи его въ оный городъ. Къ великому извѣстію присовокучили они должныя, которые были одно другаго ужаснѣе: говорили, что число *Бонапаршовыхъ* войскъ простирается до 2000 человекъ; утверждали что его возвращеніе произошло съ согласія Австріи; наконецъ присовокуждали, что Король уже выѣхалъ изъ Парижа. Сии извѣстія произвели желанное дѣйствіе, Они привели въ уныніе вѣрныхъ подданныхъ, умножили дерзосныя замысликовъ, причинили всеобщее смяшеніе и безпорядокъ. Ошпаденіе войскъ, приговоренное уже вѣднѣ, послѣдовало тогда явно.

Графъ д'Артуа стараяся остановить успѣхъ зла, употреба въ своей прокламаціи самый благородный и шрагательный языкъ. Но чѣмъ благороднѣе и вѣннѣе были выраженія *Принца*, тѣмъ менше могли они подѣйствовать на умы, которые понимали одинъ шолько языкъ обольщенія.

Замыслики ошнѣчали на прокламацію презрительнаго усмѣшкою, обнаружившею, что *Лионскій* гарнизонъ не шолько не посауживъ для непріятеля преняшшвіемъ, но сдѣлающа еще скорѣ его вспомогательнымъ войскомъ. Опасались даже, чтобы онъ не поднялъ знамени мятежа. Ушращенные

чиновники увидѣли сіе гнусное вѣроломство и общаи свои опасенія Принцу; но онъ никакъ не хотѣлъ тому вѣришь: „Докогда буду видѣшь, говоритъ онъ, кавалеровъ Св. Лудовика, командующихъ полками, докогда не повѣрю существованію измѣны.“ Въ сей-же борьбѣ, которая была гораздо бѣдственнѣе сраженія, прошелъ четвертокъ 25 Февраля.

Въ вечеру Е. К. В. будучи убѣжденъ прозъбами всѣхъ его окружавшихъ, рѣшился выѣхать ночью и отдалъ послѣднія приказанія Меру.

Въ девять часовъ вечера прибылъ *Герцогъ Тарентскій (Макдональд)*. Онъ убѣждалъ *Графа д'Артоа* отложить свой выѣздъ и попытаться еще на другой день склонить на свою сторону войска.

Послѣ этого собранъ былъ военный Совѣтъ, въ которомъ разсуждали о защитѣ *Лиона*. *Герцогъ Тарентскій* предлагалъ произвести въ Офицеры Уншерь-Офицеровъ, которые, обходясь корешко съ солдатами, принудить ихъ лучше себя повиноваться. Другіе (и это было первое мнѣніе Префекта и Мера) желали отослать войска въ ихъ депо и пребывали, чѣмъ защита *Лиона* была ввѣрена ревности національной гвардіи. Наконецъ, многіе полагали, что для спасенія города должно сломать мосты на *Ронѣ*. И въ самомъ дѣлѣ начали взрывать оныя. Но сіе возбудило въ народѣ ропотъ и онъ воспрепятствовалъ продолженію работы — должно было ограничиться поспроеніемъ палисадовъ. Не нужно говорить, что измѣна засѣдала даже и въ Совѣтѣ Принца.

Генералъ *Брайе*, находившійся въ ономъ, прошиваясь принятію сихъ мѣръ по причинѣ недосыашка въ артиллеріи и аммуниціи. При семъ случаѣ Е. К. В. сказалъ ему съ жаромъ: „Война въ Вандѣ началась вилами и рогашинами. У насъ есть ишкики. Я пойду первый.“ — Но что могла сдѣлать храбрость противъ измѣны, которой быстрые успѣхи уничтожали всѣ мѣры!

(Продолженіе въредъ.)

О новолѣ изданіи сочиненій В. А. Озерова.

Напечатанныя въ разныхъ годахъ особо при трагедіи знаменитаго сего Писателя уже за нѣсколько времени предъ симъ были раскуплены; немногіе, оставшіяся въ книжныхъ лавкахъ экземпляры ихъ продавались непомерно дорогою цѣною. Нынѣ предпринято издашь всѣ Сочиненія Г. Озерова, въ двухъ томахъ, въ коихъ содержаться будущъ извѣстныя публикѣ трагедіи: *Эдипъ въ Ливнахъ*, *Фингалъ*, *Димитрій Донской* и (до сихъ поръ нигдѣ еще не напечатанная) *Поликсена*, нѣкоторыя мѣлкія стихотворенія, найденныя въ бумагахъ Г. Озерова, и краткое извѣстіе о жизни его и сочиненіяхъ. Издаемъ общающъ приложеніе стараніе, чтобы чистота бумаги, краснота буквъ и вообще вся типографическая исправность были равно достойны, какъ славы издаваемыхъ ими твореній, такъ и одобренія просвѣщенныхъ любителей Словесности, которые давно ожидаютъ оныхъ съ любопытствомъ и кошерностіемъ. Для удовольствія сему любознательству публички, вторая часть, заключающая въ себѣ *Димитрія* и новую трагедію *Поликсену*, выйдетъ въ свѣтъ прежде первой. Изданіе будетъ украшено порфирею Автора, который гравировать одинъ изъ Русскихъ нашихъ художниковъ. Имена Гг. Подписавшихся напечатываются при концѣ книги. — Цѣна симъ сочиненіямъ полагается самая умѣренная, а именно: здѣсь, въ С. П. бургѣ на лучшей бумагѣ за обѣ части въ цѣвѣнной оберткѣ 15 р. а на лучшей веленовой 25 р. За пересылку прилагается по 2 р. — По окончаніи подписки цѣна возвысится. Подписка принимается въ С. П. б. въ театральнѣй типографіи, состоящей въ Офицерской улицѣ, близъ большаго театра, противъ Маринскаго Института, въ домѣ купца Голида, подъ № 199, а въ Москвѣ въ книжныхъ лавкахъ Коммисіонеровъ Императорской Публичной Библиотекѣ Машвѣ и Ивана Газауновыхъ.

VI.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

179. Доспавленные 15 Апрѣля сего года неизвѣстной особою, для раздачи бѣднымъ, сто рублей (100 р.) разданы слѣдующимъ образомъ:

- 1.) Женѣ бѣднаго больного, обремененнаго семействомъ чиновника *Иринѣ П — вой* (см. 49 кн. С. О. 1814) *пятьдесятъ пять рублей* (55 р.)
- 2.) Бѣднымъ сиротамъ Канцеляриста *Тарасенкова* (См. 19 кн. С. О. 1814) *двадцать пять рублей* (25 р.)
- 3.) Бѣдной вдовѣ Губернской Секретаршѣ *Маріи Б — вой*, живущей Лиш. ч. 4 кв. въ домѣ подъ No 405, *десять рублей* (10 р.)
- 4.) Женѣ пропавшаго безъ вѣсти Прапорщика *Г — ва*, жив. Моск. ч. во 2 кв. въ домѣ Сидорова подъ No 355, *десять рублей* (10 р.)

180. Отъ неизвѣстной особы, по почтѣ, при запискѣ отъ 1-го Мая сего года получены *двадцать пять р.* (25 р.) для раздачи вдовѣ *Тин. Сол. Михайловой* (См. XII кн. С. О. стр. 242.)

Исполнено.

ИЗВѢСТІЕ.

Подписка, для получения *Сына Отечества* и продолженіе второй половины 1816 года, открываась Журналъ сей будеть выходить на прѣимствъ основаніи: въ каждую пятницу книжка, и еще въ недѣлю по два прибавленія, содержащія въ себѣ новѣйшія извѣстія о заграничныхъ военныхъ и политическихъ происшествіяхъ. Въ случаѣ полученія извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эскафами, будеть выходить особыя извѣстія: *Къ Читателямъ С. О.* — Цѣна за полугодное изданіе ш. е. за 26 книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками (которыя выйдуть съ 1 Июля по 31 Декабря сего 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ пятнадцать а съ перебылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ.* Въ Санктпетербургѣ принимаютъ подписку всѣ Россійскіе книгопродавцы. *) Иностранцые благоволитъ адресовашся не къ Издашелоу и не къ книгопродавцамъ, а въ С. П. б. Газетную вслѣдствію, пошоромъ приида шѣры къ доставленію сего Журнала Гг. Подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. — Издашель покорно проситъ подписывашся заблаговременно.

*) Санктпетербургскіе Читатели, желающіе, чтобы книжки и листки сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по оппечашаніи, благоволятъ присылать адресы свои Издашелоу въ домъ Паскова, подъ No 52 на Невскомъ проспектѣ противъ господняго двора, по утрамъ отъ 9 до 12 часовъ, предлагая за сіе доставленіе по *три рубл* въ полгода.

П Е Р В О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ 21 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1816. № XLII.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я.

Въ Парижскихъ Журналахъ пишутъ, что съ 30го Апрѣля (5 Мая) не происходило никакихъ бездѣлій въ *Греноблѣ*, и что возмущившіяся деревни изъявили раскаяніе въ своемъ проступкѣ. Изъ взятыхъ при семъ случаяхъ пѣнныхъ 2-го Мая еще 30 человекъ преданы суду; изъ нихъ 21 приговорены къ смерти, но 5 представлены милосердію Короля: раскаянные 16 человекъ подали апелляцію, но 14 отпустили, и уже 14 человекъ изъ нихъ разстрѣляны. Въ *Монитерѣ* напечатано подробное официальное описаніе бунта въ *Греноблѣ*. Выписываемъ изъ него вѣкошорыя подробности: „Между шѣмъ какъ соблазаялась толпа мятежниковъ, для нападенія на *Гренобль*, часть ихъ вошла въ городъ, чтобы дѣйствовать за одно съ жителями, участвовавшими въ заговорѣ. Они спали на разныхъ мѣстахъ и ждали нападенія извѣстнаго, чтобы внутри города поднять знамя бунта и убійства. Вечеромъ въ 10 часу Генералъ *Донадье* встрѣтился на улицѣ съ Офицеромъ, который шелъ, завернувшись въ широкую шинель и стараясь ошъ него укрыться. Генералъ смѣло подошелъ къ нему, спросилъ, кто онъ таковъ, и не подумая отвѣща, снялъ съ него шинель и нашелъ, что Офицеръ вооруженъ пистолетомъ и саблею. Это открытіе подтвердило другія, полученныя имъ прежде того извѣстія. Онъ выставилъ въ ружье весь гарнизонъ, и отправилъ изъ города отряды, которые вскорѣ наши мятежниковъ *Послѣдствіе* извѣстно. Между шѣмъ, какъ Генералъ *Донадье* поражалъ мятежниковъ внѣ горо-

да, батальонный Командир *Пидансе*, начальствовавший батареєю въ 4 пушки, наблюдал спокойные внутри. Изъ всего явствуетъ, что планъ мятежниковъ былъ весьма обширенъ, и что не одни ошставные Офицеры участвовали въ заговорѣ.

— Изъ задержанныхъ въ *Парижѣ* - подозрительныхъ людей, 21 чел. преданы уже суду. — Генералъ *Донад* награжденъ званіемъ *Виконта*, а многіе Офицеры подъ его командою служащіе, орденами. — Извѣстно уже, что Король ошказалъ въ прощаніи мятежнику *Давиду*. Замѣчено, что Е. В. въ первый еще разъ ошказываетъ въ милосердіи, и это конечно весьма прискорбно родительскому его сердцу, но важность вины того требуетъ.

— По царшкюлярнымъ письмамъ изъ *Парижа*, Король намѣренъ созвать объ Палаты, для чрезвычайныхъ засѣданій. Гарнизонъ *Парижскій* нарочито увеличивается.

— 27 Мая, въ день кончины *Людвика ХІІ*. тѣло сего несчастнаго Государя будетъ перенесено въ кладбища *Св. Магдалины* въ Аббатство *Св. Дионисія*.

— Въ Англійской газетѣ *the Courier* напечатано письмо изъ *Парижа* ошъ 26 Апрѣля, въ которомъ пишутъ: „Сообщаемъ достоверныя подробности послѣдняго заговора въ *Парижѣ*. Военная Полиція примѣтила, что одинъ человекъ, изъ низшаго сословія *Парижскихъ* жишелек, по вечерамъ ходитъ въ домъ въ улицѣ *Рошешарбъ*, и возвращается оттуда по утрамъ, въ 4 часа. Его шамъ захватили, и съ нимъ еще нѣсколько человекъ, большею частію ошставныхъ Офицеровъ, за которыми Полиція уже давно присматривала. При допросахъ сдѣланы были новыя ошкрытія. Полиція нашла тайную типографію, въ которой печатались возмущительныя прокламаціи. Въ нихъ заговорщики объявляли, что намѣрены низвергнуть нынѣшнее Правительство, но не говорили именно, кого хотятъ возвести на престолъ. Утверждаютъ, что по взятіи подъ арестъ въ *Швейцаріи* Гг. *Бенца* и *Сентъ Эньяка*, дѣло во многомъ пояснено. Полагаютъ, что въ дѣлѣ семь замѣшаны *Фуше*, живущій въ *Дрезденѣ*,

Виссельманъ въ *Нидерландахъ*, *Сультъ* въ *Диссельдорфъ* и пр. Найдены важныя суммы денегъ. Все это будетъ разобрано въ судѣ.

— 4-го Мая рѣшенъ въ Военномъ судѣ процессъ отсутствующаго Генерала *Руго* и Капитана *Томасена*, который находима на лице. Изъ сего процесса явствуетъ, что Генералъ *Руго*, командовавшій Королевскими войсками въ *Мирскомъ* де-партаментѣ (гл. гор. *Шалонъ на Маркѣ*) былъ въ числѣ шѣхъ измѣнниковъ, кошорые до прибытія *Бонапарта* возмущали войска, раздавая имъ деньги. Въ судѣ предъявлены были ищмы, поднесенныя Генераломъ *Руго* Военному Министру *Сульту*. — *Руго* приговоренъ къ смерти. Гдѣ онъ находится, неизвестно. — *Томасенъ* обвиненъ былъ въ томъ, что писалъ къ *Лаллеланду* письмо, въ которомъ увѣрялъ его въ своей къ нему дружбѣ и въ приверженности къ *Бонапарту*, но онъ объявилъ, что написалъ сие письмо въ кабинетѣ Генерала *Руго* и по его приказанію. Судъ оправдалъ его.

А н г л і я.

Прицъ Кобургскій отказался отъ титула *Герцога Кендальскаго* и *Цера* Англии. Онъ объявилъ, что довольствуется званіемъ *Принца Кобургскаго*, *Герцога Саксонскаго* и *Маркграфа Мейсенскаго*. Онъ желалъ имѣть чинъ Генерала Бришанской арміи и получилъ оный. Его Свѣтлость будетъ имѣть первенство предъ всѣми Бришанскими Герцогами, исключая *Принцевъ крови*.

— *Герцогъ Йоркскій*, въ званіи Главнокомандующаго арміями, объявилъ въ общемъ приказѣ по арміямъ, неудовольствіе *Принца-Регента* Генералу *Вильсону* и гвардіи Капитану *Готтисону*. О *Вильсонѣ* сказано въ семъ приказѣ: Офицеръ сего чина не думалъ о томъ, чѣмъ онъ обязанъ своему званію и Правительству, подъ защитою коего онъ находится, и принялъ мѣры, явно противныя законамъ и правосудію Государства. Средства, употребленныя имъ, столь же невозможны, какъ и цѣль. Е. В. *Принцъ-Регентъ* никакъ не можетъ оправдать Бри-

шанслага Офицера, который подъ вымышленными предлогами и подъ чужими именами беретъ паспорта у Посланника своего Государя не только для себя, но и для подданнаго Французскаго, осужденнаго на смерть за Государственную измену, одѣваешь его въ Англійскій мундиръ, для уклонения его отъ пресѣдованій Французскаго Правительства, и такимъ образомъ провезишь до передовыхъ Англійскихъ послговъ. — Поведеніе Капитана *Гонтинсона* порицается особенно за то, что онъ обязанъ былъ опшюдь не нарушать Французскихъ законовъ, ибо находился въ землѣ дружественной съ Англією, гдѣ полкъ его составлялъ часть арміи подъ начальствомъ *Герцога Веллингтона*, имѣющей особенную цѣлю (которая должна бытъ въ то же время обязанностію каждаго Офицера оной) наблюдать сохраненіе законовъ. Сей выговоръ объявлялся имъ по всей арміи, сверхъ наказанія, которому они подвергались по Французскимъ законамъ.

— Одинъ Англійскій Журналистъ, сообщая Чинашелямъ своимъ сей приказъ, изъявляетъ свое неудовольствіе, что Правительство Британское не вздумало повѣстивъ *Вильсона* и *Гонтинсона*, и замѣчаетъ, что оно пощупаетъ по какимъ то новѣйшимъ романтическимъ правиламъ, по которымъ поведеніе ихъ не только позволительно, но даже интересно! Чего люди не выдумаютъ!

(27 М а я.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнк. Любек. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Frañsfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печаташь позволяется Мая 27 1816 года.
 Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Ис. Тилковской
 С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехсагга.

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е КЪ 21 КНИЖКѢ ЖУРНАЛА СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1816. N° XLIII.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Въ Монитеръ оныхъ 8 Мая напечатано: „Въ по-
лученныхъ сегодня изъ Гренобля депешахъ извѣща-
ющая, что въ слѣдствіе повелѣнія Правительствъ,
сообщеннаго телеграфомъ, шесть человекъ, осужден-
ныхъ къ смерти военнымъ и смѣрнымъ судами и
порученныхъ милосердію Короля, казнены 3-го и 4-го
Мая Телеграфическою депешою доносятъ радно-
мѣрно, что *Дидье*, виновникъ возмущенія, схваченъ
близъ *Сенъ Жанъ де Морвеня* Пиемонтскими ка-
рабинерами. Величайшее спокойствіе господствуетъ
въ семъ департаментѣ. Обезоруженіе продолжалось
съ двѣлельностію Храбрая національная *Лион-*
ская гвардія, которой присутствіе сдѣлалось без-
полезнымъ въ Гренобль, по совершенномъ восста-
новленіи порядка, возвратилась въ *Лионъ*. Первый
опрядъ ея пошелъ обратно въ сей городъ 4 числа
при восклицаніяхъ *Гда здравствуетъ Король!* и
при радостнымъ крикамъ жителей.“ — По новѣй-
шимъ извѣстіямъ изъ Гренобля, казнено тамъ еще
90 мятежниковъ, нѣкошорые изъ нихъ лишены жизни
гильотиною. Пишутъ, что военному суду сдѣлать
былъ выговоръ въ томъ, что онъ преступилъ
границы своихъ обязанностей, и добручалъ мило-
сердію Короля Государственныхъ преступниковъ.
Король объявилъ при семъ случаѣ, что время мило-
сердія уже прошло.

— Между тѣмъ, какъ во Французскихъ газетахъ
домѣщающія подобныя утѣшительныя извѣстія,
Англическія наполняются совершенно противополож-
ными новостями: въ нихъ пишутъ, что безпокой-

ешва въ *Дюфине* отнюдь еще непрекращены, что въ сей странѣ будетъ новая *Вандея*, но не Королевская, и революціонная, которая тѣмъ опаснѣе, что страна сія гориста и имѣетъ много ущелій. Въ Английскихъ газетахъ уже называютъ *Дюфине* малою Испанією. — *Гренобльская* чернь, особенно женщины и мальчишки оскорбляли Ангудемской полкъ, шедшій противъ мятежниковъ. Въ сраженіи при *Греноблѣ* ранено и убито съ обѣихъ сторонъ до 600 чел.

— Недовольные, видя, что строгое Правительство еякою усмирять бунтовщичество, старающаго развлечь его вниманіе распущеніемъ неаппетитъ слуховъ. Въ *Амьенѣ* толковали, что вся *Алзация* находится въ возмущеніи, а въ *Алзаци* говорили, что жители *Амиена* подняли трехцвѣтное знамя. Въ сему же роду, вѣроятно, принадлежатъ и слѣдующія извѣстія, напечатанныя въ одной Берлинской газетѣ: „Въ *Лионѣ* жители предвѣшій напали на стоящихъ у нихъ въ квартирахъ *Марсельцовъ*, и ошъ шого произошло кровопролитіе. Извѣстіе о шомъ, будто жители *Лиона*, боясь мятежей, отправляютъ имущество свое водою по *Ронѣ* и *Сонѣ* изъ города, весьма невѣроятно. Въ *Неверѣ*, *Осеррѣ*, *Мезьерѣ* и *Дижонѣ* происходили безпокойства; чиновники, національная гвардія и линійныя войска вообще исполняютъ свои обязанности, но шрудно удержатъ озлобленныхъ противъ дворянства и духовенства (?) крестьянъ, къ которымъ прешають ошставшіе военные и гражданскіе чиновники. — Королевская гвардія раздѣлилась на нѣсколько паршій; поощрившіе за Королемъ въ *Гентѣ* утверждаютъ, что они вѣрны и надежны прочіе. Въ *Тюльерійскомъ* дворцѣ арестованы нѣкоторые стоявшіе на часахъ гвардейцы. — Тайныя засѣданія Совѣта въ *Тюльерійскомъ* дворцѣ продолжаютъ иногда до глубокой ночи. — Въ *Безансонѣ* Государственные прешупники освободились изъ шюремъ и нашли прибѣжище у жителей, но большая часть изъ нихъ опять арестована. — Въ *Нимѣ* господствуетъ спокойствіе, но разныя паршій еще не примирились между собою.“ Послѣдшніе покажетъ, справедливы ли сія

извѣстія. Въ Morning-Chronicle напечатано, что во Франціи 52,000 человекъ арестованы за политическія мнѣнія; но это число по крайней мѣрѣ вдесятеро увеличено.

— За нѣсколько времени предъ симъ одинъ иностранецъ *Маршалъ* (Marshal) взявъ паспортныя для проѣзда къ *Швейцарію*, выѣхалъ шуда и вскорѣ возвратился. Его посадили подъ арестъ, ибо узнали, что онъ ѣздилъ въ *Дрезденъ* къ — *Фише*.

А н г л і я .

— По официальнымъ донесеніямъ, поданнымъ въ Нижній Парламентъ, стоимъ содержаніе острова *Св. Елены* въ годъ около 194,000 ф. ст., то есть 117,855 ф. на гарнизонъ, а 76,712 на флотъ. Прежде сего содержаніе сего острова стоило 134,946 ф. едѣствительно вынѣ вздорожало въ 60,000 ф. ст. Сколько отпускается на содержаніе самаго *Бонапарша* и его свиты, неизвѣстно.

— Въ *Брандонѣ* (въ *Суффолкской* области) происходили безпокойства, причиненныя дороговизною пива, хлѣба и говядины, и уменьшеніемъ платы работникамъ. Они совершенно прекращены. Мясенники имѣли на шляпахъ надписи: *хлѣба или крови!* Они разбили нѣсколько кѣшей съ хлѣбомъ, но до кровопролитія не доходило. Въ Англіи трудно угождать на всѣхъ: при дешевизнѣ хлѣба роняють помѣщики и земледѣльцы, при дороговизнѣ шумятъ ремесленники!

— Сынъ *Генерала Вильсона* прибылъ изъ *Парижа* въ *Лондонъ*, съ извѣстіемъ что Французское Правительство предлагало отцу его свободу, но онъ не согласился принять ее, и объявилъ, что долженъ пробыть установленный законами срокъ подъ арестомъ, и эшотъ поступокъ его назовушь, можетъ быть, *Якобинствомъ!*

— *Лордъ Эксмоутъ* останется въ *Средиземноморѣ* до совершеннаго окончанія переговоровъ съ *Варварійцами* къ пользѣ *Англіи*. Последнія его депеши писаны изъ *Туниса*; по полученіи ихъ собранъ былъ Совѣтъ, коего засѣданіе продолжалось два часа, и пошомъ посланы къ нему новыя ин-

струкція. Англія старается приобрести некогда гаваней на Американском берегу, чтобы облегчить сношения свои съ Египтомъ, котораго она не выпускаетъ изъ виду. Тогда она получитъ въ свои руки всю торговлю на Средиземномъ морѣ.

— Въ Нижнемъ Палатѣ Парламента определено не ослабить мѣръ предосторожности въ разсужденіи иностранцевъ. Нѣкоторые Члены пропихиваютъ предложенію сего Устава (Alien Bill.) называя дѣйствія его широкими, а другіе жарко защищаютъ оный. Лордъ Лоуборо сказалъ между прочимъ: „Необходимо нужно высылать изъ Государства опасныхъ людей. Конституція Англіи учреждена въ пользу Англичанъ, а не иностранцевъ. Иностранецъ, въ случаѣ нанесенія ему обиды, можетъ жаловаться Нижнему Парламенту, предъ которымъ и Министры обязаны давать отчетъ въ своемъ поведеніи. Акты нашей свободы (Habeas-Corpus и Magna-Charta) написаны не для иностранцевъ. Воссе прохвину помилуй державъ въ Государствѣ стадо иностранцевъ. Намъ ненадобны ихъ искусства и мажоракшуры. Населеніе Англіи довольно велико!“ — Рѣчь сія часто прерываема была изъясненіями удивленія и одобренія.

(1 Юнн.)

Изъ Гамб. Вера. Вѣск. Любек. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печаташь позволешся Мая 31 1816 года
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изв. Тилковской
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрѣхслера.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1816. № XXII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды.

(Продолженіе.)

Симонштадтъ.

Сіе мѣсто можеть назваться селеніемъ, а не городомъ. Небольшой морской арсеналь, казарма и госпиталь составляютъ въ немъ все публичныя строенія; церкви нѣтъ ни одной. Обывательскіе дома, числомъ до двадцати пяти, расшануты въ одну линію по берегу небольшого залива, вдающагося изъ *Фальшъ-бая* въ берегъ, и называемаго по имени одного бывшаго здѣсь Губернатора *Симонсовымъ*. При входѣ въ оной съ обѣихъ сторонъ построены двѣ небольшія башни-реш, но и онѣ лишнія, ибо сіе маленькое мѣстечко не заслуживаетъ нападенія. Берегомъ изъ *Симонштадта* въ *Калштадтъ*, надобно пройти пять или шесть миль узкимъ

проходомъ между моремъ съ одной стороны и высокими, крутыми горами съ другой, и на семь пунт обходишь при маленькіе заливъ. Попомъ должно идти чрезъ узкую дефилею *Мюзенбургскую*, которую *Англичане* очень хорошо укрѣпили двумя башнярами, а наконецъ чистымъ полемъ. Вся дорога составляетъ $2\frac{1}{2}$ Англ. миль. Настоящихъ жителей обоюго пола въ *Симонштатѣ* едва ли наберешь сто человекъ, но въ зимніе мѣсяцы съѣзжаются сюда многіе морскіе чиновники, масперовые, шамоленные присланы, купцы и пр. ибо тогда военныя и купеческія суда стоятъ здѣсь, а не въ *Столовомъ* заливѣ. Мѣстечко сіе окружено высокими горами, вплотъ къ нему примыкающими. Оно имѣетъ невыгодное мѣстоположеніе и само собою не заслуживаетъ никакого вниманія, но важно для колоніи потому, что *Симонсовъ* заливъ есть самой безопасной рейдъ изъ всѣхъ, находящихся по близости *Мыса Доброй Надежды*.

2. Произведенія колоніи.

Въ продолжительныхъ плаваніяхъ мореходцы обыкновенно разспроиваютъ свое

здоровье и силы, и потому, по прибытии въ порты, необходимо имъ нужны, для подкрѣпленія оныхъ: здоровой, чистой воздухъ, прѣсная вода, хлѣбъ, свѣжее мясо, хорошая рыба, поваренная зелень, плоды, виноградное вино и дрова. — Всѣ сіи пошребности, кромѣ дровъ, на *Мысѣ Доброй Надежды* находящаяся въ величайшемъ изобиліи; цѣлые плоды могушь, безъ труда, ими запасшися.

Климатъ можешь почесшься самымъ пріятнымъ и совершенно здоровымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь не бываетъ ни чрезвычайныхъ холодовъ, ни упоминельнаго жару. Въ исходѣ Іюня, мѣсяца, слѣдовательно въ самую средину зимы, прибѣвшии мы въ северовосточной сторонѣ *Фальшь-бая* на вершинахъ высокихъ горъ немного снѣгу, который проснымъ глазамъ казался пескомъ. Въ лѣтніе мѣсяцы безпрестанные свѣжіе юговосточные вѣтры прохлаждаютъ воздухъ, нагрѣваемый солнцемъ. Здѣшніе жители не знаютъ ни смертоносныхъ заразъ, ни повальныхъ или прилипчивыхъ болѣзней. Больные, кошорыхъ семлають съ корабля на берегъ, весьма скоро выздоравливають — и

еще есть лучшее доказательство, сколько здоровь и благопріятенъ здѣшній климатъ.

Ручьи и родники прѣсной воды ваходятся повсюду въ большемъ изобиліи въ зимніе мѣсяцы, когда бывають частые дожди; лѣтнемъ большая половина оныхъ изсыхаетъ, но недоспашку въ водѣ не бываетъ никогда. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода, ошъ свойства земли, чрезъ копорую протекаетъ, имѣетъ цвѣтъ кроваго чая, но она ошъ того ии мало не поршилась, и не получаетъ прѣшивнаго вкусу и запаху.

Изъ хлѣбныхъ растений производять *Мысь Доброй Надежды* пшеницу, ячмень, овесъ, горохъ и бобы. Колонисты занимаются болѣе возвращеніемъ винограда для дѣланія водки и вина, и поному часть земледѣльческая осматся въ небольшемъ уваженіи; однакожъ, для продовольствія колоніи и снабженія проходящихъ судовъ, хлѣба всегда бываетъ доспашочно и продается онъ недорого. Ячмень и овесъ также можно доспашать въ какомъ количествѣ угодно за весьма умѣренныя цѣны. Сорочинское пшено на *Мысь* не

распешъ; но въ *Калиштатъ* много привознаго, котораго снабдишь себя весьма непрудно.

Что касается до *мяса*, то кромъ *Южной Америки* едва ли есть приморское мясо на всемъ земномъ шаръ, которое могло бы доставлять мясо мореплавателямъ въ такомъ изобиліи и за такую умвренную цѣну, какъ *Мысъ Доброй Надежды*. Рогатыми скотомъ и баранами колонія сія чрезвычайно богата. „По объявленію, учиненному колони-стами подъ присягою, находилось въ сей колоніи въ 1798 году: рогатыхъ скота 251, 206, овецъ и барановъ 1,448,536, лошадей 47,436.“ — *Графъ-Рейнсетской* дисприкшъ особенно славился своимъ скотоводствомъ. Здѣшніе мясники приготавливають бараньи окорока и колбасы опмѣнно хорошо; они славятся тѣмъ, что долго могутъ сохраняться во всякомъ климатѣ. Мы сами успѣли это испытать. Вообще мясомъ здѣшняя колонія такъ изобильна, что даже въ городахъ мясники изъ бычачьихъ головъ вынимають шолько языки, а все прочее бросають. Свины здѣсь водятся, шолько не въ изобиліи, и такъ дороги, что перосяшь пре-

даюшь съ вѣсу живыхъ. Кромѣ домашнихъ животиныхъ, здѣсь много естъ дикихъ чешвероногихъ, употребляемыхъ въ пищу, особенно разныхъ родовъ оленей и саегъ. — Изъ домашнихъ птицъ жищели имѣють гусей, утокъ, куръ и индѣекъ въ великомъ числѣ, но онѣ продаюшся весьма дорого. Изъ дикихъ сухопушныхъ птицъ, годныхъ въ пищу, водятся по близости *Калиштата* одѣ куропаши. Водяныхъ птицъ какъ шо: андомингъ, малаго роду гусей, разныхъ утокъ и куликовъ, до прибытія *Англисанъ* было очень много, но нынѣ вся дичина скрывается внутри колоніи, да и шѣ, кошорми ошамсь, сдѣлались шакъ дики и ошорожны, что почти никогда не подпускають охотника на ружейной выстрѣль. Жищели жалующся въ шпомъ на *Англійскихъ* Офицеровъ, кошорме, но словамъ ихъ, ошѣ праздности всѣ спали ходишь по полямъ и шпрѣдлать по птицамъ, умѣешь ли кто или не умѣешь, и шѣмъ наспрацами и ошогнали всю дичину. Что касается до морскихъ птицъ, шо въ заливахъ бываетъ множество баклановъ (shags), водорѣзовъ (shear-waters), пингвиновъ и разнаго

рода чаекъ; дѣляюща часто *глубыши* (boobies) а нерѣдко крѣпкимъ юговоспочнымъ вѣтромъ приносишь и *албатросовъ*. Всѣхъ сихъ птицъ, за недоспадкою лучшаго мяса, можно употребляшь въ пищу; только надобно умѣшь ихъ пригошьяшь. Почши всѣ морскія птицы недѣянъ чрезъ двѣ перьяющъ непрѣлной запахъ морскихъ растений и рыбы, коими питающа, и мясо ихъ спавнившя довольно вкусно; въ сіе время должно ихъ держашъ подѣ присмотромъ и кормишь мукою, разведенною въ теплой водѣ. Лица морскихъ птицъ имѣющъ очень мало противнаго запаху.

Рыбою берега Мыса Доброй Надежды не спользъ изобильны, какъ многія другія приморскія мѣста, гдѣ она составляетъ главную пищу и важнѣйшій предметъ торговли; но и здѣсь рыбы спользъ водилсѣ, что всегда почши, съ небольшимъ трудомъ, мы въ короткое время ловили простыми удами достаточное количество для всей нашей команды, а часшо и болѣе, нежели нужно было. Рыба, ловимая въ изобилии на *Мысѣ Доброй Надежды*, бываешъ семи родовъ, ко

шорые Англичанамъ и приходящимъ сюда мореплавателямъ извѣсны подъ слѣдующими именами: Roman-fish, Hottentot-fish, klipfish, sole, steinbrafs, scate и shark.

Roman-fish, *Римская рыба*, называется такъ по имени небольшой купы камней, лежащихъ при самомъ входѣ въ *Симонсовъ* заливъ и называемыхъ *Римскими*, по близости коихъ она ловится. Въ длину она бываетъ фуша въ полшора, видомъ похожа на леща, цвѣта шемнокраснаго, а иногда и свѣтло-краснаго, съ сребровидными пятнышками. Мясо ея было и весьма вкусно. Она почти пахнетъ лучшею рыбою въ колоніи. — Hottentotfish (*Готтентотская рыба*) величиною и наружнымъ видомъ похожа на Римскую, только цвѣтомъ она черноватая или шемносерая, и названа по мнимому ея сходству съ цвѣтомъ *Готтентотовъ*. Мясо ея было, но не такъ вкусно, какъ мясо *Римской* рыбы. — Klipfish (по *Голландски* называемая *каменистою*) водится между прибрежными камнями, невелика, цвѣта красноватаго съ шемными пятнами, и чрезвычайно вкусна. — Sole, *плоская рыба*, названная такъ *Англи-*

чанами по еходству ея съ подошвою; она водилась и въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ. — Steinbrass (что по *Голландски* значить: каменной лещь) рыба большая и плоская. Мы поймали однажды удами подлѣ самаго судна двухъ изъ нихъ чрезвычайно большихъ; одна вѣсила ровно два пуда, а другая 1 пудъ 25 фуншовъ. Сія послѣдняя была длиною въ 4 фута 8 дюймовъ. Мясо ея было, однако грубо, твердо, слоисто и вкусомъ непріятно; но Голландцы очень искусно умѣютъ приправлять ея въ уксусъ. — Scate, большая, плоская рыба, съ хвостомъ, похожимъ на хвостъ четвероногихъ животноныхъ; она водилась и въ Нѣмецкомъ морѣ и называется въ Англіи тѣмъ же именемъ; она намъ часо попадалась на уду, но мы ея бросали, имѣя изобиліе въ хорошей; и машпроты наши не хотѣли вѣсть сей рыбы, которая вкусомъ непріятна и видомъ ошвращительна. — Shark или *собака-рыба* (*Canis Carcharis, L. акула*.) Сія прожорливая рыба попадалась на наши уды весьма часо; одна изъ нихъ была необыкновенно велика. *) Лю,

*) 10 Января 1809 года поймали мы сію рыбу.

ди наши и въ крайности не согласились бы употреблять въ пищу сію негодную и отвращительную рыбу, а при изобиліи имѣли они къ ней цѣль большее отвращеніе. Впрочемъ надобно сказать, что здѣшній родъ сей рыбы не такъ хищенъ, какъ въ другихъ моряхъ. Онъ водятся иногда въ *Симонсовомъ* заливѣ во множествѣ; люди въ пещаме дикимъ почти безпрестанно купаются, но онъ на нихъ не нападающъ, и я никогда не слыжалъ, чтобъ кто нибудь пострадалъ отъ собаки-рыбы, кою здѣсь жъ совсѣмъ не боимся. — Хищная рыба сія носитъ живыхъ дѣтей. Офицеры одного Англійскаго корабля

Длиною она была въ $8\frac{1}{2}$ фушовъ, въ окружности имѣла $4\frac{1}{2}$ фуша. Голова ея вѣсила: 1 пудъ 6 фунт., шило $\frac{1}{4}$ п. 27 ф., кожа $16\frac{1}{2}$ ф. внутренность 1 п 37 ф.; а всего вѣсу было въ ней 8 пудъ $6\frac{1}{2}$ фунтовъ. Въ желудкѣ нашии мы 15 рыбъ разной величины. Очишивъ ее совсѣмъ, положили подѣ шкафуша, чтобъ пошупить съ нѣкошорыми изъ нашихъ Офицеровъ, коихъ ожидали съ берегу. Внутренность рыбы наполнили мы пенькою и веревками, а рошъ растворили, и вмѣсто распорки поставили мастрозскую желѣзную свайку. Въ шакомъ положеніи она находилась чешверть часа по видимо совершенно мершвая; пошомъ вдругъ, къ величайшему нашему удивленію, начала шевелиться, бишь хвостомъ во всѣ стороны, подняла голову и сжала рошъ, какъ будто въ немъ ничего не было. Сіи движенія или судороги продолжались 8 минутъ; пошомъ она издохла совершенно.

разсказывали мнѣ, что у *Иль-де-Франса* они поймали собаку-рыбу, внутри которой наша 59 живыхъ зародышей. Оеицеры сѣи сжарили ихъ и нашли, что они вкусомъ пріятны и похожи на угрей. Мы нашли во внутренности одной самки 18 живыхъ дѣшеныхъ, которые были очень красивы и совершенно между собою сходны. Я хотѣлъ было изжарить нѣсколько изъ нихъ, и ошведать, но не могъ преодолѣть вкоренившагося отвращенія. — Иногда заходящъ въ *Симонсовъ* заливъ большими стадами сельди. Кромѣ рыбы, здѣшнія прибрежныя воды могутъ доставлять еще другую свѣжую пищу мореходцамъ: въ нихъ водятся раки, усшрицы, большія похожія цвѣшомъ на перломушрѣ раковины и шюлени.

Всякаго рода поваренною зеленью и огородными овощами колонія *Мыса Доброй Надежды* весьма изобильна. Всѣ произведенія сего рода, расшущія въ Европѣ, находящяся и здѣсь въ большемъ количествѣ. Но при всемъ этомъ изобиліи зелень здѣсь весьма дорога, ибо какъ природныя жишели, такъ и Англичане великіе до ней охотники. Глав-

ными же виновниками сей дороговизны здѣш-
 ніе перекупщики или агенты, копорые до
 того возвысили цѣну на огородный овощь,
 что продающъ морковь, рѣпу, рѣдку и пр.
 всѣмъ, вмѣстѣ съ правою, и даже не сшир-
 хивая земли, и берущъ за фунтъ оной по 4
 пенса. — При берегахъ распесть и дикая
 зелень; мы собирали шамъ крапиву и такъ
 называемую дикую спаржу (wild sparrow grass)
 которая вкусомъ пріятна и имѣетъ свой-
 ство прошивудѣйствующее цынгошной бо-
 лѣзни.

Кромѣ земель, между пропиками лежа-
 щихъ, нѣтъ, я думаю, сираны на земномъ
 шарѣ, копорая производитъ бы разнородныхъ
нѣжныхъ плодовъ въ соразмѣрности болѣе
Мыса Доброй Надежды. Виноградъ, апельси-
 ны Кишайскіе и Мандаринскіе, *) фиги, пер-
 сики, абрикозы, гуавы (guavas), гранаты,
 сливы, вишни, земляника, арбузы ды-
 ни, яблоки, груши, миндадь, грецкіе

*) Кишайскими называются апельсины, копорые
 привозятся обыкновенно къ намъ въ Россію, а
 Мандаринскіе печши вдвое менѣе, болѣе сжаты, и
 красивѣе видомъ; кожа на нихъ шонѣе, и они чрез-
 вычайно сладки.

орѣхи и каштаны распушь и созрѣваюшь на открытомъ воздухѣ въ большемъ количествѣ, и продаюшь очень дешево, естли покупають ихъ не отъ маклеровъ и мѣлочныхъ торговцевъ, которые обыкновенно стараюшь обманушь неопытныхъ пришельцовъ самымъ безстыднымъ образомъ. Ананасы распушь не на открытомъ воздухѣ, а въ оранжереяхъ въ великомъ изобиліи.

Во всѣхъ земляхъ, занимающихъ большое пространство, гдѣ родится виноградъ, вина добываюшь разныхъ родовъ, хотябы первоначальной виноградъ былъ насажденъ одного сорта. Эта разность происходитъ отъ степенія многихъ обстоятельствъ. Свойство земли, нагорное или низменное мѣсто, внутреннее или приморское положеніе виноградныхъ садовъ, степень и продолжительность дѣйствія солнечныхъ лучей на виноградныя лозы, господствующіе прохладныя или жаркія вѣтры, недостатокъ и обиліе воды — всѣ сіи причины производяють разность въ качествѣ винограда, разведеннаго отъ одного рода: по сему и *Мысъ Доброй Надежды* производяють множество раз-

ныхъ винъ, различныхъ вкусомъ, крѣпостію и цвѣтомъ. Пришомъ и виноградныя лозы привезены на *Мысь* изъ разныхъ мѣстъ. Знашюки увѣряли меня, что въ колоніи дѣлается болѣе 70 соршовъ вина, изъ коихъ 16 споль различны между, собою чпо кажущя произведеніями различныхъ естранъ земнаго шара. Для мореплавателей лучшее вино еспъ называемое здѣсь *Калскою Мадерою*, и добываемое изъ винограда, привезеннаго сюда съ ошрова *Мадеры*. И оно бываешъ разныхъ соршовъ, изъ коихъ первый называешъ *Штейнъ-вейнъ*. Должно замѣшшш, что для вывозу вино сіе должно бышъ по крайней мѣрѣ прехлѣшнее, и иногда оно ни ошъ какой перемѣны климаша не испоршшшя, а сшанешъ еще поспешенно улучшшшшящящя. По словамъ здѣшнихъ жшшелей, *Калское* вино, при часшомъ его упошребленіи, скорѣе другаго вредшъ здоровью; оно содержшъ въ себѣ много виннаго камня и способшвуешъ причшненію каменной болѣзни. — Здѣсь гондшъ шакже виноградную водку, но это сущій ядъ. На дѣданіе оной упошребяющш всякой виноградъ, свѣжій и

гидрой, не снимаюшьъ кистей, и никогда не чистиваешьъ внутри кубовъ и другой для сего употребляемой посуды, ошь чего ржавчина и ярь вмѣсшь съ виноградомъ перегоняюшся въ водку. Цвѣтомъ она совершенно бѣлая и имѣешь опшвращительный запахъ. Неумѣрен- но пьющими она причиняешь смерть, а на швахъ, копорые употребляюшь ее понемногу, но часто, наводишь сумасшествіе. Были примѣры, что люди умерщвляли себя въ оныхъ припадкахъ бѣшенства.

Жителями *Калиштата* и *Симонштата* пре- дерпзываютъ крайній недоспашокъ въ *Дро- вахъ* и *строголомъ лѣсѣ*. Дрова здѣсь прода- ются въсомъ, по 10 рейхсгалеровъ за 2000 фунтовъ, и въ городъ ихъ носятъ вязанка- ми для продажи; охабка, полнѣ въ 40, сто- ить рейхсгалеръ. Сказываютъ, что одинъ *Голландецъ*, для погребенія своего умершаго родственника, не могъ сыскашь досокъ на гробъ, и принужденъ былъ употребить на сіе доски изъ пополька. На горахъ и возвы- шенныхъ мѣстахъ вокругъ *Калиштата* и *Си- монштата* растушь кривыя, красноватые деревья, негодныя ни на какія подѣлки. Они

очень шверды и пошому рубить ихъ весьма трудно. — Надобно знашь, что полько сѣмъ два города бѣдны дровами, а впрочемъ колонія богата всякимъ лѣсомъ. Въ ней есть и обширныя лѣса, какъ напр. *Мозельскій* лѣсъ на мысъ того же имени, въ длину живущъ до 250, а въ ширину отъ 10 до 15 и до Англійскихъ миль. Спроеваго лѣсу есть два главные рода: *Африканской дубъ* или *воиоуа* дерево (*Sunkwood*) и *желтое дерево* (*yellow wood*.) Первое годно на корабельное строеніе и не уступяешь настоящему дубу. Желтое дерево весьма красиво въ столярной работѣ, но для корабельныхъ построекъ слишкомъ слабо. Ель, растущая въ долинѣ, называемой *Готтенботскою Голландією*, годна на всякія вещи, но мачшы должно покупатьъ привозныя изъ Европы, за дорогую цѣну.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

Р ъ ч ъ ,

произнесенная при возобновленіи Французской Академіи Вице-Президентомъ ея Графомъ Фонтаномъ 12, Апрѣля 1816 года.

Господа! Французская Академія, при началѣ своего, была собраніемъ Лишерашоровъ, одушевленныхъ общимъ желаніемъ усовершенствовать языкъ. Имена нѣкоторыхъ изъ силъ полезныхъ людей нынѣ уже пошермали блескъ свой, но важныя услуги, оказанныя ими, не должны быть преданы забвенію.

Языкъ нашъ былъ несовершенъ и грубъ. Древнее его варварство увеличилось еще въ послѣдовавшіи вѣкъ отъ безразсудной смѣлости Ронсарда и его подражателей. Правда, что Мазербъ за ними послѣдовалъ, и запечатлѣлъ малое число стиховъ, неустарѣвшихъ отъ времени, истиннымъ свойствомъ пиитической гармоніи. Бальзакъ внесъ въ свой языкъ, даже до излишества, размѣръ и искусно льстившій слуху, который конечно должно наблюдать въ прозѣ, какъ и въ поэзіи, но не столь примѣтно и совершенно другими средствами.

При всѣхъ сихъ первоначальныхъ усиліяхъ, языкъ Французскій еще не лишился своей жесткости. Неправильное сочетание словъ, странныя разности, темныя и обвѣщавыя обороты свидѣтельствовали еще о вліяніи вѣковъ готическихъ. Въ слогѣ не было поспешности. При излишней, чудовищной высокопарности, употребляемы были безпрестанно, слова обыкновенныя и подлыя. И такъ надлежало утвердить колеблющіяся правила языка, искавшаго еще своего генія; надлежало прежде всего дать ему порядокъ, точность и ясность, самыя существенныя его свойства; надлежало его приспособить къ различнымъ родамъ слога, ощущая различныя дѣйствія словъ низкихъ или благородныхъ, его составляющихъ; надлежало показать правилъ и исключеній въ свойствахъ языка и въ употребленіи.

Сей шрудъ предназначили себѣ, дѣшъ за дѣвяти предъ сямъ, первые осношатели Академіи. Сіе ученые и шрудолубивые мужи, обработывавшіе, съ шолкимъ усиленъ первоначальнаго вѣщества отечественнаго языка, не произвели превосходныхъ швореній, увѣловѣчившихъ оный, но предугрошвили, по крайней мѣрѣ, для великаго вѣка, средшва воздвигнушь безсмертное зданіе Французской Литерашуры — и сего довольно для возданія имъ должнои хвалы!

Словесность наша была еще во младенчествѣ, когда вознамѣрились вычисшшии и облагородиши языкъ. Тогда сражались противъ варварскаго невѣжества или неданшща. Литерашуры, смарѣясь, впадають въ варварштво, которое иногда бываетъ хуже первоначальнаго. Который вѣкъ лучше: шомъ ли, въ кошоромъ истинныя правца испорчены, или шомъ, въ кошоромъ они еще неизвѣстны? Можно направляшь и смягчашъ жизненные соки дерева дикаго и крѣпкаго, шпремяцагося къ возраштанію, и размноженію, но когда оно вырѣдилось ошъ времени и шудаго присмотра, шогда шрудно исправиши недосшпанки, къ кошорымъ оно привыкло и удалиши угрожающее ему шстоощеніе.

При возштановленіи Французской Академіи, можно найти нѣкошорое сходштво между эпокою ея рожденія и эпокою возобновленія. Каждый изъ васъ, Господа, довершиши сіе сравненіе, видя начальникомъ сего Литерашурнаго общества досшойнаго пошомка шого великаго Минштра, кошорый основалъ оное. Сіе знаменитое имя напоминаешъ всѣмъ о геніи, шшверждающемъ царштва, шшчшщающшмъ крамолы; о шомъ, кошорый съ шолкою же славою учашшвовалъ въ успѣхахъ и поддержаніи Французскаго языка, *кошорого повсеиѣстное шшотребленіе, шожетъ быть, неоднократно шшполшществовало въ шшжшхъ кабинетхъ шшвеличенію нашей политшщеской шшлы.* Франція шшвъ ободрилась. Она шшоручаешъ судьбу свою имени Ршшелъе, имени великому между Государшшвенными мужами, уважшшмому шшсреди ученыхъ, и прославшшвшемуся съ шшого времени ошшличною шшрабросшью и любезными

качествами, на укрѣпленіяхъ Магона и въ обществѣхъ Парижа. Кажется наконецъ, что съ симъ именемъ, щасливѣйшѣмъ предвѣстникомъ новыхъ лучшихъ временъ, появившяся вновь всѣ черты народнаго нашего характера.

Изящество и чистота языка небезполезны для сего возстановленія Французскаго характера. Въживобность выраженій и нравовъ имѣють великое между собою сходство, и обрабатывавшъ языкъ значить образовавшъ болѣе нежели думавшъ, чувствованія народа, который имъ говоришь и пишешь.

Между пѣвцъ Академіи извѣстно, что люди поверхностнаго ума, и важныя философы, съ высокимъ презрѣніемъ говорявъ о семъ первомъ предметѣ ея занятій: она не станеть отвѣчать первымъ, ибо они не поймутъ ея, но послѣднихъ приглашаешь выслушать ее. Ежели они филозофы, какъ они самихъ себя называютъ, то конечно размышляли о связи знаковъ и идей. Вникая въ свойство ихъ, они увидяшь, можеть бытъ, что сія наука словъ (говоря ихъ языкомъ) часто бываешь наукою вещей.

Въ самомъ дѣлѣ, Господа, тощъ кто изображаешь мысль, долженъ размышляешь долгое время для представленія оной во всей силѣ. Языкъ есть живопись, а слогъ языкъ, изображенный письменами. Въ чемъ же состояшь тайна слога? Представившъ наружными знаками какъ можно вѣрнѣе все то, что мы поняли посредствомъ размышленія, въ умѣ своемъ. Писатель въ душѣ своей имѣеть внутренній образецъ, который желаетъ представить на картинѣ. Различныя выраженія представляющя ему попеременно: онъ быстро разбираешь отпѣнки ихъ, сильныя и слабыя, возвышенныя и глубокія. Сколь проникаемель и привыченъ долженъ бытъ взглядъ его, для сравненія и выбора ихъ! Сія самыя выраженія раждають потомъ новыя мысли, ибо они бывають въ одно время и причиною и дѣйствіемъ. Ежели мысли бѣдны, несовершенны и вялы, то слогъ, изображающій оныя, имѣеть тощъ же характеръ. Тогда тайный голосъ слышишь писателю: размышляй болѣе, вникай глубже въ мысли

свои: изъ самаго существа ихъ должно излекать одежду и изображение. И шакъ выраженіе и мысль имѣють происхожденіе общее, явствующее изъ слодства ихъ. Тѣсныя, шайншвенныя узы соединяють ихъ между собою какъ душу съ шѣломъ, какъ начало съ послѣдствіями.

Ссылаюсь, Господа, не шолько на стихотворцевъ и орашоровъ, но и на шѣхъ мужей, которые прославились науками, и которые языкомъ, досшойнымъ великаго предмета, повѣствуютъ о перемѣнахъ на земли и на небесахъ, которые благоразумнымъ изяществомъ украшаютъ изысканія учености или умоарнія искусствъ! Они скажутъ вамъ лучше меня, сколько шрудъ сей подезень и благошворень; они скажутъ вамъ, что очищая вкусъ, мы совершенствуемъ и разумъ: шакъ! выборъ одного слова, придающаго рѣчи болѣе силы или прелести, иногда занимаетъ весь умъ нашъ, и умъ ошъ шого получаетъ гибкость и силу. Какъ! восклицаетъ невѣжесливо, неужели слово спомшъ шодикихъ усилій? Но сіе необходимое слово убѣгало долгое время, и бывъ найдено въ благопріятную минушу, оно раскрыло, довершило, пояснило, украсило мысль. Она живетъ имъ — что говорю! слово распрощраняетъ мысль сію повсюду, дѣлаетъ ее всеобщую! Отшнимите слово сіе, или шолько перешавъше его, и прелесшъ, восхищавшая васъ, исчезнетъ!

И шакъ искусство писанья и искусство мысленья неразрывны между собою. Глубокое изученіе языка, управляемое вкусомъ, есть одно изъ шѣхъ упражненій, которые наиболѣе способшвуютъ образованію ума. Замѣшъше, Господа, благоразуміе нашихъ предковъ: вѣрное чувствіе научило ихъ сей истинѣ. Юношесшво, воспитывавшееся въ шаринныхъ школахъ, училось сначала языкамъ классическимъ, шшобъ лучше понимать свой собшвенный. За шѣмъ слѣдовали науки, но познаніе Словесности было основаніемъ всѣхъ прочихъ. Баконъ, Декартъ, Лейбницъ, Галилей, Паскаль, равно какъ Миальшонъ, Тассъ, Корнель и Боссюэштъ, были въ нихъ сведущи. Сіи знаменитые ученосшію мужи мысляли

подобно шѣмъ, которыя меня окружающъ. Они любили Словесность и упражнялись въ ней, и если-ли многіе изъ нихъ болѣе успѣли въ наукахъ счисленія и умозрительныхъ, то нѣкоторыя оставили намъ сочиненія, которыхъ основательное краснорѣчіе никогда не будетъ забыто. Науки физическія и математическія конечно весьма важны. Общество обогащается ежедневно ихъ произведеніями. Ихъ приложенію промышленность, коммерція и механическія искусства обязаны многими полезными орудіями, но сія искусства, по словамъ Бакона, укоренились въ потребностяхъ человѣка, и мало по малу совершенствуются побужденіемъ выгоды и любоспьяжанія. Должно сказать, что умноженіе богатства и удобностей въ жизни есть великое благодѣяніе, но сердце наше имѣетъ еще другія, благороднѣйшія побужденія, которымъ надлежитъ удовлетворять. Словесность, разсмаприваемая въ общахъ своихъ отношеніяхъ, имѣетъ сильное вліяніе на нравственную и чувствительную часть человѣка. И такъ, не спрашусь сказать, основываясь на сужденіи великихъ мужей, утвердившихъ науки на высшей степени философіи, не спрашусь сказать: народъ, занимающійся одними науками, можетъ опасаться въ варварствѣ, но народъ, знающій Словесность, есть народъ живущій въ обществѣ и образованный!

Какъ бы то ни было, всѣ наши великіе писатели начинали поприще свое изученіемъ классическихкихъ авторовъ. Съ самыхъ юныхъ дѣтъ писались они чтеніемъ Омера и Виргилія, Цицерона и Демосоеена. Воображеніе ихъ, обогащенное чтеніемъ великихъ образцовъ, перенесло во Французскій языкъ сокровища, которыя ему дошолъ были неизвѣстны. Но сей причинѣ въ швореніяхъ ихъ вѣетъ какое то нѣжное, чистое дыханіе древности, несущееся къ намъ, по видимому, изъ подъ прекраснаго неба Италіи и Греціи. Тѣ, которыя не пользовались сѣмъ первымъ благодѣяніемъ воспитанія въ Словесности, не могли замѣнить онаго самыми драгоценными дарами природы!

Всегда надлежитъ помнить пачадо Академія, чпобъ знать ея назначеніе и руководствоваться въ выборѣ составныхъ ея частей. Знающіе основательно языкъ, и пишущіе на семъ языкѣ съ умомъ и вкусомъ, имѣють въ глазахъ ея неоспоримое право на званіе членовъ ея. Она имѣетъ еще право присоединять къ себѣ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ любезныхъ людей, которые одарены отъ природы нѣжнымъ вкусомъ, и съ колыбели своей упражнялись въ искусствѣ жить и говорить, которыхъ примѣры, столь многочисленныя въ прежнія времена, долгое время доставляли Французамъ славу перваго народа въ обществѣ. Когда новый талантъ прославляется отличными способностями — тогда предъ нимъ разсуждается. Не должно обращать вниманія на нѣкоторыя его ошибки, есшли онъ является съ истинно образцовымъ произведеніемъ! Ограда сего общесства раздвигается при его вступленіи, и все оно озарится блескомъ, который исходитъ отъ одного человека. Но превосходные таланты являются чрезъ долговременныя промежутокъ; самыя блестящія вѣки не были ими слишкомъ богаты. Но недоставку въ сихъ первостепенныхъ умахъ, выберемъ людей, которые здравымъ умомъ, благоразумною разборчивостію, познаніями въ Словесности, и щонкимъ вкусомъ, приобретающъ права на уваженіе. И сіи послѣдніе неслишкомъ многочисленны. Вспомнимъ, что уже Расинъ и Воаго жадовались на ихъ рѣдкость, искали ихъ рачительно, и совѣщались съ ними. Воаго, законодатель вкуса, не презиралъ замѣчній благоразумнаго Пашрю, Вольтеръ (одни и тѣже правила вѣрѣчаются въ людяхъ достойныхъ походить другъ на друга) Вольтеръ неоднократно совѣщывался съ ученымъ Аббапомъ д'Оливье, и удостоилъ его названіемъ своего учителя.

Судилище языка и вкуса необходимо для подержанія всякой Литературы: должна существовать верховная власть для истребленія расколовъ всякаго рода. Можно сказать, что при помощи вѣрныхъ и уважаемыхъ преданій посреди Французскихъ писателей, въ печеніе полушора вѣка языкъ.

и вкусъ во Франціи менѣе испыталаи перемены, нежели у всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ. По происшествіи ста лѣтъ, Воалло нашелъ бы искусство спихосложения въ переводчикѣ Георгикѣ, душа Фенелона узнала бы себя въ нѣкопорохъ страницъ, написанныхъ Бернадень-де-Сень-Пьерромъ! Произведенія, вышедшія въ свѣтъ въ время сего продолжительнаго періода, были разнообразны подобно годамъ разныхъ временъ года; каждое имѣло свой видъ, свой блескъ и свой особенный вкусъ, но всѣ щастливо созрѣли на одной землѣ и подъ однимъ солнцемъ.

Вліяніе сихъ охранительныхъ правилъ хорошаго вкуса не заключается въ одной Лисерашурѣ: оно дѣйствуетъ болѣе или менѣе на всю націю; оно развиваетъ въ ней чувство благопристойности: духъ просвѣщенныхъ сословій нечувствительно сообщается сословіямъ низшимъ и со временемъ придаетъ особенныя свойства общему характеру народа. Сему очищенному вкусу, безъ сомнѣнія, въ Лудовика XIV одолженъ столькою славою; ему Франція обязана была долгое время всѣми прелестями общественной жизни.

Было время (и юныя наши лѣта видѣли его во всемъ блескѣ) было время, когда общество Французское считалось образцемъ всѣхъ просвѣщенныхъ обществъ. Тамъ, въ одномъ кругу, смѣшивались и чины и шаланты. Всякое величіе, говорящъ, нѣсколько нугаетъ свободу, но различія сословій и даже шалантовъ не были тягостны въ сихъ мѣстахъ, гдѣ искусство нравиться было первымъ правомъ на уваженіе. Изображаютъ Форуну, раздающую мѣша по случаю и безъ выбора: вкусъ, представлявшійся въ обществѣ, какъ Форунна: онъ давалъ преимущество самому любезному человѣку Тамъ, посреди неравенства природнаго и общественнаго, находилось совершенное равенство, но не было ни безпорядка, ни лишней вольности. И самолюбіе скрывало свои требованія, и шумный споръ не смѣлъ возвыситься толоса.

Взаимное доброжелательство блистало на всѣхъ лицахъ, и выражалось всѣми рѣчами. Разговоръ былъ попеременно и легко и поучителенъ, никогда не выходилъ изъ предѣловъ, никогда не былъ тяжель! Спектались со всѣхъ сторонъ къ сію сполницу, какъ въ древности въ Аены, для наслажденія удовольствіями. Сходство сіе было весьма велико: вездѣ, особенно въ сихъ обществѣхъ, о разрушеніи кошорыхъ я изъявляю шеперь сожалѣніе свое, находили женщины любезныхъ и просвѣщенныхъ, достойныхъ равномѣрно чувствовашъ и пріятность Алкивиада и достоинство Цаэтона. Но какъ времена перемѣнились! Исчезли общества, въ кошорыхъ каждый уезжающій часъ оставаяя по себѣ пріятныя воспоминанія, гдѣ часъ разлуки насущалъ слишкомъ рано послѣ самаго продолжительнаго вечера. Есть мѣста, въ кошорыхъ собираются и нынѣ; но шуда съѣзжающа по введенному обычаю, проводятъ время въ скукѣ и спѣшатъ разѣхаться. Женщины въ нихъ не участвуютъ, какъ будто мы осмались Галлами и не одѣлались Французами. Правда, что нѣкошорыя вмѣшиваются въ разговоры, но единственно для того, чшобъ примирять ненависть спорныхъ споронъ, чшобъ вмѣшиваться въ шемныя и скучныя пренія — между шѣмъ, какъ имъ наддежало бы радоваться, чшо онѣ иль не понимаютъ!

Вамъ извѣсны причины сей перемѣны; онѣ шоль печальны, чшо я не рѣшаюсь о нихъ напомнить. Да соединятся наконецъ сіи умы, раздраемые въ шеченіе 25 лѣтъ шозикими прошивоборствующими паршями, въ насладеніи Словесности! Словесность любитъ миръ, и должна быть занимательна и для шѣхъ, кошорые размышляютъ о выгодахъ политическихъ. Въ древности, при входѣ въ храмъ Правосудія, законодашель пошпавилъ всѣхъ Музъ, дочерей Памяши, дающей благоразумныя совѣшы, и машерей Убѣжденія, соединяющаго всѣ сердца.

Пора Музамъ возвратиться изъ започенія и ищѣвши язвы Ошечества. Онѣ являюща въ слѣдъ за Королемъ, кошораго ушѣшали во дни ошущствія и плача, бывшіе для подданныхъ его гораздо

пагубите, нежели для него самаго. Лудовикъ XIV даровалъ покровительство наукамъ, болѣе для возвеличенія своего царствованія, нежели для нихъ самихъ. Его преемникъ и любитель и покровительствуешь ихъ. Я сказалъ выше, Господа, что выраженія всегда бывающъ оппечашкомъ истинныхъ чувствованій, и, не примѣчая шого, произнесъ хвалу Августѣйшему нашему Покровителю. Всѣ слова низходящія, съ высоты его шрона, носящъ сей характеръ умѣренности и великодушія, которому всегда удивлялись въ покойни великихъ, милосердыхъ Государей, царствующихъ надъ нами въ шеченіе девяти лѣтковъ. Потомство сохранишь сіи достопамятныя слова. Франція и Европа будущъ видѣшь въ нихъ мудрость законодателья, кронощъ опца и величіе Монарха!

Изъ *Journ. des Dѣb.* Пер. П. Т—ій.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПЕРЕВОДЪ XVI ГОРАЦІЕВОЙ ОДЫ

къ

ПОМЦЕЮ ГРОСФУ. *)

Спокойства просишь у Боговъ
 Носимый бурными волнами,
 Когда соплывицы пловцовъ
 Зашмящю звѣзды облаками:
 О немъ зывающъ къ небесамъ
 Въ войнѣ жестокіе Фракійцы;
 Гласящъ: „подаждь его и намъ!“
 Въ сшрѣлянн мѣшкіе Персійцы.

*) Это первый опытъ начинающаго упражняющаго въ стихотворствѣ семнадцатилѣтняго юноши.

Ни золота, ни сребра цѣной
 Спокойства, Гроша, не покупаюшь;
 Заботъ, висящихъ надъ главою
 И Лихторы не прогоняюшь.
 Когдажъ у бѣднаго блестяшь
 Солонка серебряная дѣрва;
 Его и скудосшь вевелишь;
 Щасливѣи онъ всѣхъ нашихъ Крезовъ!

Не возмущаютъ сна его
 Ни черна зависть, ни страхъ тайный,
 Въ снѣхъ крашкѣи вѣкъ нашъ, да чего
 Мнѣжь желанья чрезвычайны?
 Почшо желаемъ ошавляшь
 Свой домъ, свои поля родныя?
 Какъ можно ошъ себя бѣжашъ
 Въ страны дадекиа, чужія!

Забота мрачная лешитъ
 За кораблемъ, плывущимъ въ морѣ;
 Она за всадникомъ сидитъ,
 Видна въ его смущенномъ взорѣ:
 Она пернашыхъ спрѣтъ быспрѣтъ,
 Быспрѣ вѣпра и еленей;
 Вездѣ преслѣдуетъ людей
 И гонитъ въ царшво блѣдныхъ пѣней.

Коль можно мигъ веселымъ бышь,
 Почшо жъ о будущемъ шерзашься?
 Кшо можешъ здѣсь въ блаженствѣ жить?
 Кшо можешъ щасливымъ назвашься?
 Судьбы жестокиа законъ
 Сразилъ во младости Ахилла;
 Тимона спаросшь иссушила
 И пѣнию вживѣ спалъ Тимонъ.

Рокъ, правящій всегда дѣлами,
 Мнѣ дастъ, чего тебя лишитъ:
 Конь бурный подъ тобой хранишь —
 Владѣешъ многими стадами —
 Злашыми шканьми покровень —
 А я усадьбой и свирелью
 Ошъ щедрыхъ Парокъ надбленъ;
 Пью, смѣюсь надъ глупою черною.

В. С. н. в. гъ.

IV.

ВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И.

I 8 I 6.

† *Адилъ въ Авинахъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ въ стихахъ съ хорами (Сочиненіе В. А. Озерова.) Второе изданіе С. П. б. 1816 въ шиц. Ивана Глазунова, въ 8 73 стр.*

(Сіе изданіе не принадлежишь къ Собранію сочиненій Г. Озерова, о кошоромъ мы упомянули на стр. 78 XXI книжки С. О. Оно напечатано мѣлкимъ, нечешкимъ, избытымъ шрифтомъ и весьма несправно. Должно ожидать и надѣяться, что другое изданіе будетъ лучше. Типографическія и амманшическія ошибки, составляющія всю пресль какого нибудь *Демокрита, Милорда Георга* и *быстротекущаго Журнала*, очень неприяты въ изданіи превосходной поэмы.)

Во † *Нѣкоторыя герты о внутренней церкви о единолиъ пути истины и о различныхъ путяхъ заблужденія и гибели. Съ присовокупленіемъ краткаго изображенія качествъ и должностей истиннаго Христіянина. Новое изданіе. С. П. б. 1816 въ шиц. І. Иоаннесова въ 8, 111 стр.*

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я И П О Л И Т И К А.

У.

Путешествіе Бонапарта съ островъ Эльбы на островъ Св. Елены.

(Продолженіе.)

Въ пятницу 26 числа, Герцогъ Орлеанскій прибывшій въ *Лионъ* наканунѣ, выѣхалъ ночью.

Въ шесть часовъ утра Герцогъ Тарентскій собралъ войска. Графъ *д'Артуа* одѣлалъ имъ смошрѣ и увѣрился въ совершенной ихъ измѣнѣ и ошпѣ деніи ошъ Короля.

Послѣ смошра Графъ *д'Артуа* ошправился къ мосты и набережную рѣки *Роны*. Онъ увидѣлъ, что стоявшійся народъ ожидаетъ прибытія похищеннаго! Возвращаясь въ полдень въ Архіепископскій домъ, сѣлъ онъ въ карешу и поѣхалъ по дорогѣ къ *Муленъ*, сопровождаемый ошрядомъ драгунъ, кошорыхъ ошпослалъ назадъ съ первой ошпанціи.

Графъ *д'Артуа*, думая, что ошведетъ не прежде ночи, ошпустилъ конную національную гвардію, кошорая, не имѣя ошъ него новыхъ приказаній, не могла присушствовашъ при его ошѣздѣ.

Г. Верданъ, начальникъ батальона, бывшаго въ службѣ при Е. К. В. проводилъ его до засады.

Въ часъ Герцогъ Тарентскій, не хотѣвшій уцуспити ни одного ошныша, повелъ два батальона на *Гильотіерскій* мостъ, чтобы защитити его противъ гусаровъ непріятельскаго авангарда, занимавшаго уже сіе предмѣстіе.

Лишь только Маршалъ прибылъ къ палисадамъ, выскочили изъ предмѣстія гусары, предшесшвуемые креспьянами, кошорые махали плашками, привязанными къ длиннымъ шесшамъ и кричали: *да здравствуетъ Императоръ! вольность!*

Сии восклицанія были немедленно повшорены войскомъ Герцога Тарентскаго, и оно присоедінилось къ войску Бонапарта.

Герцогъ Тарентскій, оставленный своими и преследуемый войсками *Бонапарта*; съ великимъ трудомъ спасся изъ ихъ рукъ и обязанъ своимъ избавленіемъ единственно скоростн своей лошади.

Прибывъ къ *Тарарской* горѣ, нащелъ онъ шамъ *Графа д'Артоа*, кошорый посадилъ его въ свою карешу, и узналъ ошъ него обо всемъ прикаючившемся.

Бонапарте ожидалъ въ *Бургознь* извѣстій изъ *Лиона*, кошорыхъ его лазушчики не приминули ему доставившь.

Тамъ приказалъ онъ позвашъ къ себѣ *Г. Фурриера*, *Изерского* Префекша, кошорый не скрылъ ошъ него, что подавъ совѣтъ разрушившь мостцы на *Ронѣ*; но *Бонапарте* сказалъ ему, что онъ обездечилъ уже проходъ чрезъ сію рѣку и показалъ ему *Мирбельскихъ* перевошиковъ, кошорые были при немъ. Узнавъ, что не имѣеть, въ нихъ болѣе нужды, опослаъ онъ ихъ обрашно, самъ же опиравлася въ *Лионъ*, кошорый былъ уже покоренъ самимъ гарнизономъ, долженствовавшимъ его защипанъ.

Онъ хотѣлъ опослашь *Г. Фурриера* въ *Гренобль*. Префектъ не соглашался шуда ѣхашъ, но будучи обманушь *Бонапартомъ*, увѣрившимъ его, что онъ дѣйствуешъ съ согласія *Австріи*, онъ всшупилъ въ его свипу.

Бонапарте прибылъ къ *Лионскимъ* ворошамъ при нащупленіи ноши, переѣхалъ медленно чрезъ *Гиліотіерскій* мостъ посреди многочисленнаго народа и остановилася въ домѣ *Архіерискона*.

Графъ Фаргъ явилася къ нему немедленно. „Вы сашпкомъ молоды, сказалъ ему *Наполеонъ*, увидятъ его въ званіи Мера: кошорый вамъ годъ? — Тридцашъ щестъ дѣшъ. — Вы очень молоды. Какъ васъ назначили Меромъ? — Думаю, что я сашъ обязанъ преданности своей къ Королю. — И шакъ вы очень ему преданы? — Преданъ, Государь, и былъ всегда преданъ. Сашъ правила вкоренены во мнѣ изъ дѣтства. — Хорошо, вы честный человекъ. Вы вѣрно служили Королю; и мнѣ шакже будете сау-

жить. Уведомьте здѣшнихъ чиновниковъ, что я
пряму ихъ завтра. Повѣрю вамъ городъ.“ —

Рекомендація сія была не лишняя. Онъ вспу-
нилъ въ *Лионъ* ночью, кошорая скрывала его отъ
народныхъ взоровъ; но его присущствіе было вско-
рѣ обнаружено *дѣствіалии*.

Подлая чернь, многочисленный классъ работни-
ковъ, (шакъ называемыхъ *caputs*,) собравшихся со
всѣхъ концовъ Франціи и даже изъ чужихъ земель,
грабители пришедшіе съ *Дюфинскихъ* горъ съ шипо-
ками и шелѣжками, чшобъ увезши богатства сего
города, кошорый они надѣялись разграбить, нако-
нецъ бѣшеные, пьяные солдашъ шопшались по ули-
цамъ и площадямъ: вопъ въ какія руки предашь
былъ городъ *Лионъ* вспуленіемъ *Бонапарта*!

Проводивъ его въ Архіерейскій дворець, онъ
распроспранялись по всему городу, произнося гнус-
ныя богохуленія и возсылая мольбы своимъ къ — *На-
полеону*, кошорого почитали божествомъ. Они кри-
чали: *до здравствуетъ смерть! погибель Бурбо-
наль! Долой небо! долой добродѣтель! смерть ро-
нлистай! да здравствуетъ адъ!*

Испуская сія восклицанія, они бросали въ окна
каменья, врывались въ кофейные дома, испребляя
все что имъ попадалось, бѣгали по улицамъ, держа
въ рукахъ зажженные факелы, и грозя предашь пла-
мени дома роялишговъ.

Около десяти часовъ *Графъ Фаргъ* въ мунди-
рѣ Мера отправился съ пятидесятью челоѣками
національной гвардіи на площадь *Белькуръ* и напшелъ
тамъ шопны сей черни. Онъ разграбилъ *Бурбонскій*
кофейный долъ и шли къ дому *Люпе*, на углу ули-
цы *С. Доминика*. Онъ спасъ эшотъ домъ, разсѣ-
ля шопны, схватилъ нѣскольکو челоѣкъ и пробывъ
посреди воушенія и мяшежа на площади до полу-
ночи.

Чернь отправилась въ другія мѣста. Смѣшеніе
не прешавало и восклицанія продолжались во всю
ночь.

Сіе явленіе безначалія произвеле сильное впечат-
лѣніе, и на другой день одинъ изъ *Бонапаршовыхъ*

Офицеровъ оказалъ: я думаю, что въ эту ночь открылись всѣ тѣлницы Франціи.

Въ субботу, 27 числа, въ 7 часовъ утра, Бонапарте приказалъ позвать Графа Фарга. „Я хочу, сказалъ онъ ему, чтобы вы остались Меромъ. Какого бы мнѣнія вы ни были, вы здѣсь останетесь. Вы Французъ; вы должны чувствовать, что я одинъ только могу составить благополучіе вашего Отечества. Вы всѣ очень счастливы (а особливо дворянство, которое надѣлало столько ошибокъ) что я прибылъ обратно. Черезъ шесть недѣль вы прешертили бы страшную революцію.“

Графъ Фаргъ отвѣчалъ, что онъ пріянялъ это мѣсто единственно по преданности своей къ Королю, а впрочемъ вовсе не намѣренъ занимать гражданскую службу. Тогда Наполеонъ спросилъ его, въ чему онъ себя назначалъ сперва. Я былъ въ военной службѣ, отвѣчалъ Фаргъ. — Въ какомъ корпусѣ? — Въ арміи Принца-Конде. — Все равно, вы здѣсь останетесь: я читалъ объ вашей прокламации.

Сей разговоръ былъ прерванъ восклицаніями черни на Архіепископской площади. Бонапарте подошелъ къ окну, и приказалъ Г. Фаргу приблизиться; тогда чернь начала кричать: да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ Меръ!

На вопросъ Бонапарта, почему только эти люди его привѣтствуютъ, Меръ отвѣчалъ: потому что одинъ этотъ классъ людей любитъ революціи: будучи всегда готовы одобрить всякіе перевороты, на которыхъ основываютъ свою надежду, они стали бы радоваться вашему паденію также, какъ

*) Сочиняя вторую, Фаргъ надѣялся, что Бонапарте не войдетъ въ Парижъ и что оставшись въ своей должности, онъ будетъ въ состояніи сдѣлать важныя услуги Городу, котораго доверенность онъ приобрѣлъ, облечилъ бы ему всѣ средства. Онъ былъ Меромъ до прибытія Г. Редера, чрезвычайнаго Коммисара, который, послѣ краткаго съ нимъ свиданія, смѣнилъ его другимъ. Послѣ сей перемѣны городъ отправилъ къ Бонапарту адресъ. Графъ Фаргъ никакъ не соглашался подписать оный.

теперь восхищаются торжествомъ. Я знаю ихъ, сказала Бонапарте, махнувъ рукою, и буду ихъ держать въ уздѣ.

Бонапарте разсматривалъ изображенія *Лионскихъ* памятниконъ, и спрашивалъ Мера о ихъ названіяхъ и значеніяхъ. По окончаніи распросовъ сказалъ онъ ему: „кажешся, что васъ здѣсь любятъ. Я дамъ вамъ важное ошличіе. Это необходимо для *Лионскаго Мера*.“

Онъ наговорилъ ему еще множество другихъ подобныхъ учтивостей, чшобъ склонить его на свою сторону; напомнилъ ему объ одномъ изъ его дядей, *Г. Сатинъ* и о ссорѣ его съ Кардиналомъ *Фешелъ*, и присовокупилъ, что находишь виновнымъ сего послѣдняго. *Кардиналъ слишкомъ горячь*, сказалъ онъ.

Онъ говорилъ о политическихъ дѣлахъ, и именно о *Парижскомъ шракашѣ*, порицалъ Король за подписаніе его, но изъявлялъ желаніе сохранить оныя.

Сей разговоръ продолжался полтора часа. *Бонапарте* отправилъ къ *Парижу* *Лионскій* гарнизонъ подъ командою Генерала *Брайе*.

Въ два часа прибывшіе въ *Архіепископскій* домъ чиновники были введены одни послѣ другихъ.

Бонапарте много шутилъ, говорилъ невыгодно о дворянахъ, и связывалъ часто прерывавшуюся нишь своихъ мыслей, шекстомъ прокламаціи изъ *Жуанскаго* залива.

Кроа-Рускій Меръ называлъ его иногда *Милостивый Государь*, иногда *Ваше Величество*. Называйше меня, какъ хошите, сказалъ ему Бонапарте, даже *Консулоубъ*, и попрепалъ его по щекѣ.

Послѣ аудіенціи Президентъ *Королевскаго* суда *Г. Вути*, поздравилъ сего Мера и сказалъ ему, обнимая его: надобно шысѣчу разъ разцѣловать сію щасливую щеку, къ кошорой прикасалась рука моего избавителя!

Вечеромъ дамы не удостоили своимъ посѣщеніемъ *Бонапарте*. Одна только была призвана и введена шайншвеннымъ образомъ.

Въ воскресенье, 28 числа, Бонапарте принялъ множество чиновниковъ, а особливо ошсшавныхъ Офицеровъ.

Онъ ошправилъ лазутчиковъ въ Парижъ, Бурбонъ, Францъ-Конте, Лотарингію, Алзацию и другія военные дивизіи: онъ сего произошли безпокойства въ Дижонъ, гдѣ чернь, побощаемая его сообщниками, принудила Префекша и Мера удаляться; въ Шалонъ, пушки, опредѣленныя для защиты города, были брошены въ Сону; въ Бургеъ избуштовался гарнизонъ; наконецъ въ Лонъ-ле-Сонъе, Маршалъ Ней поднялъ знамя возмущенія и перешелъ на сторону шого, съ кѣмъ долженъ былъ сражаться.

Въ понедѣльникъ, 1 Марша, Бонапарте, не ограничиваясь болѣе скрышными дѣйствіями заговорщика и возмущителя, обнаружилъ всю Императорскую власть во множествѣ декретовъ, изданныхъ имъ прошивъ Принцевъ Бурбонскаго дома, у которыхъ конфисковалъ имѣнія; прошивъ феодальнаго дворянства, котораго шипулы онъ уничтожилъ; прошивъ эмигрантовъ, возвратившихся съ Королевъ, которыхъ велѣлъ выслать обратно за границу.

Другими декретами распустилъ онъ Королевскую гвардію; уничтожилъ бѣлую кокарду, знакъ шлдіи, ордена Св. Лудовика, Св. Михаила и Св. Духа; ошмѣнилъ новоопредѣленныхъ Членовъ въ судищахъ, въ Почетномъ Легионѣ и въ арміи.

Наконецъ, послѣднимъ декретомъ, болѣе всѣхъ досшойнымъ примѣчанія, распустивъ обѣ Палаты, приказалъ онъ всѣмъ избирателямъ Имперіи собраться на Майскоиъ полѣ, для исправленія и утверженія конституціи и для присушствования, какъ онъ говорилъ, при коронаваніи Императрицы — „нашей любезнѣйшей супруги и нашего любезнѣйшаго сына.“

Увѣряюшъ, что сіи разные декреты сочинилъ Г. Вути, Президентъ Королевскаго судища въ Лионѣ, къ которому Бонапарте, казалось, имѣлъ большую довѣренность. *)

*) Въ Лионѣ думали, что эшошь чиновникъ пріѣ-

Они не были конспраитнированы виднымъ Министромъ; но Гофмаршалъ *Бертрихъ*, оширавлявшій должность дежурнаго Генерала большою арміи, имѣлъ порученіе принимать нужныя мѣры для обнародованія ихъ. Не видно, чтобы Министры Бонапарша пріѣзжали къ нему изъ Парижа о *Лионѣ*. Сія укоризна сдѣлана имъ безъ основанія. Они были ему гораздо полезнѣе, оставаясь въ Парижѣ.

Впрочемъ, въ *Лионѣ* не сомнѣвались; что въ сочиненіи сихъ декретовъ были заключены еще прежде условія между Бонапаршомъ и его Министрами. По изданіи сихъ бумагъ *Наполеонъ* рѣшился ошиправиться въ дальнѣйшій путь.

Въ понедѣльникъ 1 Марша, въ часъ по полудни, сѣлъ онъ на лошадь и выѣхалъ изъ *Лиона* въ сопровожденіи легкой артиллеріи и гусаровъ 4-го полку. До засавы провожала его чернь, которая три дни произносила по всему городу восклицанія, усугубившіяся при его ошѣздѣ. *)

Бонапарше, пронумый симъ нѣжнымъ прощаніемъ, не могъ найши выраженій, чтобы изъявить *Лионцамъ* свои чувствованія, и будучи не въ состояніи изъявить имъ свою признательность динною рѣчью, ограничился сими словами: *Лионцы, я васъ люблю!*

Онъ ошиправился въ область *Бургонь*. Дорога покрыта была множествомъ крестьянъ, собравшихся отчаспи изъ любопытства, отчаспи по приглашенію его лазутчиковъ. Онъ ошановился въ *Вилль-франши*, небольшомъ городкѣ, наподненномъ любопытными зрителями и украшенномъ ораами, выспавленными на домахъ, и деревьями вольности, возвышавшимися на улицахъ и площадяхъ.

халь съ острова *Эльбы*. Рассказываютъ, что когда его спросили, правда ли, что онъ ѣздилъ туда два раза, то онъ отвѣчалъ: Никогда не надобно вѣрять болѣе нежели половинѣ того, что говорятъ.

Сія чернь получила исправно жалованье по утру и ввечеру въ теченіе трехъ дней, проведенныхъ Бонапаршомъ въ *Лионѣ*. Лишь только показывался онъ у окна, мужики начинали кричать: да здравствуетъ Императоръ! При томъ просягивали они руки за спину и получали по франку.

Онъ отобѣдалъ въ Рашушъ и попомъ продолжалъ свои нушъ въ *Макопъ*, куда лазутчики его прибыли прежде его. Одному изъ нихъ поручено было побудить городъ къ поднесенію адреса, но онъ не могъ найти сочинителя. Наконецъ сыскался человекъ, которой написалъ слѣдующее:

„Государь! ваше возвращеніе *упоаетъ* радостию всѣхъ жителей *Макопи*: нельзя описать или восшорга.... Вашъ городъ *Макопъ* ожидаетъ васъ: сердца всѣхъ жителей для васъ ошверзшы и пр.“

Конецъ соотвѣтствовалъ сему началу. Адресъ засвидѣтельствованъ былъ подписями, ложными или вынужденными посредствомъ угрозъ. Подпись Мера, *Г. Боння*, была перваго рода, Сіе доказываеца шѣмъ, что эшошъ чиновникъ уѣхалъ изъ города въ субботу 27 Февраля рано поутру въ *Дижонъ*, куда послѣдовалъ за нимъ и Префектъ!

Бонапарте вѣхалъ въ *Макопъ* около осьми часовъ вечера посреди восклицаніи черни, которая его ожидала и которой сердца были для него отверзты.

Онъ остановился въ шракширѣ *Дикій*, гдѣ ошужиналъ и переночевалъ.

Во вторникъ, 2 Марта, въ три часа поутру приказалъ онъ позвать къ себѣ Адъюнкша, *Г. Брюнета* (за недоспашкомъ Мера, котораго наканунѣ часто спрашивалъ).

Онъ смѣялся съ симъ чиновникомъ надъ сдачею города въ 1814 году, спросилъ его, какъ принимали Принцевъ и хвалилъ хорошій приѣмъ, сдѣланный имъ а особливо *Герцогинѣ Ангелемской*. *Эта моя двоюродная сестра*, сказалъ онъ; *она двоюродная сестра моеи жены, которая должна скоро ко мнѣ прѣхать*.

Адъюнкшъ отвѣчалъ ему: „Простите мнѣ эшо выраженіе, но мы васъ почли сумасшедшимъ, когда услышали о вашей высадкѣ съ 1500 человекъ.“
Вздоръ! возразилъ Бонапарте; у меня было только 600. Я не встрѣчу никакихъ препятствій; но естлы бы я ихъ нашелъ, шо у меня было бы 300,000 Австриецвъ.“

Послѣ Мера принималъ онъ опешавшихъ Офицеровъ, и выговаривалъ имъ за то, что они позволили въ 1814 году 15 человѣкамъ въ взять *Маконъ*.
„Для чего, опшвѣтали они, дали вы намъ худаго Мера!“

Муниципальный и Префектурный Совѣты опказались явиться къ Бонапаршу. Одинъ только Совѣтникъ Префектуры пришелъ къ нему на поклонъ.

Бонапарше встрѣтился на дорогѣ съ опрѣшеннымъ Префекшомъ, котораго зналъ давно. Онъ опрѣдилъ его въ *Маконъ* на мѣсто *Г. Жермея*, выѣхавшаго изъ города.

Въ одиннадцатъ часовъ Бонапарше опсправился изъ *Макона* въ *Шалонъ*, куда прибылъ въ десяти часовъ вечера.

Тракириъ *Паркъ*, въ кошоромъ онъ опстановился, былъ вскорѣ окруженъ чернью, принудившею Бонапарша своими восклицаніями выйти на балконъ. При видѣ его, восклицанія усугубились: *Это не радостныя крики*, сказалъ Бонапарше, будучи не очень ими доволенъ, *это бѣшенство, это одна подлая чернь!*

Сія *подлая гернь* разсѣялась немедленно по улицамъ, и бѣгала бросая въ окна каменьями, чшобъ принудить жителей иллюминировать свои дома.

Въ среду, 3 числа, Бонапарше опшребовалъ къ себѣ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ. Онъ принялъ сперва Генерала *Во*, прѣхавшаго нарочно изъ Дижона. Гражданское и коммерческое судища были также на аудіенціи.

Г. Ройеръ, Меръ, находился въ *Парижѣ*. Узнавъ о походѣ Бонапарша въ *Шалонъ*, онъ опсправился куда по пошлѣ, дабы исполнить всѣ свои должности, въ службѣ Короля; но прѣхалъ въ одиннадцатъ часовъ вечера, т. е. чрезъ часъ послѣ Бонапарша, котораго не хотѣлъ видѣть. Сей послѣдній опсправился на другой день въ десяти часовъ утра въ сопровожденіи *подлой герни*, его принявшей и произносившей шѣже восклицанія: она получала по 20 су на человѣка.

Бонапарше опоставилъ въ *Шалонѣ* Генерала *Во*, и оптвердилъ его Начальникомъ 18, военной дивизіи, кошорою онъ уже командовалъ.

Сей Генералъ ревностно сшарался о провозглашеніи Наполеона. Для сего пошелъ онъ къ Подпрефекту, кошорой былъ боленъ и лежалъ въ постели, нашеть у него Мера и объявилъ ему, что имѣеть въ немъ нужду для провозглашенія Императора.

Г. Ройеръ отвѣчалъ Генералу, что будучи связанъ присягою, данною имъ Королю, онъ пришелъ къ Подпрефекту сложить съ себя должность, кошорой боже не можетъ ошправлять.

Генералъ, удивленный сямъ отвѣтомъ, заключившимъ въ себѣ сильную кришку на его поведеніе, упрощалъ Мера, чтобы онъ остался въ своей должности, и-сказалъ ему, что ещяли онъ не хочеть провозгласить Императора, то пусть только дозволишь дѣйствовать Муниципальному Совѣту, съ кошорымъ онъ уговорится; но безболзненный чиновникъ отвѣчалъ, что дѣло Муниципальнаго Совѣта будетъ его дѣломъ, (потому что онъ Начальникъ онаго) и объявилъ, что ему невозможно съ нимъ согласиться. Генералъ былъ принужденъ ошказаться ош своего намѣренія. *)

Г. Ройеръ, возвратившись домой, послалъ письменное ошреченіе ошъ должности къ Подпрефекту.

*) Г. Ройеръ не одинъ изъ жителей Шалона, ошличился своимъ поведеніемъ. Мы расскажем другой притчу швердосши, кошорый дѣлмъ досшопримѣчательнѣе что ошказанъ женщиною. Сія женщина, вдуци изъ Парижа въ Шалонъ съ своимъ мужемъ, оштановилась у Марша за двѣ мили ошъ сего города въ загородномъ домѣ, стоящемъ на дорогѣ. Она нашла въ немъ восьмерыхъ Офицеровъ и 36 человекъ солдатъ изъ Бонапартова войска. Пригласивъ Офицеровъ къ столу, она не устранилась изъяснить свое удивленіе: что они измѣнили Королю, и положила руку на сердце, сказала имъ: „Не чувствуете ли вы здѣсь угрызений?“ Офицеры не знали, что отвѣчать, но одинъ изъ нихъ чрезъ нѣсколько минутъ сказалъ: Правда, сударыни, мы желали бы, чтобы Лудовикъ XVIII былъ Королемъ, а Бонапарше его Генералдссимусомъ; тогда быльбы мы довольны.

которой самъ чрезъ нѣсколько дней былъ отправленъ.

Изъ Шалона Бонапарте отправился въ Отень, лучший городъ Департаментна Соны и Лоары..

(Конць первой части. *)

VI.

С М Ъ С Ъ.

I.

ИЗВѢСТІЕ. **)

ДРУГЪ РОССІЯНЪ

И ИЗЪ ЕДИНОПЛЕМЕННИКОВЪ ОБОЕГО ПОЛА.

ИЛИ

ОРЛОВСКІЙ РОССІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

НА 1816 ГОДЪ.

Съ дозволенія Его Сіашельства Г. Министра Просвѣщенія, по представленію Императорскаго Харьковскаго Университета, — сіе къ прославленію Россіянъ и изъ Единоплеменниковъ предпринимаемое мною ежемѣсячное изданіе, будетъ содержашъ въ себѣ такіе предметы, которые относятся къ ихъ славѣ, патриотизму, просвѣщенію и добродѣтели, — которые нравятся челоуколюбивому ихъ сердцу, возвышаютъ ихъ благородныя чувства, питають образованной умъ, и приносятъ пріятное удовольствіе для обоего пола всякаго возраста, зва-

*) Вторая часть будетъ сообщена Читателямъ С. О. по полченіи продолженія того Журнала, изъ котораго сіа статья переводится.

**) Издашель С. О. получилъ сію статью изъ Орла отъ самаго Г. Издашеля Друга Россіянъ, желавшаго, чшобъ она была напечатана въ семъ Журналѣ Издашель С. О. помѣщаетъ ее вполнѣ, чшобъ публика познакомилась со слогомъ Г. Орла Ошменца, которому онъ жадаеть всякаго успѣха въ семъ предпріятіи.

нія, чина и состоянія, — и пошому, разныя части сего ежемѣсячнаго изданія составляютъ будущь:

I. Предметы относящіяся къ славнѣйшимъ дѣяніямъ Россійскихъ Царей, Героевъ, Папріюшовъ, также великихъ и ученыхъ людей, разныхъ народовъ, а особливо нашего Ошечества и его Единоплемениковъ.

II. Ошборныя древнихъ и нынѣшнихъ времени сужденія просвѣщенныхъ о Религіи, Нравственности, Добродѣтели, Папріюпизмѣ, и разныхъ полезныхъ предметахъ, заключающихъ въ себѣ: остроумныя мысли, изящныя мнѣнія и пріяшныя совѣты. —

III. Любопытнѣйшія мѣста въ прозѣ и стихахъ изъ разныхъ классическихъ Авторовъ, примѣрныхъ сочиненій, и ошборныхъ рѣчей нашихъ времени.

IV. Занимательнѣйшія извѣстія, извлеченныя изъ разныхъ лучшихъ журналовъ и вѣдомостей, по окончаніи каждаго мѣсяца.

V. Достопримѣчательнѣйшія Древности, Мнѣологическія украшенія, разныя рѣдкости, изобрѣтенія, и сужденія объ усовершенствованіи публичнаго и привашнаго воспитанія обоого пола. —

VI. Особенныя Орловскія извѣстія о Театральныхъ представленіяхъ, Концертахъ, Багородныхъ Собраніяхъ, пріяшныхъ увеселеніяхъ, и о другихъ достопримѣчательнѣйшихъ происшествіяхъ Орловскихъ, — и прочихъ Россійскихъ Губерній. —

VII. Разныя пожертвованія для Ошечества, учебныхъ заведеній и добродѣтельныхъ, но спражду щихъ лицъ и семействъ разнаго пола, возраста, званія, чина и состоянія. —

VIII. Сверхъ того: весьма пріяшно будетъ Издашело, ежели любители просвѣщенія, славы, папріюпизма, человеколюбія, и разныхъ предметовъ въ семь журналъ помѣщенныхъ, благоволяшь присылать Издашело, соотвѣтствующія сей великой цѣли, свои сужденія, сочиненія, прожекты, желанія, мысли, объявленія, и пожертвованія. —

Съ начала предпринимается только полугодовое изданіе. — Опредѣленіе цѣны для первыхъ Чиновъ Ошечества и знаннѣйшихъ лицъ обоого пола, предоспаздается всеобъемлющимъ ихъ великимъ мы-

сламъ и собственному благоразсмотрѣнiю, чтобы не менѣе 25 рублей, кои означаются въ всѣхъ, въ разныхъ Россiйскихъ Губернiяхъ и Владѣнiяхъ, желающихъ сдѣлать честь быть Пренумераторами сего полезнаго Изданiя. —

Принимаю подписку, и доставленiемъ ея съ суммою Пренумераншовъ удостоивашъ Издашею, предоставляеся въиъ первыиъ чинамъ Отечества, Начальникамъ, Почтамтамъ, и знатнѣишимъ обоимъ пола лицамъ благородныхъ семействъ, собранiя, обществъ, и заведенiя публичныхъ, во все время ихъ увеселенiя до 1-го Юля: можно также адресовашся прямо къ Издашею Друга Россiянъ письменно или лично въ Орловскую Гимназiю, или въ Орелъ въ его квартиру на Кромской улицѣ въ домъ купца Рыгина. —

Какъ скоро доставленная мнѣ отъ Пренумераторовъ сумма будетъ достаточна къ Изданiю; то въ тоже время объявлю чрезъ Газеты о началѣ печатанiя сего Журнала, — и опредѣлю время разосланiя онаго къ подписавшимся любителямъ сего Изданiя. —

Имена, Чины и Городъ, гдѣ кто желаетъ получить изданiе Друга Россiянъ, будутъ напечатаны въ первой книгѣ сего Журнала, подъ защитою ихъ высокыхъ Лицъ, кои будутъ украшенiемъ своихъ согражданъ, и удостоитъ Изданiе приглашенiемъ большаго числа соотечественниковъ къ подпискѣ и благооклонному исполненiю пренумерационнаго положенiя. —

Единственное мое при семъ Изданiи намѣренiе состоятъ въ томъ: чтобы (долговременнымъ опытомъ моихъ трудовъ и занятiй, по оставленiи военной службы, посвященнѣе съ 1796 года мирнымъ обязанностямъ, въ приличномъ Дворянскому званiю публичномъ образованiи благороднаго Отечественнаго юношества Россiйской Имперiи) быть полезнымъ для моего Отечества, благословящихъ прiятно текущие дни своей славы, подъ могущественнымъ челоуколюбиваго величiя Скипетромъ, Ласково-Повелѣвающимъ народами — обожаемаго Царями Вселенной, и ихъ Царствами, — любимаго

своими подданными, Великаго нашего Императора Александра I-го; — чтобы доставить прилично удовольствіе для обою пола всякаго возраста, званія, чина и сословія; — а особливо, чтобы открыть великія чувства, образованіе, вкусъ, просвѣщеніе и добродѣтели знаменнѣйшихъ лицъ Великой Имперіи, по Орловской, и прочимъ Россійскихъ Губерніямъ и Владѣніямъ, — коимъ многія достохвальныя дѣянія, достойныя быть извѣстны Пресвѣщенному Свѣту: — и ежели Другъ Россіянъ (и соединенныхъ съ ними подъ одинъ Скипетръ, наслучшимъ изъ земныхъ Царей, миро-любивымъ союзомъ, Древнихъ Единоплеменныхъ Славяно-Польскихъ народовъ) будетъ приращенъ изъ своихъ чувствъ и намѣреній, образованной обою пола Публикѣ; — то и въ дальнѣйшее время, постарается онъ доставить своимъ Любителямъ подобное удовольствіе.

Издатель Друга Россіянъ: — Типографическій Советникъ и Орловской Губернскаго Гимназіи Старшій Учитель Фердинандъ Францовъ Сынъ Орля-Ошменецъ.

2.

РУСКІЕ АНЕКДОТЫ.

Европейскіе сосѣди *Россіи*, почишающіе себя достигшими дальнѣйшей степени пробвѣщенія, полагали до сего времени Россіянъ въ грубомъ невѣдѣствѣ; и даже лишали ихъ нѣхъ чувствъ и достоинствъ, коими особенно отличаются образованные военные народы. Они мнили, что солдаты нашъ чуждъ понятій о чести, не имѣетъ ни малѣйшаго самолюбія, и что отличная храбрость его не что иное, какъ дѣйствіе строгой дисциплины или страха наказаній. Немудрено чужестранцамъ ошибиться на щель нрава Рускихъ. До послѣднихъ важнѣйшихъ происшествій въ Европѣ, гдѣ Россіяне показали себя передъ другими столь превосходными въ привязанности къ Отечеству, закону и Монарху, въ цвѣрдости духа и храбрости, иностранцы имѣли весьма слабое помятіе о Рос-

сѣйскомъ народѣ. Но прискорбно видѣть, что многіе изъ соотечественниковъ нашихъ придерживаются еще до сего времени сего мнѣнія иноземцевъ, и не вникають въ познаніе нрава и отличныхъ достоинствъ воиновъ своего Отечества. Сія причина побудила меня сдѣлать известными нѣкоторыя ошачные поступки нашихъ солдатъ, съ коими я имѣлъ частіе служить въ Лейбъ-гвардіи *Семеновской* полку, во время войны 1812, 1813 и 1814 годовъ. Надѣюсь, что они достаточны будутъ, дабы доказашь, что Руской солдатъ не только пренебреженъ чувствами, ошачающими истиннаго воина, но, можешь быть, имѣеть ихъ въ болшей степени нежели чужеземной. *)

1.

Въ 1812 году, когда Россійская армія расположена была въ боевомъ порядкѣ при селѣ *Борздинѣ*, второй гренадерской роты сирѣлокъ *Черновъ*, бывъ одержимъ болѣзнію, находился при лазаретныхъ карешахъ. 26 Августа, услышавъ что Лейбъ-гвардіи *Семеновской* полкъ вышелъ изъ своихъ биваковъ, дабы вступить въ дѣло, взявъ онъ аммуницію, ушелъ изъ лазарета, и явился къ своей ротѣ. Ротной начальникъ, видя его слабость, отсылалъ его назадъ; но онъ не хотѣлъ ошпаться ошъ шоварищей своихъ, убѣдившись же просилъ ошаться въ рядахъ ихъ, что было ему наконецъ позволено, и онъ находился во все сраженіе съ ошачною твердостью. По окончаніи дѣла, болѣзнь его усилилась и начальникъ принужденъ былъ отослать его ошп въ лазаретъ, гдѣ онъ чрезъ два дня окончилъ жизнь свою.

2.

Въ семъ же сраженіи 5 роты Уншеръ-Ошцеръ *Встохановъ*, бывъ тяжело раненъ осколкомъ ошъ гренанды въ животъ, началъ кричать. Начальникъ ба-

* Я описываю нѣкоторыя только ошачные подвиги нашихъ солдатъ, коимъ или я самъ былъ очевидцемъ или слышалъ ошъ шоварищей моихъ. Ошачны нѣкоторыя изъ нихъ передаю болшею частію собственными ихъ словами.

малыона сказалъ ему, что стыдно Уншертъ-Ошице-ру шакъ кричать ошъ раны, и онъ ошвѣчалъ: „ви-новашъ, Ваише Высокоблагородіе, вы болѣе сего не услышите; только прикажите перевязать мою рану, и оставите меня при батальонѣ.“ Все сіе было исполнено, и *Встохановъ* во все время, какъ перевязывали его рану, не подавъ ни малѣйшаго знака боли. Рана же была столь жестока, что онъ чрезъ два часа послѣ сего умеръ у Фрунша.

3.

Въ томъ же сраженіи 5-й же роты рядовой *Базлицкой* получилъ сильный ударъ вскользь ошъ ядра въ голову, ошъ чего былъ поврежденъ нѣсколько черепъ. Капитанъ шей роты приказалъ немедленно ошвестъ его къ перевязкѣ, что было въ томъ же часѣ исполнено. Чрезъ три дни послѣ сраженія, означенной рядовой являюща сь перевязанной головой въ подѣкъ, сохранивъ ружье и всю казенную аммуницію въ совершенной исправности. Полковой Адъютантъ спросилъ у него, какъ онъ могъ сохранить на себѣ, бывъ раненъ, всѣ казенныя вещи въ здѣлосши. Онъ ошвѣчалъ ему: „я только былъ раненъ, но еще слава Богу живъ: послѣ 18 лѣтней службы стыдился бы прийти въ роту, есправивъ я ошъ раны потерядъ хоша одну казенную пуговицу.“

4.

6-й роты фершелъ *Никита Дмитриевъ*, имѣвшій во время сей битвы ошъ роду 16 лѣтъ, находился при перевязкѣ, и увидѣвъ нѣсколько раненыхъ солдатъ своей роты, пошелъ впередъ къ своему полку. Найдя его, явился онъ къ ротному начальнику, имѣя вмѣсто ружья, бришвенную сумку. Капитанъ ошсылаъ его назадъ, объясняя, что онъ можетъ бытъ убитъ даромъ, не имѣя способа вредить непріятелю, и получилъ въ ошвѣтъ: „ешъ все равно! за Ошечество и Государя я не боюсь и даромъ умереть.“

5

Третьей гренадерской роты Вице-Унтер-Офицеръ *Никифоровъ*, находившійся въ *Бородинскомъ* сраженіи на флангѣ взвода, получивъ ошную контузію опъ ядра въ ногу, не хотѣлъ оставить своего мѣста; но какъ фланговой Унтер-Офицеръ необходимъ для движенія взвода, то начальникъ батальона приказалъ послать на флангъ другаго Унтер-Офицера, оставивъ однако *Никифорова* во фрунѣ. Сей послѣдній вслѣдъ за симъ, при движеніи полка на лѣво, былъ убитъ; тогда *Никифоровъ* занялъ его мѣсто, сказавъ Г. Полковнику: „позвольте мнѣ, поимъ опять на флангъ: хотя я и раненъ, но это мое дѣло, я буду стараться и здѣсь итти въ ногу.“

6.

Въ 1813-мъ году Августа 16-го дня, когда гвардія находилась при городѣ *Пирнъ* въ Саксоніи, 2-й гренадерской роты гренадеръ *Биколовъ*, находясь за боѣзною при полковомъ обозѣ, и услышавъ, что будетъ сраженіе, собрался съ силами, явился въ роту и дрался въ сей день съ ошличкою храбростію. На другой день Капитанъ отсылалъ его назадъ, но гренадеръ весьма смѣлоскорбился и просилъ позволенія еще ошасться въ строю, увѣряя, что онъ довольно въ силахъ, дабы и еще быть въ дѣлѣ вмѣстѣ съ товарищами его. Капитанъ принужденъ былъ уступить его ревности, и *Биколовъ* находился опять съ шюю же храбростію въ сраженіяхъ 17-го и 18-го Августа при *Кульмѣ*. Послѣ сего ошправленъ онъ былъ въ лазаретъ, и шамъ на другой день умеръ.

7.

16-го Августа въ сраженіи при ошступленіи чрезъ дефилею *Голендорфъ*, 2-й гренадерской роты, гренадеръ *Барановъ*, имѣвшій знакъ ошличія военнаго ордена, получилъ тяжелую рану пулею въ лѣво. Товарищи хотѣли его вынести; но онъ, чувствуя жестокою боль, сказалъ имъ: „Врашцы! оставьте меня, а по со мною и сами попадетесь въ плѣнъ; вошъ, возьмите мой крестъ, отдайте его Капитану: я не хочу, чтобы онъ достался не-

пріятелью, прощайте.“ Товарищи въ виду непріятельскихъ стрѣлковъ, которые были не даѣе 20 шаговъ, сдѣли съ него кресты, и донесли о вышесказанномъ начальнику ихъ. *Барановъ* 18-го числа былъ опбитъ у непріятеля; рана его была еще неперевязана, но едва принесли его въ госпиталь, какъ онъ вмѣсто пособія, убѣдительноѣе просилъ — возвратишь ему крестъ.

8.

Въ сраженіи 16 го Августа въ деревнѣ *Цейстъ*, на высотѣ *Колбергъ*, 7 и рѣшъ рядовой *Аверинъ*, увидѣвъ при опсигуленіи нашихъ стрѣлковъ, Капитана своего раненаго, взялъ его на плечо, вынесъ изъ опасности, бывъ преслѣдованъ непріятелемъ не болѣе какъ въ сорока шагахъ, и получилъ рану въ щеку пулею на вылетъ. Оной рядовой сзужилъ нѣтъ въ Л. г. *Семеновскомъ* полку, Унтеръ-Офицеромъ.

9.

При началѣ *Кульмискаго* сраженія полковой Командиръ приказалъ отослать флейщиковъ назадъ по малолѣтству ихъ. Но флейщикъ *Михеевъ*, имѣвшій тогда не болѣе 15-ти лѣтъ отъ роду, со слезами просилъ позволенія остаться во оружіи, и едва дѣло началось, онъ оставилъ своихъ товарищей, взявъ съ убишаго ружье и все къ оному принадлежащее, явился къ своей ротѣ и исполнялъ долгъ бойшаго съ отличною храбростію во все сраженіе и въ виду начальниковъ своихъ. Сіе дѣлалъ онъ неоднократно въ *Россіи*, когда думали, что полкъ можетъ быть въ дѣлѣ.

10.

Въ *Кульмискомъ* же сраженіи, во время самой сильной перепалки, стрѣлки наши были нѣсколько разспроены; нужно было ударить сборъ, но огонь съ обѣихъ сторонъ сполъ былъ силенъ, что кромѣ многочисленныхъ раненыхъ солдатъ, всѣ барабанщики, находившіеся въ цѣпи, были ранены или убиты. Тогда начальникъ полка послалъ 1-го батальона барабанщика *Виноградова*, которой, выйдя болѣе

двадцати шаговъ передъ линію, ударили сборъ, близъ оной съ неизъяснимымъ хладнокровіемъ и симъ привели въ порядокъ разспроенныхъ какъ нашихъ, равно и другихъ гвардейскихъ стрѣлковъ, которые, собравшись около *Виноградова*, ударили, подъ предводительствомъ начальниковъ ихъ, на непріятеля опрокинули его и тѣмъ совершенно поправили дѣло.

11.

Въ томъ же сраженіи 9-й роты рядовой *Власенко*, находясь въ стрѣлкахъ и усмодрѣвъ во время сильнаго огня Капитана одного изъ гвардейскихъ полковъ окруженнаго нѣсколькими Французами, бросился на нихъ со штыкомъ, прогналъ ихъ, поранивъ нѣсколькихъ, и спасши шого Капитана, возвратился къ своему батальону, не объявивъ о семъ своимъ начальникамъ. Цѣлкомъ конечно бы не зналъ о семъ опдичномъ его подвигѣ, естлибъ спустя нѣсколько минутъ послѣ сего самый полкъ Офицеръ, проходя мимо батальона, въ которомъ находился *Власенко*, и узнавъ его, не объявилъ начальникамъ его, что онъ ему обязанъ жизнью.

12.

6-й роты Фельдфебель *Пеньковъ*, въ томъ же сраженіи увидѣвъ во время дѣла раненаго Офицера одного изъ гвардейскихъ полковъ, бросился, дабы подать ему помощь, перевязалъ его рану своимъ плащомъ и предлагалъ даже ему денегъ. Сей поспунокъ пересказанъ мнѣ былъ самимъ тѣмъ Офицеромъ.

13.

Въ ономъ же сраженіи 2-й гренадерской роты стрѣлокъ *Карюхинъ*, бывъ въ стрѣлкахъ въ деревнѣ, получилъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ и упалъ между спроеіемъ такъ, что товарищи не могли его видѣть, и какъ деревня сія нѣсколько разъ была занята нашими, то непріятелемъ, *Карюхинъ* также неоднократно былъ въ рукахъ Французовъ, которые совершенно его обобрали. На другой день *Карюхинъ*, найденъ былъ еще въ чувстввахъ между шрупами, и отнесенъ въ лазаретъ, откуда былъ отосланъ въ Прагу для излеченія. По выздоровленіи онъ получилъ на мѣсто пошерянной имъ аммуни-

ции, другую, но гораздо хуже, нежели онъ носилъ въ полку; ему казалось се обидно, штъмъ болѣе, что многие съ-нимъ находившіеся раненные сохранили свою аммуницію; онъ употребилъ всѣ силы, чтобъ добыть себѣ честнымъ образомъ денегъ, и пошомъ исправивъ всю аммуницію на свои щель, въ ней и являся въ полкъ.

При переходѣ въ ночное время *Россійской* гвардіи вмѣстѣ съ *Прусскою*, чрезъ *Туринскіе* дѣса, одинъ *Прусской* солдатъ отсталъ отъ своего полка и расположась подлѣ дороги, жаловался, что не можетъ догнать своихъ, ибо совершенно не имѣлъ обуви. Лейбъ-гвардіи *Семеновскаго полка* солдатъ, увидѣвъ его въ такомъ положеніи, пожалѣвъ объ немъ, бросилъ ему пару новыхъ сапогъ, которые были у него привязаны къ дѣсаку и пошелъ въ свое мѣсто. Я самъ се видѣлъ, равно какъ и многие мои товарищи, но ночью никто не могъ замѣнить его лица. Полковой начальникъ, узнавъ о семъ, и желая одѣлать приличное награжденіе за такую поступокъ, приказалъ отыскать того солдата и представилъ его къ нему. Всѣ розыски были тщетны: добродѣтельной и достойной сей солдатъ, не объявилъ о себѣ, хотя большая часть его товарищей и многие Офицеры видѣли сей поступокъ.

Вотъ образцы достойныхъ нашихъ воиновъ! Что скажете теперь о такихъ подвигахъ образованнымъ умъ? Къ чему причтешъ ихъ? Что побудило *Чернова*, *Баранова*, *Бикүлова*, *Власенку* и проч. къ такому соревнованію? Страхъ наказація, или истинное стремленіе къ отличнымъ подвигамъ? Не въ сихъ ли людяхъ зримъ мы совершенныхъ воиновъ, и достойныхъ защитниковъ Отечества? Чувства ихъ не на словахъ, но видны на самомъ дѣлѣ. — Я соглашусь, что солдатъ нашъ, можетъ быть, не будетъ умѣть объяснить такъ красиво, какъ иностранной, своего мнѣнія о храбрости, чести и самолюбіи, о привязанности къ Отечеству, закону и Царю, но всѣ сн воинскія

доблести и чувства, хранятся въ немъ во всей силѣ, и при малѣйшемъ случаѣ, онъ не преминетъ конечно доказать ихъ на опытъ.

Естьли я могъ въ одномъ полку видѣть столько досстойныхъ подвиговъ нашихъ солдатъ, (хотя и ихъ описываю самую малую часть) сколько же можно найти подобныхъ въ другихъ нашихъ полкахъ, которые гораздо болѣе были употребляемы противъ непріятеля!

N. N.

3.

Подписка на *Басни и Сказки Александра Измайлова* (изданіе второе съ шрема виньешами. 1816) и на его же *Разсужденіе о Баснѣ*, съ 1-го ч. сего Юня прекратилась. Басни сіи и сказки продаются теперь особо у (самаго Сочинителя), живущаго на Пескахъ противъ бассейна между бывшей 9-й роты и Итальянской слободы, въ домѣ Кудряцовой подъ No 283, съ виньешами на веленевой бумагѣ по 7 р. на хорошей любской по-6, а безъ виньешъ на любской же по 4 р. въ цѣвщной оберткѣ. — Многогороднымъ прилагашъ за пересылку денегъ не нужно. Естьли кто пожелаетъ взять вдругъ не менѣ пяти экземпляровъ, въ такомъ случаѣ ошъ каждой книги усшудлено будетъ по одному рублю. Казенныя же училища могутъ получать ошъ Сочинителя сіи книги за половинную противъ вышеобъявленной цѣны, т. е. съ виньешами по 3 р. а безъ виньешъ по 2 р. экземпляръ.

Разсужденіе о Баснѣ выдетъ еще не скоро, потому что Сочинитель рѣшился сдѣлать оное гораздо полнѣе, нежели какъ предполагалъ прежде. Нѣкоторыя огрѣвки изъ сего Разсужденія напечатаны будутъ въ *Сынѣ Отечества*.

*) Коллежскаго Сочинника Александра Ефимовича Измайлова.

(5 Юнѣ.)

П Е Р В О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ 22 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. № XLIV.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Спокойствіе въ возмущившихся областяхъ ; сколько видно изъ всѣхъ извѣстій, возстановлено. Мятежникъ *Дидье* отправленъ въ *Туринъ*. Сперва разсмотряще будешь, не имѣлъ ли онъ связей съ *Сардинскими* подданными, а потомъ уже выдадутъ его *Французскому* Правительству, для наказанія по законамъ. Въ семъ случаѣ *Сардинская* Полиція оказалась весьма дѣятельною. *Дидье* выданъ двумя изъ его сообщниковъ, которые надѣялись получить симъ средствомъ прощенье. При немъ найдено 63 франка и разныя бумаги. За нѣсколько времени до начала *Гренобльскаго* мятежа ѣздилъ онъ въ *Нидерланды* и нѣсколько времени жилъ въ *Парижѣ*. Онъ перебивалъ во всѣхъ званіяхъ и ремеслахъ. Въ послѣднее время издавалъ онъ газету: *le Diligent (Прилѣжный)*. Впрочемъ, что главные участники въ мятежѣ его Полковникъ *Брэнъ* и батальонный командиръ *Биолле* также вскорѣ будутъ найдены, ибо пому, кто ихъ предшавиши суду, обѣщано 3000 франковъ награжденія. — Изъ *Дижона* получено въ *Парижѣ* посредствомъ шелеграфа извѣстіе, что разбитые при *Греноблѣ* и убѣжавшіе въ горы мятежники положили оружіе и выдали своихъ предводителей. Они получили позволеніе возвратиться въ свои дома съ спрощеніемъ приказаніемъ быти впредь спокойнѣе.

— Въ *Английскихъ* Вѣдомостяхъ пишутъ, что недавно открышой заговоръ имѣлъ участниковъ въ *Испаніи* и *Неаполѣ*. Девизомъ ихъ были слова: свобода, равенство, единство.

— Правительство *Франціи* ревностно омыскиваетъ всё вещи, напоминающія о *Бонапартѣ*, знамена, флаги, гербы и пр., и предаетъ ихъ огню.

— Происшедшія въ *Буревъ* и *Дижонѣ* безпокойства прекращены при самомъ ихъ началѣ.

— *Герцогъ Веллингтонъ* находящійся все еще въ *Камбреѣ*. Армія, состоящая подъ его командою, не оставляетъ квартиръ своихъ, ибо наказаніе преступниковъ въ *Греноблѣ* и взятіе подъ арестъ заговорщиковъ въ *Парижѣ* прекратили въ сію минуту всё безпокойства. Армія его расположена слѣдующимъ образомъ: Главная квартира Англійской кавалеріи въ *Касселѣ* (что во *Французской Фландріи*); первой дивизіи Англійской пѣхоты въ *Камбреѣ*, второй въ *Сенъ-Кроа*, а третьей въ *Валанс-еннѣ*: *Россійская* главная квартира находится въ *Мобежѣ*, вторая дивизія въ *Авенѣ*, третья въ *Рокруи*. *Австрійская* главная квартира, подъ командою Генерала *Фрилона*, въ *Калмарѣ*. *Прусская*, подъ командою Генерала *Цитена*, въ *Коммерси*, что въ Герцогствѣ *Барѣ*. *Саксонская* въ *Туркоз-нѣ*, *Датская* въ *Левардѣ*, *Ганноверская* въ *Конде*.

— Генералъ *Шартранъ*, приговоренный къ смерти военнымъ судомъ, разспрѣвляя въ *Лиллѣ* 10 Мая на гласисѣ крѣпости въ присутствіи гарнизона. Онъ умеръ съ великимъ мужествомъ, и предъ казнію просилъ утѣришь Президентна военнаго суда, приговорившаго его къ смерти, въ неліцемерномъ своемъ уваженіи. Онъ удиченъ былъ въ томъ, что служилъ въ одно время *Герцогу Ангелескому* и *Бонапарту*, но послѣднему гораздо усерднѣе нежели первому, ибо переманилъ на его сторону многихъ солдатъ и захватилъ часть экипажей *Герцога*, который полагался на его вѣрность и преданность, ибо онъ самъ предложилъ ему свои услуги.

— *Г. Десезъ*, защитникъ *Людвика XVI*, избранъ въ Члены Французской Академіи на мѣсто *Дюссиса*.

— Въ *Парижѣ* въ одномъ приходѣ *Св. Рока* взято подъ арестъ 15 сапожниковъ. Замѣчено, что сапожники играли важную ролю при всѣхъ мятежахъ революціи.

— Придворные Королевские экипажи отправляю-
 щаясь въ *Фонтенебло*, на встрѣчу *Герцогини Бер-*
рійской, которая, какъ дано знать телеграфиче-
 скими извѣстiями, вышла на берегъ 9 Мая въ
Марсели. До 19 числа будешь она наблюдать ка-
 рантинъ, а 1 го Юня прiдетъ въ *Фонтенебло*.
 Она уже обвинена по довѣренности (par procuration)
 въ *Неаполь* съ *Герцогомъ Беррийскимъ*, коего мѣ-
 сто занималъ при семь обрядѣ братъ ея *Принцъ*
Леопольдъ. Одинъ *Парижскій Журналистъ* разчис-
 лилъ, что *Герцогъ* и супруга его происходятъ въ
 прямой лини отъ *Генриха IV*, и оба въ осьмомъ
 отъ него колѣнѣ.

— По приказанiю Военнаго Министра всѣ состо-
 ящiе на половинномъ жалованьи Офицеры должны
 носить пуговицы съ изображенiемъ лiи. Въ про-
 тивномъ случаѣ, лишатся они жалованья. Это ко-
 нечно подѣисшествуетъ.

— Въ одномъ сочиненiи, напечатанномъ въ *Па-*
рижѣ, помѣщено слѣдующее исчисленiе дѣйстви
Французской революцiи: Около 2500 чел. раздѣли
 между собою 1000 милiоновъ Государственныхъ до-
 ходовъ и участвовали въ продажѣ национальныхъ
 имуществъ слишкомъ на 7000 милiоновъ, не запла-
 тивъ изъ нихъ ни копѣйки заимодавцамъ эмигра-
 ции. Изъ жителей *Францiи* погибло 7 милiоновъ;
 въ помѣ числѣ 5½ шрудами *Бонапарта*, который
 въ теченiе 15 лѣтъ съ помощниками своими рас-
 шочилъ 944 милiона франковъ.

— Наши Читатели помнятъ о процессѣ *Фюш-*
Борелъ съ шипографщикомъ *Перлетомъ*. Послѣд-
 нiй изъ нихъ 12 Мая объявленъ въ засѣданiи *Париж-*
скаго Полицейскаго суда обманщикомъ и клевет-
 никомъ, осужденъ на лѣтнѣе заключенiе въ
 тюрьмѣ, уплату *Г. Фюш-Борелю* 14,000 франковъ,
 которые похищилъ у него обманомъ, и 10,000 убыт-
 ковъ и проценцовъ; сверхъ того лишася онъ на
 десять лѣтъ всѣхъ гражданскихъ правъ своихъ.
Перлетъ не явился въ семь засѣданiи. Полагаютъ,
 что онъ бѣжалъ изъ *Парижа* и оставилъ тамъ од-
 ни долги. Еслии это правда, то ондошность зна-
 менитой *Парижской Полици*и дошшна удивленiя!

Разныя извѣстія.

— Нельзя всѣхъ вдругъ удовольствовашь. Извѣстіе о заключеніи мира между Правительствомъ Алжирскимъ и Королями Сардинскимъ и Неаполитанскимъ, также о перемиріи съ Тосканю, произвело въ Римѣ непріятное впечатлѣніе, ибо шеперь одни берега Римскихъ владѣній въ Италіи подвержены набѣгамъ Варварійцевъ. Папа просилъ Лорда Эксмонта заключить между Римомъ и Алжиромъ по крайней мѣрѣ такой же трактатъ, какой заключенъ Неаполемъ и Сициліею. Анелійскій Адмиралъ отвѣчалъ, что надѣется освободить Римскихъ вольничковъ, еспли за каждаго заплащать по 300 піастровъ, да и того нельзя сдѣлать вскорѣ, ибо тогда во дворцѣ Дея не останется, по выдачѣ Неаполитанцевъ и Сардинцевъ, ни одного невольника для услуженія Его Варварской Свѣтлости. Такъ напечатано въ Journal des Débats. Мы этому не вѣримъ и полагаемъ, что вся эта исторія вымышлена Французами, чшобъ уколоть Англичанъ. Впрочемъ всѣ почти Журналисты въ Европѣ соглашаются, что Англичане поступили въ семъ случаѣ слишкомъ слабо, и что надлежало бы принудить Варварійцевъ къ миру безъ всякихъ условій. Король Неаполитанскій принужденъ былъ, для утлашы имъ дани, обременить подданныхъ своихъ новымъ налогомъ!

(3 Іюня.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнск. Любск. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печашать позволяется. Іюня 3 1816 года
 Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изв. Тилковской
 С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехсагра.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н И Е
КЪ 22 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° XLV.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц и я.

Въ заграничныхъ Вѣдомостяхъ помѣщены подробности извѣстiя о *Гренобльскомъ* мятежѣ и его прекращенiи. *Дидье* схваченъ 4 Мая вечеромъ. Са- войской Вахмистръ *Гроссо* съ карабинерами преслѣдовалъ его тридцать шесть часовъ по льду и по снѣгу (въ горахъ), и наконецъ нашелъ въ конюшнѣ. Въ числѣ найденныхъ при немъ бумагъ заключающ- ся: писанное имъ самимъ сочиненiе о планѣ рево- люцiи въ *Греноблѣ*, списокъ учасниковъ его и воз- мущительная прокламацiя, въ которой онъ пригла- шаетъ всѣхъ Французовъ къ возстанiю противъ Короля. Секретарь Французскаго Посольства въ *Туринѣ* просилъ тамошнее Правительство о выда- чѣ сего преслупника. Ему отвѣчали, что сіе по- слѣдуешь, когда на границѣ будущъ сдѣланы приго- товленiя къ принятию его. По другимъ извѣстiямъ, онъ уже привезенъ въ *Греноблѣ*, гдѣ народъ принялъ его съ негодованiемъ. Процессъ его уже начался. Въ короткое время управления полною мятежни- ковъ, назывался онъ Генераль-Интенданшомъ *армii независимыхъ*; нѣкто *Китонъ* или *Кожонъ*, неу- мѣющій ни читать ни писать, назывался *Марша- ломъ Гривитъ*, а школьной учитель деревни *ла-Мюръ* носилъ титулъ *Графа Бертранда*. Мятежники одѣли одного бѣднаго крестьянина въ лафшанъ, об- ширный, золотымъ гауномъ, обвѣсили его разными орденами; и говорили съ нимъ почтительно, снявъ шляпу. Вѣроятно, что они хотѣли увѣрить легко- мысленныхъ, что этошъ человекъ есть *Бонапарше!* Въ числѣ казненныхъ въ *Греноблѣ* мятежниковъ

находился одинъ молодой человекъ 18 лѣтъ отъ ро-
ду, получившій за нѣсколько дней предъ симъ въ на-
слѣдство имѣнiе въ 500,000 франковъ. Онъ былъ по-
веденiя самаго развратнаго, находилъ удовольствiе
въ непросвѣщенныхъ шалостяхъ, искалъ славы
въ возмущенiи противъ Общества, и нашелъ
смерть — на эшафотѣ!

— Въ *Страсбургѣ* приговоренъ къ смерти Генера-
ль *Грайеръ*, уличенный въ то, что до 8 Мар-
та 1815 года, обнародовалъ прокламацiи, имѣвшiя
цѣлю излроверженiе Королевскаго Правленiя во
Францiи.

— *Ксрацка* находится въ совершенной спокон-
сѣши. *Маркизъ-де-Ривьеръ* по сей причинѣ отпра-
вленъ опшуда, по назначенiю въ *Константинополь*.

— Французы вообще изыщяютъ любовь и пре-
данность къ Королевскому дому, но нѣкоторые
честные люди оказываютъ еще духъ буйства и непо-
корности. На сихъ дняхъ *Графъ д'Артоа*, прогу-
ливаясь верхомъ по Парижскимъ улицамъ, встрѣ-
ченъ былъ привѣтствiями народа. Одинъ человекъ
не хотѣлъ снять шапки, и народъ готовился при-
нудить его къ тому силою. Принцъ закричалъ :
„оставьте его, дѣши! онъ конечно не Французъ!“

— *Феликсъ Бодуэнъ* осужденъ на двухлѣтнее за-
ключенiе, пребыванiе въ шеченiе 5 лѣтъ подъ надзо-
ромъ Полиции и пеню въ 500 франковъ, за то, что
онъ прозносилъ ругательства противъ *Герцога*
Ангулемскаго, когда сей Принцъ садился въ карету.

— Подгадуютъ, что Король, по случаю бракосоче-
щанiя *Герцога Беррийскаго* обнародуетъ еще новое
освобожденiе.

— 200 солдатъ *Изерскаго* легiона, опмичившiеся
въ два противъ *Гренобльскихъ* мятежниковъ, опре-
дѣлены въ Королевскую гвардiю.

— Есть извѣстiя (но не самыя достоверныя)
что въ *Нилѣ* оцашъ происходилъ безпокойства.
Протестантшы прешерпѣли новыя гоненiя. Домъ од-
ного богатаго Протестантскаго купца разграбленъ,
и сынъ его, въ самый день его бракосочетанiя, убитъ
бѣснующеюся чернiю. Въ другомъ городѣ Проте-
стантшы готовились бѣжать со всемъ своимъ иму-

двѣстиномъ. Несчастная Франція раздрается двумя партиями: бывшими Бонапартистами и бывшими роялистами, но сии партии различествуютъ только по имени: цѣль ихъ одна: грабить и набогатѣться во время народныхъ смутеній!

— По извѣстїямъ Англійскихъ Вѣдомостей, *Козенкуръ* дѣйствишельно арестованъ въ домѣ своей вѣщи, и сидитъ въ тюрьмѣ Аббатства. Изъ 46 стѣпавшихъ Офицеровъ, участвовавшихъ въ *Гренобльскомъ* бунтѣ, не успѣли захватить ни одного.

А н г л і я.

Въ Придворной газетѣ напечатана Королевская прокламація о мяшежахъ въ Графствѣхъ *Норфолкскомъ*, *Суффолкскомъ*, *Гонтинетонскомъ* и *Келбриджскомъ*. Бушповщѣи, сказано въ ней, собирались по ночамъ незаконнымъ образомъ, разсѣвали возмущительныя сочиненія, зажигали дома, вѣши и анбары, вѣсребляли скотину, молошальныя машины и пр. Для предупрежденія могущихъ произойти отъ этого послѣдствїи, повелѣно платишь за выдачу каждаго изъ подобныхъ бушповщяковъ по ступ. сн. —

— Правительство рѣшилось принять мѣры противъ мяшежей, возникшихъ въ разныхъ странахъ Англїи по причинѣ уменьшенія платы за работу и увеличенія дороговизны. Въ *Нкпортѣ* мяшежники осмѣлились выстрѣлить въ солдатъ, которые были противъ нихъ посланы, и ранили троихъ изъ нихъ. Солдаты отвѣчали на это двумя залпами; два предводителя бушповщяковъ были убиты, многіе ранены, и вся толпа обратилась въ бѣгство. Солдаты схватили изъ нихъ 104 человекъ. Этоше мяшежь происходилъ близъ *Келбриджа*. Тамошніе Профессоры сшрусии и приказали было Студентамъ вооружиться, но опасность вкорѣ миновалась.

— Генералъ *Мейтландъ*, которому поручено принять военную команду на *Юнїйскихъ* островахъ, встрѣченъ тамошними жителями съ восторгомъ. Между шѣмъ *Турки* косо посматривають на Англичанъ, занимающихъ сїи острова, и никакъ не хотящъ признашь ихъ независимыми, а намѣрены подѣ

чинишь ихъ себѣ, какъ прежде сего Республику Раецкую, по ешь хотяшь брать отъ нихъ ежегодную подать и засшавишь, въ знакъ подданства Поршѣ, носишь усы.

— *Принцъ Саксенъ-Кобургскій* произведенъ въ Фельдмаршалы, и воинскимъ командамъ приказано отдавать ему честь, какъ Принцу крови. Англійскій народъ его обогошворяетъ!

Разныя и вѣстия.

Пишущъ, что въ началѣ Мая мѣсяца въ *Тунисѣ* произошесть сильный бунтъ. Инсургенты убили Бей, и предложили корону брату его, но сей, боясь подобной участи, отъ нея отказался. Они овладѣли вѣрностью, заколошми все пушки, захватили 5 судовъ, въ 10 до 20 пушекъ, и на нихъ отправились съ богатою добычею и знаменѣйшими жителями *Туниса* неизвѣстно куда. Полагающъ, что они пойдутъ въ *Константинополь*, но сіе невѣроятно.

— *Американскій* конгрессъ опредѣлилъ умножить морскую силу республики 9 ливинными кораблями въ 74 пушки, 12 фрегатами въ 44 пушки и шреми парходами, и опредѣлишь на содержаніе оныхъ по одному миліону долларовъ въ годъ.

— *Летниця Бонапарте*, Кардиналъ *Феиш* и *Полина Борезе* живутъ въ *Римѣ* Папа простилъ злобмца и помощника Бонапартова, Кардинала *Мори*, который по сему случаю ѣздилъ къ прочимъ Кардиналамъ съ визитами, но немногіе изъ нихъ это приняли.

(7 Июня.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣиск. Любск. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатать позволяется. Июня 6 1816 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изв. Тиликовской
С. П. Б. въ типографіи Ф. Дрехслера.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. № XXIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды.

(Продолженіе.)

Купеческіе обманы при снабженіи судовъ.

Англійскія военныя суда получавшъ всѣ надобности свои отъ присланныхъ Правительствомъ повѣренныхъ или агентовъ, относящихся обо всемъ къ главному морскому Правленію въ Англии. Купеческія суда всѣхъ націй, приходящія на *Мыс Доброй Надежды* именно для торговли, снабжающа всѣмъ нужнымъ корреспонденціями, съ копорыми торговля продолжается уже нѣсколько лѣтъ; но корабли, прислающіе къ *Мысу*, дакъ сказать, только мимоходомъ, для запасенія водою, провіансомъ, для починки и пр. обыкновенно принуждены бывающъ употреблять своими посредниками здѣшнихъ агентовъ. Сіи люди не стыдятся, для своей

выгоды, обманываясь самымъ безчестнымъ образомъ иностранцевъ, съ которыми они вѣроятно никогда уже болѣе не увидятся. Я говорю по опыту: признаюсь, что я въ двухъ случаяхъ былъ такимъ людьми самымъ наглымъ и для меня чувствительнымъ образомъ обманушь, и пошому считаю неизмѣннымъ описать въ подробности всѣ ихъ уловки.

Лишь только пришедшее на рейдъ судно броситъ якорь, то Гавенмейстеръ и Офицеры съ военныхъ кораблей его опросятъ. Отъ нихъ пошчасъ весь городъ узнаетъ, какое это судно, откуда и куда идешь, и еслили пришло не съ шѣмъ, чшобы торговать, и не имѣешь знакомаго купческаго дома, то немедленно пошшишь свое одиъ изъ такъ называемыхъ корабельныхъ агентовъ или маклеровъ, рекомендуешь начальнику судна и предлагаешь свои услуги. Надобно сказать, къ чести сихъ господъ, что они всѣ вообще ошмѣнно ловки въ свѣтскомъ обращеніи, говорятъ хорошо на разныхъ иностранныхъ языкахъ, знаютъ чужеземные обычаи, и чрезвычайно прощцательны и проворны. — После первого свиданія онъ

предложишь вамъ, и поспѣшь пришлеть, хотябъ и не получалъ вашего согласія пользоваться его услугами, разныхъ необходимо нужныхъ на первой случай вещей, и никогда не упустишь самымъ шонкимъ образомъ замѣнишь, что это малость, ничего не стоящая, и что онъ, доставляя вамъ ее, болѣе дѣлаешь себѣ удовольствія нежели пріобрѣтаетъ какую либо выгоду. Лишь только вы въ первый разъ съѣдете на берегъ, агеншъ поспѣшь узнаете о томъ чрезъ своихъ по-вѣренныхъ и встрѣнишь васъ у самой пріислани, осмынаешь васъ учтивостями и пригласишь въ свой домъ, гдѣ все гошова къ вашимъ услугамъ. Если вы въ разговорахъ коснешесь до цѣнъ надобныхъ вамъ вещей, онъ не увеличиваетъ ихъ, а еще уменьшаетъ, и общаетъ вамъ доставивши все за самую сходную плату; но всѣ сіи обещанія и увѣренія бывающъ только на словахъ, до бумажныхъ обязательствъ онъ никогда не доведеть дѣла, а при всякомъ удобномъ случаѣ не упускаетъ, напоминаетъ, что должно заблаговременно заказывать надобныя вещи, чинобъ получишь ихъ лучшей доброты и за

умѣренную цѣну. На вопросъ о настоящей ихъ цѣнѣ, отвѣтъ всегда бываетъ сомнительный: почной цѣны, скажешь онъ, назначить не можно; цѣны часто перемѣняются, но разность будешь невелика, и какая бы перемѣна ни послѣдовала, цѣны всегда будутъ самыя умѣренныя; по его связямъ съ поселянами внутри колоніи и съ приходящими судами, доставишь онъ вамъ все гораздо дешевле другихъ купцовъ. Во увѣреніе покажешь онъ вамъ и списанія свои книги; въ нихъ увидишь, что онъ снабжалъ приходящіе суда корабли за весьма умѣренную плату. Но это еще не все: чтобы убѣдить васъ еще болѣе въ своей честности, онъ подошлетъ къ вамъ человѣкъ двухъ или трехъ изъ своихъ пріятелей, которые умѣютъ очень искусно играть свою роль: они заведутъ съ вами разговоръ, какъ съ недавно прибывшимъ иностранцемъ, о Европейскихъ новостяхъ, о политикахъ, о войнахъ и пр. Между прочимъ, какъ бы мимоходомъ спросятъ, кому вы здѣсь знакомы, и кто исправляетъ ваши дѣла. Получивъ въ отвѣтъ, что вы никого не знаете, они по-

часъ начнушь васъ предостерегать: съ большимъ доброжелательствомъ посовѣтуюшь бышь осторожнымъ, и скажешь, что здѣшніе купцы всѣ обманщики, кромѣ шакого-то, и именно называешь своего пріятеля, перваго и главнаго цауша.

Коль скоро вы удостоите его своимъ порученіемъ, всѣ ваши требованія, всѣ желанія исполняются въ мгнѣ: нѣтъ у него ничего невозможнаго, кромѣ одного — подашь щещь доставленнымъ вещамъ. Они не дѣлають сего никогда до самаго дня отбытія корабля вашего, извиняясь разными причинами; когдажъ вы настаите на томъ, что хотите имѣть щещь, то подадутъ вамъ только списокъ самыхъ маловажныхъ вещей съ означеніемъ самыхъ низкихъ цѣнъ, а въ негошодности общаго щета, найдутъ они тысячу извиненій. Когда же наступитъ день отъѣзда и окончательнаго расчета, и вамъ принесутъ списокъ доставленнымъ для васъ вещамъ, написанный самою чистою рукою, на прекрасной золотоброузной бумагѣ, украшенный гербомъ Англій или какимъ нибудь вымышленнымъ изображеніемъ, весьма

искусно выравненнымъ, то вы, взглянувъ на красныя графы, заключающія въ себѣ цѣны вещамъ, ужаснетесь! На вопросъ, оцѣ чего бы могла послѣдовать столь великая разность въ цѣнахъ, объявленныхъ прежде, и доставленныхъ въ щепъ, вамъ отвѣчающъ не запинаясь, что съ новопринесшимъ судномъ получено извѣстіе объ отпращиваніи изъ Англіи многочисленнаго *Остъ-Индскаго* конвоя, кошораго со дня на день ожидаютъ, или что слухъ пронесся, будто составляющаяся въ такомъ-то порту сильная экспедиція назначается въ *Индію*, и непременно должна остановиться при *Мысѣ Добраго Надежды*, а пошому на всѣ принасы цѣна поднялась такимъ чрезвычайнымъ образомъ. Пришомъ прибавяшъ еще, что естльмъ бы самъ агентъ или прикащикъ его ночью не скакалъ верхомъ по окрестнымъ селеніямъ, и не успѣлъ уговорить поселянъ сдѣлать уступку, по вещи пришлось бы еще дороже; иногда проливные дожди помѣшали крестьянамъ привезши въ колонію шовары, въ другое время засуха причинила много вреда въ поляхъ и пр. и пр. словомъ: господа сѣ

шакъ способны и скорѣ на выдумки, и имѣюшь сполько доводовъ для своего оправданія, что никакимъ образомъ невозможно, улича ихъ въ обманъ, принудить къ взятію наслоящихъ цѣнъ. Щесы ихъ непремѣнно должны бытъ уплачены; въ прошивномъ случаѣ Правленіе колоніи признаеть ихъ справедливыми, и принудить заплашишь по онымъ всѣ деньги сполна. Неопытному обманушому спрраннику предоставляешся шолько право посердишься, побранишься и *про себя* назвашь всѣхъ шакихъ агеншовъ бездѣльниками; а кшо хочешь, шощь можешь помѣспишь сіе замѣчаніе въ журналъ своего путешешствія, что я шеперь и дѣлаю.

Какимъ же образомъ запасишь на *Мысѣ Доброй Надежды* необходимыми пошребностями, безъ помощи агеншовъ? Начальнику военнаго корабля всего пристойнѣе и выгоднѣе получашь оныя посредствомъ Англійскаго морскаго начальшва, кошорое предлажешь *своимъ* агеншамъ доставишь всѣ вещи по казеннымъ цѣнамъ. Ешшли же со споромы сего начальшва, по причинѣ недоспашка на шощь случай въ припа-

сакъ, по полиническимъ ли смоненіямъ; или пошому, что корабль пришелъ подъ купеческимъ флагомъ, не будешь исполнена сія прозба, но и тогда не должно обращаться къ агеншамъ; впрочемъ ненадобно и ршиительно имъ отказывать, чтобы они съ досады не сыграли какой нибудь шушки. Если ли Начальникъ самъ знаешь Голландской, Англійской или Французской языкъ или имѣешь хорошаго переводчика изъ Ооенцевъ, то можешь закупить все нужное для судна безъ помощи агенща, по самимъ сходнымъ цѣнамъ. Но еслили онъ не имѣеть эшой выгоды, то необходимость заставитьъ его ввѣриться кому нибудь, и въ семъ случаѣ надобно выбрать одну изъ самыхъ богатыхъ конторъ, и объяснивъ купцу какъ нибудь, хотя по пальцамъ, свои надобности, совершенно положишься на его честность. Богатой шорговой домъ никогда не согласишь помянуть доброе свое имя для получения бездѣльной прибыли: эшо удакъ и поприще мѣлкихъ шоргаей. — Кто желаетъ закупать для себя, шому надобно пощчасъ, перебраться въ городъ, на

квартиру къ какому нибудь почтенному Голландцу *) которой не имѣешь поргу съ иностранцами. Хотя Голландцы и Голландки не имѣють наружнаго ласковаго вида и привѣщливости, но къ иностранцамъ хорошо расположены, добры, честны и услужливы. Съ ними очень скоро можно коротко познакомиться, и шакъ какъ у нихъ и женщины, даже молодыя дѣвицы, занимающія домашнею экономіею, що опъ нихъ можно узнать насшоющую цѣну всѣмъ вещамъ, и получаешь чрезъ нихъ все, что нужно, за самую сходную цѣну. Вошь лучшее средство имѣть все нужное и не бышь обманути!

3. Характеръ, обыгаи и образъ жизни обитателей Мыса Доброй Надежды.

Не буду говорить здѣсь о сельскихъ жителяхъ, **) изъ коихъ очень малое число

*) Здѣсь въ обыкновеніи у всѣхъ жителей, кромѣ самыхъ чиновныхъ особъ, пускають къ себѣ въ дома на поспой иностранцевъ, а особливо Офицеровъ и пассажировъ, которые имѣють у нихъ особья комнаты, забиракають, обѣдають, ужинають и пьють чай вмѣстѣ съ хозяиномъ. Такіе поспой нимаю не считающіяся предосудительными.

**) Г. Барро называетъ здѣшнихъ сельскихъ жителей самымъ невѣжественнымъ, глупымъ и безчеловѣчнымъ народомъ въ цѣломъ свѣтѣ, которой,

удалось имъ видѣть, и то на самое короткое время. Призжающіе сюда иностранцы имѣютъ случай обходиться только съ городскими жителями, число которыхъ составляетъ болѣе четвертой доли всего населенія. Скромная наружная важность и тихій нравъ суть двѣ главные черты характера *Калскихъ* жителей. Въ разговорахъ наблюдающъ они

не боясь Бога, и не уважая человечества, обходятся жестокимъ образомъ съ *Неграми* и *Готтентотами*, служащими въ работникахъ: принуждаютъ ихъ работать, сверхъ силъ и мѣры, и за малѣйшее упущеніе тирански наказываютъ, а сами, пользуясь плодами трудовъ столь несчастныхъ людей, ѣдятъ, пьянствуютъ и оiaшъ. Онъ представляеть ихъ самыми величайшими обжорами. „Три раза въ день, говоритъ онъ, столь *Голландскаго* колониста обремененъ бываетъ жирными кусками мяса, плавающими въ салѣ, выфлененомъ изъ бараньихъ хвостовъ.“ Сытная, здоровая лица, беззаботно и покойно проводимая жизнь, бездѣятельствіе мыслей и разума, которой у нихъ шакъ слабъ и ограниченъ. что кромѣ доспавленія себѣ жизненныхъ съешныхъ потребностей, ни на что другое они мыслей своихъ не обращаютъ, суть главные причины гигантскаго ихъ роста, чрезвычайной толщины и силы. Приводя разные примѣры до какой ужасной подлпшпы достигаютъ, или, лучше сказать, *раздуваются* здѣшніе поселенцы. *Г. Барро* упоминаеть объ одной женщинѣ, по имени *van Vooren*, у которой рука была въ окружности въ $25\frac{2}{3}$ Англійскихъ дюйма, и которая не выходила изъ комнаты 12 лѣтъ. Когда сдѣлался въ домѣ пожаръ, то должно было выломать прищелки у дверей, чтобы ее вышачивать.

еспорожність, которая часпо похожа бы-
 ваєть на недовѣрчивость, даже въ отноше-
 нїи къ самымъ обыкновеннымъ вещамъ. Всѣ
 здѣшніе жители, вообще сказать, воздержны;
 домашніе ихъ расходы весьма умеренны, и
 сія умеренность въ другихъ земляхъ назва-
 лась бы екупестію. Наживашъ деньги по-
 читають они главною цѣлю своей жизни,
 и пошому обыватели городовъ большею ча-
 стію люди шорговые; да и сами чиновники,
 занимающіе разныя должности въ колоніаль-
 номъ Правленіи, употребляютъ для пріобрѣ-
 шенія денегъ всякія средства, которыхъ не-
 рѣдко бывають несоотвѣтственны званію
 ихъ, и у другихъ народовъ показались бы
 унизицельными, какъ напр. пускашъ въ свои
 дома поспояльцевъ, и содержатъ ихъ спо-
 домъ за извѣстную плату, по предваритель-
 ному условію. Можешъ бышъ, нѣшъ ни
 одного шорговаго мѣста на земномъ шарѣ,
 гдѣ бы склонность къ коммерческимъ предпрі-
 ятіямъ шакъ была примѣтна между жителя-
 ми, какъ здѣсь. Во всякой хорошей день, во
 всѣхъ улицахъ ошъ 9 или 10 часовъ утра
 до 3 и 4 вечера видны многіе шовары и ве-

щи, отъ лучшихъ Европейскихъ заводовъ до
доманныхъ желѣзныхъ гвоздей, продающіеся
съ публичнаго шорга. *) Здѣшніе Голланд-
цы, занимаясь съ самою жюности только
шоргами и изыскиваніемъ способовъ набо-
гатишься, недалеко успѣли въ просвѣщеніи. **)

*) Отъ сей продажъ Правленіе и Чиновникъ (Vendue-master) назначаемый Губурнашоромъ изъ купеческаго званія, получающъ важной доходъ. При всякой публичной продажѣ получаешь Правленіе съ движимаго имѣнія по $\frac{1}{2}$, а съ недвижимаго по $\frac{1}{4}$ проценша. Vendue-master, получающій по $\frac{1}{4}$ проценша, долженъ располагать аукціонною продажею и отвѣтствовать за выручку денегъ.

**) Г. Барро описываетъ ихъ наслождими невеждами и самыми непросвѣщенными изъ шакъ называемыхъ просвѣщенныхъ народовъ. Долго-временное пребываніе Г. Барро на *Мысѣ*, ученость его и мѣсто, которое онъ занималъ, а еще болѣе связь его по супружеству съ одною изъ здѣшнихъ фамилій, дающъ его мнѣнію перевѣсъ предъ всеми другими; но мнѣ кажется, что съ нимъ нельзя во всемъ согласишься, какъ напр. въ слѣдующемъ случаѣ. Онъ относитъ на щепъ крайняго непросвѣщенія здѣшнихъ жителей, ошибку или невежество Издашеля здѣшняго календаря, показавшаго лунное затмѣніе не въ полнолуніе и замѣтившаго, что оно на *Мысѣ Доброй Надежды* не будетъ видимо — между шѣмъ, какъ затмѣніе не только въ свое время видно было на *Мысѣ*, но и было почти полное. Въ *Европѣ* много шакъ называемыхъ благообразныхъ людей, которые знаютъ, что есмь народненіе, ущербъ и полнолуніе, но мало заботятся узнать, въ которое изъ нихъ бываетъ затмѣніе. Пришомъ очень вѣроятно, что Издашель календаря приобрѣлъ астрономическія свѣденія въ *Европѣ*, ибо здѣсь нѣтъ училища, въ которомъ преподавали бы сію науку.

и пошому ихъ разговоры всегда бывають скучны и незанимательны. Погода, городскія происшествія, торговыя дѣла, прибытіе конвоевъ и нѣкоторыя непосредственно до нихъ касающіяся политическія перемены, суть главныя, или, лучше скажемъ, единственныя предметы всѣхъ ихъ разговоровъ. Они или занимающа дѣломъ или курятъ табакъ, до публичныхъ собраній не охотимки и никакихъ увеселеній не шерпятъ. Молодые люди любятъ танцовать, но только у себя въ семейственныхъ собраніяхъ. Въ театръ они бывають часто, но, какъ кажется, болѣе для обряда. Во всю пьесу они безпрестанно разговаривають между собою, и по видимому, никакая сцена не можешь ихъ пронуть въ трагедіи или разсмѣшить во комедіи. При всемъ томъ, я думаю, Г. Барро шушитъ, когда описывая въ сочиненіи своемъ дѣяніяхъ *Голландцевъ*, говоришь, что при началѣ открытія въ *Калиштатѣ* театра, зрители засыпали отъ скуки, какою бы пьесу ни играли, пока однажды не случилось, что въ одной Нѣмецкой комедіи вышелъ на сцену *Прусской* солдатъ съ кури-

шальной шрубкою. Когда они увидели на театре человека, курящего табакъ, то сіе любимое ихъ препровожденіе времени произвело громкой смѣхъ и рукоплесканіе. Актеры, продолжая Г. Барро, желая воспользоваться вкусомъ публики, во всѣхъ игранныхъ ими пьесахъ начали вводить между дѣйствующими лицами по нѣскольکو курящихъ лицъ, и съ тѣхъ поръ, театръ былъ во всякое представленіе полонъ и зрители не спали. Въ нашу бытность я ни одного разу не видалъ, чтобъ табачныя облака скрывали актеровъ отъ зрителей.

Я не знаю, какъ здѣшніе жители одѣвались до покоренія колоніи Англичанами, но нынѣ всѣ вообще, мужчины и женщины, старые и молодые, кромѣ развѣ тѣхъ, которые по обещанію держались старинныхъ модъ, носятъ Англійское платье; мужчины предпочитаютъ черной, а женщины бѣлой дѣвшь платья. — Всѣ экипажи города, включая Губернаторскую, Адмиральскую и еще двѣ или три кареты, состоятъ въ маломъ числѣ самыхъ старинныхъ колясокъ, каковыхъ развалинъ едвали можно найти въ

Вероль. Обыкновенно въздъшь здѣсь верховыя, мужчины и женщины, какъ для прогулки, шакъ и по дѣламъ, есшьли пѣшкомъ ишши далеко. Мальчики 4 или 5 лѣтъ привыкають къ верховой въздѣ, кашаясь на выѣзженныхъ нарочно для нихъ *козлахъ*, кошорые възнузданы и осѣдланы, и шакже въздокамъ своимъ послушны, какъ верховыя лошади.

Вспають здѣсь рано, между 6 и 8 часами. Старики и старухи поушрамя пьютъ кофе, а молодые люди чай, и въ семь случаевъ слѣдуютъ обыкновенію Англичанъ, подаявая съ чаемъ на споль и завтракъ, состоящій изъ хлѣба, масла, яицъ, холоднаго мяса, рыбы, зелени и проч. Обѣдають въ 2 или 3 часа; споль ихъ походитъ болѣе на нашу *Руской*, нежели на *Англійской*: за обѣдомъ вина пьютъ очень мало, и шопчасъ по окончаніи его вспають. Вечеромъ пьютъ чай, а часовъ въ 10 садятся за ужинъ, который у нихъ, по нашему, бываетъ горячій.

Жизнь Калштатскихъ колонистовъ вообще единообразна и крайне скучна: что происходитъ сего дня, то было вчера и точно тоже будетъ завтра. Они не наблюдаютъ,

никакихъ праздниковъ или торжественныхъ дней. Свѣтлое воскресенье, Рождество и другіе праздники, которые у насъ и во многихъ другихъ Христіанскихъ Государствахъ доставляютъ всякаго, состоящаго изъ людей шолько радости, удовольствія и приятнаго препровожденія времени, проходятъ здѣсь, какъ обыкновенные дни: есѣли въ оныя случится хорошая погода и *Голландцу* удасться заключить выгодной подрядъ — вошь ему праздникъ! Они торжествуютъ шолько *новый годъ*: родственники дарятъ другъ друга и вечеръ проводятъ вмѣстѣ по праздничному. Сіе равнодушіе къ обрядамъ и установленіямъ религіи являея во многомъ, а судя по наружности можно было названъ оное безбожіемъ. Въ *Симонштадтѣ* церкви нѣтъ. Прежде сего у жиелей было въ обыкновеніи посылать за священникомъ въ *Калштатъ*, и онъ ошправлялъ богослуженіе въ обывательскихъ домахъ по очереди, но съ нѣкотораго времени и это вывелось: въ 15 мѣсяцевъ нашего здѣсь пребыванія не было ни одного раза, никакаой службы. При насъ умеръ сынъ одной досташочной госпожи,

стелобитъ совершенныхъ лъвъ, а хотя по-
слать за священникомъ было недалеко, од-
накомъ присущеннаго не сочли нужнымъ,
и тело опустили въ землю безъ всякъ цер-
емоний.

Здѣшніе Голландцы даютъ обещанія свои
съ великою осмотрительностію, а давши,
исполняютъ ихъ съ великою точностію, и
въ семъ случаѣ никогда не обмануть. Но
такъ какъ они люди и приномъ купцы, по
въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особливо при по-
купкѣ и продажѣ, я не совѣщовалъ бы совер-
шенно полагаться на ихъ слово. При всемъ
этомъ не надобно понимать, чтобы я назы-
валъ ихъ обманщиками. Главное дѣло въ
торговлѣ не терять своихъ разсчетовъ, след-
ственно взять лишнее за проданныя вещи
или мало дать за купленные, называющагося не
обманомъ, а *коммерческииъ разсчетомъ*, кото-
рой, какъ всякая бережливость, посреди ку-
печескаго народа слывешъ добродѣтелию.
Главнѣйшій изъ пороковъ здѣшнихъ Голланд-
цевъ есть, по мнѣнію моему, жестокость,
съ какою многіе изъ нихъ обходятся съ
своими невольниками. Нещастныя сіи жерни-

вы, до акша, послѣдовавшаго въ *Анелійскомъ* Парламентѣ, объ уничтоженіи шорга людьми, привозимы были сюда на продажу *) такъ какъ и во всѣ другія колоніи, большею частію съ *Африканскихъ* береговъ и изъ числа плывенныхъ *Малейцевъ*. **) Невольниковъ содержатъ въ здѣшней колоніи очень дурно: ходятъ они всѣ въ лохмотьяхъ, даже шѣ, которыя служатъ при споуѣ своихъ хозяевъ. Сказываютъ, что съ шѣхъ поръ, какъ Англичане ограничили жесѣпокость господъ въ обхожденіи съ невольниками и запрешили шорговлю Неграми, ихъ стали лучше содержать и болѣе пеѣнись о ихъ здоровъѣ. Не челоѣколюбіе, а скупосѣ была безъ всѣ-

*) Нынѣ продаютъ въ колоніи только Негровъ, взявшихъ на непріятельскихъ судахъ, естѣли они на оныхъ были везены на продажу въ другія колоніи, но не въ вѣчное владѣніе, а на 14 лѣтъ, по испеченіи которыхъ они становящяся вольными; при томъ продаватъ ихъ вѣдно предпочтительнѣо *Англичанамъ*

**) *Негры* большею частію привозимы были сюда съ острова *Мадагаскара* и съ *Мозамбикскаго* берега. Сихъ послѣднихъ жители покупали охотнѣе другихъ по доброму и крошкѣому ихъ нраву и перемчивости; но *Малейцевъ* они очень боятся по причинѣ звѣрскаго, мстительнаго и отважнаго ихъ характера, и пошому рѣдко держатъ въ своихъ домахъ невольниковъ изъ сего народа.

жаго сомнѣнія, причиною такой перемены: невозможность замѣнить дешевою покупкою умершихъ Негровъ заставила господъ обходиться лучше съ своими невольниками. *)

Въ обхожденіи *Калскіе Голландцы* просимъ и не любяшь никакихъ церемоній или околичностей; но у нихъ есть, какъ у другихъ народовъ, *этикеты*, копорые они строго наблюдающъ; напр. еслии кто лишится близняго родственника, тошъ долженъ извѣстить публику о своемъ несчастіи чрезъ газету, и просить родню и друзей своихъ, принимающихъ участие въ его печали, не шрудиться визитами и ушъшишельными письмами, а оставишь его въ покоѣ оплакивать свою потерю. **) Вошъ образецъ одного такого объявленія:

*) Негры нынѣ здѣсь весьма дороги, особливо прислуживающіе въ домахъ. При насъ продали одного кучера за три тысячи рейхсгалеровъ.

**) Это обыкновеніе господствуетъ и въ Германіи. Половина прибавленій къ *Гамбургскимъ*, *Берлинскимъ* и пр. *Вѣдомостямъ*, бываетъ наполнена такимъ обвѣщеніями, нерѣдко выписанными изъ какого нибудь чувствительнаго романа или трагической драмы. О разрѣшеніяхъ ошъ бремени и бракосочетаніяхъ извѣщающъ также, но другимъ тономъ. *Изд.*

„Мысль Доброй Надежды. Сент. 11 1808.“

„Въ прошедшую ночь постигло меня
 „ужасное несчастіе прѣждевременною кон-
 „чиною моего достойнаго, дражайшаго, воз-
 „любленнаго супруга, N. N., скончавшагося
 „26 лѣтъ 5 мѣсяцовъ и 7 дней отъ рожде-
 „нія, послѣ щастливаго нашего соединенія,
 „продолжавшагося 1 годъ 2 мѣсяца и 27 дней.
 „Я желаю и надѣюсь въ сіи тяжчайшія для
 „меня минушы горькой печали и сердечной
 „скроби найти утѣшеніе, которое одна вѣ-
 „ра только можетъ доставить несчастнымъ
 „спраждающимъ, а потому прошу моихъ род-
 „ственниковъ и друзей, унаследующихъ со-
 „мною въ горести, извинить меня въ не-
 „принятіи утѣшительныхъ отъ нихъ по-
 „сѣтъ и посѣщеній.“

N. N.

Вдова такого-то.

Траурные обряды наблюдаются здѣсь съ
 великою точностію, даже по дальней роднѣ;
 впрочемъ печаль часто бываетъ только при-
 творная. Мы знали въ *Симонштадтѣ* Голланд-
 ку, которая, лишаясь пресшарьмой полоумной
 своей машери, горько плакала и казалась

неушѣнною. Когда ей спали предсавлянь,
 что пошеря сія невозвратна, что рано или
 поздно мы все шамъ должны бышь, и пр.
 и пр., тогда она сказала, что сама все
 ршо знаешь, но лишась мащери въ шакое
 время, когда фланель очень дорога, и имѣя
 большую семью, кошорую надобно одѣшь въ
 трауръ, потерпишь она, въ недоспащочномъ
 своемъ состояніи, большую пошерю.

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЭПИГРАММЫ.

I.

Ты побѣднѣлъ какъ смерть и слезы на глазахъ!

Что одѣлалось съ тобою? — „Ахъ!

Не знаешь, на меня Господь какъ прогнѣвился!

Что дѣлать! потерязь...“

Жену? — „Да я бь перекрестился

И слова бь не сказалъ.“

Такъ вѣрно дочери или сына ты лишился? —

„Нѣтъ! видишь у меня въ карманѣ здѣсь дыра...“

Ну что же? — „Выпала полтина серебра!

2.

Прочь съ глазъ, сударыня! ты слѣзъ должна спы-
 диться,

Не только что людей:

Имѣя мужа и дѣтей, —

Какъ на любовныя дѣла могла рѣшишься!

И съ кѣмъ вошла ты въ связь?
 Ну на кого скажи меня ты промѣняла?
 Не понимаю, чѣмъ понравилась ей Князь!
 Уже ли въ городѣ ты лучше не смокала?
 Куда хорошѣ собой!
 Арабъ! косою! рябой!

И съ баккенбардами! Ну шочно обезьяна,
 Оранже-Ушангъ! — а съ ногъ ходишь на Вудмана!
 Сушуловашъ! горбашъ!.. —
 „Ахъ! паненька, да онъ богашъ!“

3.

(Разговоръ при востодѣ на обсерваторію.)

„Швейцаръ! вотъ на возьми билетъ,
 Да сдѣлай, братецъ, одолженіе,
 Скажи куда идши?“ — Ужь кончилось зашмѣнье. —
 „И Астрономъ ушелъ?“ — Онъ здѣсь. — „Тамъ
 нужды нѣтъ:“

Онъ по знакомству не откажешь
 И на прощорѣ мнѣ все сизнова покажешь.“

4.

(Разговоръ въ книжной лавкѣ.)

„Что ешь у васъ Купузова порпретъ?“
 Везъ рамки пять рублей, — „О деньгахъ слова
 нѣтъ...“

Пожалуй къ спашу мнѣ Платова, Витгенштейна,
 Да, ихъ дѣланія.“ — Прикажете связать? —
 „Постой.. записки дай Манштейна;
 Науку побѣждаютъ
 Суворова... люблю его сердечно!..“

Вотъ каршу бы еще Италиі я взял.“

Вамъ генеральную? — „Конечно:“

Я не Полковникъ, Генералъ!“

♦ А. Измайловъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

НОВЫЯ КНИГИ,

I 8 I 6.

81 * *Залюбъ или ночныя привидѣнія въ западной башнѣ гернаго лѣса и таинства Орланда. Сочиненіе Г-жи Радклиффъ. Съ Французскаго. 4 части. Изданіе третіе.* Москва, Въ тип. у А. Рѣшетникова. 1816. въ 8, въ перв. ч. 130 во вш. 127, въ пр. 129, въ чешв. 131 стр.

(Изданіе третіе! Это ужаснѣе всѣхъ ночныхъ привидѣній и черныхъ лѣсовъ.)

82 † *О баснѣ и о баснописцахъ разныхъ народовъ, извѣстіе объ ихъ жизни, съ нѣкоторыми замѣчаніями на ихъ басни и самыя басни оныхъ. Опытъ распространенный Василіемъ Масловителѣмъ, изъ первой его лекціи, читанной въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, по случаю Докторскаго экзамена, по словесному отдѣленію.* Въ Харьковѣ. Въ Университетской тип. 1816 года въ 8, 140 стр.

(Съ сей книгѣ заключающіяся: Правила басни вообще; исчисленіе древнихъ и новыхъ баснописцевъ, съ извѣстіями о жизни ихъ и приведеніемъ въ примѣръ басенъ ихъ въ подлинникъ. Издатель присовокупяетъ къ нимъ свои замѣчанія, не всегда основательныя; а болѣею частію, поверхностныя, и иногда совершенно ложныя, *) Правила и примѣры изъ древнихъ и иностранныхъ баснописцевъ заимствованы Авторомъ у Эшенбурга.)

83 † *Руководство къ познанію Россійскаго законоискусства, содержащее въ себѣ право Государственное, право народное и наконецъ законы*

*) Такъ напр. онъ ставитъ Флоріана наряду съ Лафоншеномъ. Есть и непросищенные несправности, какъ напр. Яковъ Борисовичъ Княждинъ названъ Федоромъ; говори о басняхъ Александра Измайлова, приводитъ онъ въ примѣръ басню Владимира Измайлова, и т. п.

- о животныхъ. Четвертый переплетъ. Москва, 1816 въ Университетской шип. въ 4. 787 стр.
- 84 † Географическая игра, или новѣйшій способъ салиль собою научиться всеобщей Географіи, для всякаго возраста и состоянія людей, въ трехъ правилахъ: I) игра въ компаніи, II.) игра учительская, III) забавная игра въ заклады и штрафы, по описанію народовъ пяти частей свѣта, съ пирамидою, съ 82 гравированными картинами, представляющими національное ихъ одѣяніе, и 6 Географическими ландкартами всѣхъ частей свѣта и глобусами. Москва, въ шип. Н. С. Всеволожскаго. 1816 въ 8. 112 стр.
- 85 * Христіанскія размысленія и молитвы при всякомъ ударѣ тисковъ. Переводъ съ Нѣмецкаго изъ небольшого сочиненія, изданнаго въ Берлинѣ въ 1814 году. С. П. б. въ шип. Ф. Дрехслера. 1816.
- 86 † Далской Альбомъ, или увеселительная египетская книжка для увеселенія и забавы. Москва. 1816. въ шип. Семеновскаго.
- 87 † Государственная внѣшняя торговля 1812 года въ разныхъ ея видахъ. С. П. б. при Департаментѣ внѣшней торговли; въ листъ 84 стр.
- 88 † Государственная внѣшняя торговля 1813 года въ разныхъ ея видахъ. С. П. б. при Департаментѣ внѣшней торговли; въ листъ 148 стр.
- 89 † Ueber Tod und Unsterblichkeit von W. Andree, Pastor in Narva. (О смерти и безсмертіи. Соч. В. Андрея, Пастора въ Нарвѣ) Миттава 1816. въ шип. Штеффенгагена, въ 8, 192 стр.
- 90 † Erinnerungen von einer Reise nach St. Petersburg im Jahr 1814 von Ulrich Freiherrn von Schlippenbach. (Воспоминанія о путешествіи въ С. П. б. въ 1814 году, сочиненіе Барона Ульриха фонъ Шлиттенбаха.) Миттава. 1816 въ шип. Штеффенгагена въ 8, 256 стр.

(Книга достойная особеннаго вниманія! Авторъ ее извѣстенъ уже многими прекрасными произвѣ-

деніями своими въ стихахъ и прозѣ. Въ семъ со-
чиненіи описываетъ онъ путешествіе свое въ 1814
году, когда избранъ былъ дenuшашомъ Курляндской
Губерніи Пильшенскаго округа, для поднесенія Его
Величеству Государю Императору всеподданнѣйшаго
поздравленія съ окончаніемъ войны и возвращеніемъ
въ Ошечество. Мы прославимъ пріятнѣйшею себѣ
обязанностію сообщить выписки изъ сей книги
нашимъ Читателямъ. Авторъ ея пишетъ по Нѣ-
мецки, а мыслишь и чувствуешь по Руски.)

91 † Uebersicht sämmtlicher Lehrgegenstände, welche von
Ostern 1815 bis Ostern 1816 in der zu Mitau bester-
henden Privat-Bildungsanstalt für Söhne aus den höhern
Ständen vorgetragen worden sind. Wodurch zu den
öffentlichen Prüfungen, welche vom 27 März bis zum
5 April in den gewöhnlichen Stunden des Unterrichtes
berausföhrt werden sollen, die Kellern und Vormünder
der Schüler insbesondere, und alle Freunde der Jugend
überhaupt, eingeladen werden. (Обозрѣніе всѣхъ
исебныхъ предметовъ въ Митавскомъ част-
номъ благородномъ Институтѣ и пр.) Рига въ
тип. Миллера въ 8, 35 стр.

92 † *Essai historique sur le commerce de la Mer Noire.*
Première partie: depuis les premiers temps connus
jusqu'au moyen âge. Dissertation présentée à la faculté
de Philosophie de l'Université Impériale de Dorpat,
pour obtenir le grade de Docteur en Philosophie,
par Alexandre Lebrun, de Genève. (Историческій
опытъ о торговлѣ Чернаго моря. Часть пер-
вая: съ древнѣйшихъ известныхъ временъ до
среднихъ вѣковъ. Диссертація, представлен-
ная Философскому Факультету Импера-
торскаго Дерптскаго Университета, для по-
лученія степени Доктора Философіи, Алек-
сандрою Лебреномъ, уроженцемъ Женев-
скимъ.) Дерптъ 1816 въ тип. Шницмана въ 4,
44 стр.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

НЕКРОЛОГИЯ.

Вильгельмъ фонъ Коцебу, *

Свиты Его Императорскаго Величества по Квартер-
мистрской части Подполковникъ и разныхъ
орденовъ Кавалеръ. *)

Вильгельмъ фонъ Коцебу родился въ Россіи; На шестомъ году отъ роду отправился онъ съ родителями своими въ *Веймаръ*, гдѣ лишился доброй матери своей, и потомъ отдалъ былъ въ учаще въ *Шнепфенталь*, находящееся подъ надзоромъ знаменитаго *Зальмана*. Онъ пробылъ тамъ пять лѣтъ, и хотя въ столь юныхъ лѣтахъ не могъ приобрести отвлеченныхъ познаній, но обязанъ тщательною ловкостью, проворствомъ и — непорочностію души сему Институту. Никто, подобно сему отроку, не былъ съгда ревностно привязанъ къ ксшнѣ; о жи онъ вовсе не имѣлъ понятія. — По самую смерть воспоминалъ онъ съ благодарностію и любовію о *Зальманѣ*, и есъли всѣ восписан-

*) Сія статья сочинена отцемъ сего почтеннаго Офицера, извѣстнымъ писателемъ *Августомъ фонъ Коцебу*, и напечатана въ прибавленіи къ изданной имъ на Нѣмецкомъ языкѣ книгѣ: *Руской пѣсни* къ *Франціи*, въ которой другой сынъ его *Морицъ фонъ Коцебу*, служившій въ 1812 году также въ корпусѣ *Графа Вишгенштейна*, описываетъ приключенія свои во Французскомъ пѣлу. — Издатель *С. О.* обязанъ переводомъ сей статьи одному почтенному Офицеру, сослуживцу покойнаго *Вильгельма фонъ Коцебу*, и проситъ извиненія его, что сей переводъ является въ свѣтъ такъ поздно, и что онъ (Издатель) не ошвѣчалъ на его письма (особенно на послѣднее); причиною сему была неизвестность адреса *Г. В.* — Издатель *С. О.* повторяетъ при семъ случаѣ покорнѣйшую просьбу, сообщая ему извѣстія о подвигахъ нашихъ храбрыхъ воиновъ и подобныя біографіи: онъ неощадитъ для будущаго Историка!

как *Шпенфенталл* также любятъ природу, истину и честность, но сіе учебное заведеніе есть первое въ свѣтѣ, ибо доставляетъ обществу, есть ли не *ценныхъ*, но безъ сомнѣнія *лучшихъ* людей.

Вильгельмъ *) на 12 году возвратился въ Отечество, и усовершенствовалъ познанія свои въ извѣстномъ Главномъ Училищѣ *Св. Петра* въ *Санкт-петербургѣ*. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, по отъѣздѣ отца его въ *Вѣну*, отправился онъ труда и опредѣленъ былъ въ шамошній образцовый Инженерный корпусъ, гдѣ вскорѣ отличился прилежаніемъ и поведеніемъ. При первомъ экзаменѣ, по окончаніи курса, пожелалъ онъ вступить въ корпусъ Австрійскихъ Инженеровъ. Онъ отличился при испытаніи, но его обшла потому, что въ Австріи неохотно допускаютъ иностранцевъ въ Инженерную службу. Это его огорчило, но онъ неожиданно получилъ отличное возмездіе. *Эригерцогъ Карлъ*, великій полководецъ и сдѣлавшій заслугъ, присутствовавши при испытаніи, примѣшивъ, что сей молодой человекъ успѣлъ приобрести необыкновенныя познанія, опредѣлилъ его Прапорщикомъ въ свой полкъ (*Deutschnister*) и поручилъ ему обученіе кадетъ. Полковникъ того полка *Г. ф. Фаберъ* полюбилъ его, какъ сына. Вскорѣ былъ онъ произведенъ въ Поручики. Вдругъ открылась война 1805 года. *Эригерцогъ Карлъ* умножалъ тогда главный штабъ свой. Какъ изумился *Вильгельмъ*, услышавъ, что его, безо всякой съ его стороны просьбы, перевели въ сей штабъ съ чиномъ Капитана! — Въ семъ званіи совершилъ онъ первую кампанію подъ начальствомъ *Эригерцога Карла* въ *Италіи*. Онъ былъ во всѣхъ сраженіяхъ, въ битвѣ при *Кальдіеро*, въ знаменитомъ отступленіи чрезъ *Тироль*, и имѣлъ случай образоваться въ лучшей школѣ! — По заключеніи мира, поручена ему была съемка нѣкоторыхъ мѣстъ *Тироля*. Онъ счастливо провелъ нѣсколько времени посреди добрыхъ сыновъ Природы, обитателей сей страны.

*) Просимъ замѣнить, что это пишетъ отецъ, привыкшій называть сына не иначе, какъ по имени.

Между тѣмъ, Подковникъ *Ф. Фаберъ* былъ произведенъ въ Генералы и переведенъ въ *Вѣнскій Нейштатъ* Шефомъ штабнаго Кадетскаго корпуса. По его представленію *Вильгельмъ* на 23 году отъ рожденія переведенъ былъ въ сей корпусъ Профессоромъ Математическихъ и военныхъ наукъ, съ осмашеніемъ однако въ Генеральномъ штабѣ въ чинѣ Каптана, дабы при открытіи первой войны, опять пойти противъ непріятеля: ненависть его къ *Бонапарту* была безпредѣльна. Въ 1809 году исполнилось его желаніе.

Онъ служилъ въ сей кампаніи подъ начальствомъ *Эрцгерцога Іоанна*, и находится около *Презбурга*. Слѣдующее происшествіе могло бы показаться невѣроятнымъ, естлибъ не было засвидѣтельствовано многими письменными доказательствами; но сіи доказательства не нужны для шѣхъ, которые знали *Вильгельма*: не было чловѣка, который, подобно ему, гнушался бы хвастовствомъ!

Извѣстно, что при *Презбургѣ* заложено было *мостовое прикрытіе* (шесть де-понъ) во оно еще не было кончено, и снабжено орудіями. Однажды находился въ немъ *Вильгельмъ* съ 1500 чел.; самъ онъ былъ съ 500 чел. въ переднемъ укрѣпленіи, а остальные 1000 расположены были по сторонамъ. Мостъ чрезъ *Дунай* находился у нихъ въ шылу. Вдругъ изъ дѣсу показались Французы. Сначала показали, что они хотѣли только пройти мимо, но они, напросивъ шого, мало по малу окружили все мостовое прикрытіе. *Вильгельмъ* смотрѣлъ только на то, что происходить *передъ* нимъ, а въ разсужденіи фланговъ полагался на своихъ товарищей; но вдругъ примѣшивъ, что бывшіе по обѣимъ сторонамъ тысяча чловѣкъ успѣли уже уйти за мостъ, а онъ остался одинъ съ своимъ отрядомъ, и былъ уже почти отрѣзанъ превосходною непріятельскою силою. Оставалось одно средство — такъ же отступивъ, но сего движенія нельзя было произвести иначе какъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; многіе изъ солдатъ его пали, цѣкоторые взяты были въ плѣнъ, и онъ чловѣками съ шестидесятью достигъ моста. Фран-

цузская колонна швснила его, и вдруг *Вильгельм* съ ужасомъ увидѣлъ, что мостъ позади него, въ самой срединѣ разведенъ. Это сдѣлали для удержанія Французовъ отъ преслѣдованія. Многие изъ его товарищей стремительно бросились въ рѣку, дабы спасшисъ вплавь, и въ глазахъ его пошоваля. Въ семь опчаянномъ положеніи, имѣя впереди многочисленнаго непріишеля, а сзади рѣку, *Вильгельм* приказалъ людямъ своимъ построиться во фруншъ; началась пересшрѣлка, и въ нѣсколько минутъ осталось при немъ только пять человекъ. Одинъ палъ подѣ него самаго. Французы также не видали, какъ и прежде того Австрійцы, что частъ моста разрушена, и полагали, что эта небольшая шолпа намѣрена препяшшествовать ихъ переходу. *Вильгельм* въ послѣдствіи неоднократно съ удивленіемъ разсказывалъ, что одинъ Французскій Полковникъ хладнокровно слѣзъ у моста съ лошади, обважилъ шпагу, сталъ въ головѣ колонны, и командовавъ: *марш!* шшурмбвымъ шагомъ двинулся къ мосту. Въ сіе критическое мгновение *Вильгельм* разбудилъ, что шѣ изъ его товарищей, которые бросились въ воду, погибли пошому, что кинулись очень шоролливо, и ушонули вѣрошшно отъ того, что при скоромъ паденіи лишились памяти. Онъ учился въ *Шнепфенталѣ* плавать, и это ему въ семь случаѣ весьма пригшодилось: охватя руками одну изъ мостовыхъ свай, онъ по ней шхо спустился внизъ, и будучи по шю въ водѣ, опустилъ ее, и подѣ ружейнымъ огнемъ благополучно переплылъ чрезъ *Дунай*. — Когда всѣ Австрійцы сошли съ мосту, Генералъ *Біанки* приказалъ стрѣлять по мосту картечью, отъ чего Французы дошерьш много людей и скоро обрашились въ бѣгство. Пошомъ въ скоростіи возшановили мостъ и сдѣлали прошивъ нихъ удачную вылазку. *Вильгельм*, ошряхнувъ измокшій свой мундиръ, поспѣшилъ шуда немедленно, шшобъ ошмстишъ непріишело за понѣщеншй имъ страхъ. При семь случаѣ захватилъ онъ одно башальонное знамя, и подарилъ оное Прѣбургскому Магистрату.

Въ сраженіи при *Ваграбѣ*, *Вильгельмъ* находился на одной отдѣльно стоящей башнѣ, и имѣлъ хорошую Доллондову зрительную трубку, по порученію начальства замѣчалъ движенія непріятеля и доносилъ обо всемъ, что видѣлъ, посредствомъ многочисленныхъ колонновожатыхъ, находившихся у него въ командѣ. Онъ говаривалъ въ послѣдствіи, что видѣлъ тогда все поле битвы, какъ на шахматной доскѣ. Переходъ Французовъ чрезъ *Дунай* видѣнъ былъ ему столь ясно, что онъ даже могъ развѣчать длинныя и короткія хвосты у лошадей ихъ кавалеріи. Вдругъ увидѣлъ онъ въ непріятельской арміи большой интервалъ *) и увѣренъ будучи, что приближеніе къ сему интервалу одного изъ Австрійскихъ корпусовъ, дастъ битвѣ выгодный оборотъ, послѣдилъ донесши о томъ. Интервалъ сей продолжался нѣсколько часовъ; онъ послалъ рапортъ за рапортомъ, но вѣроятно, что важныя обстоятельство воспрепятствовали Австрійцамъ симъ воспользоваться. Онъ оставилъ сію башню и прежде того, какъ Австрійская и непріятельская конница нѣсколько разъ гонялась мимо оной.

Заключеніе мира воспрепятствовало ему познакомиться съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей, и который былъ уже одобренъ Императоромъ Австрійскимъ. Они дошли, переодѣвшись музыкантами, пробрались въ *Тироль* (гдѣ *Вильгельмъ* познакомился съ мѣстоположеніемъ и жителями во время съемки) и принялъ начальство надъ вооруженными хресъянами.

Ненависть къ *Бонапарту* побуждала его, по заключеніи Австріею мира, пойти въ Англійскую службу, и сражаться противъ злодѣя въ Испаніи, подъ предводительствомъ великаго *Веллингтона* — *Лордъ Баторстъ*, узнавъ о способностяхъ сего молодого человѣка, принялъ его и далъ ему много писемъ въ Англію и Испанію. Онъ открылъ желаніе свое *Эрцгерцогу Иоанну*, который весьма любилъ его, и просилъ его обо ашигешахъ для восту

*) Т. е. промежутокъ.

вѣсти въ Ангійскую службу. Памятный, благородный *Эрцгерцогъ* немедленно хотѣлъ удовлетворить его желанію и хвалилъ все предпріятіе, но окружавшіе его *холодные люди* замѣтили, что по заключеніи мира неловко будетъ послать Австрійскихъ *Офицеровъ* въ Испанію. *Вильгельмъ* принужденъ былъ оставить свое желаніе; но зависимость отъ *Франціи*, въ которой тогда находилась *Австрія*, произвела въ немъ ошращеніе къ шамошней службѣ, и возбудила желаніе служить своему Отечеству. Въ 1811 году поспѣшилъ онъ въ обѣщанія отца. Его Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ объявить ему, что принимаетъ его швъ же чномъ въ *Россійскую* армію, естли онъ получитъ ошсавку въ *Австріи*. Последнее было затруднительно. Онъ долженъ былъ между прочимъ, обѣщать, что никогда не станеть служивъ прошивъ Австріи — но никакъ не могъ согласиться на сіе условіе. Въ продолженіе переписки съ Австрійскимъ Министерствомъ *Вильгельмъ* жилъ въ *С. Петербургѣ*, и по причинѣ шамошней дорговизны былъ въ швсныхъ общошательствахъ, шбо отецъ его не былъ въ состояніи удѣлять ему потребное содержаніе. Но онъ, не зная дожнаго стыда, преподавалъ уроки въ военныхъ наукахъ, и швъ содержалъ себя до получения мѣща. *)

Наконецъ, получивъ ошсавку изъ Австрійской службы, *Вильгельмъ* вступилъ въ отечественную армію и ошкомандированъ былъ къ корпусу драб-раго *Графа Витгенштейна*. Еще до открышя войны 1812 года, пріобрѣлъ онъ довѣренность сего знаменитаго Полководца, упошреблявшаго его въ тайныхъ, сопряженныхъ съ опасностію посылакахъ въ *Пруссію*, которой онъ совершилъ къ удовольствію своего Начальника. Пошомъ принималъ

*) Покойный Коцебу имѣлъ ошличныя по сей часш пошанія. Въ Библиотекѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества хранится въ рукописи сочиненіе его о войнѣ 1809 года, поднесенное имъ Начальству при вступленіи въ нашу службу. Изд.

онъ ревностное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и такъ отличился храбростію и искусствомъ по своей части, что менѣе нежели въ четыре мѣсяца награжденъ былъ орденами: Св. Анны 3-го класса, Св. Владимира 4-мъ степенію, золотую шаблюгою за храбрость. Св. Георгія 4-го класса, получилъ чинъ Подполковника и былъ представленъ въ Цоковники. Всѣ шинели его были прострѣлены; нѣсколько лошадей подъ нимъ убито.

Когда корпусъ, подъ начальствомъ *Графа Штейнгейла*, прибылъ изъ *Финляндіи* въ *Рыгу*, *Вильгельмъ* былъ отправленъ туда *Графомъ Витгенштейномъ*, чтобы условиться съ нимъ въ его дѣйствіяхъ. И такъ онъ имѣлъ участіе въ подвигахъ, которые способствовали спасенію *Полтавы*, слѣдственно и Отечества. Вотъ одно удивленіе переемаемаго горестію отца!

При ужасномъ штурмѣ на *Полоцкъ*, онъ изъ числа первыхъ ворвался въ городъ, и его лошадь легко была ранена. Но — чрезъ нѣсколько дней послѣ этого, при преслѣдованіи непріятеля, даже не въ сраженіи — онъ слишкомъ далеко заикалъ впередъ. Почти чудесное его спасеніе на *Полтавскомъ* мосту сдѣлало его слишкомъ опьяненнымъ; онъ презиралъ всякую опасность. Непрѣятельская граната упала недалеко отъ него, но еще не лопнула; замѣчая того, онъ прямо бѣжалъ въ ту сторону; его товарищи издали кричали, предостерегая его, но сильной вѣтеръ уносилъ ихъ слова. Граната лопнула, и одинъ черепъ одной отбилъ у него обѣ щеки.....

Графъ Витгенштейнъ сильно пораженъ былъ извѣстіемъ о семъ случаѣ. Онъ немедленно приказалъ положить тяжело раненаго въ покойную повозку и отправить въ *Полоцкъ*, приглашая самыхъ искусныхъ врачей и человеколюбивыхъ *Иезуитовъ* спасти его жизнь.

Вильгельмъ не могъ ни говорить, ни двигаться; шрудно было войти ему въ ротъ нѣсколько капель

* Э. штурмъ Полоцка — онъ былъ тогда въ отрядѣ моего родимеля. Переводъ.

нишія; при всемъ шомъ онъ, можешь бышь, оспаясь бы въ живыхъ, ибо при бедѣмъ спуся писалъ общенноручно къ ошцу: „слава Богу! мои раны видъ оласности!“ — но сильная горячка присоединилась къ рапамъ, и шло его, изнуренное голодомъ, не могло ея перенести! — Онъ скончался на 27 году своего возраста, и унесъ съ собою въ гробъ надежду и радость своего ошца!

Въ продолженіе мучительной болѣзни не прешавалъ онъ заниматьея новыми военными предположеніями. Все искуснѣйше Офицеры соглашались въ шомъ, что онъ рожденъ бышь Генераломъ: онъ вѣрно давно былъ бы въ семь чинѣ, ешчямб оштался въ живыхъ. Онъ былъ не шолько ошачной воинъ, но и человекъ благородныхъ и честныхъ правилъ: въ семь свидѣтельствуетъ дружба, которою удостоивали его *Графъ Витгенштейнъ*, *Князь Ретинъ*, Генералы *Довре*, *Дибиль*, *Дёрнбергъ* и многіе другіе извѣстные мужи. — Когда ошець его въ 1813 году призванъ былъ къ арміи *Графа Витгенштейна*, почтенные друзья сіи безмолвнымъ пожатіемъ руки, нѣкоторые и наверху жимномъ у. нитъ на глазахъ слезами — воздавали прекраснѣйшую хвалу незабвенному сыну!

Братъ *Вильгельмъ Оттонъ*, искусной мореходецъ, предпринимаешь пущешествіе вокругъ ошца; младшій *Морицъ* вновь пошелъ въ походъ кроция Корисанца. *) Дай Богъ, чтобы надъ обоими, съ благословеніемъ ошца — парилъ и духъ ихъ брата!

Жизнь *Вильгельма* была крашна — но немногіе шарцы могутъ похвалиться, что жмай ошца долго, какъ онъ!

Перев. К. В — съ.

*) Писано въ 1815 году.

V.
С М В С Б.

I.

*Извлечение изъ рецензій на книгу: Catharinens der der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachkunde. *)*

Изъ вѣсхъ Государей вселенныя, способствовавшихъ великому дѣлу познанія народовъ и языковъ, Монархи Россійскіе наиболѣе заслужили благодарность вселенной. Мы въ семь случаевъ не мало желаемъ узнать всѣми признанныхъ заслугъ *Англич*, котрой, болгоразумныя мореходцы въ новѣйшія времена болѣе всѣхъ другихъ содѣйствовали открытію чуждыхъ странъ, котрой Государи ободрали великія предпріяшя въ пользу познанія земель, даровали имъ важныя пособія, и нынѣ намѣрены открытъ намъ невѣдомыя страны средней *Африки*. Но сіи предпріяшя соединены были со многими другими намѣреніями *Англіиской* націи, и только частныя люди, занимались при оныхъ изученіемъ новообрѣшаемыхъ языковъ и основательнымъ познаніемъ открываемыхъ земель. При помощи нѣкоторыхъ великодушныхъ сыновъ сей богатой націи успѣли *Англіискіе* Миссіонеры удивительнымъ образомъ распространить кругъ своего дѣйствія: они учредили шипографію въ *Серампорѣ* близъ *Калкомтты* въ 1800 году, котрая къ несчастію въ 1811 году сгорѣла со всѣми своими запасами, но нынѣ, при возстановленіи своемъ, далеко превосходитъ шипографію *Русской пропаганды* въ самое першущее ея время. Сіе заведеніе послужитъ важнымъ пособіемъ къ распространенію Христіанства и къ

*) Т. е. Заслуги Екашерны Великой въ сравнительномъ языкознаніи. Соч. Г. Адельунга. С. П. б. 1815. изд. на щель Его Сіятельства Графа Н. П. Румянцова. — Рецензія сія, помѣщенная въ Іенскихъ Литературныхъ Вѣдомостяхъ, написана Кенигсбергскимъ Профессоромъ И. С. Фатеромъ, сочинителемъ Руской Грамматики, съ котрой мы должны еще познакомиться своихъ Читателей. Изд.

познанію языковъ, на которыхъ оно шамъ пропо-
вѣдуешя.

Въ Россіи, напрошивъ шого, всѣхъ предпріятія въ пользу познанія народовъ и языковъ ихъ, (прежде установленія Библейскаго Общества и пожертвованіи благороднаго Графа Румянцева, которыхъ послужашъ образцемъ для всѣхъ вельможъ, одаренныхъ и богачствомъ и просвѣщеніемъ ума) сдѣланы были единственно Государями Россійскими. Петръ Великій бесѣдовалъ съ Лейбницомъ о великомъ дѣлѣ познанія человечества, что можно видѣшь изъ вступленія къ разсуживаемой нами книгѣ, въ которомъ помѣщены нигдѣ не напечатанныя еще письма о семъ предметѣ. Александръ Первый обратилъ взоръ свой на сіе обширное поле изученія языковъ, въ пользу распространенія посредствомъ ихъ Христіанской религіи. Екатерина Великая превзошла въ семъ отношеніи всѣхъ бывшихъ Монарховъ. Никшо изъ Государей не отправлялъ въ разныя страны владѣній своихъ столько числа ученыхъ мужей, для познанія языковъ и народовъ, ни кто, подобно Ей, не дѣйствовалъ самъ съ столькою ревностію въ дѣлѣ важномъ для всего рода человеческого. Сія Монархиня не одобрила, а сама начертила планъ для исполненія великой мысли. Душъ Великой Екатерины являешя на высокой степенн въ разсуживаемомъ нами швореніи, котораго Сочинишель, извѣстный съ давняго времени шудами своими въ пользу языкознанія, одинъ могъ воздвигнуть Ей сей памятникъ. Онъ говоритъ со скромностію въ приношеніи сей книги Императору Александру, что „подносимъ Ему лишокъ изъ безсмертнаго вѣнца великой Его Прародительницы“ — Кше вѣнцъ не одинъ успѣхъ, а силу души и ревность къ благу человечества въ великихъ предпріятіяхъ Владыкъ вселенныя, шомъ въ сихъ лучахъ, входящихъ опъ вѣнца Великой Монархини, найдешъ шомъ же блескъ, который изливають прочіе, видимому болѣе ихъ блещашце.

Многое надѣжшъ еще сдѣлашь въ Россіи до подробнѣйшаго узнанія языковъ всѣхъ народовъ и племень великой Имперіи, и прежде нежели каждый

изъ нихъ, *Саловды, Остяки, Коряки* и ихъ есоуди *Чукчи, Осеты и Черкесы* и пр. услышатъ и поймушь на своемъ языкѣ живошворящее слово Божіе. Сія великая цѣль показываешь важностьъ предпріятія безсмертною Монархини. Склонность и способность Ея къ изученію языковъ одушевляють и Августѣйшихъ Преемниковъ Ея славы. Неужели мы утѣшаемся однимъ златыми мечтами, однимъ дусными надеждами, воображая, что въ *С. Петербургѣ*, поореди многочисленныхъ учебныхъ заведеній, въ шѣсномъ соединеніи съ Библейскимъ Обществомъ, дѣйствующимъ уже въ шеченіе нѣсколькихъ дѣтъ съ шолкимъ усердіемъ и успѣхами, и при пособіи вѣршашелей языковъ, одушевленныхъ ревностію къ распространенію Христіанства, учреждено будетъ Императорскою Общешво въ пользу изученія языковъ вѣхъ народовъ сего обширнаго Государства, въ кошоремъ по нѣскольку человекъ ошличнаго ума изъ каждаго народа, неимѣющаго еще на своемъ языкѣ перевода Библии, въ шеченіе нѣвѣстнаго времени будущаго содержимы, для сошавленія, при помощи ихъ, Грамматикъ и Словарей ихъ языковъ, для повѣрки переводовъ, изданныхъ уже другими Христіанскими любителями языкознанія, и для удосшоверенія Общешва, что сіи переводы цонящны ихъ единоплеменникамъ! Посредешвомъ шакихъ переводовъ Библии, повѣренныхъ шудами самихъ учрежденцевъ сихъ шпанъ, болѣе можно сдѣлать въ пользу Христіанства, нежели при помощи великаго числа Миссіонеровъ. Еслии Миссіонеры въ *Каледонтѣ* и окрешносныхъ могли ежегодно упошреблять оидъ шестидо семи тысячъ шалеровъ едншвенно на содержаніе шакowychъ помощниковъ въ переводѣ Библии на шамошніе языки, шо чего нельзя ожидать оидъ преемниковъ Вѣщешной Любешельницы языковъ? — Не шолько науки, но и умшвенное образование оихъ народовъ и распространеніе свѣданаго дѣла религіи обогатились бы новыми сокровищами изъ сего шсточника! Безоразумнаго руководителя при шакомъ заведеніи искать не нужно: шешнш обращении вниманіе на Собишнщел разсмашриваемой нами книги.

я.

Письмо къ Издателю.

Въ Журналъ вашемъ находилъ я неоднократно справедливыя и истинныя негодованіемъ внушенныя замѣчанія о вредѣ, кошорой происходишь отъ порученія благородныхъ дѣтей на воспитаніе невѣжамъ и развратнымъ иностранцамъ. Въ эшомъ всякой благомыслящій человекъ согласишься долженъ; но въ шоже время увѣренъ я, что правила сіи должны бышь приняты не по шой причинѣ, что воспитываеи сіи *иностранцы*, а пошому единственно что они иностранцы негодныя и злонравныя. Ошнюдь не всея иностранцы подходятъ подь сіе правило, и долгъ всякаго просвѣщеннаго сына *Отчества* состоишь въ ошличеніи благомыслящихъ, честныхъ и добродѣтельныхъ сыновъ спасенной Россією Европы, отъ шолны безграмотныхъ невѣждъ, кошорыя, не найдя мѣста кучерскаго или парикмахерскаго, идушь въ учители, идушь въ воспиташедя и съ восторгомъ принимающя ослѣпленными родителыми. Но мы ошнюдь не дляшого порицаемъ ихъ, что они *иностранцы*; мы и о Рускомъ извошкѣ и кашеварѣ сказали бы, что ему не слѣдъ бышь учителемъ. Повторяю: долгъ шребуеишь воздавать каждому слѣдующее, радовашься, найдя добраго, честнаго иностранца, приносящаго пользу Россіи, и — жалѣть о Рускомъ человекѣ, кошорый сиахъ качествъ не имѣеишь. Воспитанники одного почтеннаго мужа, кошорый въ шеченіе 35 лѣтъ приносидъ Россіи пользу наравнѣ съ самыми ревностными ея сыными, просили меня воздать ему предъ публикою долгъ справедливой благодарности. Исполняю сіе порученіе шѣмъ съ боаьшимъ удовольшвіемъ, что я и самъ находидься въ числѣ сиахъ воспитанниковъ, и обязанъ сему почтенному человекѣку первымъ благомъ жизни — образованіемъ ума и сердца!

Коллежскій Совѣтникъ *Осипъ Петровишъ Жакино* родилъся въ *Страсбургѣ*, и за шридцать пять лѣтъ предъ симъ *вызванъ* быль ошшуда въ Россію, для принашія знанія учительскаго. Онъ служилъ въ шеченіе двадцати шестии лѣтъ *Спарскимъ* Учите-

лемъ Французской Словесности при первомъ Кадешскомъ корнусѣ, и по увольненіи ошъ сей должности, получалъ пенсію. Въ 1793 году завелъ онъ пенсіонъ для дѣшей мужескаго пола и содержалъ оный до самой кончины своей, приключившейся ему 28 Мая сего года ошъ параличнаго удара, на 56 году ошъ рожденія. Въ шеченіе 23 лѣтъ совершилъ онъ въ семь пенсіонѣ воспитаніе около 240 молодыхъ людей. Не стану распространяться исчисленіемъ его добродѣтелей, изображеніемъ его трудовъ, родительскихъ наставленій въ преданности къ Вѣрѣ, въ вѣрности Монарху и Отечеству, изящнѣйшаго примѣра благонравія, праводушія, честности, который онъ всегда подавалъ своимъ ученикамъ. Многіе изъ нихъ служатъ съ честью къ воинской, другіе въ гражданской службѣ, и благословляющъ образовавшаго ихъ на пользу Отечества. Узнавъ о кончинѣ его, всѣ почти находившіеся въ С. Петербургѣ воспитанники его, съѣхались безъ приглашенія на похороны, и вынесли гробъ своего благодѣтеля, воздавая должную дань своей къ нему признательности, нелицемѣрными слезами. Имѣвъ въ виду общую пользу, а не обогащеніе свое, онъ не могъ нажить никакого имѣнія. За годъ до кончины, предчувствуя что не будетъ долго житьъ, онъ неостшупными прозьбами убѣждалъ жену свою завести пенсіонъ для дѣвиць, чтобы въ случаѣ его кончины, она не осталась безъ пропитанія. Г. Жакино не имѣлъ дѣшей, но принялъ и воспиталъ со всевозможнымъ раченіемъ дочь покойнаго друга своего Профессора Папильи, которая нынѣ живешъ со вдовою его, раздѣляя съ нею труды въ заводимомъ ею пенсіонѣ.

Покойся въ мирѣ, врахъ добродѣтельнаго мужа!

С. П. бургъ
Юня 6 1816.

N. N.

3.

Изъ разныхъ Журналовъ.

Въ Мадришской ошціальной газетѣ напечатано слѣдующее извѣстіе о наказаніи Морелоса, предводителя Мексиканскихъ мяшежниковъ, взятаго въ плѣнъ Королевскими Испанскими войсками.

Мексика, 17 Декабря 1815.

15 числа текущаго мѣсяца Судище Вѣры (Инквизиція) лишило сана мяшежнаго священника *Иосифа Марію Морелоса*, на основаніи слѣдствія, произведеннаго прежде того повѣренными сего судища опносительно преступленій сего мяшежника противъ религіи.

Въ 8 часовъ утра съѣхались приглашенныя близешамя особы, долженствовавшія присуствовать при обрядѣ, въ числѣ сша человекъ, равно какъ и духовные Судии. Но справедливое любопытство, внушаемое симъ происшествіемъ и присутствіемъ человекъ, сдѣлавшагося извѣстными своими преступленіями, было причиною спеченія великаго числа зрителей, и Судище Вѣры, по обыкновенному своему благоразумію, позволило войти многимъ людямъ, которыхъ не были приглашены.

Около половины девятаго часа явился преступникъ въ короткомъ полукафтанѣ безъ воротника, имѣя въ рукѣ факель изъ зеленого воску; онъ сѣлъ на черную скамью подлѣ ступеней, ведущихъ на возвышенное мѣсто, отворачивъ лице отъ ошара, стоявшаго въ углубленіи заам. Отслужили обѣдню до прочтенія Евангелія, и тогда оную прервали. Священникъ, отправлявшій службу, сѣлъ на свое мѣсто. Тогда *Морелосъ* обратился лицомъ къ судьямъ, и одинъ изъ Секретарей началъ чтеніе процесса: Изъ онаго явствуетъ, что сей мяшежникъ есть истинный еретикъ, сильно подозрительный въ атеизмъ и матеріализмъ, лицемерный прелюбодѣй, ибо въ званіи священника имѣетъ проихъ дѣшей, и сверхъ того виновенъ во многихъ преступленіяхъ, которыя судитъ Инквизиція. По прочтеніи оправданія, нашлось, что *Морелосъ* представилъ извиненія дерзкія и непристойныя. Судище опредѣлило лишить его сана, предоставляя себѣ довершить сіе наказаніе, естлибъ Его Превосходительство Вице-Король, чего ожидать нельзя, даровалъ ему жизнь, при сужденіи его по военному уставу въ Государственной измѣнѣ — Тогда осужденный спалъ на колѣна предъ судищемъ для полученія отпущенія; прочелъ молишву

помилий мн, Боже! и между тѣмъ два служителя Святаго Суда лица съели его слегка по плечамъ лозами. Потомъ положили онъ объ руки свои на святое Евангеліе и крестъ, и громко прочелъ предписанное ему исповѣданіе вѣры. Смыя кончилась обрядъ, относительно Минаванціи.

Морелосъ ошведенъ былъ немедленно въ сторону зламъ, и у подножія олшаря, Секретарь Епископа Епархіи прочелъ приговоръ, произнесенный Духовными судьями, въ коемъ объявлено, что по обвиненіи его въ Государственную измѣну, долженъ онъ быть лишенъ священническаго сана. Епископъ *Антекверскій* приступилъ къ обряду лишенія сана установленнымъ порядкомъ.

Морелосъ, облаченный въ одежду священника, и держа въ рукахъ священный сосудъ, лишенный былъ поспешенно снхъ знаковъ своего званія, причемъ Преосвященный Епископъ произносилъ грозныя слова, которыми церковь поражаетъ упошребившихъ во зло власть священника. Его Преосвященство отчищала оскверненныя руки обвиняемаго, руки, совершавшія свящяя тайны, и обгагреныя потомъ въ крови многихъ невинныхъ людей, умерщвленныхъ *Морелосомъ*. Потомъ его распригали. Наконецъ изгнанъ онъ былъ со срамомъ изъ почтеннаго соловія служителей церкви и изъ исравненнаго званія священника живаго Бога, переведенъ въ сословіе обыкновеннаго мірянина, подверженнаго общимъ законамъ.

Въ полученныхъ здѣсь послѣднихъ *Американскихъ* Вѣдомостяхъ помѣщено извѣстіе, что Правительство *Сѣвероамериканскихъ Штатовъ* назначило своимъ Резиденшомъ къ *Россійскому* двору Г. *Пинкней* (Pinkney) а Секретаремъ Посольства Г. *Кинга* (King). Достоинно замѣчанія, что оба сіи гражданина члены Конгресса, и что *Американское* Правительство упошребляетъ особъ сего званія шолько въ самыхъ важныхъ миссіяхъ. Изъ сего видно особенное уваженіе онаго къ *Россіи*, и желаніе утвердить между обѣими державами прочную дружбу, ко взаимной ихъ пользѣ.

(9 Іюня.)

П Е Р В О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ 23 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° XLVI.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я.

Король издалъ два важныя узаконенія: первымъ определено упошреблять всѣ движимыя и недвижимыя *трезвѣтайныя имуществва* (*domaine extraordinaire*) собранныя хищеніями Бонапарша, на ободреніе людей, занимающихся науками и художествами. Сіи имуществва будутъ составлять капишаль опдѣльный опъ Государственнаго и управляемы по прежнему Министеромъ Королевскаго двора. Вторымъ повелѣно обратишь все секвестрованное во Франціи имуществво *Бонапартовой фамилии* на вспоможеніе раненымъ и преслѣдымымъ воинамъ, сражавшимся за Король по возвращеніи Бонапарша съ *Эльбы*.

Послѣ происшествій въ *Гренобль*, чужестранныя Министры въ *Парижѣ* часто собираются для совѣщанія между собою объ успѣшнѣйшихъ средствѣхъ, которыхъ надлежитъ принять въ случаѣ повзроренія шакого мятежа. Пишутъ, что определено въ подобномъ случаѣ немедленно опправить прошивъ *висургеншовъ* часть опознанныхъ во *Франціи* союзныхъ войскъ.

— Взятія подъ стражу и наказанія безпокойныхъ крикуновъ продолжаютъ по прежнему. Въ *Марселі* схваченъ *Дюранъ*, бывший Адьютантомъ при *Маршалѣ Даву*. Три крестьянина, участвовавшіе въ *Гренобльскомъ* мятежѣ, осуждены къ публичной вышавкѣ въ рогахѣхъ и къ пятилѣтнему заключенію. Сестра *Генерала Гоша* осуждена на 9ми мѣсячное заключеніе за то, что кричала: *да здравствуетъ Императоръ!* Гвардія егерской Подпоручикъ *Ле-*

гранъ лишенъ чина и ордена Почетнаго Легіона, и осужденъ на вѣчную каторжную работу (*travaux forcés*) за то, что онъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ ранилъ шнагрю челоуѣка, кричавшаго: *да здравствуетъ Король!*

— Въ *Парижѣ* арестованы 17 *Испинцевъ*. Наклеенныя у нихъ бумаги опирались въ *Испанскому Королю*.

— Вскорѣ начнется судъ надъ *Маршаломъ Грѣви*. Такъ какъ онъ находится въ *Америкѣ*, по вѣроятію, что будетъ приговоренъ къ смерти — заочно.

— *Генералъ Лафайетъ, Коленкуръ, Сежуръ и Монтескью*, бывшіи *Каммергеръ Бонапарта*, некогдае время были подъ арестомъ. Ихъ допросили, и всадъ за щѣмъ освободили.

А н г л и я.

— *Каннингъ*, воспитанникъ *Питта*, называвшіи нынѣшнихъ *Министровъ* людьми неспособными, объявившіи, что никогда съ ними служить не спашеть, и вызвавшій за нѣсколько дѣлъ предъ симъ на поединокъ *Лорда Кастельре*, принялъ нынѣ мѣсто *Президента* въ *Остъ-Индскомъ* судѣ. *Оппозиціонные Журналы* жестоко порицають его за это. Полагають, что *Лордъ Кастельре* вступитъ въ *Верхній Парламентъ*, а *Каннингъ* будетъ *начальникомъ Министерской партіи* въ *Нижней Палатѣ*.

— *Г. Розъ* представилъ *Нижней Палатѣ Парламента* отчетъ о состояніи бѣдныхъ и нищихъ въ *Англіи*. Въ семъ отчетѣ сказано, что отнюдь не все нищія должны заключаться въ одномъ и томъ же разрядѣ. Въ числѣ ихъ находясь негодяи, копорые занимаються прошеніемъ милостыни какъ ремесломъ, бранящъ и оскорбляющъ тѣхъ, которые не хошящъ имъ ничего дать. Во второмъ разрядѣ должно помѣстить инвалидовъ, получающихъ по 18 ф. сш. (360 р.) ежегодной пенсіи, которые могли бы очень хорошо содержать себя, ешьлибъ хошѣли работать. Но есть люди, принужденные крайностию ходить по міру. Въ одной части *Лондона* (*Mary-le-Bone*) живутъ въ тѣсной улицѣ, состоящей изъ 24 хижинъ, 700 нищихъ, въ чрезвычайной тѣснотѣ, по 20 и по 30 въ одной комнатѣ. Въ семъ отчетѣ сказано далѣе, что многія дѣши отъ 2 до 10 дѣлъ бро-

дѣтъ по улицамъ и просятъ милосердныя; родителѣ и чужіе *обцсаютъ* ихъ сему искуству. Если нищія, которыя нѣсколько дѣтъ носятъ на рукахъ по двое дѣтей, называя ихъ двойнями, но дѣти сія не старѣются, ибо эти женщины ежегодно запасаются *новыми*. Въ послѣдніе годы великое число дѣтей наказано за обманъ, воровство и подобныя преступленія, къ которымъ приучили ихъ взрослые злодѣи. — Для прекращенія сего зла, предложено завести на лежащихъ при *Темзѣ* старыхъ военныхъ судахъ *шорскія школы*.

— *Г. Броугамбъ* торжественно противился въ Нижнемъ Парламентѣ покупкѣ Афинскихъ древностей, собранныхъ *Лордомъ Эльгиномъ*. Британскіе подданные просятъ хлѣба, говорятъ онъ, а вы даете имъ — камни! *Бирмингемскія* мануфактуры остановились, а вы хотите играть въ мраморныя шарики! Садовники въ *Эйслевортѣ* и земледѣльцы въ *Эли* съ новаго года не имѣютъ хлѣба, а вы хотите бросить за окно 35 тысячъ фунтовъ шерлинговъ, на которые можно было 35 тысячамъ добрыхъ ремесленниковъ дать 30 хорошихъ орудовъ, каждыя въ одинъ шиллингъ цѣною!

И д е р л а н д ы

Благодарственный адресъ на Королевское извѣщеніе о бракосочетаніи *Наслѣднаго Принца*, былъ чашанъ, размощренъ и одобренъ Собраніемъ Генеральныхъ чиновъ *Нидерландскаго* Королевства, но еще не поднесенъ Королю по тому, что въ конституціи неопредѣлено, какимъ образомъ надлежитъ подносить подобныя адреса. Между тѣмъ онъ внесенъ въ протоколъ засѣданія, въ слѣдующихъ словахъ:

„*Всемилостивѣйшій Государь!* Съ чувствованіями истиннаго соучастія и радости, получили мы сообщеніе *Вашего Величества* рѣшительно совершившаго бракосочетанія *Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго* съ *Ея Императорскимъ Высочествомъ Россійскою Великою Княжною Динкою Павловною*, одно извѣщеніе о коемъ возбудило величайшую въ насъ радость. Удостоите принять, *Всемилостивѣйшій Государь*, изъявленія удоволь-

свѣта, возбужденнаго въ насъ симъ щастливымъ событіемъ. Именемъ Отечества подносимъ оныя къ подножію Престола. Все, что умножаетъ блескъ Королевскаго Дома, возвышаетъ и славу нашего Отечества, которое ошмынѣ будетъ единственно симъ Домомъ существовать и процвѣтать. Раздѣляемъ радости съ *Королею* нашимъ, вида щастіе, въ которомъ наслаждаемся *Герой Нидерландскій* въ союзѣ съ добродѣтельной Супругою, происшедшемъ отъ одного изъ могущественнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ Царскихъ домовъ въ свѣтѣ: онъ былъ недавно нашимъ безспрашнымъ защитникомъ, а некогда будетъ ошцемъ нашихъ дѣшей. Радуемся щастію нашего попомснва: оно увидитъ отъ сего поколѣнія Героевъ происхождение Государей, которые будутъ управлять Королевствомъ нашимъ съ мудростію, которые шанутъ въ случаѣ нападенія храбро защищать его свободу и независимость. Молимъ Бога, да обратитъ *Всемилостивѣйшій Государь*, въ продолженіи сего союза, заключеннаго при столь щастливыхъ предзнаменованіяхъ, награду родительскихъ своихъ трудовъ!“

Разныя и вѣстїа.

Бей Трипольскій не соглашается на предложенныя ему *Лордомъ Экслюптомъ* условія о заключеніи мира съ *Италійскими* владѣтнми. По причинѣ мѣлководія, линійные корабли не могутъ близко подойти къ *Триполю*. Лордъ послалъ въ *Мальту* за канонирскими лодками, чтобы доказать *Бей* справедливость своихъ требованій *самыми убѣдительными образамъ*.

(10 Іюня.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣстк. Любек. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u'f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатаемъ позволеніемъ. Іюня 9 1816 года
 Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изъ Тилковской
 С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехслера.

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 23 книжкѣ журнала

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° XLVII,

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Король переѣмилъ смертную казнь, къ ко-
рой былъ приговоренъ Генераль Грюйеръ, на двадца-
тилѣтній арештъ. Сей Генераль былъ тяжело ра-
ненъ въ сраженіи Прекраснаго Союза.

— Маршалъ Ожеро умеръ, въ деревнѣ своей, отъ
грудной водяной болѣзни. Онъ родился въ 1757 го-
ду. Отецъ его былъ ремесленникъ. Онъ вступилъ
въ Неаполитанскую службу рядовымъ, служилъ по-
слѣ того нѣсколько лѣтъ фехтмейстеромъ, а въ
1792 году вошелъ въ Французскую службу и въ
1794 году произведенъ въ Бригадные Генералы. Онъ
оказывалъ при всѣхъ случаяхъ личную храбрость,
но не имѣлъ искусства, которое пошребно Полко-
водцу. Характеромъ былъ онъ слабъ, и предавался
всякой господствующей паршii. Бонапарте, от-
правляясь на островъ Эльбу, съ нимъ побранился,
но лишь только онъ ворошился во Францію, шо
Ожеро, забывъ данную Королю присягу, и руга-
тельства, которыми хищникъ осыпалъ его въ сво-
ихъ прокламаціяхъ, перешелъ къ нему. Со времени
бѣгства Бонапартова миль онъ въ неизвѣстности.
Онъ умеръ бездѣленъ. Неомѣнное его богатство
досягаетъ въ насѣдство женѣ его.

— Маршалъ Массена боленъ. Онъ спраждетъ
кровохарканьелъ.

— Талейранъ прибылъ изъ своего помѣстья въ
Парижъ, и вскорѣ по прїѣздѣ своемъ былъ у Коро-
ля. Говорилъ, что въ Министерствѣ произойдетъ
новая перемѣна, и что именно Военный Министръ
Кларкъ пойдетъ въ отставку. — Мы боимся су-

дишь о песнункахъ людей Государственныхъ, но какъ не сказать, что сія нерышимость, сія безпрерывная перемѣна средствъ и цѣль не могутъ содѣйствовать успокоенію умовъ во Франціи? —

— Допросы буншовщика *Дидье* въ *Греноблѣ* продолжаются, и вскорѣ начнешся всенародный судъ надъ нимъ. Онъ объявилъ имена вѣкошорныхъ своихъ сообщниковъ, которыя и взяли подъ арестъ. Одинъ изъ главныхъ его товарищей, *Табарбъ*, хотѣлъ уйти по кровлямъ, но его подспрыгали. Еще одинъ неизвѣстный убитъ дозорными солдатами, которыя на окликъ не получили отвѣща, и взяли было его подъ арестъ; онъ убѣжалъ изъ караульни, и за него принуждены были выстрѣлится. Тѣло его всенародно выставлено, въ ожиданіи, не найдутся ли люди, которыя знаютъ, кто онъ.

— Недавно удержанъ въ *Парижѣ* возъ каршеть, который хотѣли вывезти за городъ.

— *Герцогъ Веллингтонъ*, отдавъ надлежащія приказанія о перемѣнѣ квартированія союзныхъ войскъ, отправился изъ *Калбrea* обратно въ *Парижъ*.

— *Герцогиня Беррійская* живетъ въ *Марсели* и наблюдаетъ карантинъ. Въ *Парижѣ* дѣлаются приготовления къ торжественной встрѣчѣ и празднеству бракосочетанія. Всѣ Парижане и Парижанки бѣгаютъ смотрѣть великолѣпное ея приданое, при изготовленіи котораго модныя торговки испостили все свое искусство. Издаются Журналовъ съ важностью спорящихъ между собою, которая именно *Мадалъ* или *Малзель* шила по и по.

— Въ числѣ взятыхъ въ *Парижѣ* подъ арестъ находится Профессоръ Политехническаго Училища *Г. Бине* (Binet) извѣстный своими философскими правилами. Онъ арестованъ за то, что отзывался весьма дерзко объ уничтоженіи національнаго Института.

Разныя извѣстія.

Бонапаршовъ Полицмейстеръ *Реаль* отправился изъ *Антверпена* въ *Америку*, гдѣ онъ купилъ обширныя земли. — *Савари* и *Лаллеманъ* приве-

зены съ *Мальты* — въ *Смирну* (?) Генералъ *Рант* купилъ въ *Швейцаріи* богатыхъ помѣщикъ и намѣренъ самъ поселиться..

— Въ *Портсмутѣ* получено официальное известіе изъ *Бразиліи*, что *Королева Португальская* 8 Марша скончалась въ *Ріо-Жанейро*. Она родилась 6 Декабря 1734 года, вступила въ 1760 г. въ бракъ съ дядею своимъ *Королемъ Петромъ III* который скончался въ 1786 году. Известно, что она нѣсколько уже лѣтъ находилась въ помѣшательствѣ ума, и въ сіе время управляла Государствомъ сынъ ея, *Принцъ Бразильскій*, нынѣшній *Король Іоаннъ*, родившійся 2 Мая 1767 года.

— На *Востѣ-Индскомѣ* островѣ *Барбадосѣ*, принадлежащемъ *Англіи*, вспыхнуло въ самый день свѣтлаго воскресенья, возмущеніе между неграми невольниками. На другое утро начальникъ острова объявилъ, что островъ находится въ возмущеніи, и отправилъ регулярныя войска противъ невольниковъ, которые готовились жечь и грабить планшаци во внутренности острова. Имъ удалось сжечь только двѣ планшаци, цѣною въ 12 тысячъ ф. сп. Они были разсѣяны; многіе убиты, другіе взяты въ плѣнъ, преданы суду и казнены. Генералъ *Лейтб*, находившійся въ то время на островѣ *Гваделупѣ*, особою прокламаціею убѣждалъ мятежниковъ къ спокойствію, обѣщая имъ прощенье. 18 Апрѣля мятежъ совершенно былъ прекращенъ. Число негровъ, убитыхъ при разсѣяніи ихъ и казенныхъ, проспиреаешь отъ 800 до 1000 чел. — Въ *Гаваннѣ* также вспыхнулъ мятежъ.

— Не смотря на великодушныя старанія *Англійскаго* Правительсва, торговля неграми въ нѣкоторыхъ странахъ не прекращается. Въ началѣ Апрѣля пришло въ гавань *Багію*, что на островѣ *Санъ-Салвадорѣ*, 12 кораблей съ невольниками изъ *Африки*. Изъ *Гаванны* пишутъ, что въ истекшемъ Ноябрьѣ и Декабрьѣ болѣе 50 кораблей отправилось съ *Кубы* въ *Африку* за симъ товаромъ. Обыкновенно же отправлять въ мѣсяцъ отъ 6 до 7 кораблей. На каждомъ кораблѣ помѣщается до 200 невольниковъ, коихъ всего въ годъ привозятъ шуда до 24,000

Англичане не сѣвають, покупають ихъ въ *Африкѣ*, но искусно умѣють привозить съ *Кубы*, и всегда замѣняютъ убылыхъ негровъ новыми.

— Е. В. Королю Великобританскому исполнилось 25 Мая 78 лѣтъ. Здровье его находится въ прежнемъ состояннн. Англичане праздновали сей день съ усердїемъ, имѣя одно желаніе, чтобы возлюбленный ихъ Монархъ, при концѣ жизни своей, могъ хотя на короткое время увидѣть нынѣшнее щастіе, славу и успѣхи своего народа.

— Въ городѣ *Калиари*, что на островѣ *Сардиніи*, открылась морская язва, въ такой сильной степени, что пребывавшій тамъ братъ *Короля Сардинскаго*, поспѣшно отсюда выѣхалъ.

— Въ *Астріи* приняты мѣры для уменьшенія числа ассигнацій. Для сего учреждается особый національный банкъ.

— Въ *Испаніи* запрещенъ спрочайшимъ образомъ ввозъ всѣхъ газетъ, кромѣ *Парижскихъ*. За перепискою съ иностранными Государствами смотритъ прилежно (то есть: на почтѣ распечатываютъ письма?) 25 Апрѣля повѣшены заговорщики, умышлявшіе противъ жизни *Испанскаго Короля*.

— Угрозы *Лорда Эксмюта* въ *Триполѣ* имѣли желанный успѣхъ. *Дей*, не дождавшись каноническихъ лодокъ, заключилъ миръ съ *Италійскими* владѣніями, и возвращалъ имъ пѣнныхъ.

(14 Іюня.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнск. Любск. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печаташь дозволяется. Іюня 14 1816 года.

Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Ив. Тилковскій
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехслера.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1816. № XXIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Замѣчанія Рускаго о Мысь Доброй Надежды.

(Продолженіе.)

При первомъ свиданіи съ иностранцами *Калскіе* жили обоюдо поля кажутся невнимательными, неучтивыми и даже грубыми; но нѣсколько познакомившись, они спавшись обходительнѣе, ласковѣе и бывающъ очень услужливы. Холодная ихъ наружность смягчается много пріятною фізіогноміею и правильными чертами лица. Между мужчинами здѣсь много видныхъ, красивыхъ людей, а женщины прекрасны; очень многія изъ нихъ по справедливости могутъ назваться красавицами. Я не могъ замѣтить, чтобы изъ иностранцевъ они отдавали какому нибудь народу преимущество предъ другими. Обхожденіе ихъ со всѣми равно: они всѣхъ пріѣзжающихъ къ нимъ принимающъ

одинаково, и ко всемъ, кажешся, равно хорошо расположены, кромѣ *Англичанъ*, копорыхъ ненавидяшь отъ всего сердца. Непомѣрная гордость и безпрестанное щещеланіе, коихъ Англичане никогда и ни при какомъ случаѣ скрышь не умѣють, во всемъ свѣтѣ надѣлали имъ явныхъ и тайныхъ неприятелей. Британское Правительствво всеми способами старается и ничего не щадить, чтобы въ завоеванныхъ имъ областяхъ приобрѣсть себѣ друзей, а частные люди, въ правленіи и въ націи ничего незначашіе, глупымъ и малодушнымъ своимъ высокомеріемъ уничтожаютъ всѣ сопряженные съ великими издержками планы Министровъ, для достиженія польды желаемой ими цѣли.

Лордъ Честерфильдъ весьма справедливо сказала, въ наставленіи своему сыну, что тяжкая обида позабывается скорѣе нежели кокая насмѣшка. Здѣшніе колонисты, выключая малое число участвовавшихъ въ торгахъ *Голландской Остъ-Индской* компаніи, можно сказать, переселились въ земной рай съ покореніемъ колоніи *Англійскому* оружію, въ сравненіи съ варварскимъ купеческимъ

правленіемъ, подь шягоспію коего они спонали. Безопасность лицъ и имущеспвъ, ничего незначашія подаши, совершенная свобода говорить и дѣлать все шо, что шолько непрощиво законамъ справедливейшимъ въ свѣшъ и полная воля располагать и пользоваться произведеніемъ своихъ шрудѣвъ, сушь главныя выгоды, пріобрѣшенныя шипелями по великодушію своихъ завоевателей. Сверхъ шого многочисленный корпусъ войскъ съ немалымъ шпашомъ чиновниковъ, получающій большое содержаніе и жалованье, издерживаетъ оныя въ колоніи, и часшо приходящіе сюда военные корабли и конвой шакже оставляютъ здѣсь значныя суммы за здѣшнія произведенія. Такимъ образомъ *Англійское* золото и серебро достпашся въ руки колонисповъ, кошорые могутъ по своей волѣ хранить оныя или выгодно покупать нужныя имъ полезныя, или служащія къ единому удовольствію вещи, привозимыя изъ разныхъ часпей свѣша, ибо ештли Англичане возвысятъ цѣны на свои шовары, шо и у колонисповъ право не ошяшо продавать дороже ихъ собствен-

ния произведенія. Не смотря однакожь на
 весь сія выгоды, доставляенныя колоніи *Бри-*
танскимъ Правительствомъ, большая поло-
 вина жителей обоего пола шерѣшь не мо-
 жешь *Англичанъ*, и всегда гопова нѣ вре-
 дѣшь; коль же скоро колонисты имѣють
 удобной случай посмѣяшся на счетъ *Ан-*
глийской гордости, они почишають сіе боль-
 шимъ для себя удовольствіемъ. Я нѣсколь-
 ко разъ слышалъ, съ какимъ восшоргомъ
Голландцы рассказывали, что въ обще-
 ствѣ *Англичанъ* за обѣдомъ цѣлой часъ ни-
 чего болѣе не услышишь, какъ безпреспанное
 повшореніе: *передайте сюда бутылку! пере-*
дайте туда бутылку! (pass the bottle) пока
 наконецъ бутылки своимъ обращеніемъ не
 вскружатъ ихъ головъ, и тогда весь столъ
 заговоритъ вдругъ; одинъ кричитъ: „эшошь
Голландецъ очень ученый, прекрасный чело-
 вѣкъ, настоящій *Англичанинъ!*“ Другой по-
 вшоряетъ: „у шакого-шо *Голландца*, дочъ
 ошмѣнно умна и рѣдка красавица, словомъ
 сказашъ, совершенная *Англичанка!*“ Иной
 опять говоритъ: „шакой-шо *Голландскій*
Офицеръ защищаль себя чрезвычайно храбро,

какъ будто онъ былъ Англичанинъ!“ Надобно безприсрастно сказать, что *Калскіе* колонисты имѣють причину и право смяться надъ *Англичанами* и ненавидѣшь ихъ: спойшь только вообразишь, что когда придетъ сюда небольшое, ничего незначащее *Голландское* суднишко, взятое въ пѣвнѣ *Англичанами*, то во все время, пока оно спойшь здѣсь передъ глазами жищелей, *Англіискіе* Офицеры не упускають поднимать на немъ *Голландскій* флагъ подъ *Англіискимъ*, какъ будто такая малость можеть что либо прибавить къ шресямъ ихъ флюшовъ, а когда въ торжественные дни военные корабли, по обыкновенію, украшаются флагами, то на многихъ изъ нихъ поднимають *Голландскій* флагъ, въ знакъ униженія онаго, подъ самую *низкую* частію корабля! Такие случаи съ перваго взгляда покажутся бездѣлицами, но они дзвять національное честолюбіе и нелегко забываются. Опишу неблагоприспойной и гнусной посшупокъ одного *Англіискаго* пѣхошнаго Офицера; имя его должно быть помѣщено здѣсь; это былъ Капшанъ *Фрезеръ* (Fraser) человекъ

дѣвъ 55. Онъ одѣся въ старинное женское плашье, какое носятъ здѣшнія шарухи, вышелъ на сцену въ публичномъ шеатрѣ въ присушствіи Губернашора и многихъ Англійскихъ Генераловъ и спашь предспавляшъ, какъ *Голландки* говоряшъ по Англійски, со всеми ихъ шѣловженіями и ужимками; правда, что способности акшера были велики, и подражаніе неподобно! Англичане знали, кто онъ шякой, и одобрили его громкимъ хохошомъ и рукоплесканіемъ; но каково было Голландцамъ и Голландкамъ? Они съ огорченіемъ оставили шеатръ. — Г. *Фрезеръ* нацисалъ извиненіе и общался въ слѣдующій разъ загладишъ неблагоприсшойность сдѣланной имъ шуцки. — Всѣ желали неперпѣливо видѣшъ окончаніе этой спранной піесы, и Капцшпанъ *Фрезеръ* сдержалъ свое слово. Точно въ помъ же спаромодномъ косшюмѣ, какъ и прежде, явился онъ на сцену, и произнесъ къ публикѣ корошенькую, смѣшными выраженіями наполненную извинительную рѣчь, въ кошорой всѣ слова выговаривалъ ломанымъ *Англійскимъ* языкомъ, какимъ говоряшъ *Голландки*... Англи-

чане смѣялись и рукоплескали, а Голландцы морщились и про себя ворчали. Губернапоръ жоша и не билъ въ ладоши, но громко смѣялся, и, казалося, развязкою былъ доволенъ; лѣтъ все и кончилось!

Кто же послѣ сего станеть подозрѣвать колонисшовъ *Мыса Доброй Надежды* въ лицемеріи и прищворствѣ, когда они говорятъ, что лучше бы желали бытъ подъ *Французскимъ* правленіемъ, плаща контрибуціи и налоги, кошорыхъ обыкновенно Франція пребуштъ съ завоеванныхъ ею земель, нежели пользоваться выгодами, доснавадемыми имъ отъ *Британскаго* Правительства, перенося шакія ругашельства и язвительныя насмѣшки отъ людей ничего незначащихъ и припомъ въ присущствіи особы, представляющей здѣсь лице Короля?

4. О внутренней и вишней торговлѣ.

Торгъ, какъ внутренній шакъ и вишній, производимый на *Мысѣ Доброй Надежды*, весьма маловаженъ. Поселяне, на продажу въ городъ, пригоняють рогашой скопъ и барановъ и привозятъ вино, хлѣбъ, зелень и

фрукты; а сами покупають чай, сахар, табакъ, порохъ, свинець, желѣзо и грубыя Европейскія издѣлія для одежды, а также разнаго рода посуду. Въ семь составишь весь внутренній шоръ колоніи. Морской ея шоръ немного значительнѣе, но также особеннаго вниманія не заслуживаетъ. Колонія ничего такого не производитъ въ большомъ количествѣ, чѣмъ бы дорожили въ другихъ земляхъ, а сама, по неимѣнію своихъ фабрикъ, прешерпываетъ нужду почти во всехъ произведеніяхъ Европейскихъ мануфактуръ и, безъ нихъ обойтись не можешь, но только въ такомъ маломъ количествѣ, относително къ общему масштабу коммерціи Европейской, что здѣшній шоръ совсѣмъ и непримѣненъ.

Желѣзо, мѣдь, свинець, сукна, полотна, бумажныя и шелковыя матеріи, галантерейныя вещи, шляпы, сапоги, башмаки столовая, чайная *) поваренная посуда, чай,

*) Въ привозныя вещи продаются съ аукціона. Я жилъ вмѣстѣ съ командиромъ одного Англійскаго купеческаго судна, котораго онъ самъ же былъ хозяинъ. Онъ сказывалъ мнѣ, что Англійскіе товары чрезвычайно выгодно возить сюда, а особливо

сахаръ, сорочинское ишено, шабакъ, крѣпкіе
 напишки, вина, *) поршеръ, медикаменты,
 пишная бумага и многія другія малозначащія
 вещи сушь товары, въ коихъ колонія имѣеть
 нужду и получаешь ихъ отъ Англійскихъ
 купцовъ. Сама же она, кромѣ небольшого ко-
 личества вина и коровьяго масла, ничего не
 отправляетъ, а платитъ за покупаемыя
 вещи наличными деньгами, кои беретъ за
 доставляемые ею войскамъ, военнымъ ко-
 раблямъ и купеческимъ судамъ съвѣсныя
 припасы и вина.

Мануфактурами на *Мысъ Доброй Надеж-*
ды не занимающся; всѣ рукодѣлія состоятъ въ
 кузнечной работѣ, въ дѣланіи фуръ, шелѣгъ

столовую и чайную фаянсовую и глинную посу-
 ду, которую они укладываютъ въ пустыя винныя
 бочки, кои также здѣсь покупають дорого, и дер-
 жать ее на палубѣ, чтобы не заныть напрасно
 нужнаго для другихъ товаровъ мѣста въ пирюмѣ.
 Привезенныя имъ Англійскія бездѣлицы, продавъ
 онъ съ выгодой 50 и 100 процентовъ за исключені-
 емъ всѣхъ издержекъ.

*) Со всѣхъ напишковъ привозимыхъ въ Кап-
 итшасть, какъ шо: водки, рому, джину и вина, пла-
 тится пошлины по 5 процентовъ. Цѣны объявля-
 ющяся по совѣсши и продажа должна бытъ съ
 аукціона.

и бочек *) и въ выдѣлываніи коровьихъ и оленьихъ кожъ.

До сего я говорилъ о дѣйствительной существующей нынѣ торговлѣ *Мыса Доброй Надежды*, а теперь скажу, что здѣсь могъ бы быть шоргъ, еспли бы колонія была совсѣмъ усуплена и долго находится въ рукахъ Англичанъ. Въ эщомъ я основываюсь на мнѣніяхъ многихъ Англичанъ и Голландцевъ, заслуживающихъ полную довѣренность, съ коими часто мнѣ случалось разговаривать и слышать ихъ сужденія, основанныя не на одномъ мнѣніи, которое можеть быть прѣспраснымъ, а на ясныхъ доводахъ.

Колонія могла бы ошправлять въ чужія земли большими количествами: вина, овечью шерсть, соленое мясо, коровье масло, сыръ, бычачьи кожи, кишовой жиръ и усы, кожи морскихъ медвѣдей и шюленей и свинець, а сверхъ сихъ главныхъ шоваровъ и другіе, иэ шоль важныя, доставляли бы ей немалую выгоду, какъ шо: слоноваѧ кость и шпрусовы перья.

*) Фуры и бочки здѣсь очень дороги.

Вина здѣшнія, копорыя могли бы съ большою выгодною продаваться въ Европѣ и во многихъ Европейскихъ колоніяхъ, сѹшь: *Констанское* вино, вино называемое *диамантъ* и *Калская мадера*.

Констанское вино дѣлаюшь изъ винограда, распущаго шолько въ двухъ мѣсяхъ, лежащихъ одно подлѣ другаго на оплогоспи подошвы высокой горы въ разстояніи оупъ *Калштата* верспъ десяпъ. Одна изъ сихъ дачъ называешся большая *Констанція* (*gross Constantia*) и принадлежишь Господину *Клушу*; а другая, принадлежащая *Г. Колину*, именуется *малюю Констанцію* (*klein Cosntantia*) Виноградъ въ нихъ происходишь оупъ лозъ, привезенныхъ изъ *Персидскаго* города *Шираза* и шого рода, копорой называешся *мускаделью*. Другія вина здѣсь дѣлаюшь въ *Февраль* мѣсяцъ, а *Констанское* въ *Апрѣль*. *Констанское* вино никогда и ни въ какомъ климатѣ не испоршился. Мы нѣсколько бущылокъ привезли съ собою въ *Камтапку*, гдѣ оно зимовало и было шоль же хорошо, какъ и прежде. Малое количество и высокая цѣна не позволяшь конечно опправляшь

вина сего въ Европу на значащую сумму. Надобно знашь, что въ здѣшней колоніи дѣлаешся множество разныхъ сладкихъ винъ *) изъ винограда ошъ дозь, вывезенныхъ изъ разныхъ мѣстъ Франціи, съ коими мѣццакъ Констанское вино, можно будешъ доставляшъ въ Европу прекрасное десертное вино за умѣренную цѣну: ибо нынѣ у насъ очень многоіе имѣли случай пишь настоящее Констанское вино.

Изъ винограда, распуцаго ошъ дозь, привезенныхъ сюда съ острова *Мадеры*, дѣлаюшъ въ великомъ количествѣ разныхъ добротъ вино, называемое *Калскою мадерою*. Оно вкусно, никогда не порнищся и обходишся дешево, а пошому могло бы служишь важнымъ предметомъ здѣшней торговли. Англійскій купецъ *Венабль* (Venable) сказывалъ мнѣ, что оны для опыту ошправиль однажды судно съ виномъ въ *Англию*, и не

*) Изъ нихъ вино называемое по имени селенія, гдѣ его дѣлаюшъ, *диамантъ* есть самое лучшее, немного уступающее Констанскому. Вкусъ оно имѣешъ весьма сладкой и пріятной съ нѣкоторою крѣпосшю, а цвѣшъ блѣднорозовый.

выручилъ денегъ, заплаченныхъ за провозъ; но Командиръ *Рулей* приписываетъ это дурному выбору вина, увѣряя, что ему неоднократно случалось привозить въ *Англію* здѣшняго вина, кошорыя шамъ пріобрѣли общее одобреніе; — многіе богатые и опытные купцы мнѣ позже говорили.

Овесья шерсть могла бы сослужить нашему вывозному торгу, если бы Правленіе обратило на оный свое вниманіе; но никакъ какъ сему торгу и основанія не положено, по поселенію нынѣ, привезя свою шерсть въ *Каликатъ*, часто принужденны бывающъ за недостаткомъ купцовъ вхашъ съ нею назадъ или продаващъ за самую бездѣлицу, а потому они и небрегутъ о улучшеніи и сбереженіи сего важнаго и весьма изобильнаго въ здѣшней колоніи предмета Европейской торговли.

Чрезвычайное количество соли въ разныхъ мѣстахъ колоніи, а особливо около залива *Алго* (*Algoa Bay*) и прохладныя погоды, часто здѣсь бывающія, дающъ колонистамъ *Мыса Доброй Надежды* всѣ способы пригошовлящъ солонину, коровье масло, сыръ

и бычачьи кожи для внешней торговли; и этого ничего нет, кроме большого количества масла, отправляемого в *Бразилию*, где, по причине сильных жаров, его не делают. Сырую зрелую жищу совсем делают не умеют и не стараются научиться полезному делу искусству.

Китовый промысел, включая в себя оных морских медведей и тюленей, мог бы составлять значительную часть *Калской* торговли, если бы жищу вздумали заниматься оными. Залив, называемый *Делаго* (Delagoa Bay) наполнен бывает в известные времена года китами; а множество островов недалеко от *Мыса Доброй Надежды* лежащих, так сказать по берегам усеяны морскими зверями. Ныне здесь в *Фальш-бау* есть небольшое заведение для китовой ловли и для промысла тюленей, принадлежащее одной купеческой компании, которая за сию привилегию колонии ничего не платит. Правление, желая ободрить такого рода промысел, дает право на оный на три года всякому, кто только пожелает им заниматься. Промысел китовый начинается в пер-

выхъ числахъ Мая, а кончипся въ Сеншябрь. Кишы, копорыхъ промышленики бьють, называюпся Bone-whale; ихъ однакожь мало бываешъ въ здѣшнемъ заливѣ, а много захо- дяшъ другаго рода, именуемыхъ горбашыми (Humbacks) но ихъ не довяшъ, ибо они ни къ че- му не годяшся. Тюленей бьють на неболь- шихъ оспровахъ, лежащихъ подлѣ Мыса *Эгвилась* (Aiguillas) по сю сторону его, и сей промыслъ довольно прибыточенъ. На остров- хъ, лежащемъ въ *Фальшь-баѣ* и названномъ *Тюленьимъ*, шакже компанія промышляешъ сихъ живописныхъ, но ихъ шамъ мало и они не шакъ хороши.

Свинцовой руды очень много опыскано около залива, называемаго *Камбусъ* (Camboos- Bay) но оной не разрабапываюшъ.

Слоновая кость и *строусовы перья* мо- гли бы шакже приносишъ, не малую прибыль здѣшнимъ жителемъ, ешьяи бы они спали отпраляшъ ихъ въ *Европу*. Нынѣ поселяне не спараюпся промышляшъ ихъ, пошому что въ городѣ расходъ на нихъ [невеликъ. Въ случаѣ вывоза не шодько сами начали бы промышляшъ ихъ, но и спарались бы доста-

вашь отъ *Бошмановъ* и *Кафровъ*, какъ словую косць шакъ и шпроусовы перья. Съ распространениемъ торговли и доходы колоніи увеличались. Правленіе въ 1801 году имѣло доходу съ здѣшней колоніи 450,713 рейсшамеровъ.

Сказанное мною здѣсь о торговлѣ *Мыса Доброй Надежды* заключающимъ примѣчаніемъ. Недѣльностью оной не должно относить на счетъ колонистовъ и здѣшнихъ купцовъ. Они распорочны, шрудолюбимы, знаютъ свои выгоды не хуже всѣхъ людей въ свѣтѣ и шпастно любятъ — деньги; следовательно не разшались бы добровольно съ своими выгодами, ешлы бы Правительство благопріятствовало ихъ предпріятіямъ; но *Голландская Индійская* компанія считала сію колонію постояннымъ дворомъ богатыхъ своихъ конвоевъ, и шакъ ону содержала, не заботясь нимало о досшавленіи ея жителямъ коммерческихъ выгодъ, отъ коихъ сама никакой пользы получашъ не могла, а *Британское* Правленіе доколѣ будешъ въ неизвѣстности, гудержишъ ли *Англія Мысъ Доброй Надежды* за собою на

всегда, *) или при заключеніи мира общепольствва засшавяшъ онышъ успушишъ оный другой державъ — конечно не присшупишъ ни къ какимъ новымъ коммерческимъ узаконеніямъ, копорыя могушъ клонишъся къ большой выгодъ временныхъ ея подданныхъ.

Но когда Англія будешъ владѣшъ сею колонією. по пракшашу, шо менѣе нежели черезъ десяшъ лѣшъ она досшигнешъ самаго цвѣшущаго состоянія. Просвѣщенные Англичане, Голландцы и даже сами Французы въ сей дѣшшшъ не сомнѣваюшся.

(Окончаніе въ сл. кн.)

*) Она удержала ее нынѣ, при заключеніи всеобщаго мира.

И. СТИХОТВОРЕНІЯ.

О л ь г а.

Вольный переводъ изъ Бюргера.

Ольгу сонъ вспревожилъ слезный,
 Вспала рано по ушрѣ:
 „Измѣнилъ ли другъ любезный?
 „Умеръ ли? ахъ! я умру.“
 Воискъ дѣя Пешровыхъ славу,
 Съ нѣмъ ушелъ онъ подъ Польшаву,
 И не пишесть ни двухъ словъ.
 Все ли живъ онъ и здоровъ?

На сраженіи ладъ Шведа,
 Туръ безъ брани побѣдець,
 И желанный плодъ побѣды
 Миръ Россіи возвращесть;
 И на родину съ вѣнками,
 Съ пѣснями, съ бубнами, съ шрубамы,
 Рашъ подъ звонъ колоколовъ
 Ша ночись ошъ вѣкъ шрудовъ.

И вездѣ толпа народа,
 Спирый, малый, всѣ бѣгушь
 Посмотрѣшь, какъ изъ похода
 Побѣдители идушь;
 Жены: дѣши имъ въ дорогу
 Кличушь: „здравствуй! сдава Богу!“
 Ахъ! знашь Ольгѣ жить одной,
 Бышь на вѣкъ своѣ сиротой.

Тщешно ищешъ, вопрошаешъ,
 Слухъ пропасть о немъ давно;
 Живъ ли, нѣшь, нишо не знаешъ,
 Будшо канулъ онъ на дно.
 Тушь залившись слезами,
 Въ перси бьешъ, себя руками;
 Рвешъ, принавъ къ сырой землѣ,
 Черны кудри на челѣ.

„Мать к ней кинулась поспѣшно:
 „Что ты? что съ тобой, мой свѣтъ?
 „Развѣ горе неушѣбно?
 „Съ нами Бога развѣ нѣтъ?“ —
 „Ахъ! родима, все пропало,
 „Свѣту — радости не стало.
 „Богъ меня обидѣлъ самъ:
 „Горе, горе бѣднымъ намъ!“ —

„Прости, Господи! Создатель
 „Намъ помощникъ ко всему;
 „Онъ ушѣхъ и благъ податель:
 „Помолись, мой свѣтъ, ему.“ —
 „Ахъ! родима, все пустое!
 „Богъ послалъ мнѣ горе злое,
 „Богъ безъ жалости къ мольбамъ:
 „Горе, горе бѣднымъ намъ! —

„Слушай, дочь: въ Украинѣ дальней,
 „Естьли князь не чья свомъ,
 „Обошелъ ошаръ вѣнчальной
 „Ужъ съ другою швой женихъ?
 „Не крушися безнадежно:
 „Наказанье неизбежно;
 „Здѣсь придется кинуть свѣтъ,
 „Тамъ онъ Богу дастъ оцвѣтъ.“ —

„Ахъ! родима, все пропало,
 „Нѣтъ надежды, нѣтъ какъ нѣтъ;
 „Свѣту радости не стало.
 „Что одной мнѣ бѣды оцвѣтъ?
 „Хуже гроба, хуже ада;
 „Смерть одна, одна опрада.
 „Богъ безъ жалости къ слезамъ;
 „Горе, горе бѣднымъ намъ!“ —

„Прости, Господи! несчастной,
 „Въ судъ съ безумной не входи;
 „Разумъ, слову непричастной,
 „Ошь грѣха ты ошведи!
 „Не крушися, дочь, чрезъ мѣру,
 „Вспомни Бога, вспомни вѣру,
 „Мукъ избавишься своихъ,
 „Райскій сыщешся женихъ.“ —

„Гдѣ жъ, родима, злѣе мука?
 „Ли гдѣ мученью край?
 „Адѣ мнѣ съ суженымъ разлука,
 „Вмѣстѣ съ нимъ мнѣ всюду рай.
 „Не боюсь смертей, ни ада;
 „Смерть одна, одна ошрада.
 „Мнѣ безъ милаго нѣтъ благъ
 „На землѣ, ни въ небесахъ.“

Такъ весь день она рыдала,
 Божій промыселъ кляла,
 Руки бѣлыя ломала,
 Черны волосы рвала;
 И спемнѣло небо ясно,
 Закашилось солнце красно,
 Всѣ къ покою улеглись,
 Звѣзды яркія зажглись.

И дѣвица горько плачешь,
 Слезы градомъ по лицу;
 И вдругъ полемъ кто-то скачешь,
 Всадникъ съ коня свѣзъ къ крыльцу.
 Чшо-то въ сѣняхъ зашумѣло,
 Чшо-то въ двери зазвенѣло,
 И знакомый голосъ вдругъ
 Кличешь ей: „я здѣсь, мой другъ!“

„Ошвори скорѣй безъ шуму;
 „Спишь ли, милая, въ пошмѣ?
 „Слезну думаешь ли думу?
 „Смѣхъ иль горе на умѣ?“ —
 „Милый! ты! шакъ поздно къ ночи!
 „Я всѣ выплакала очи
 „По шебѣ ошъ горькихъ слезъ.
 „Какъ шебя къ намъ Богъ привнесъ?“ —

„Мы лишъ ночью скачемъ въ полѣ;
 „Я съ Украйны за тобой:
 „Поздно выѣхалъ ошшолѣ,
 „Чшобы взяшь шебя съ собой.“ —
 „Ахъ! войди, мой ненаглядный!
 „Въ полѣ свищеть вѣшеръ хладный;
 „Здѣсь въ объятіяхъ моихъ
 „Обогрѣйся, мой женихъ!“

„Нусть онъ свищеть, пуошь колышетъ;
 „Что до вѣтру мнѣ? пора!
 „Воронъ конь мой къ бѣгу пышетъ,
 „Мнѣ не лзя здѣсь ждашь ушра.
 „Вшань, сшупай. садись за мною,
 „Воронъ конь домчишь спрѣлюю,
 „Намъ спо верстъ еще: пора
 „Въ пушь до брачнаго одра.“ —

„Ахъ! какая въ ночь дорога?
 „И спо верстъ ѣды для насъ!
 „Вьютъ часы. Побойся Бога:
 „До полночи шолько часъ.“ —
 „Мѣсяць свѣщишь, вѣхашь споро;
 „Я какъ мершвыи ѣду скоро:
 „Довезу и до ушра
 „Вплошь до брачнаго одра.“ —

„Гдѣ живешь? сѣжи нелешно:
 „Что швой домъ? великъ? высокъ?“ —
 „Домъ землянка.“ — „Какъ въ ней?“ — „Тѣсно.“ —
 „А кровать намъ?“ — „Шестъ досокъ.“ —
 „Въ ней уляжешоя ль невѣсша?“ —
 „Намъ двоимъ довольно мѣсша:
 „Вшань, сшупай, садись за мной,
 „Госши ждушъ; гошовъ покои.“ —

Ольга всшала, вышла, сѣла
 На коня за женихомъ;
 Обвила ему вкругъ шѣа
 Руки бѣлыя кольцомъ.
 Мчашся всадникъ и дѣвица
 Какъ спрѣла, какъ пращъ, какъ шшица;
 Конь бѣжишь, земля дрожишь,
 Искры бьюшь изъ подъ конишь.

Справа, сѣва, споронами
 Мѣмо глазъ ихъ взадъ лешашъ
 Сушь и воды; подъ ногами
 Конскими мосты гремашъ.
 „Мѣсяць свѣщишь, вѣхашь споро;
 „Я какъ мершвыи ѣду скоро.
 „Сшрашноль, свѣщикъ, съ мершвыи спашъ.“ —
 „Нѣшъ... что мершвыи помидашъ?“ —

Что шамъ вдругъ за чудно пѣлье?

Что шамъ врань кричишь во мѣлѣ.

Звонъ печальный! погребенье!

„Тѣло предаемъ землѣ!“

Ближе, видяшь: пошь съ соборомъ;

Гробъ несуть, поюшь всѣмъ хоромъ;

Поспунъ медленна, пляска,

Пѣснь нескладна и дика.

„Что вы воете къ мѣсшу?

„Хоронишь придешь чреда.

„Я къ вѣнцу везу невѣсшу:

„Въ слѣдъ за мною всѣ пуда.

„Что жъ вы, пѣвчѣ! не спойше,

„Пѣснь на свадьбу мнѣ пропойше;

„Попъ! и ты бѣги сей часъ,

„Обвѣчай на вѣки насъ!“

Смодкн... гроба какъ не сшало...

Всѣ послушны вдругъ словамъ,

И послѣшно побѣжало

Все за ними по слѣдамъ.

Мчашся всадникъ и дѣвица

Какъ стрѣла, какъ пращъ, какъ пища;

Конь бѣжишь, земля дрожишь,

Искры бѣюшь изъ подъ копылъ.

Справа, слѣва, споронами

Горы, доли и поля,

Взадъ лепишь все; подъ ногами

Конскими бѣжишь земля.

„Мѣсяць свѣшишь, вѣхашъ споро;

„Я какъ мертвый вѣду скоро.

„Страшноль, свѣшишь, съ мертвыи одашь?“

„Полно мертвыхъ помниашъ.“

Казни шлопъ; кругомъ въ мерцань

Чушь чушь видно при луи

Адской оволоци скаканье,

Смѣхъ и пляска въ вышинѣ.

„Кшо шамъ? Сводочъ! всѣ за мною,

„Въ слѣдъ бѣгите всѣ шодпою;

„Было бъ шамъ кому плясашъ,

„Какъ съ женой и лягу олашь.“

Сволочь съ пѣсню заунывною;
 Понеслась за сѣдокомъ;
 Словно вихорь бы порывной
 Зашумѣлъ въ бору сыромъ.
 Мчашся всадникъ и дѣвица
 Какъ сырѣла, какъ пращъ, какъ пшшца;
 Конь бѣжитъ, земля дрожитъ,
 Искры бьютъ изъ подъ копытъ.

Справа, сѣва, споронами
 Взадъ летяшь луга, лѣса;
 Все медькаешь предъ глазами:
 Звѣзды, шучи, небеса.
 „Мѣсяць свѣшишь, вѣхашъ споро;
 „Я какъ мершвыи бду скоро.
 „Спрашноль, свѣшникъ, съ мершвыиъ онашь?“
 „Ахъ! что мершвыиъ поминашь? —

„Конь мой! пѣшухи пропѣди,
 „Чуръ! заря чтобъ не взошла;
 „Горь вершины забѣлаи:
 „Мчирь, какъ изъ лука сырѣла!
 „Конченъ, конченъ пушь нашъ, дальной,
 „Уготовленъ одръ вѣчнальной;
 „Скоро съвздишь какъ мершвецъ
 „И добѣхалъ наконецъ.“

Наскакалъ въ шпремленъи яромъ
 Конь на каменный заборъ;
 Съ двери вдругъ хлыста ударомъ —
 Спали несли и запоръ;
 Конь въ ограду; шамъ кладбище,
 Мершвыиъ вѣчное жилище;
 Свѣшятъ камни на гробѣхъ
 Въ блѣдныхъ мѣсяца лучахъ.

Что же мигомъ предъ собою
 Видишь Ольга? Чудо! спрахъ!
 Лашы всадника золою
 Всѣ рассыпались на прахъ;
 Голова, взглядъ, руки, щѣло,
 Все на миломъ помершвѣло;
 И спомнѣ ужъ онъ съ косою,
 Спрашвыиъ ославъ кошняной.

На дыбы конь воронъ дзвился,
 Дикимъ голосомъ заржалъ,
 Спукнулъ въ земаю, проваиися,
 И на вѣки съ глазь процаъ.
 Вой на воздухъ высоко,
 Скрежешъ подь землей глубоко;
 Ольга въ спрахъ безъ ума,
 Неподвижна, и нѣма..

Туть надь мершвой заплясали
 Адски духи при дунѣ,
 И просяжно припѣвали
 Ей въ воздушной вышинѣ:
 „Съ Богомъ въ судъ неиди крамольно,
 „Скорбь шерци, хошь сердцу больно;
 „Казнена ты во злоши:
 „Грѣшну душу Богъ проси.“

Катенинъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И,

І 8 І 6.

93 † *Димитрій Донской. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ въ стихахъ.* Въ С. П. б. печашано въ типографіи Ивана Глазунова 1816 года. Въ 4. 82 стр.

(О семъ изданіи должно сказать поже, что сказано о изданіи *Эдипа въ Афинахъ* въ 22 кн. С. О.)

94 † *На смерть Его Свѣтлости Князя Николая Ивановича Салтыкова* С. П. б. 1816 въ 4, 8 стр.

(Прозаическое сочиненіе Г. Наумова.)

95. † *Чародѣй или новый и полный всеобщій Оракулъ, собранный изъ древнихъ и новѣйшихъ мудрецовъ и Астрологовъ, какъ то Зороастра, Птолемея, Тихо-Брага, Алберта, Мартына*

Задека, Брюса и Мута, съ гравированными фигурами. С. П. 6. Въ типографіи при Кадешскомъ корпусѣ, 1816 года, въ 8, 308 сгр.

† *Опытъ о предохраненіи отъ моровой язвы и ея легеній Дмитрія Левитскаго, Доктора Медицины, при Императорской Московскои Медико - Хирургической Академіи Адъюнктъ-Профессора Повивальнаго Искусства и Судебной Медицины, Московскаго городского Акушера и Общества Физико Медицинскихъ наукъ при Императорскои Московскои Университетѣ Члена. Въ пользу молодыхъ врачей.* Москва. Въ типографіи Н. С. Всеволожскаго. 1816. въ 8, 239. сгр.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А .

IV.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

*Отрывки изъ писемъ въ Германію. *)*

Миттага, 1 Іюня 1814.

Можешь бышь, что въ ту самую минушу, когда я пишу письмо те, ты въ укромномъ домикѣ своемъ угощаешь одного изъ моихъ соотечественниковъ, возвращающихся со славою изъ Франціи, онъ въ бесѣдѣ съ тобою говоришь съ юсторгомъ о чудесахъ столицы Руской, и надежда узрѣшь любезное Опечеснво блискаетъ въ его зоряхъ. Знаи, что и я слышу въ сію столицу и тамъренъ приномъ сообщишь тебѣ описаніе моего путешествія въ письмахъ, кошорыя ты можешь

*У Изъ книги: *Erinnerungen von einer Reise nach St. Petersburg von U. F. v. Schlippenbach*, о кошорой упомянуто было въ Библиографіи 23 кн. С. О.

читашъ при шумѣ *древняго Рейна*. Пустьъ она чаще слышитъ повипореніе имедь *Александра и Россіанъ*, и не забываетъ своихъ освободителей. Знаю, что вы, Нѣмцы, чувствуя возвращенную вамъ свободу, приписываеше въ словахъ и пѣняхъ, единственно самимъ себѣ честь сего освобожденія, но скажете по совѣсти, могло ли бы совершилось сіе освобожденіе безъ помощи Россіи, которая сначала величайшимъ, священнѣйшимъ пожертвованіемъ древней столицы своей примирила Судьбу, а потомъ ударила во врага всѣми своими силами. При всемъ томъ малѣйшее изъ вашихъ владѣній, хочеть, подобно *Америку*, назваць по своему имени Новый Свѣтъ, не имѣ найденный. Ваши полководцы вертятся судьбою свѣта, какъ ящомъ послѣ *Колумба*, и хотящъ непремѣнно увѣрять, что они догадались, какъ доставить его на островахъ юга. Нѣкоторые изъ нихъ безразсудны до того, что приписываютъ *морозамъ* победы, одержанныя храбростью и любовью къ Отечеству. Мы же помнимъ, что *Березина*, не замерзала еще въ то время, когда Наполеонъ бѣжалъ, чрезъ нее, и ты согласишься, что доколѣ не замерзаетъ вода, дошоль, и Французской арміи нельзя замерзнуть: эта нація, подобная во всемъ ртущи, развѣ шолько въ самой сильной спужѣ можеть опровергъ и сдѣлать *ковкою*.

Улышаюсь мыслию, что ты и еще многіе изъ твоихъ соотчичей, чужды сей неблагодарности, и полагаю, что всякое извѣстіе о *Россійскомъ* Монархѣ и народѣ будетъ тебѣ и всякому доброму Нѣмцу занимательно и пріятно. — Какъ нѣкогда Греки изъ сожженнаго Иліона взяли свой пададіумъ; такъ и Германцы получили пададіумъ свободы и народной независимости изъ обьяшой пламенемъ Москвы; шолько Греки были враги Троянамъ, а Рускіе были друзья и спасители Германцевъ: они сами перенесли къ нимъ священный символъ и его имъ посвятили!

Цѣль путешествія моего самая лесдная. Мнѣ поручено, именемъ *Курляндскаго Пильтенскаго* дворянства, принести Его Величеству Всемощна-

вѣйшему нашему Государю Императору всеподданнѣйшее поздравленіе съ одержанными надъ врагомъ знаменитыми побѣдами, и благодареніе за возстановленный миръ.

Юля 1-го вечеромъ выѣхалъ я съ женою и дѣшми изъ деревни своей, и на другое ушро прибылъ въ *Митаву*. Тебѣ, извѣстна *Курляндія*. Она много пострадала отъ войны 1812 года. Дворяне лишились многого: доходы ихъ весьма уменьшились, расходы увеличились; десятая часть помѣщиковъ пришла въ бѣдность, прочіе пользуются прешію прежняго имущества. О торговлѣ нельзя было и помышлять, а нынѣ она какъ бы проснулась отъ глубокаго сна и не знаешь, въ которую сторону обратишься. Искусства и Науки — но пересыщаемъ жаловаться на шяжкое время. Безразсудно было бы нынѣ не ожидать лучшаго. Заря его заиммаешь; вскорѣ возсіяешь свѣтлое ушро.

Бдучи въ *Митаву*, вспомнилъ я, какой видъ представляла дорога сія за полшора года предъ симъ, когда была цокрыша бѣгущимъ непріятедемъ, который былъ шакъ бышро преслѣдованъ Рускими, подъ командою Г. *Маркиза Пауцци*, что не имѣлъ времени для грабежа. Всѣ помѣщики присылали подводы, для провоза пѣхоты. Лучшія дворянскія лошади, которыхъ дошолъ съ шрудомъ скрывали въ лѣсахъ, везли артиллерію. Это было шоржешвенное шешвіе, въ которомъ всѣ участвовали чувствомъ, словомъ и дѣломъ. Непріятели нашігли и разбили въ шо время, когда онъ думалъ, что преслѣдователи находятшя еще далеко отъ него. Непріятельскіе Коммисары, Иншенданты, Коменданты и пр. шщешно старались сохранить *благословенія* коншинентальной системы. Вся дорога отъ *Либавы* до *Мемеля* ушяна была *кофеемъ*; сахаръ, выбишый изъ бочекъ, шаялъ на снѣгу. Ариергардъ, состоявшій изъ *Голландцевъ*, которые, смотря на эши промзведенія, воспоминали о потерѣ своихъ колоній, не хотѣлъ защищаться, а Французской начальникъ ихъ уска-

какъ впередъ, увидѣвъ въ створѣхъ вѣтрами нѣсколь-
ко бабъ, которыя показались ему козаками!

Рига, 2 Юля.

Я выѣхалъ вчера изъ *Митавы*. Утро было
ясное и пріятное. Древній замокъ глядѣлся въ
въ спокойныхъ струяхъ рѣчки *Аа*, и въ семь зер-
калъ принималъ видъ прежняго своего великолѣпія;
обвѣшавшая частіи его въ сеи карзинѣ не шакъ
были примѣшды, какъ на самомъ дѣлѣ. Тоже бы-
ваешь и со многими другими предметами въ жи-
зни, которые лишились для насъ всего блеску, всей
красоты своей, и привлекательны только въ *от-
раженіи* ихъ посредствомъ искусства, которое
скрываетъ припомъ опавшія или обвѣшавшая мѣ-
ста. — Вдоль по берегу стояли барки покрытыя
работниками. Съ поля неслись ошголоски пѣсней
Кураляндскихъ пашушекъ. Укрѣпленія мостовато
прикрытія на берегахъ *Аа*, посироенныя кресты-
янами по принужденію неприятеля, служили къ
повторенію сихъ ошголосковъ. Укрѣпленія сія ош-
часши уже разрушились; мѣстами проглядываешь
на нихъ и шрапка.

Я непрерывно занимаюсь воспоминаніями о
прошедшихъ годахъ. Въ прекрасной деревнѣ *Ценн-
дорфъ* въ 8 верстахъ отъ *Митавы*, принадлежа-
щей *Графу Рагинскому*, неприятель сжегъ всѣ
дома; нѣкоторыя изъ нихъ вновь построены,
но въ другихъ мѣстахъ, среди зеленѣющихъ де-
ревъ и кустовъ, возвышаются голыя трубы — па-
мятники грозной войны — и бросающъ длинную тѣнь
на долину. — На берегу рѣчки *Экау* цѣлы еще шан-
цы, построенныя неприятелемъ. Корчма, въ кото-
рой нынѣ шумятъ веселые крестьяне, была тогда
главною квартирою Коменданта. На кровостныхъ
работахъ при *Экау* погибло множество крестьянъ,
пригнанныхъ съ разныхъ концовъ Губерніи. Непри-
ятель принуждалъ ихъ работать долѣ нежели сна-
чала было объявлено; они испрашили всѣ взятыя
ими съ собою съѣстные припасы, и должны были
перлѣшь голодъ. Многіе изъ нихъ бѣжали; непри-

нели поймали нѣкоторыхъ изъ нихъ и — разстрѣляли. Возвратившіеся въ дома также по большей части померли отъ изнуренія силъ долговременною тяжкою работою, голодомъ, шоккою и побоями. Первые горячки были послѣдствіемъ.

До деревни *Олай*, миль въ двухъ отъ *Риги*, видны слѣды войны, слышны повѣствованія о ея ужасахъ. Непріятель не смѣлъ ближе подвинуться къ крѣпости. 3 Ноября покусился онъ атаковать наши войска: его заманили къ закрытой башнярь, нанесли ему великій вредъ и принудили послѣдно отступить. Въ сей день пушечные выстрѣлы были слышны въ *Ригѣ*, видѣвъ былъ и дымъ. Многие жители рѣшились выйти на валы и защищать крѣпость. *Маркизь Пауцуги* имѣлъ подъ своею командою отъ *Риги* до *Диналинда* не болѣе 15,000 тысячъ годныхъ къ службѣ солдатъ, а непріятелемъ было до 35,000, и они не смѣли подступить къ крѣпости ближе двухъ миль. Это всякому покажется непонятнымъ; но должно знать, съ какимъ искусствомъ умѣли обманывать непріятеля, который думалъ, что къ *Ригѣ* непрерывно подходятъ свѣжія войска. Команды ежедневно входили въ городъ, то чрезъ одни, то чрезъ другіе ворота, и ночью опять выступали, чинишь днемъ повторяишь эшопъ маневръ. Припомъ стоявшія за городомъ войска часто нападали на непріятеля въ расплохъ, и шѣмъ удоставряли его въ своей многочисленности. Самъ Маршалъ *Макдональдъ*, какъ извѣстно, полагалъ, что въ *Ригѣ* 30,000 чел. гарнизону. Укрѣпленія *Рижскаго* форштама (предмѣстія) или лучше сказать, мостовые прикрышіе при *Двинѣ*, не были еще кончены, когда непріятель занялъ уже *Митаву*. Я видѣлъ тогда *Ригу*. Какое время! На главѣ Соборной церкви висѣли на веревкахъ большіе черные подвижные шары, которые служили вмѣсто телеграфовъ, для сообщенія съ Англискими военными судами, стоявшими на рейдѣ. Шары сіи издали казались большими пушечными ядрами, и на вершинѣ церковной главы казались символами желѣзной силы, которою Россіянинъ рѣшился спасти Вѣру и Ошечество. —

Тогда гарнизонъ занимался нагрузкою на суда чужденныхъ бомбъ, отправлявшихся въ *Минусинск* предмѣстіе. Батъ моста на *Двинѣ* не было судоглаца жишелей были печальны и мрачны; одни окаяны часовыхъ раздавались по опустѣвшимъ улицамъ. Правда, что тогда существовали еще прекрасныя предмѣстія *Петербургское* и *Московское*, сдѣлавшіяся въ послѣдствіи добычею пламени, но уже тогда почишались они невозвратно погибшими. Дома, обрѣченныя на испребленіе, казались еще ужаснѣе нежели въ послѣдствіи развалины ихъ: они ждали дня своего разрушенія. Сей день наступилъ... По совершеніи неизбѣжнаго, предвидѣннаго бѣдсшвіи, являешся на печальныхъ развалинахъ крошкая Надежда, убѣгавшая со страхомъ предъ наступленіемъ грядущаго еще, но вѣрнаго нещасія. Сіа необходимую въ войнѣ предосторожность, кошоурою предано пламени 800 домовъ, не щислая пристроекъ, лавокъ и анбаровъ, называюшъ необдуманною и поспѣшно исполненною, но мнѣ кажется, что ешьялибъ предмѣстія не были сожжены, и некріяшель не увидѣлъ рѣшишельнаго намѣренія защищать городъ до крайности, шо онъ смѣлѣе подвинулся бы съ превосходными силами своими къ крѣпости, заняшой шоль малочисленнымъ гарнизономъ. Когда бы *Рига* была взята Французами, шогда, можешъ бышь, кампанія 1812 года не кончилась бы съ такою славою для *Россіи*. Въ войнѣ, освященной содѣйствіемъ Провидѣнія, въ войнѣ, предпріятой прилѣсеннымъ челоувѣчествомъ проливъ демона зла, часть *Риги*, подобно священной *Москвѣ* и всѣмъ градамъ и селамъ, дежавшимъ на разрушительномъ лужи Наполеона, принесена въ жершву святому дѣлу; изъ пепла ея возникъ свѣжій лавръ побѣды, возрастаешъ прекрасная пальма мира и благоденствія! — Во время сильной зимы 1812 года, *Двина* покрывалась крѣпкимъ льдомъ. Ошъ эшого положеніе *Риги* сдѣбалось сомнишельнымъ Рѣка, защищающая городъ съ одной стороны гораздо лучше просшаго вала, сдѣбалась гладкою, приступною равниною, но умъ и мужество вездѣ находяшъ оредствя! *Маркизъ Паулицки* приказалъ

осмотрѣвъ на рѣкѣ башшарей изъ огромныхъ льдинъ. О канонирскія лодки, вокругъ коихъ непрерывно смали ледъ на большое пространство, составляли яркую вышнюю защиту. — Можеть бышь ваши Полиціи, услышавъ это, опись воскликнуть: видѣше, какъ морозъ во всемъ помогаль Рускимъ, и содѣйствоваль ихъ побѣдамъ! Есшьли между своими знакомцами найдешся такой умникъ, то скажи ему, что умъ человека особенно вознаешся въ выборѣ самыхъ успѣшныхъ и лучшихъ средствъ, къ достиженію предположенной цѣли. Рускіе, имѣя вмѣсто пушеводителя, компасъ, перешли въ Финляндіи чрезъ замерзшее море, а въ Ригѣ, когда рѣка покрылась льдомъ, взгромоздили новыя лдяныя горы, и на рѣкѣ построили новую крѣпость, Рускіе преслѣдовали войско Наполеона по вѣнжымъ полямъ, и въ сихъ случаяхъ только пользовались тѣмъ, что предсавляла имъ природа, для достиженія цѣли, предположенной честию и любовію къ Отечеству, пользовались съ силою, мужествомъ и умомъ. Вошъ величайшая заслуга Полководца: не зная мѣстныхъ обстоятельствъ, и не употребляя ихъ въ свою пользу, онъ никогда не одержишь побѣды!

При нашествіи непріятеля, жители Риги, потерпѣвшіе въ предмѣстіяхъ важныя пошери, усердно содѣйствовали великому дѣлу Ошечества. Они приносили важныя пособія въ пользу погорѣвшихъ согражданъ; содержали и лечили многихъ больныхъ и раненыхъ; сами посѣщали госпитали (отъ чего многіе изъ нихъ сдѣлались жертвами заразы); мужественно и безъ ропота сносили бѣдешвія войны, жертвовали въ пользу Ошечества важными суммами; опираваяли внутреннюю службу въ городѣ (знавшіишія особы стояли на часахъ и ходили папругами) и вообще заслужили гражданскій вѣнокъ, поднесенный уваженіемъ всѣхъ благомыслящихъ Россіянъ городу Ригѣ, по справедливости во всѣхъ граматахъ называющемуся Императорскимъ.

Укрѣпленія Митавскаго предмѣстія, ненашедшія побѣдоноснаго врага въ полчищахъ Наполеона, въ 1814 году разрушены ошчасши разлишемъ Двины,

кошорую за два года предъ тѣмъ защищали. Воды срыла нѣкоторые укрѣпленія, снесла палатки, разрушила многіе дома и анбары съ товарами, и вообще причинила убытку на 2 миліона рублей.

Я прибылъ въ *Ригу* послѣ обѣда, и не дожидаясь до рѣки, вышелъ изъ каретки, чтобъ засладиться прекраснымъ зрѣлищемъ на мосту. Первое дыханіе мира все здѣсь перемѣнило, все одушевило! Мостъ, назавшійся за два года предъ симъ пустою черною подосою, проплетанною чрезъ рѣку, нынѣ ~~чрезъ~~ былъ съ обѣихъ сторонъ большими и малыми судами. Вся рѣка покрыта была кораблями; издали видны были мачты. Мѣлая рыбацья и перевозныя лодки плавали по ней во всѣхъ направленіяхъ. Торговая оживла, хотя не въ прежнемъ видѣ, но, поощреніемъ пріятнѣе и бѣдствій, казалась вдвое пріятнѣе взбру наблюдателя! На купеческихъ корабляхъ раздавались громкія пѣсни, изъ окошекъ каюкъ выглядывали румяныя, веселыя лица!

Крѣпостныя валы, кошорыхъ зеленая гора утверждена на граничномъ основаніи, представляли также пріятную картину. Высокая цитадель и древній замокъ Гермейсеровъ возвышаются надъ ними въ грозномъ величій.

Торговая площадь предъ воротами, между валомъ и берегомъ рѣки, покрыта была народомъ. Я нашель между торгашами множество Поляковъ и Липовцевъ, которые смотрѣли съ любопытствомъ на Французскихъ военнопленныхъ, вымѣнивавшихъ здѣсь съѣстные припасы, на цѣпочки и колечки изъ лошадиныхъ волосъ, соломенные шляпки и пр. Вчера прибылъ сюда вновь транспортъ въ 800 чел. пленныхъ, возвращающихся извнутри *Россіи* въ Опечесшво. Извѣстный злодѣй *Вандамиль* находится въ томъ числѣ. Достоинно примѣчанія, что между плыми много женщинъ; онѣ прибыли съ Французскою арміею въ *Россію*, пережили всѣ бѣдствія и ужасы, и нынѣ возвращаются съ мужьями своими во Францію. При транспортѣ во сто человекъ, всегда найдешь по три, по четыре женщины. Ихъ везуть на повозкахъ (видишь ли, что Рускіе и въ пльницахъ умѣють уважать прекрас-

ный полъ!) и вездѣ снабжаютъ свѣшными при-
дасами и подарками. Я думаю, что есмьдѣ бѣд-
ные Французы могли предвидѣть сіе опличіе жен-
щинамъ, но каждыи изъ нихъ не преминулъ бы за-
паснись подругою! — Женщины сіи были большею
частью сироты и безобразны; не многія могли на-
зваться пригожими. У нѣкошорыхъ были маленькія
дѣти. Одна картина очень меня шронула: пѣнной
Французъ шелъ опираясь одною рукою о повозку,
на кошерай сидѣла его жена, а на другой рукѣ несъ
полугодоваго ребенка, кошорый прислонясь къ
плечу ошца, крѣпка спадъ. Пѣнный, человекъ
лѣтъ въ 40, съ густыми, черными баккенбардами,
служилъ въ артиллеріи. Онъ родился на границѣ
Испаніи. На лицѣ его написано было, что онъ пе-
ренесъ многія сшраданія. Я сшрбсилъ его, гдѣ онъ
взялъ въ пѣннѣ и пр. Онъ отвѣчалъ мнѣ съ суро-
вою важностію, и рассказывая о томъ, что по-
шертѣлъ, особенно въ началѣ пѣна, посмащривалъ
на жену свою, какъ бы призывая ее въ свидѣтель-
щицы, а она сидѣла въ глубокомъ размышленіи,
иногда кивала головою и приговаривала: *ah mon Dieu!*
oui! Они не могли нахвалиться человекѣлюбіемъ
крестьянъ *Архангельской* Губерніи, гдѣ они жили
въ послѣднее время, и говорили, что шамъ не знали
ни въ чемъ недостатка. Ребенокъ ихъ родился въ
Руской деревнѣ, и опсправляется съ ними къ *Пи-
ренейскимъ* горамъ. Какъ рано судьба повергла его
въ воды бѣдшвенной жизни, и съ бреговъ здыстой
Двины несетъ къ *Бидассовъ*! Спи, младенецъ! шы
покойшсь на груди ошца, колеблемой нѣжною къ
тебѣ любовью! Чье воображеніе, хошябъ са-
мага *Данта*, въ состояніи представить адъ, въ
кошоромъ видны были бы все бѣдшвія и сшраданія,
изаіянные однимъ гловѣкомъ на миллионы людей!
И онъ живъ еще! Одно вѣчное Правосудіе можешъ
судить его; но люди шребуюшъ защиты ошъ си-
лы сего чудовища, сего злѣйшаго изо всехъ злыхъ
духовъ!

(Продолженіе будетъ.)

V.
С М В С Б.

1.
Въ Парижѣ вышла книга подъ заглавіемъ: *Искусство полусать мѣста или Совѣты просителюмъ. Соиненіе посвященное людямъ безъ шута.* Въ Journal des Débats напечатано о ней слѣдующее сужденіе „Вотъ книга полезная и можно сказать (для Французовъ) необходима. Еслибы чиншателимъ однимъ взглядомъ могли обозрѣть многочисленныя подпы просителеи, искашелеи мѣстъ, кандидатовъ, оставившихся за шпашами чиновниковъ всякаго рода, то уважили бы великую пользу, принесенную обществу Издателемъ сей книги. По самому умѣренному щету, при каждомъ Министерствѣ шолляшбъ до сорока тысячъ просителеи, и ежедневно принимается до тысячи прошеній. Въ просителеи, по словамъ ихъ, люди самыя достойныя; права ихъ неоприцаемы; въ прошеніяхъ заключается одна истина; они не только не увеличиваютъ своихъ заслугъ, но еще умаляютъ по скромности свои достоинства, и просятъ въ милости того, чего въ правѣ требовать; слогъ ихъ всегда ясень, почтенъ, крашоль, и между штемъ (смѣю ли сказать?) Министры стодъ жестоки, что обманываютъ надежды цѣлыхъ тысячъ людей, и оставляютъ даже безъ ошвѣща великолѣпныя прошенія на пребольшихъ листахъ Александрійской водошобрѣзной бумаги, полированной сандаракомъ, выглаженной заячьей лапкою, исписанной буквами самаго чистаго почерка!“

„Одна старуха приближидась не помню къ кошпорому Римскому Императору и хопила разскашъ ему предлинное дѣло посреди улицы. Императоръ прервалъ рѣчь ея, сказавъ, что ему недосугъ. *Такъ для тегожъ ты Императоръ?* спросила старуха Историки, повѣстшующіе о семъ случаѣ, выхваляютъ смѣлость старухи и правосудіе Государя, почувствовавашаго всю силу сего доказательства. Въ самомъ дѣлѣ видно, что Императору досужно было выслушивашъ всѣхъ просителеи, ибо въ то время Римъ имѣлъ не болѣе шрехъ или чешырехъ

миллионовъ жидедей. Нынѣ сіе замѣчаніе еще справедливѣе, и есмьли кошорой Министръ отмажешся выслушашъ оныѣ доски до доски тысячи прошеній, кошорыя сылаются въ его Канцелярію ежедневно, то неужели ни одинъ изъ просителей не смѣешъ сказать Его Превосходительству: „Такъ для чего жъ вы Министръ! Вы жадуешся на нашу докучливость? Дайте намъ мѣсна, и мы оставимъ васъ въ покоѣ доколѣ намъ не залочешсялучшихъ.“ Это умствование кажется мнѣ весьма справедливымъ. И въ самомъ дѣлѣ неужели шакъ шрудно прочешъ передъ завтракомъ тысячу прошеній, и передъ обѣдомъ загошовишь на нихъ тысячу отвѣшовъ? При томъ же слогъ Министровъ всегда бываетъ ошрывяшъ, и сія послѣдняя работа будетъ дмъ очень нешрудна. Сверль шого въ какое время просители имѣли болѣе права на вниманіе начальшва? Разспросите ихъ: они всѣ душою привязаны къ законному Королю; иногда скрывали оныѣ сію привязанность, но единшвенно изъ благогаумія; иногда изъдвляли они мѣнія и чувствва, совершенно шшвиныя ныѣшнимъ, но въ сердцахъ они были шрны и преданы дѣлу законной власти. Нѣкошорые изъ нихъ писали списки въ честь новоспеченныхъ Высочествъ и Величествъ, но прочише сіи списки, и вы увидите, что добрые сіи люди съ умысломъ писали нешпости и шолько дурачиды временныхъ своихъ покровителей!“ —

„Но не довольно имѣть права и достоиншва, быть способнымъ къ службѣ, шрудолюбивымъ, шправнымъ, честнымъ — надобно знанъ искусство выпрашивашъ заслуженныя мѣсна — искусство важное, единшвенное, изложеное сочинителемъ разбираемой мною книги во всей шочности. Всякой проситель долженъ купить сію книгу, для успѣха въ своихъ шрудахъ; и шакъ, сшишая по шороку тысячу просителей въ каждомъ Министерствѣ, двѣсти шорокъ тысячу человекъ могутъ имѣть въ ней нужду — поздравляю книгопродавца!“

„Искусство просить предпологаешъ въ кандидатѣ великое число физическихъ и нравшренныхъ качествъ, кошорыя ему всѣ, болѣе или менѣе, необходимы. Проситель долженъ быть непроницаемъ

въ самомъ проливномъ дождѣ, не смѣешь чувствовать измѣненія погоды и способенъ простоять часъ-другой сряду въ передней неподвижно и безмолвно, подобно спалупу Пашъ Авиноръ говоритъ, что ростъ и лице просителя должны говорить въ его пользу: это было бы очень хорошо, есмьлибы Швейцары, Секретари и пр. были женщины, но мнѣ кажется, что неовко и совѣстно были смройнѣе и пригоубе того, кого просимъ; и шакъ скажемъ, что въ семь случаевъ можно были красавцемъ, но неслышомъ. Ношь просителя: ешь вещь весьма важная; ешьли онъ длиннѣе обыкновеннаго, шо можно опасаться, что его заллокнушь дверьми въ случаѣ грубаго отвѣза: это случилось съ однимъ просителемъ, кошорый лишился носу по шрехмѣсячномъ *хожденіи*; природа снабдила его носомъ въ шри дюйма, а онъ просилъ мѣста Емошришела при шбачномъ магазинѣ. Въ числѣ правшвенныхъ *вачесствъ терпѣнїе* ешь самое необходимое и *какое терпѣнїе!* Кошка, подшерегающая мышъ, ешь несовершенное шокмо подобіе просителя, кошорый ищешъ милосши. Второе мѣсто занимаетъ *цниженность*. Олѣвсишь двадцать поклоновъ, не получая въ ошвѣшъ ни одного, изгибашь предъ челоубкомъ, прямымъ какъ шесшь, принимаешь *шубосши* за корешкое облождение, улыбашься, слыша неучшivosti. — вошь что долженъ наблюдать всякой хорошій проситель. По словамъ Данта, надъ вратами ада надписано: *оставъ здѣсь надежду*, а надъ вратами въ храмъ *Милосши* надлежало бы налисашь: *оставъ здѣсь всю гордость!*“

„За симъ слѣдуютъ подробныя нашоавенія. Мы узнаемъ, что каждый проситель долженъ знать наизусть свое прошеніе, и всегда носить при себѣ дещь бумаги и карманную чернилицу. При самомъ шпрогомъ порядкѣ въ Канцеляри, невѣдко случаеться, что прошенія въ ней *утрачиваются*, и дая предупрежденія долговременныхъ и скучныхъ справокъ и обысковъ, всегда должно почишашь первое прошеніе пропавшимъ. Просители необязаны совершенно знать правила языка и даже правописаніе, но онъ непременно долженъ умѣть писашь безошибочно слова: *Милостивѣйшій Государь, Ваше Пре-*

**превосходительство, Ваше Сіятельство, Ваша Свѣт-
 лость** и пр. Извѣстно, что одинъ великій Грамма-
 тикъ лишилъ наслѣдства племянника своего за то,
 что онъ написалъ въ письмѣ къ нему: *вашъ вѣсто-
 хорнейшей слуга*. Не жестоко ли было бы лишить
 человека мѣста за то, что онъ написалъ *Прѣвосходи-
 тѣльство* вмѣсто *Превосходительство*, или *Графъ*
 вмѣсто *Графъ*! Смѣюся надъ педантами, но и въ
 переднихъ должно знать Грамматику. — Библиотека
 просителей должна быть не велика, но опборна: она
 состоятъ изъ *Мѣсяцслова съ росписью всѣхъ ги-
 новныхъ особъ въ Государствѣ* на текущій годъ
 (книга, въ которой заключается болѣе истинъ не-
 жели во всѣхъ прочихъ!) изъ *Дворанскаго родослов-
 ника*, творенія сухаго, но пречушнаго; изъ *плана
 города Парижа*, для сокращенія *нѣшешествій* и
 изъ *указателя двадцати пяти тысячъ адресовъ*.
 Авторъ говоритъ только о сихъ чешырехъ книгъ,
 но я осмѣливаюсь присокупить къ нимъ, *пого-
 вый дорожникъ* въ пользу просителей *пріѣзжихъ*,
 и *искусство объѣдать въ гостяхъ*, сочиненіе сдѣ-
 лавшееся весьма драгоцѣннымъ съ шѣхъ поръ, какъ
 содержатели практировъ удвоили цѣну объѣдовъ —
 Глава о *ногахъ* и о *каретъ* показала мнѣ не-
 сподя ясною и хорошею, какъ прочія: я даже на-
 шель, что она измишняя и заключаетъ въ себѣ
 прошиворѣчія: имѣя хорошія ноги, не имѣешь на-
 добности въ *каретъ*, и, какъ авторъ самъ замѣ-
 чаетъ, когда ищешь мѣста, чтобы имѣть карету —
 тогда обыкновенно не имѣешь кареты, чтобы и-
 кашъ мѣста. — За то глава о *томъ* написана пре-
 восходно: изъ оной можно научишься шайнѣ сораз-
 мѣрять произношеніе словъ съ особами, къ кошо-
 рымъ относихся рѣчь, и съ вещами, о которыхъ
 говоришь. Сомнительное дѣло, естли искусно пред-
 ставишь оное, становишся занимательнымъ и даже
 почти очевиднымъ. Возраженія, замѣчанія, рассказы,
 подобно музыкѣ, имѣютъ свои мѣры: *адажіо*, *ан-
 данте*, *аллегро* и пр. Искусство переходить отъ
 жесткаго къ нѣжному, слышать и разделять слова,
 соединять звуки — гораздо важнѣе нежели какъ ду-
 мають. Проситель-нѣвецъ въ тысячу разъ болѣе
 увѣренъ въ своемъ успѣхѣ нежели всякой другой;

и не худо было бы каждому просителю об погоне поучиться пѣнию. — Я забылъ главу об одеждѣ Авшоръ утверждаетъ, что она должна бытъ проста; но я съ нимъ несогласенъ, ибо известно, что по платью встрѣкаютъ.“

„Все сказанное мною относится къ предварительнымъ только наставленіямъ; это приготовительные уроки. Выйдемъ въ подробности — но что я говорю? Листъ мой приходитъ къ концу, а авторъ представляешь еще тысячу разныхъ предметовъ. И такъ я долженъ рассмотреть въ другой и послѣдней страницѣ важныя замѣчанія его объ искусствѣ приступанъ къ часовому Министру, къ Швейцару, сторожу въ Канцеляріи, Канцелярскимъ служителямъ, Экзекутору и такъ дааѣ.... По изображеніи сей Герархіи, въ которой проситель не смѣетъ миновать ни одной ступени, скажемъ нѣсколько словъ о главѣ: *кофейныя доли*, которая есть самая важная во всемъ сочиненіи. Во ожиданіи сей послѣдней статьи рекомендую Читателямъ сію книгу. Авторъ совершенно знаетъ свой предметъ: ему известны всѣ кривыя пути, ведущіе къ случаю, всѣ затрудненія которыя должно любить, всѣ личины которыя должно надѣвать, всѣ пѣсни, которыя надѣжитъ пѣть! Видно что онъ мастеръ своего дѣла, что онъ просилъ во всю свою жизнь и можно удариться объ закладъ, что у него носъ менѣе шрехъ дюймовъ.“

2.

Мы извѣстили публику объ изданіи первыхъ шрехъ частей *Опыта Руской Библіографіи* Г. Сопикова, и теперь считаемъ обязанностію уведомить ее о выходѣ въ свѣтъ четвертой части, съ подробнымъ изложеніемъ ея содержанія. Кришка конечно найдетъ въ ней недоспадки и ошибки, какъ во всякой первой опытѣ, но мы не сомнѣваемся, что публика благосклоннымъ приняшиемъ сего изданія доставитъ Сочинителю средства и возбудитъ въ немъ охоту издашь сію книгу шпрочно, и тогда она конечно спанетъ на ряду съ иношранными произведеніями въ семь родѣ. Въ

ожиданіи того мы должны быть благодарны Г. Со-
 выкову, принявшему на себя трудъ, который онъ
 сдѣлалъ въ состояніи совершить. Сія четвертая
 часть содержитъ въ себѣ *полный каталогъ книгъ*,
 азбучнымъ порядкомъ расположенный, съ буквы О
 до Т. съ библиографическими при многихъ замѣча-
 ніями. Кроме того, при всякой книгѣ, если из-
 вѣстно, означено имя сочинителя, или переводчи-
 ка, Руское ли оно сочиненіе или переводъ, и съ како-
 го именно языка перевѣдена, изъ какихъ состоятъ
 частей, и сколько оной было изданій, гдѣ напеча-
 тана и въ какую долю листа; упомянуто при томъ,
 если она имѣетъ два разныхъ заглавія. Заглавія
 книгъ, достойныхъ особеннаго вниманія и любо-
 пышества Читателей, относящихся особенно къ
 Словесности и Законодательству, Нравственности
 и Истории, которыя все совокупно могутъ соста-
 вить лучшую избранную Библіотеку по симъ пред-
 метамъ, напечатаны особными косыми буквами.
 При нѣкоторыхъ книгахъ показаны шѣ журналы,
 въ коихъ находящіяся обыкновенныя критическія сужде-
 нія, изъ коихъ Читатели могутъ имѣть ясное
 понятіе о ихъ достоинствѣ, при другихъ же, бу-
 де онѣ состоятъ изъ многихъ частей, сказано
 сколько оныхъ уже издано, и сколько еще обѣщано,
 а при переводахъ, сколько оныхъ содержится въ
 подлинникѣ. Въ непродолжительномъ времени на-
 печатана будетъ и послѣдняя пятая часть, къ
 которой присовокупятся при слѣдующія росписи:
 1.) Всѣмъ Географическимъ картамъ, изданнымъ на
 Россійскомъ языкѣ, 2.) Систематическая, распо-
 ложенная по классамъ или по наукамъ, 3.) Именамъ
 сочинителей какъ Россійскихъ, такъ и иностран-
 ныхъ по азбучному порядку, съ краткимъ при
 каждомъ означеніемъ ихъ сочиненій, съ указаніемъ,
 подъ какимъ номеромъ оныя въ книгѣ находящіяся и
 при умершихъ года ихъ кончили. Показавъ
 главное содержаніе сей книги, повспоряемъ, что
 смѣло можемъ рекомендовать оную всѣмъ люби-
 телямъ чтенія, собирателямъ библіотекъ и упраж-
 няющимся въ Словесности и наукахъ. Въ ней каж-
 дый можетъ справляться по своей надобности и

дамъ времени, не имѣя нужды прибѣгать въ обыкновеннымъ каталогамъ книгопродавцевъ. *)

ИЗВѢСТІЕ.

Подписка, для получения *Сына Отечества* въ продолженіе второй половины 1816 года, открылась. Журналъ сей будетъ выходить на прежнемъ основаніи: въ каждую пятницу книжка, и еще въ недѣлю по два прибавленія, содержащія въ себѣ новѣйшія извѣстія о заграничныхъ военныхъ и политическихъ происшествіяхъ. Въ случаѣ полученія извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эскафшамы, будутъ выходить особыя извѣстія: *Къ Читателямъ С. О.* — Цѣна за полугодное изданіе ш е, за 26 книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками (которыя выйдутъ съ 1 Июня по 31 Декабря сего 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ пятнадцать а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ. Въ Санктпетербургѣ принимаютъ подписку всѣ Россійскіе книгопродавцы. **) Иногородные благоволяющъ адресоваться не къ Издателю и не къ книгопродавцамъ, а въ С. П. б. Газетную экспедицію, которая приняла мѣры къ доставленію сего Журнала Гг. Подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. — Издатель покорно проситъ подписывающъ заблаговременно.

*) Подписка на сію книгу, состоящую въ 5 частяхъ, принимается во всѣхъ Рускихъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна оной 25 р. а особо на 4 и 5 часть по 8 р., на бѣл. бум. 30 р. и 10 р. Иногородные за сію же цѣну могутъ получать оную по почтѣ отъ самаго сочинителя, Василья Степановича Савикова, служащаго въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

**) Санктпетербургскіе Читатели, желающіе, чтобы книжки и листки сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по опечатаніи, благоволяющъ присылать адреса свои Издателю въ домъ Паскова, подъ № 52 на Невскомъ проспектѣ противъ господина двора по утрамъ отъ 9 до 12 часовъ, прилагая за сіе доставленіе по три рубля въ полгода.

П Е Р В О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ 24 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° XLVIII.

Н О В О С Т И

. Ф р а н ц і я .

24 Мая начались засѣданія вреннаго суда по дѣлу извѣстнаго Генерала *Боннера* и его Адьюшанша Поручика *Метона*. Генералъ *Боннеръ*, бывший Коменданшомъ крѣпости *Конде*, обвиненъ въ то, что приказалъ или по крайней мѣрѣ, попустилъ разстрѣлять Голландскаго Полковника *Гордона*, посланнаго въ сію крѣпость парламентаромъ, для того, чтобы подчинить ее власти законнаго Короля, а Адьюшаншъ исполнял сіе приказаніе, и лично оскорблялъ Полковника. Докладчикъ прочелъ въ семь засѣданій главнѣйшіе акты, изъ коихъ явствуетъ слѣдующее: „По возвращеніи *Бонапарта* во Францію въ Маршѣ 1815 года Генералъ *Боннеръ* былъ определенъ Коменданшомъ въ *Конде* и защищалъ сію крѣпость упорно противъ Голландцевъ, которые неоднократно приглашали его сдать оную законному Королю. 25 Іюня Полковнику *Гордону* поручено было Командиромъ 16 военной дивизіи Генераломъ *Графомъ Бурнономъ* отправиться въ *Конде*, и пригласить крѣпость сію къ сдачѣ Королю. На сей конецъ даны были ему разныя бумаги. Полковникъ повѣдалъ изъ *Камбрея* верхомъ въ сопровожденіи Голландскаго офицера, шрубача и одного слуги, которыхъ онъ оставилъ въ деревнѣ неподалѣку отъ *Конде*, а самъ въ коляскѣ подѣхалъ къ передовымъ постамъ. На вопросъ караульныхъ далъ онъ въ отвѣтъ, что онъ Французской Генералъ Адьюшаншъ и имѣетъ депешу на имя Коменданша. Онъ былъ во Французскомъ Полковничьемъ мундирѣ и въ орденахъ По-

честнаго Лёгіона, Св. Лудовика и инѣи. Генералъ *Боннеръ* ошправилъ къ нему наветрѣчу Поручика *Міетона*, который, увидѣвъ его, пришелъ въ бѣшенство, и шребовадь, цтобъ онъ снялъ бѣзую кокарду и ордена. Полковникъ объявлять, цто онъ сего не сдѣлаешъ. Тогда *Міетонъ* сорвадь съ него кокарду, завязалъ ему своимъ галстукомъ глаза, и подъ прикрышіемъ привелъ его къ Коменданту, который ждадь его на гласисѣ, и сдѣлавъ ему нѣсколько вопросовъ, осыпалъ его ругательствами, называюъ имѣнникомъ, шпиономъ и проч. Полковникъ подадь ему бумаги, въ числѣ коихъ находилось письмо Королевскаго Военнаго Министра, *Герцога Фельтрскаго* но получилъ въ ошвѣсть, цто всѣ сіи бумаги подложны. На вопросъ Генерала, нѣтъ ли по близости безошсной тюрьмы, Поручикъ *Міетонъ* ошвѣчалъ, цто гораздо лучше будешъ его разстрѣлять. *Боннеръ* приказалъ вывести его изъ города, и по удаленіи его на 50 шаговъ выстрѣлять по немъ изъ пушки. *Міетонъ* повелъ было Полковника (у котораго глаза во все это время были завязаны) ворошійя пошомъ къ Генералу, и сказавъ ему нѣцшо на ухо, подошелъ оный къ провожавшимъ Полковника солдатамъ и приказалъ застрѣлять его. *Г. Гордонъ* просидъ его именовъ чести и чедовѣчсшва, не совершашъ сего злодѣянія, но щещино! Его обили прикладомъ съ ногъ, застрѣлили и ограбили. *Міетонъ* обыскалъ его карманы и нашедъ въ нихъ между прочимъ шуго набишой золошомъ кошелекъ. Онъ роздадь изъ него 1200 Франковъ солдатамъ гарнизона. Одинъ изъ застрѣлившихъ его солдатъ, снялъ у него съ руки адмазной персшени; шѣло довершено раздѣли и бросили въ яму. Во все это время Генералъ *Боннеръ* стоялъ на гласисѣ и въ шопть же день объявлять въ дневномъ приказѣ, цто нѣкто *Гордонъ*, Голландской Адьюшаншъ, бѣглець изъ Французской арміи, приближился для шпионства и переманки солдашь къ передовымъ постамъ, и получилъ заслуженное за шо наказаніе. Тоже объявилъ онъ и Городовому Совѣшу. — По прочшеіи акта обвиненія и сдѣланныхъ подсудимымъ допросовъ, выслушали ихъ самихъ. Сперва вошелъ въ засѣданіе

Генераль *Боннеръ*. (Кавалеръ Почетнаго легіона, Св. Лудовика (!) 45 лѣтъ отъ роду; онъ раненъ въ 1814 году при *Байоннѣ* и съ тѣхъ поръ прихрамываетъ.) Онъ объявилъ, что не почиталъ Полковника *Гордона* Парламентеромъ, но для спасенія его жизни, приказалъ выгнать его изъ крѣпости, и только выстрѣлилъ сверхъ него изъ пушки, которая ошнюдь не была заряжена картечью. — Поручикъ *Мистонъ* (обвиняемый въ томъ, что перемѣнилъ повелѣніе Генерала, приказалъ шести солдатамъ разстрѣлять Полковника, и раздѣлил найденныя у него деньги между солдатами) объявилъ, что онъ ошнюдь сего не дѣлалъ, и не приказывалъ стрѣлять, а шойко слышалъ, что выстрѣлилъ. Свидѣтели, выслушанные во вѣчеромъ засѣданіи по сему дѣлу, во многомъ другъ другу противорѣчили. Въ шретьемъ засѣданіи будутъ выслушаны еще 25 свидѣтеля, и защитникъ Генерала *Боннера*, знаменитый Адвокатъ *Шово Лагардъ*; въ четвертомъ произнесень будутъ приговоръ. Нѣтъ сомнѣнія, что оба подсудимые осуждены будутъ на смерщную казнь, но вѣроятнѣе, что ихъ поручать милосердію Короля.

— По извѣстіямъ изъ *Гренобля*, господствуетъ шамъ совершенное спокойствіе. Дневнымъ приказомъ 18 Мая объявлено, что осадное положеніе *Изеркаго* департаментна кончилось.

— Тестъ Маршала *Ожеро* объявляетъ, что слухъ о смерти его несправедливъ. Между шѣмъ въ разныхъ Французскихъ Вѣдомостяхъ появились уже некрологи его, не съ самыми ласкными о немъ ошзывами. Можеть бытъ, что Маршамъ самъ распустилъ сей слухъ, чтобы услышать безприестрастное о себѣ сужденіе современниковъ.

— *Герцогъ Веллингтонъ* прибылъ въ *Парижъ*. Онъ вкорѣ ошправился въ *Седанъ* и *Колмаръ* для осмотра *Прусскихъ* и *Австрійскихъ* корпусовъ.

— Пишутъ, что *Иезиты* весьма усиливаются во *Франціи*, и будшо многие приходы шребуиошь (?) священниковъ изъ сего ордена.

— Въ *Парижѣ* носился слухъ, что въ началѣ Мая мѣсяца ошарались подорвать порохомъ *Тюлье-*

рійскій дворець. Нынѣ стало извѣстно, что не-
извѣстнымъ челоувѣкъ бросилъ на дворъ чрезъ рѣшет-
ку бушлыку съ порохомъ, которая не причиняя
никакого вреда.

— *Галеиранъ*, въ праздникъ Троицы, отпралялъ
при дворѣ должность Оберъ-Каммергера.

— 18 Мая въ *Мирсели* на площади предъ Рашу-
шею, *Герцогиня Беррійская* вышла на берегъ, и
вскорѣ пошомъ сдана была шоржественно Неаполи-
шанцами Французамъ. Средняя зала Рашуши была
объявлена *нейтральною*; комнаты съ правой сто-
роны *Неаполитанскими*, а съ лѣвой *Французскими*.
Герцогиня вступила въ первая изъ нихъ, украшен-
ная Неаполитанскимъ флагомъ, пошомъ вышла въ
вешпральную залу и сѣла подлѣ сшойвикаго въ среднѣй
оной стола. *Герцогъ Гаврскій*, полномочный Посолъ
Французскій, вышелъ за симъ съ новымъ Придворнымъ
шшашомъ ея изъ Французскихъ комнатъ. Неаполитан-
скій Посланникъ, по произнесени съ обѣихъ сто-
ронъ приличныхъ рѣчей, подвелъ ее къ Французско-
му, который встрѣшилъ ее на половнѣхъ пуши, и
повелъ во Французскія комнаты. Въ сію минуту
началась пушечная лалба. — Пошомъ Герцогиня
шоржественно вѣхала въ городъ и присушествовала
при благодаршвенномъ молебшвіи въ церкви *Св.*
Мартына. Она отпустила всѣхъ прежнихъ слу-
жителей своихъ съ богатыми подарками, и объяви-
ла, что ошнынѣ будетъ окружена одними Фра-
цузами.

(17 Іюня.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣнк. Любек. и Кассельск. Вѣд.
Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl.
Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb.
Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The
Morning-Chronicle.

Печаташъ позволяешся Іюня 16 1816 года.

Цензоръ Стат. Сов. и Кан. Из. Тиликовской

С. Д. В. въ шшпографіи Ф. Дрехсавра.

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 24 книжкѣ журнала

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. № XLIX.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Дѣло Генерала *Боннера* и Адьюшанта его Поручика *Метона* рѣшено 27 Мая. Въ засѣданіи 26 Мая выслушаны были многіе свидѣтели, изъ коихъ нѣкоторые противорѣчили другъ другу, но изъ всего явствуетъ, что *Метонъ* дѣйствительно былъ виною умерщвленія Полковника *Гордона*, что онъ побуждалъ къ тому солдатъ, раздавалъ имъ деньги и ш. п. — Главнымъ защитникомъ Генерала *Боннера*, Адвокатъ *Шово-Лагардъ* просилъ по болѣзни своей, чтобы рѣшеніе отложено было до другаго дня, и судьи, не смотря на сопротивление Королевскаго Прокурора, охотно на то согласились. 27 числа онъ произнесъ рѣчь въ защиту *Боннера*, утѣряя, что принялъ на себя оправдывать Генерала, будучи убѣжденъ въ его невинности. Онъ извинялъ его тѣмъ, что Полковникъ *Гордонъ* явился безъ наружныхъ знаковъ парламеншера и ш. д. Судьи во многомъ съ нимъ спорили. Г. *Бексонъ*, Адвокатъ *Метона*, не могъ сказать многого въ оправданіе подсудимаго, и говорилъ только, что онъ поступилъ неумышленно. — Въ 8 часовъ вечеромъ (27 числа) судьи начали разсуждать о рѣшеніи сего дѣла, и кончили оное не прежде 9 часовъ слѣдующаго утра. Зрители во всю ночь не выходили изъ залы засѣданій. Генералъ *Боннеръ* оправданъ въ обвиненіи, что участвовалъ въ смертоубійствѣ, но найденъ виновнымъ въ томъ, что не преляпствовавалъ совершенію сего злодѣянія и нарушилъ народное право, не признавъ парламеншера Королевскаго, и позволивъ въ своемъ присутствіи оскорблять

Полковника *Гордона*. Подалку въ законахъ неопредѣлено особеннаго наказанія за сію вину, поѣго осудили за нарушение народнаго права къ ~~Франціи~~ на восемь дѣль съ швердой земли Франціи, но при шомъ определено просить Короля, изъ уваженія къ чину его, превратить сіе наказаніе въ осмидѣлшій арестъ въ крѣпости. Президенту поручено объявить ему, что онъ лишается званія члена Почешнаго Легіона, попому, что поступилъ вопреки законамъ чести. *) *Митонъ* за оскорбленіе Полковника *Гордона* и смершоубійство приговоренъ къ смерти. Оба обвиненные плашаютъ попомамъ судебныя издержки. Секретарь опиравился въ шюрму Аббатства для объявленія имъ сего приговора. Генераль *Боннеръ*, неперпѣливо желая узнать оный, просилъ его, оставивъ формы, скорѣе приступить къ дѣлу. Выслушавъ, сказалъ онъ дрожащимъ голосомъ: „Вчера просилъ я судей осудить меня на смерть, ешлы они думаютъ, что немногіе дни мои не могутъ бытъ полезны Отечеству; нынѣ прошу у нихъ одной милосли — приговоришь меня къ смерти, а не къ лишенію чести. Я не чувствую себя ни въ чемъ виновнымъ, и во всей революціи нельзя найти споль несправедливаго приговора.“ — Секретарь отвѣчалъ ему, что судьи его люди благородные, и произнесли приговоръ послѣ чепырехдневнаго размашриванія дѣла и совѣщаній, продолжавшихся 12 часовъ. — *Митонъ* выслушалъ приговоръ спокойно и шолько сказалъ: „Клянусь честью, что Генералу не въ чемъ упрекать себя.“ — Генерала *Боннера* особенно находять виновнымъ пошому, что онъ, въ званіи Кавалера Св. Лудовика, произнесъ присягу защищать честь и права Короля, и безъ письменнаго его позволенія не вступать въ чужую службу. — *Митонъ* шщешно искалъ случая уйти или броситься изъ окна. — Между шѣмъ они оба подали апеллацію.

*) Между шѣмъ судьи признали, что Генераль да 8 Мая велъ себя, какъ дражно, и въ дѣлѣ *Гордона* былъ шолько увлеченъ запальчивостію.

— Предводитель Гренобльских бунтовщиков Дидье разстрелян 29 Мая.

— Артиллерии Капитанъ Волле, обвиненный въ томъ, что похищилъ изъ казенныхъ магазиновъ великое количество пороху, зарѣзая въ шюрэмъ.

— Дѣло Издашелей Бонапаршовскаго Журнала *трехдѣльный Карло* рѣшено на сихъ дняхъ въ Уголовной Палатѣ. Издашелей сии суть: Адвокатъ *Дюфей*, книгопродавецъ *Бабёфъ* и *Бопре*, шипографщикъ *Буко* и еще нѣкто *Константини*, или *Беновицъ*, называвшійся Полякомъ и вошедшій въ судейскую въ орденахъ Почетнаго Легіона и бѣлаго Ора. Доказано, что *Бабёфъ* и *Буко* познакомились въ 1815 году въ *Троа*, гдѣ первый изъ нихъ разсѣвалъ прокламаціи Бонапарша, и печаталъ ихъ въ шипографіи послѣдняго. Въ 1816 году согласились они издавать ежемѣсячно тайный революціонный Журналъ, подъ вышесказаннымъ именемъ. *Дюфей* сочинялъ статьи, *Бабёфъ* отправлялъ ихъ въ *Троа*, *Буко* ихъ тамъ печаталъ (въ числѣ 1000 экз.) и посылалъ въ Парижъ на имя дѣвицы *Сюленъ*, сидѣлицы въ лавкѣ *Бабёфа*. *Константини* подписался на 200 экземпляровъ и раздавалъ ихъ по городу. Трехдѣльная оберточная бумага заказанъ была у купца *Николя*, который однако не зналъ, на что хотѣли ее употребить. Полиція вскорѣ узнала о появленіи первой книжки, но не могла доискаться, кто Издашелей и шипографщикъ. Между тѣмъ *Бабёфъ* поссорился съ *Буко*, который требовалъ съ него денегъ, и Полиція въ *Троа* 16 Февраля запечатала его шипографію, въ копорой найдена была рукопись второй книжки. — Подсудимые вздумали было заператься, но при очной ставкѣ признались. Члены Уголовной Палаты почти непримѣчнымъ читая въ судѣ предосудительныя мѣста изъ сей книжки. Въ актѣ обвиненія сказано, что въ ней оскорблены характеръ Короля, благородныя его чувства и поступки, оклеветано Правительство, предсказывается скорая революція, которою низвергнувъ будетъ шренъ законнаго Короля и пр. По приговору суда, *Буко* виновенъ въ томъ, что печаталъ сей Журналъ, *Бабёфъ*

въ шомъ, что отпралялъ его въ типографію, Бо-
пре, что продавалъ его, а Дюфрей, что сочинилъ.
Они присуждены къ ссылке в упряжь судебныхъ
издержекъ. Съ *Константины* сняты кресты Пе-
чешнаго Легіона за то, что онъ умышленно содѣ-
шествовалъ *Бабефи*. — Кажется, что всѣ они, кромѣ
Буко, доводны симъ приговоромъ.

→ Теперь преданы суду 30 шакъ называемыхъ
патріотовъ 1816 года.

Разныя известія.

— Въ Лондонѣ получены изъ Барцеллоны отъ
шамоншняго Англійскаго Генеральнаго Консула извѣ-
стія, что *Алжиры* берутъ Англійскія суда: 4-го
Мая захваченъ былъ Англійскій брикъ, а 5 и 6 еще
два корабля, со всѣмъ экипажемъ, въ числѣ кото-
раго находился и *Вице-Консулъ Британскій*. —
Это извѣстіе изумило всѣхъ подданныхъ въ Англии.
Они вновь удосшоурились, что съ *Варварійца-
ми* не должно договариваться дружественно, а необ-
ходимо надобно бить ихъ. — Честь *Американцамъ!*

— Пишутъ, что два *Мексиканскіе* корсера за-
хватали *Испанскій* суда — близъ *Кадикса*.

— Въ *Бостонѣ* (что въ *Сѣверной Америкѣ*) часны-
я люди снаряжаютъ экспедицію для вспоможе-
нія возмущившимся инсургентамъ въ *Хили*.

(21 Іюня.)

Изъ Гамб. Верл. Вѣнк. Любек. и Кассельск. Вѣд.
Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl.
Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb.
Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The
Morning-Chronicle.

Печатаешь позволяешь Іюня 20 1816 года.

Цензоръ Стат. Сов. и Кан. Изъ *Тиликовской*

С. П. В. въ типографіи Ф. ДРЕКСЕРА.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1816. № XXV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Инвадидной домъ въ Парижѣ. *)

Читали ли вы описаніе *Валкала* въ *Съверной Эддѣ*? — Если читали, то припомнишь конечно шѣ прекрасныя награды, которыя сплешащели Съверныхъ баснословій судили героямъ своимъ въ будущей жизни. — Безпрерывныя войны гремѣли по лѣсамъ и цусшынямъ древняго Съвера. Званіе военнаго челоувѣка уважаемо было всѣми. Люди, въ кошорыхъ семейственна жизнь и мирныя занятія умягчили решивосшь сердце и упомили пламенную жажду къ брани,

*) На сихъ дняхъ выйдешъ въ свѣшъ обьмая и послѣдняя часть *Цисель Рускаго Офицера*, о кошорыхъ мы неоднократно упоминали въ своемъ изданіи. Пославая обязаннощію извѣстить о шомъ публику, счишаемъ крашкую выписку изъ оной лучшимъ оредствомъ для сего увѣдомленія. Повшорлемъ сказанное нами при извѣщеніи о выходѣ въ свѣшъ первыхъ частей: книга сія принадлежишь къ числу лучшихъ произведеній нынѣшней нашей Литературы. *Изд.*

не могли безъ живѣйшаго сердечнаго участія сморгнуть на тяжкіе шруды и мужественную смерть великодушныхъ блюстителей ихъ спокойствія, выгодъ и правъ. Отъ сего родились понятія утѣшительныя для воиновъ. Служители олшарей осыпали, а стихотворцы украсили ихъ всеми цвѣтами воображенія своего. Тогда вѣрили, что *богини (Валки)*, цвѣшущія красошою и младосцію, невидимо слѣзали на поля брани, и принимая въ нѣжныя объятія *души храбрыхъ*, уносили въ жилище радостей, въ *Валгалль*. — Правители воинственныхъ народовъ, для очевидныхъ польвъ своихъ, долго поддерживали вѣру сію. Но понятія мечтательныя уступили мѣсто существенности, очарованіе исчезло, а войны продолжались, и воины желали бытъ успокоенными на шой земль, которую защищали упратою здоровья и членовъ своихъ. Крoвавыя раны становились *устами* и вопіали за нихъ. Священный гласъ вѣры, здравый разсудокъ и чувствительныя сердца всступились за великодушныхъ спражей Опечества. Въ разныхъ Государствахъ прилагали, разные спо-

собы для доставленія награды и покоя посправадимъ и попрудившимся въ браняхъ. Но ни одно Государство въ Европѣ (думаю, кромѣ Англии), не похвалится такимъ прекраснымъ заведеніемъ, какъ Франція. Оно можешь назваться перлою столицы ея. Я былъ сего дня въ *Инвалидномъ домѣ*, и, признаюсь тебѣ, другъ мой, что всѣ мечтанія о древнемъ *Валгалѣ* слабы предъ тѣми существенными благами, копорыя доставляешь шумъ безмятежный оныхъ посѣдѣвшимъ въ военныхъ трудахъ. — Въ двухъ словахъ расскажу испорію *Инвалиднаго дома*, а потомъ опишу его наружный и внутренній видъ. —

Лудовикъ XIV, желая успокоить храбрыхъ сопрудниковъ своихъ, повелѣлъ воздвигнуть великолѣпное зданіе, въ 1671 году. Зданіе сіе, номѣщающее покойно и выгодно до шести тысячъ жильцовъ, есть одно изъ огромнѣйшихъ въ Парижѣ. Наружность величественна и важна. Многія спашуи, по приличію расположенныя, возвышаютъ красоту ея. — Съ необыкновеннымъ чувствомъ удовольствія разсматривали мы внутренность дома. Огромныя залы, гдѣ накрыты

были обѣдненные столы; кухни, гдѣ готовили простую, но вкусную пищу, и гидравлическая машина, проводящая свѣжую воду во всѣ жилища дома: все возбуждало любопытство наше. Но картина благоденствія здѣшнихъ жителей въ полномъ блескѣ своемъ открылась на переднемъ, зеленомъ и цвѣтами украшенномъ дворѣ. День былъ прекрасный; множество жильцовъ, оставя комнаты, вышли наслаждаться благоуханіемъ насажденныхъ ими же цвѣтовъ. Здѣсь только можно видѣть полную картину скола жестоко изувѣченнаго, столь великодушно утѣшеннаго въ невозвратныхъ потеряхъ своихъ человѣчества. Деревянные ноги и косыли шупъ слишкомъ обыкновенны. Многие лишились обѣихъ ногъ и одной руки. Такихъ сажаютъ въ шельжки, копорыя легко приводятся въ дѣйствіе оспальной рукою, возящъ ихъ по песчанымъ дорожкамъ. Въ толпахъ покрытыхъ сѣдинами воиновъ, мелькающъ и молодые лица. Не одно число лѣтъ службы, но и тяжкія раны дающъ право на помѣщеніе въ жилища сема. Здѣсь къ попеченіямъ Правительсва присоединяющъ по-

леченія родства и дружбы. Тамъ молодая жена увѣрленъ супруга, чпю раны, обезобразившія видъ его, ни сколько не перемѣнили ея чувства. Въ другомъ мѣстѣ видимъ милую дѣвицу, съ нѣжною заботливостію поддерживающую престарѣлаго отца, какъ юношу, замѣняющаю собою кошмы дѣду и съ всепортомъ чинающаго славу подвиговъ его въ ранахъ и знакахъ, украшающихъ вешнюю грудь. — Недавно одинъ изъ Парижскихъ живописцевъ нарисовалъ прекрасно одного изъ престарѣлыхъ Инвалидовъ, съ опеческою нѣжностію даскающаго милую дѣвущку, попомощицу свою. Онъ эмнесъ се еще младенцемъ изъ одного горѣвшаго города во время войны и воспиталъ, какъ дочь. Князь живописца предсхавила различельную противоположностію двухъ возрастовъ. Лице сѣдаго сшарца покрывно морщинами, а на лицѣ блонкурой красавицы играешъ румянецъ розъ. Милая невинность прекрасными голубыми глазами благодаритъ виновника ея благополучія. Чувствительное сердце для услажденія своего найдетъ много подобныхъ эщой, не рисованныхъ, но живыхъ кар-

шли въ домъ Инвалидовъ. Вообще всѣ лица цвѣтущую улыбку вѣришнворнаго удовольствія. Люди безъ рукъ и безъ ногъ довольны своимъ состояніемъ своимъ, и не смотря на раны и увѣчья, здѣсь рѣже, нежели гдѣ нибудь, услышишь вздохи и стонъ. Но чтобы получить точное понятіе о всемъ, что শুсть есть превосходнаго, непременно должно войти въ домашнюю церковь Инвалидовъ. — Какая церковь! — Это храмъ, и храмъ великолѣпный! — Золотый куполъ его сіяетъ какъ солнце надъ пасмурновидными Марижемъ. —

Вхожу съ благоговѣніемъ и дивлюсь великолѣпію храма. Вездѣ мраморъ, памятники и рѣдкая живопись. Полъ изъ мраморнаго мозаика, *Полѣтныя скрижали* заслуживаютъ особенное вниманіе. На нихъ изображены имена прославившихъ себя подвѣтами и честною смертію за Отечество. Но вошь *памятникъ* мужа благороднаго въ герояхъ, искуснаго въ полководцахъ — памятникъ *Тюрена*. Художникъ представилъ его въ послѣднюю мину жизни. Разпростершой на львиной кожѣ, Тюрень

умираетъ въ объятіяхъ вѣрнѣйшей спутницы своей — *Побѣды!* — Побѣда, въ видѣ величавой женщины, одною рукою поддерживающую слабѣющую голову умирающаго, а другою съ улыбкою готовишя возложить на нее *вѣнецъ безсмертія*. Вся душа героя, вмѣстѣ съ его взорами, усмремлена на сію лестную награду. Величественный орелъ, подлѣ сидящій, также быстро гавдитъ на сей вѣнецъ. *Мудрость* и *Храбрость*, въ образъ двухъ женщинъ, неулыбно рыдаютъ. *Исторія*, приспально сморщивъ на великаго, чшобъ не уронишь ни одной черны его дѣлъ.

Всѣ сіи изваянія изъ лучшаго бѣлаго мрамора. Внизу на мѣди выпуклая картина *Туркгеймскаго* сраженія. — Вошь все, чшо я умью тебѣ сказашь объ *Инвалидномъ домѣ*, на кошбрый шолько, чшо успѣлъ взглянуть, и о кошоромъ много думашь послѣ. — Такъ, вошь средство воспламеняшь юношей, ободряшь мужей и покоишь спарцевъ! .. Взглянувъ на жилище сіе, молодой воинъ охотно вырывается изъ объятій семейства, савно савдуешь гласу вождя и легко подъемлешь

свинцовое бремя военных трудовъ. Грозныя битвы, дальніе походы, бури и зной, степи и горы не спрашны ему. Ядро оспрываетъ руку, пуля пролетаетъ сквозь ногу, онъ плаваешь въ крови; но надежда, подобно богинямъ *Валкамъ*, слетаетъ ушибая его въ часъ лютейшей скорби. — Не будешь онъ влачить дней своихъ безъ возврата крова и надежныхъ опоръ; нужда не заставишь его выманивать крохи насущнаго хлѣба подъ окнами безчувственныхъ богачей. Не будешь засыпать его темная ночь въ безпріютномъ шатаніи по чуждымъ полямъ, и снѣгъ не посыплется на главу, лишенную покровы: онъ имѣетъ вѣрное для себя убежище, куда вводяшь заслуги, и гдѣ покоитъ Отечество! — Конечно, устройство и содержаніе Инвалиднаго дома спомъ великихъ денегъ!... Войска наши слишкомъ многочисленны, число заслуженныхъ велико и устройство зданія, подобнаго описанному, кажется невозможно, но другое великое и благодѣтельное предначертаніе, плодъ глубокой мудрости и чувствительности. Монарха нашего, готовишь щастливый жребій ввр-

ыгнъ Ошечества сынамъ. *Осѣдлость* или по-
 деленіе войскъ есть предпріятіе, здраво об-
 думанное, и способамъ и мѣстности *Россіи*
 совершенно приличное. Я уже вижу, въ
 пріятномъ мечтаніи, щасливый времена,
 когда по утихшихъ буряхъ процвѣшуетъ въ
 различныхъ краяхъ Ошечества нашего но-
 выя *военныя села*. Порядокъ къ кошорому
 издавно привыкли, чистая нравственность,
 кошорою вездѣ оплечались, умѣренность,
 съ которою всегда жили, и *вѣра* и *вѣрность*,
 кошорыя нигдѣ ихъ не оставляли, поселящ-
 ся и заживушь вмѣстѣ съ воинами *Рускими*.

Руски, сълвшія смерть въ кровопролит-
 ныхъ битвахъ, посвюшь и пожнушь свои
 мирныя поля. Тогда шо войны, спасители
 Ошечества, поддержавшіе паденіе древнихъ
 престоловъ, и вынесшіе на мощныхъ раме-
 нахъ своихъ изъ пропасти уничиженія сла-
 ву Европы, возчувствуюють всѣ сладости
 благополучія мирнаго. Они изгоняють рос-
 кошь и не допускають къ себѣ бѣдности.
 Тогда спранныкъ, укрытый госпеприни-
 мымъ войномъ отъ бурной осенней ночи,
 увидишь картину домашняго благополучія,

которой подобныя еще нигдѣ не виданъ
онъ увидишь взранныаго спарца, поучающаго
сына война искусству управляюща плугомъ
а внука, юнѣйшаго изъ членовъ *военнаго а
meistera* его, искусству владѣть оружіемъ.
Тупѣ въ веселомъ пиру товарищей, за ко-
шами пѣнисной браги, или за чарами не-
же добычаго хлѣбнаго вина — поселя-
разныя на привольѣ, съ неизъяснимымъ
умилениемъ бесѣдовать стануць о пре-
жнихъ дняхъ побѣдъ в настоящей славѣ Ма-
нарха-благодѣшеля своего. *Исторія* съ ум-
вольствіемъ вслушивается въ бесѣды сіи и
передаетъ попомощву отголоски сердца.*)

*) Мысль о поселеніи или *свѣдлости войскъ* обя-
яснена довольно въ Высочайшемъ Манифестѣ, отъ
30 Августа 1814 года. *Прим. Сот.*

II.

ЗАМѢЧАНІЯ РУСКАГО О МЫСЬ ДОБРОЙ
НАДЕЖДЫ.

(Окончаніе.)

б. Бури и погода *)

Столовый заливъ есть первая пристань и главный портъ колоніи Мыса Доброй Надежды, но получилъ се преимушество не по качествамъ, какія долженъ имѣть приморской портъ, а пошому, что при ономъ лежитъ *Калиштатъ*, главное мѣсто колоніи. Вся суда военныя и купеческія, имѣющія дѣло до колоніи, или надобность въ ея пособіяхъ, должны по необходимости приходиться въ здѣшнюю пристань, сколь она ни опасна. Открытое положеніе сего залива для всѣхъ вѣтровъ, дующихъ изъ сѣвероза-

*) Это небольшой отрывокъ изъ послѣдней главы *Замѣчаній Г. Головина: Географическое положеніе Мыса Доброй Надежды, заливы и рейды, моря его окружающія, вѣтры, погоды и течения и все прочее, относящееся къ мореплаванію*. Изъ нее выпущено здѣсь все, что собственно относится къ морскому дѣлу. Въ особомъ сочиненіи о путешествіи Г. Головина (которое, какъ полагаешь должно, скоро будетъ напечатано) сія глава, равно какъ и первая, будетъ помещена вполнѣ.

падной четверти горизонта прямо съ океана, дваеть здѣшній рейдъ чрезвычайно опаснымъ, а нерѣдко и гибельнымъ для кораблей въ зимніе мѣсяцы, когда съверозападныя вѣтры здѣсь господствуютъ и часно и коимъ съ невѣроятною силою. Островъ *Рибенъ*, находящійся предъ опверзшіемъ заливъ почти на срединѣ между обоими его берегами служилъ весьма маловажною защитою стоящимъ тамъ судамъ. Здѣшній рейдъ опасенъ не въ одну только зимніе мѣсяцы; нерѣдко были примѣры, что въ лѣтнее время при возстававшихъ отъ съверозапада буряхъ суда погибали подлѣ самаго города. Въ 1799 году Англійской линійной корабль *Скилетръ* (*Sceptre*) стоявшій лѣтомъ въ *Столовомъ* заливѣ, Ноября 5-го, по случаю празднуемаго Англичанами шоржества, въ часъ по полуночи палилъ салютъ, а къ 10 часамъ вечера того же дня едва обломки корабельныхъ членовъ примѣшны были на берегахъ залива. На немъ погибло болѣе 350 человекъ, и въ томъ числѣ Капитанъ и почти всѣ Офицеры, а спаслось только около пятидесяти. Съ нимъ погибли въ одно время

итскій пятидесятипушечный корабль *Оль-
мбургъ* и восемь купеческихъ судовъ. Дол-
жившіе здѣсь морскіе чиновники увѣряли
меня, что рѣдкой годъ проходишь, чтобы у
ихъ не было въ Ноябрь мѣсяць по крайней
мѣрѣ одного шшорма.

Юговоспочные вѣтры, въ лѣтніе мѣсяцы
въ здѣшнихъ моряхъ владычествующіе, не
мгущь бысть гибельны для судовъ, споя-
нхъ на *Калиштатскомъ* рейдѣ, потому что
здѣ вѣтромъ у нихъ чистое море, но при-
няющь великій вредъ мачтамъ, шпеньгамъ
и п. Шквалы или порывы, низвергаю-
щіе съ вершины *Столовой* горы, иногда
идущь съ такою силою, что срываютъ ко-
рбли съ якорей и уносятъ въ море; часто
такіе вѣтры продолжаются по два и по
три дня. Спрямленіе ихъ невѣроушко! Я
имъ видѣлъ, какъ они выломали съ корнями
ва большіе дуба въ Губернашорскомъ саду.
На площадяхъ и улицахъ валяющіеся камеш-
ки поднимающь ими и несущься съ такою
скоростью, какъ просная пыль при обык-
новенныхъ сильныхъ вѣтрахъ. Жишели, при
юговоспочныхъ буряхъ, закрываютъ спавни

у оконъ, обращенныхъ къ вѣтру; но это защищаетъ ихъ отъ тонкой пыли, которая сквозь самыя малѣйшія скважины пробивается въ комнаты, покрываетъ едоими полами, мебель, платье и проч. и даже забивается въ сундуки, закрытые и замками, сквозь ключевыя отверстія! Трудно мнѣ было этому повѣрить, еслибы я испыталъ сего надъ собишвеннымъ моимъ платьемъ, которое было заперто въ деревянномъ сундукѣ, обитомъ кожей.

Нельзя вообразить ужаснѣе и величественнѣе той картины, какую можно видѣть здѣсь при зимнихъ северозападныхъ штормахъ, которые обыкновенно сопровождаемы бивающъ молніею и громомъ. Революціонный вѣтръ, потрясающій зданія и производящій беспрестанный шумъ въ окнахъ и дверяхъ, прерываемый только сильными громовыми ударами, рассыпающимися надъ самую голову, частая и яркая молнія, освѣщающая на нѣсколько секундъ весь окрестный просторъ, и въ ужасной тишинѣ вдругъ представляющая вѣтру зрителю волнующееся и кипящее у береговъ море, стоящія на рейдѣ

Большой опасности корабли и вершины
 этих горъ, окружающих *Калштатъ*,
 бокая пишина и бездѣйствіе во всеи го-
 одѣ — все это вееляетъ въ сердце какой
 то необыкновенный священный шрепетъ, и
 въ тоже время, представляя природу во
 всеи ея грозномъ величии, производить въ
 немъ нѣкое шайное удовольствіе! Случив-
 шаяся при мнѣ въ *Калштатѣ* жестокая буря
 никогда не изгладится изъ моей памяти, но
 не имѣю силъ сообщить словами другимъ
 то, что чувствовала, смотря на сію вели-
 чественную картину природы!

Зимнии мѣсяцами на *Мысѣ Доброй На-
 жежды* считаются послѣдняя половина Апрѣ-
 ля, Май, Іюнь, Іюль, Августъ и половина
 септября: въ это время здѣшнее,
 море подвержено бываетъ частымъ шпор-
 камъ, и пошому *Голландская-Остъ-Индская*
 компанія установила, чтоиъ корабли ея съ
 половины Апрѣля до половины Септября
 переходили въ *Симонсовъ заливъ*. Черныя лу-
 чи, ступающіяся на горизонтъ, въ сѣвероза-
 падной его четверти и поднимающіяся мало
 по малу, суть непрѣнные и взрывшіе.

признаки приближающейся бури. Тогда всходящія здѣсь суда начинаютъ пригосновляться къ отвращенію бѣды, когорыи она угрожаетъ. Въ лѣтніе мѣсяцы, когда вершина *Столовой* горы вдругъ покроецца бѣлымъ облакомъ, когорое-поспешенно начнешь опускашься къ низу по крушой спороу горы *) тогда должно непременно ожидать сильнаго шпорма.

По причинѣ опасности сего рейда бывшій здѣсь командиромъ предъ нашимъ бывшимъ Англійскій Конпръ-Адмиралъ *Сперлингъ* хотѣлъ ушпаковать, чшобъ военныя суда во весь годъ сюда не приходили, а для исправленія своихъ надобностей, останавливались въ *Симонсовомъ* заливѣ. Я спрашивалъ у многихъ свѣдущихъ Голландцевъ, чшо бы могло быть причиною выбора шп-

*) Выше оказано, чшо подлѣ самой *Столовой* горы есть другая высокая гора, называемая *дьявольскою*; когда первую изъ нихъ передъ бурей облако спадаетъ покрываетъ, то Англійскіе матрозы говорятъ, чшо чоршу на шпозь накрываютъ, а Голландцы замѣчаютъ, чшо онъ собирается въ гости, и ему пригосновляютъ парикъ. Всякой молодець на свой образецъ! Англичанамъ нравится сышной обѣдъ, а Голландцамъ хорошо причесанной парикъ!

того дурнаго и опаснаго залива для главнаго перша, и почему первые основатели колоніи не предпочли сему мѣсту *Фальшбая*. По самой вѣроятной догадкѣ, основатели сіи не знали о существованіи *Симонсова* залива и нашли оный спустя 30 лѣтъ по основаніи *Капитата*, когда уже многія зданія съ великими издержками были тамъ построены. Въ началѣ основанія колоніи отправлено было сухимъ путемъ отрядъ, для опысканія удобной пристани, гдѣ бы можно было построить городъ. Посланные возвратились чрезъ шесть недѣль, не найдя *Симонсова* залива, и донесли о невозможности далье продолжашь изысканія, по причинѣ прудности пуши и множеству встрѣчающихся львовъ и тигровъ. *)

Зимніе мѣсяцы отличаются на *Мысѣ Доброй Надежды* частыми сильными дождями, пасмурностію, шуманомъ и грозою, а

*) Прежде сего въ окрестностяхъ *Капитата* было много сихъ опасныхъ животныхъ, и Правленіе наложило особенную подать подъ именемъ *налога львовъ и тигровъ*, который употребляютъ былъ для употребленія оныхъ. Нынѣ львовъ здѣсь вовсе нѣтъ, а тигры попадающа рѣдко. Всѣ они уходятъ далье внутрь колоніи.

льшіе чистымъ яснымъ небомъ и прохладнымъ воздухомъ, но это не безъ исключенія зимою случаются хорошіе дни, а летомъ бывающъ грозы, но не столь сильныя, какъ зимою. Сильныя сѣверо-западные вѣтры никогда не бывающъ безъ дождя или пасмурности, и очень рѣдко безъ грозъ. Громъ всегда бываетъ жестокой и продолжительной, и почти непрерывно гремитъ надъ самою головою. Лишь только послѣдшія издали громъ, то суда должны готовиться на случай удара. При насъ здѣсь ни разу не случилось подобнаго несчастія, но очень часто близко этого было; на корабль *Резант* блъ мы нѣсколько разъ видѣли молнію, спускающуюся по громовымъ опводамъ; кошорые всегда на немъ предъ грозою поднимаются; однажды послѣдоваль ударъ, когда еще поднимали цѣпь, отъ чего ранило двухъ челоуѣкъ. *Сентъ Эльмской огонь* часно былъ видѣнъ на носахъ реевъ близъстоящихъ судовъ, и также на нашемъ шлюпѣ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Гимнъ совѣсти.

Не къ ложнымъ Божествамъ вѣковъ непросвѣщен-
 ныхъ,
 Свящя истицы познанія лишенныхъ,
 Стремись мысль моя въ началъ пѣсни сей;
 Не къ Музѣ, но къ душѣ зываю я своей;
 Въ паинстванныхъ ея изгибахъ обрѣтаю
 Свѣтильникъ, коимъ путь сей жизни освѣщаютъ.
 Сіе дхновеніе всесильна Божества,
 Источника всѣхъ благъ, начала естества,
 Конечно въ сихъ стихахъ подасъ мнѣ наставленъ,
 Воспламенишь мой умъ, и съ нимъ воображенъ,
 И бремя низложивъ съ себя мірскихъ суещъ,
 Внушишь мнѣ истину, и мыслямъ дасъ полетъ.
 Въ свободныя часы направа зирны слруны,
 Не злато пѣть хошу, не блескъ слѣпой фортуны;
 Но давъ движеніе несмѣлому перу,
 Пошуща начертать похвальный стихъ добру,
 Добру, что совѣстью въ семь міръ называюшь,
 И всей дѣйствию всѣ люди ощущаюшь.
 О ты, кошорая даруешь вѣкъ златой,
 И обѣщаешь намъ по смерти дасть покой,
 О совѣсь! лишь шобой блаженство мы вкушаемъ,
 И также въ міръ семь, шобою адъ встрѣчаемъ.
 О стражъ недремающій всѣхъ нашихъ словъ и дѣлъ!
 Сопровождая надъ сей жизни за предѣлъ,
 Ты созерцаешь тамъ ужасныя каршны,
 Гдѣ всякъ изъ насъ, себя увидишь безъ личины:
 Тамъ бѣдный и богатъ, тамъ Царь, пастухъ, герой,
 Невѣжда и мудрецъ, равняюща шобой;
 Ты, съ атцемѣря срываешь покрываю
 И оставишь передъ нимъ всегда свое зеркало;
 Единая лишь ты богатому не льстишь,
 И смѣло истину вельможамъ говоришь;
 Вѣщаешь ихъ душѣ, всякъ часъ напоминая,
 Чшобъ съ цдвзою престола Моаршій окружая;

Пошщились бѣдствія народны прекращать,
 Певнино спраждущихъ шокъ слезный осушашъ.
 Посредниками быѣть межъ прена и народа,
 Тогда лишь своего возвысиль знашность рода,
 Когда опасительной и сильною рукой
 Вездѣ распростиранья блаженство и покой.
 Вошь чистом совѣсши полезно наставленье!
 Кто добродѣшелець, шопъ чшишь ея велѣнье,
 Во глубинѣ души усшавъ ея хранишь,
 И долгу своему вовѣкъ не измѣнишь.
 Се некра Божества, возженная ошь вѣка,
 И поселенная внупръ сердца человекъ.
 Вошще себя злодѣи спремешся погасишь,
 И жершвуя шобой, миръ сладостный вкусишь;
 Пушь мыслью буйною попреть законъ и вѣру,
 Пушь правосудіе щидшаешъ за химеру,
 Но швого вовѣкъ не избѣжишь суда,
 Пресѣдовашъ его шы будешъ за всегда.
 Дѣлїямъ его неложно цѣну знаа,
 Тирана средъ шоржешивъ упреками карая,
 Тревожишь духъ его въ безмолвной шшаниѣ
 И люшлы мечшы явя ему во снѣ,
 Сшрашишцама одръ безумца окружаешъ,
 И пламеникъ надъ нимъ всѣхъ фурій пошрясаешъ.
 Се правосудїа божешвенный законъ:
 Кшо споны извлекаль, шопъ самъ пускаешъ спонъ.
 Въ немъ совѣсшь мшпящая, раждаа угрызенье,
 Раждаешъ ненависть, и съ нею подозрѣнье,
 И даже шѣни онъ пугаяся своей
 Чшишь адомъ цѣлымъ свѣшь, врагами всѣхъ людей;
 Сшрашишся щасшїа внезапной перемѣны,
 Сшрашишся зависши, ошрашишся онъ измѣны.
 Форшуны подлый рабъ, лишь къ ней моленья шлешъ,
 И ошь ея дарошь себѣ спасенья ждешъ;
 Но чшожь? могла ль она улыбкою презешной,
 Избавишь ошь спрасшей и горешти всемѣшной,
 Могла ли испребишь въ душѣ его порокъ?
 Пѣшь! — споны сильного намъ могушь дашъ урокъ,
 Чшо злшомъ не всегда намъ щасшїе родишся,
 Чшо нищїй въ шазашѣ нерѣдко деселишся.
 Конечно, многихъ онъ людей щасшїавѣи спалъ,
 Коль щасшїю блажняго сей нищїй не мѣшалъ;

Какая польза въ помѣ чшо, вкругъ меня сіяютъ
 Металлы, мраморы, и взоръ мой ослабляютъ?
 Чшо на столѣ моемъ всѣ роды вѣкусныхъ яствъ,
 Чшо въ домѣ у меня находятъ шьму пріятствъ?
 Но ешлы ближняго о пользѣ не радѣю,
 Почшо, увы! почшо сокровищемъ владѣю?
 Милѣ бѣдностъ мнѣ съ чувствительной душой;
 Милѣ знашности души моеи покой:
 Коль сердце испышавъ, въ немъ зла не обрѣшаю,
 Съ собою въ мирѣ бывъ я щастіе вкушаю.
 О щастье! къ коему спремипся человекъ,
 Кощорого искавъ проводишь весь свой вѣкъ,
 Къ кошорому всякъ часъ моленье возсылаешъ,
 Кощорогъ лишь на лирѣ возглашаешъ!
 Тебѣ всѣ смершныя плешутъ похвалъ звѣнды,
 Тебя и въ древности искали мудрецы,
 Но жшшиной къ тебѣ стези не обрѣшая,
 О дѣйствіяхъ швоихъ различно заключаая,
 Не знали, какъ прійти къ жилищу швоему,
 Лишь каждый о тебѣ судилъ по своему:
 Плашонъ въ премудроши блаженство полагаешъ,
 Сокращъ шерпніемъ его пріобрѣшаешъ,
 Роскощный Эпикуръ въ забавахъ щастье чшипъ,
 А Стоикъ, врагъ ушѣхъ, его средѣ бѣдствій зришъ,
 Суровый Диогенъ, Философъ древня вѣка,
 Съ свѣшльникомъ въ рукѣ искавъ днемъ человекъ,
 На все съ презрѣніемъ и гордостью глядишъ,
 Доволенъ лишь шогда, какъ въ бочкѣ онъ сидишъ,
 И мнишъ спокойствіемъ сей жизни насладишся
 Когда вошхъ въ мирѣ благъ и радостей лишнися;
 Но Хрїстіянскаго блаженство мудреца,
 И въ самой вѣчности не зришъ себѣ конца;
 Онъ въ бренной жизни сей рай въ сердцѣ ошущаешъ,
 Коль ближнимъ другомъ бывъ, ихъ щастье ооснав-
 ляешъ.

Равны въ его умѣ Персѣ, Турокъ, Армянинъ.
 По сердцу бывъ всея вселенной гражданинъ
 Въ себѣ подобномъ зришъ любезнаго онъ брата,
 Не шерпишъ шолько зла, пороковъ и развраша;
 Ничто не можешъ духъ его поколебашъ,
 На промыслъ не дернешъ Всевышняго ропшашъ.

Пусть громы бѣдъ гремятъ надъ мудраго главою,
 Пусть зависъ на него спренился съ клеветникомъ
 Не поглотитъ его несчастія волна,
 Надежды на Творца душа его полна;
 Какъ быстрая рѣка, въ день шихія погоды,
 Въ пространный океанъ неся прозрачныя воды,
 При легкомъ вѣтеркѣ струи свои влечетъ,
 Такъ мужа праведна покойно жизнь течетъ;
 Онъ въ вѣчности грядетъ цѣлующею притою,
 Свѣтлыиыкъъ свѣтлыиыкъъ имѣя предъ собою;
 Надежда передъ нимъ несетъ свои твердыиы цѣли,
 А вѣра духъ его цѣлуетъ и живитъ,
 Любовь къ Творцу міровъ его воспламеняетъ,
 Премудрость на него лучи свои спускаетъ.
 Гониме судьбы шершнѣиымъ поправъ,
 Въ богатствѣхъ ль; въ нищестѣхъ, душой и сердцемъ
 правъ;

Подобенъ онъ въ цѣляхъ, блаженствувашъ въ шемницѣ,
 Не поддается онъ гордой сей Царицѣ.
 Кошорая, кичась своею слѣпотою,
 На недостойныхъ зѣшетъ нерѣдко дождь злощой.
 А ты, на высшую степень чешей взнесенный,
 Любимецъ щастія, богатствомъ пресыщенный!
 Коль съ равнодушіемъ на бѣдства ближнихъ зришь,
 И гласомъ гордости съ несчастнымъ говоришь,
 Скажи: исполнидъ ли ты свѣтлыиыкъъ законы,
 Внимавъ безъ жалости шрадалицевъ бѣдныхъ шнои?
 И въ силахъ будучи несчастному помочь,
 Ты гонишь отъ дверей, вдовицъ и сиротъ прочь.
 Онѣ, бывъ жершею жестокія пенаи,
 Виновны только шѣмъ, что сирѣ, бѣдны срази.
 И ты съ богатствами срази бѣднои человека,
 Коль добродѣтелью своей не украсилъ вѣкъ.
 Коль свѣтлыиыкъъ у тебя въ забвеніи пребываетъ,
 Коль мщеніе ея шегя не ушрашаетъ.
 Богатѣ шегя конечно былъ шокрашъ
 Другъ добродѣтели, Аѣиляннъ Сокрашъ:
 Съ покойнои свѣтлыиыкъъ былъ щастливъ въ шѣ ми-
 нушъ
 Какъ смерть свою душашъ, цѣлъ сокъ шравы цѣкушы.
 О свѣтлыиыкъъ чистая! дщерь праведныхъ небешъ,
 Снимаа завѣсу отъ мысленныхъ очешъ;

Будь счастья нашего источникъ и содѣшеть!
 И въ сердцѣ утвердя священну добродѣтель,
 Возвысь внутрь нашихъ душъ божественный швой
 гласъ!

Да внемля оному по всакий день и часъ,
 Потщамся исполнять всегда швой законы,
 Потщимся прекращашь сердець несчастныхъ спомы.
 Свѣтильникомъ наукъ свой разумъ просвѣтивъ,
 И вѣрою себя въ напастяхъ укрѣпивъ,
 Познаемъ чрезъ тебя сей жизни совершенство,
 И вкусимъ въ вѣчности верховное блаженство!

Анна Волкова.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и,

І 8 І 6.

97 † *Сочиненія Державина. Часть V.* С. И. б.
 1816, въ шип. В. Плавильщикова, въ 8, 239 стр.

(Въ сей части заключающагося разныя, большею
 частію лирическія творенія знаменитаго нашего
 Пѣснопѣвца, написанныя имъ по изданіи въ свѣтъ
 первыхъ четырехъ частей его сочиненія. Нѣкошо-
 рыя были между шѣмъ напечатаны особо, другія
 помѣщены въ Журналахъ.)

98 † *Замокъ или вертепъ духовъ въ дремлюще-
 мъ Сочиненіе Списа. Автора старика вез-
 дѣ и нигдѣ, и тайнствъ древнихъ Египтянъ.
 Переводъ.* Москва, въ шип. Н. С. Всеволожскаго.
 1816 въ 8, 155 стр.

(Въ сей книжкѣ новы только заглавіе и первый
 листокъ; все остальное принадлежишь къ какому
 ш) давно напечатанному роману, кошорый, какъ
 видно, не сходилъ сърукъ по причинѣ *незаманчиво-
 сти* заглавія.)

- 99 * *Собрание новѣйшихъ и любопытныхъ въ разныхъ частяхъ свѣта путешествій на Россійскомъ языкѣ неизвѣстныхъ и служащихъ продолженіемъ Истории о странствіяхъ вообще и Вселірноу Путешественнику. Переводъ съ подлинниковъ Г. А. Г. Изданіе второе. Москва, въ шип. Н. С. Всеволожскаго. 1816 въ 8, въ двухъ томахъ, въ пер. 455 во втор. 438 сшр.*
- 100 † *Повѣствованіе о двухъ пріятеляхъ или слѣдствіе моднаго воспитанія. С. П. б. въ шип. Ф. Дрехолера. 1816 въ 8, 74 сшр.*
- 101 † *Хижина спасенная козакомъ или признательность. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Русское сочиненіе. С. П. б. въ шип. Императорскаго театра 1816 въ 8, 48 сшр.*
- (Еще шешаральныя пьесы, которыхъ окончаніе можно видѣть изъ перваго дѣйствія; но сія драма и того превосходнѣе: и завязка и развязка ея видны въ заглавіи.)
- 102 † *Стихотворенія Сем. Новикова, изданныя со времени Наполеонова вторженія въ Россію по возвратное благополучное прибытіе Государя Императора Александра I изъ Парижа въ Санктпетербургъ, по совершенномъ искорененіи всеобщаго врага. С. П. б. печатано въ шип. И. Байкова. 1816 года въ 4 32 сшр.*
- 103 † *Описаніе Грузинскаго города Гори. Въ С. П. б. въ шип. Іос. Іоаннесова 1816 въ 8, 37 сшр.*
- 104 † *Дань великую Россіи. Лирическія пѣсни на побѣды минувшей войны и на возвращеніе нашихъ войскъ въ Отѣчество. С. П. б. въ шип. К. Крайя, 1816 въ 8, 100 сшр.*

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

(Продолженіе.)

Рига, 2 Іюля.

Я обѣдалъ сего дня у Г. Военнаго Губернатора *Маркиза Пиццуги* съ извѣстнымъ по всей Европѣ Французскимъ Генераломъ *Вандалмилъ*. Ему ошъ роду лѣтъ сорокъ. Онъ росшомъ высокъ и спашенъ; глаза у него черные огненные, волосы и бакенбарды кудрявые, черные. Свирѣпство и дикость сего человека, ознаменовавшія всю жизнь его, въ немъ сначала непримѣны; только, когда онъ въ разговорахъ разгорячается, открываешь ротъ и кажешь зубы, тогда походилъ на шитра. Въ присулствіи Г. Военнаго Губернатора, *Вандалмилъ* говорилъ очень скромно и учливо; рѣчи его были шакъ благоразумны, что и Королевская Французская Полиція не могла бы найти въ нихъ ничего предсудительнаго; но лишь только Маркизь по дѣлу отозванъ былъ изъ комнаты, *Вандалмилъ* взялся за свою роль — гордаго, хвастливаго Француза. Онъ бранилъ походъ Наполеона въ Россію, и говорилъ: „я предсказывалъ ему, что его предпріятіе худо кончидся, и онъ за это отосаалъ меня ошъ арміи, но когда дѣла его приняли дурной оборотъ, тогда онъ ошпцъ призывалъ меня, зная, что я одишъ изъ самымъ воишшвенныхъ его Генераловъ. Я не хочу его опорачивать и шеперь, когда онъ нещасливъ, не намѣренъ говорить о немъ дурно: я самъ человекъ великій и не считаю за честь бышъ его слугою.“ — Я спросилъ у него, были ли въ его помѣшьяхъ во Франціи союзныя войска. „Нѣшъ! ошвѣчалъ онъ: я получилъ о шомъ извѣшшя, у меня никого не было; ешълибъ они меня посѣшили, шопили бы мое вино, между шѣмъ, какъ я въ Россіи

уполяяъ свою жажду квасомъ.“ — Одинъ изъ бывшихъ при этомъ замѣтилъ, что Вася презрительно улыбъе, не смотря на то, что онъ вѣрно знаетъ *летъ легче*. *Вандамиль* продолжалъ разговоръ, представляясь, что не слышалъ этого благонамбреннаго замѣчанія. На вопросъ, пострадали ли во Франціи виноградные сады отъ прохода войскъ, онъ ощущалъ что имъ также невозможно истребить, какъ въ Россіи льду — По возвращеніи въ комнату Г. Военнаго Губернатора, *Вандамиль* совершенно перемѣнилъ свое обращеніе. Онъ чувствовалъ, что его спасъ будетъ не у мѣща, и самой воинственной изъ Генераловъ Наполеона, сдѣлаась опять желаннымъ царедворцемъ; между тѣмъ онъ видѣлъ, что съ нимъ обходящся учтиво потому, что онъ Генераль дружескивенной съ Россією державы, а ршнюде не изъ личнаго къ нему уваженія.

По прибытіи *Вандамиля* въ *Ригу*, одинъ человекъ, выдавшій его въ *Бременъ*, узналъ его на улицѣ. Вдругъ собралась вокругъ него толпа народу. Слова: *Бременъ*, *Бреславль* были прологомъ, кошорый, мало по малу увеличиваясь, превратился въ громкій хоръ Эвмениды, какой, можешь бытъ, онъ ежедневно слышитъ во глубинѣ своего сердца; за нимъ послѣдовала бы *эпиграфъ* каменнаго дождя, естлибы Полиція не всступилась въ это дѣло. *Вандамиль* во все это время сильно дрожалъ и послѣдилъ скрышся въ шракширъ, держа предъ лицомъ плашокъ; но лишь только очутился въ безопасности, шо вновь принялъ дерзкій и гордый видъ, и почиталъ Полицейскаго Офицера, кошорый охранялъ его во время ѣзды по городу, своимъ Адъютантомъ. Онъ охотно показывался тамъ, гдѣ нѣчего бояться. Я жилъ въ *Hotel de Petersbourg*, въ одномъ съ нимъ корридорѣ. Встрѣчаясь со мною, онъ начиналъ учтиво разговаривать. Я хотѣлъ бытъ до его посѣщенія, шакъ какъ ходящъ смотрѣлъ шигра, сидящаго на цѣпи, но признаюсь, спыдился. Въ звѣринецъ ходишь не спыдно, но въ семь случаевъ видѣлъ я предъ собою Генерала просвѣщенной націи, человека образованнаго воспитаніемъ и науками, человека умнаго — но гнуснаго душею,

австрійскаго, проважднаго. Уваженіе къ самимъ себѣ удадеши насъ ошъ всякаго предмета низкаго, презрительнаго, но еще труднѣе приблизишься къ подлому челоуѣку, которому, въ нѣкоторомъ отношеніи не можемъ отказать хотя бы въ наружномъ уваженіи, и въ обращеніи съ которымъ не знаемъ, какимъ тономъ прилично намъ говорить, не унижая ни его, ни себя.

Вандамбъ, обогатившійся во время революціи, приглашалъ здѣсь Шѣмецкихъ корабельщиковъ отвезти его водою во Францію. Многіе отвѣчали ему, что не хотѣя осквернить судовъ своихъ присущивіемъ такого изверга, который причинилъ много зла ихъ Ошечеству. Между шѣмъ одинъ согласился отвезти его за великую сумму въ Дьстль. Онъ на сѣхъ дняхъ шуда отправился дъ сопровожденіи нѣсколькихъ Французскихъ Офицеровъ и двухъ или трехъ женщинъ. Видно, что этому корабельщику неизвѣстно мифіе древнихъ мореходцевъ, полагавшихъ, что гроза и всѣ бѣдшвія преслѣдуютъ корабль, везущій пресшупника; въ прошивномъ случаѣ онъ не обременилъ бы себя челоуѣкомъ, который несетъ на главѣ проклятія всей Европы. *) Я читала въ одной біографіи *Вандамиса*, что онъ былъ въ числѣ шѣхъ людей, которые ѣли сердце умерщвленной имъ *Принцессы де Ламбаль*. Эта мысль терзала меня во все продолженіе нынѣшняго обѣда. — *Маркизъ Пауццти* хотѣлъ спросить его, правда ли, что онъ ѣмѣлъ уже въ карманѣ пациентъ на чинѣ Маршала, когда его взяли въ плѣнъ, но лишь только сказалъ: правда ли... то *Вандамбъ* послѣшнно прервалъ рѣчь его словами: „знаю, что говорѣшь, будто я ѣмъ мясо челоуѣче и пью кровь, но это должно.“ *Маркизъ* усмѣнулся, и отвѣчалъ: „Въ Россіи ходела шакъ учшвы, что не спрашиваютъ господѣ

*) Должно замѣтить, что и въ самомъ дѣлѣ корабль, на которомъ *Вандамбъ* ѣхалъ во Францію, поврежденъ былъ еще въ Балшійскомъ морѣ грозю, шакъ что должно было пристать къ берегу въ *Травинцѣ*, откуда *Вандамбъ* продолжалъ путь своей сухой пушемъ. Изд.

своихъ о подобныхъ предметахъ, даже естълибы они и слышали такіа вѣсти. " Тогда *Вандилль* узналъ, о чемъ хотѣли его спросить, и уви- рязъ, что извѣстіе о пожалованіи его въ Маршала; также должно. — Многие думаютъ, что *Вандилль* не имѣешь основательныхъ познаній въ военномъ искусствѣ, что онъ ошаччался только, дикою, звѣрскою храбростію; но это несправедливо: одинъ ум- ный и искусный Генералъ Руской арміи имѣлъ случай испытать его по сей часщи, и ошдаешь совершенную справедливостъ познаніямъ его въ военномъ дѣлѣ.

(Продолженіе будетъ.)

VI.

ФРАНЦЪ АНТОНЪ ЭГЕТМАЙЕРЪ;

портной въ Пензѣ. *)

Естьли великіа дѣла, чудесною силою превра- щающія судьбу цѣлыхъ народовъ, по справедливо- сти сравниваются съ быспрыми рѣками, шумя- щими въ широкихъ берегахъ посреди простран- ныхъ земель, по источники и ручьи, исходяціе изъ шилки долинъ и съ горныхъ хребтовъ и непри- мѣнно изливающіеся въ большія рѣки, подобны дѣ- ятельности людей въ шѣсномъ кругу ихъ семей- ства. Взоры наши охотно наслаждающія карши- ною большихъ водъ и блѣскомъ свѣтлыхъ рѣкъ, но

*) Переводимъ съашью сію изъ Нѣмецкаго Журна- ла: Morgenblatt. Она писана Баденской службы Офицерами, взятыми въ плѣнъ въ 1812 году. Добрый, благодѣтельный человекъ, о которомъ говорятъ въ ней, живешь посреди насъ, и не можешь быть чуждъ Сыну Отечества. Пусть узнаютъ все о благо- родномъ Эгетмайерѣ! — Мы выпустили изъ сей съашьи только нѣкоторыя модные Мешафизите- скіе порывы, которые намъ кажутся неумѣстными въ простомъ описаніи добраго дѣла. — Сверхъ того впроуцено еще нѣсколько строкъ. . . . И в д.

душа спремится въ шихія, орошаемая крошкими ручейками долины — [и съ шою же любовію созерцаешь драстіе семействъ, гдѣ добрые люди, ни жѣмъ не примѣчаемые, ни кѣмъ не склоняемые къ развращенію, питають въ душахъ своихъ священный огонь любви къ ближнему.

Подвиги, когорымъ мы посвящаемъ сіи опроки, принадлежатъ къ послѣдному разряду, и хотя по свойству сихъ дѣлъ крошости и любви, не слѣдовало бы говорить о нихъ шумному свѣту, но достоинство ихъ ополь велико, ополь свято, что мы долгомъ считаємъ возвѣстить о нихъ во всѣхъ предѣлахъ нашего Отечества. Постараемъ представить и объяснить священный утѣшительный смыслъ сихъ подвиговъ челоуколюбія! Постараемъ не обезобразить картины, копорая принадлежитъ къ самымъ рѣдкимъ явленіямъ въ мірѣ. — — — Обращимъ взоры въ шо мрачное время, копорое предшествовало освобожденію нашего Отечества — спанемъ говорить о походѣ Французовъ въ Россію и о горестномъ паденіи, копорое удерживало многихъ Германцевъ отъ содѣйствія въ общей брани за свободу народную. Послѣдняя участь достигла и насъ: одинъ пріятный лучъ озарялъ сей мракъ ужаса, и благодѣтельный лучъ сей исходилъ изъ души благороднѣйшаго, добрѣйшаго челоука.

Изъ *Талбова* привели насъ, пѣнныхъ, въ *Пензу*, главный городъ Губерніи, лежащій въ пріятномъ мѣстѣ на горѣ, копорой подошва орошается рѣкою. Мы не знали, куда поведешь насъ далѣе, и вскорѣ услышали, что въ семь городѣ живешь Нѣмецъ поршней. Мы немедленно его отыскали. Челоукъ просной наружности насъ встрѣшилъ, привѣтствовалъ ласково, и въ неукрашенныхъ выраженіяхъ съ сердечною радостію назвалъ насъ *своими*. Звукъ отечественнаго языка, зрѣлище отечественныхъ обычаевъ усладили нашъ слухъ и сердце, и мы привѣтствовали его, какъ спариннаго знакомаца. Вскорѣ комната его наполнилась новыми госпями; всякъ спѣшилъ увидѣться съ землякомъ, принимавшимъ насъ шакъ ласково и дружелюбно. Всѣ спрашивали, всѣ рассказывали, и въ первые ча-

сы нашего свиданія узнали мы оцчасшя его истерію.

Францъ Антонъ Эгетмайеръ — такъ зовутъ его — родился въ *Бреттенъ*, мѣстѣ рожденія *Меланхтона*. и лѣтъ за тридцать предъ симъ ирѣхалъ въ *Россію*, пробылъ нѣсколько времени въ *Петербургѣ* и *Москвѣ*, а потомъ поселился въ *Пензѣ*, гдѣ уже тридцать лѣтъ живетъ честно, пишаася ремесломъ своимъ, и помышая съ удовольствіемъ и горестію, о пражнемъ Отечествѣ, которое еще живо представляется въ его воображеніи съ всѣми картинами юношескихъ лѣтъ. Онъ возросъ съ честію среди чуждаго народа; честность и вѣрность *Эгетмайера* вошли въ пословицу. Мынѣ переходить онъ въ лѣта старости. Два сына, подобные ему, посвящили себя на службу Отечеству: старшій изъ нихъ Офицеромъ, младшій Лудипоромъ въ арміи. — Мы съ своей стороны рассказали ему наши приключенія; онъ съ чувствомъ сѣдовалъ въ нашей повѣсти за каждымъ оборотомъ судьбы, и началъ про себя помышлять, какимъ бы образомъ оставишь насъ въ городѣ *Пензѣ*, и освободишь отъ задрудненія продолжительнаго и неизвѣстнаго плути, Онъ подкрѣпилъ личнымъ ходатайствомъ просьбу, подданную нами шамошнему Г. Губернатору объ освашеніи насъ въ семь городѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ *Пензенской* Губерніи. Мы получили согласіе и праздновали щастливое сіе событіе въ садикѣ предъ его деревяннымъ домомъ. Радость *Эгетмайера* была неменѣ нашей. Онъ взялъ двоихъ изъ нашихъ шоварищей въ свой домъ, чтобъ пещись о нихъ, какъ о родныхъ дѣтяхъ; бешальныхъ помѣстилъ, своими просьбами, въ другіе дома, и пристроивъ всѣхъ, восхищался нашимъ удовольствіемъ, и радовался, что удалось ему совершить доброе дѣло. Также скоро успѣлъ онъ одѣть новыхъ гостей, которыхъ потребности, отъ продолжительнаго плути и лишенія всякаго рода, весьма увеличались. Съ любезнымъ, родительскимъ попеченіемъ входилъ онъ въ подробное разсмотрѣніе всего, что каждый еще имѣеть, и чего ему не достаетъ. Вѣдность не позволяла намъ запланишь

ми малѣйшей части его издержекъ; мы были обсыпаны всякими дарами, и могли плашишь за то одного благодарностию!

Ако постигнемъ безнадежность прежняго нашего состоянія, недоспашокъ и бѣдствія, вошедшія почти въ привычку, недостовѣрность нашего назначенія, мысль, что насъ ведутъ въ отдаленнѣйшія области безпредѣльной Россійской Имперіи, — тогда въ состояніи будемъ познавъ восторгъ; произведенный въ нашихъ сердцахъ появленіемъ сего благодѣтельнаго челоуѣка, котораго мы готовы были почитать посланникомъ свыше. Любовь и добродѣтель его не знали времени и мѣры: ежедневно являлись онѣ въ новомъ блескѣ, въ новой силѣ.

Мы составили одно семейство; его называли отцемъ, а онѣ насъ дѣтьми. Мы собирались въ садикъ подлѣ его дома, украшеннаго бесѣдками и дерновыми скамьями. Тамъ, доколѣ погода позволяла, проводили мы вечера въ дружеской бесѣдѣ, о собственннхъ опытахъ и о великихъ событіяхъ настоящаго времени. Сильные перевороты въ судьбѣ народовъ занимали нашего отца; онѣ съ восторгомъ слѣдовали за союзными войсками въ побѣдоносномъ ихъ шествіи и непрерывно помышлялъ о благѣ *Германіи*, любезнаго, прежняго Отечества своего. И въ семь случаевъ оказывалась въ немъ *Германская вѣрность*, во все времена и у всѣхъ народовъ возбуждающая уваженіе. Онѣ охотно бесѣдовалъ о приключеніяхъ собственной жизни своей. Мы слушали съ соучастіемъ и радостію повѣствованія его о томъ, какъ изъ бурей и гибели Богъ изводилъ чистую его душу. Онѣ приобрѣлъ какую то твердость въ мысляхъ и дѣлахъ, которая не пребудетъ отличнаго проващенія, и которая давала всемъ его словамъ определенность и связность, и охраняла кроткій, богобоязливый нравъ его. Онѣ имѣлъ отличный умъ, читалъ большую часть старинныхъ книгъ и извлекалъ изъ нихъ понятія, необыкновенныя въ его званіи. При томъ руководствовался онѣ всегда наставленіями религии, и нерѣдко, при сомнительныхъ случаяхъ, рѣшалъ дѣло воспоминаніемъ и рѣшеніи Евангеліа, которыя, подобно яркимъ зу-

чашь, освѣщаютъ мракъ сомнѣній. Довѣренностию Всевѣдущему Богу подкрѣпала его силы, ободряла его мужество на пути сей жизни. И кто послѣ сего усомнился въ шомъ, что благословіе свыше пріосѣнло его на семь пуши? — Онъ не былъ бо- ташь, подобно другимъ Нѣмецкимъ ремесленникамъ, поселившимся въ Россію, ибо не копилъ добываема- го. Гдѣ онъ могъ совершить доброе дѣло, помечъ ближнему — шамъ участвовашь всѣми силами. Онъ давалъ, что могъ. Зло и обиды забывашь онъ скоро, но воспоминаніе о добрѣ никогда не изглажалось изъ его души. Къ симъ душевнымъ качествамъ при- соединялась еще наружная простота, засковосіе и крошосіе; — словомъ, въ шомъ человекъ выдакъ мы *отраженіе* шѣхъ высокихъ характеровъ Исто- ріи, кошорые озаряють насъ лучами крошкой, про- сшой добродѣтели. — Онъ испыталъ злобу, небла- годарность людей, но онъ шого не пресшавашь лю- бишь ихъ и дѣлашь имъ добро. Однажды принялъ онъ къ себѣ къ домъ бѣднаго сироту, воспиташь его какъ сына, и училъ своему мастерству. Мо- лодой человекъ, побуждаемый гнусною неблагода- рностью, а можешь бышь и въ ожиданіи денежной награды, донесъ Полиціи, что поршной закупилъ болѣе тысячи аршинъ сукна, чтошъ шорговашь имъ. Сукно взяли подъ секвестръ и началось слѣдствіе. Оказалось, что онъ закупилъ сіе сукно не для про- дажи, а для употребленія въ дѣло, ибо въ шо время обремененъ былъ работою и не имѣлъ времени по- купашь сукно по мѣлочамъ. Поршной, получивъ назадъ свое имущество, узналъ, кто былъ доноши- комъ. Онъ призвалъ къ себѣ своего воспитанника, представилъ ему сей поступокъ во всей гнусности, и убѣждалъ пойти другою стезею. Пошомъ далъ ему денегъ и плашня, онъ спустилъ онъ себя, какъ будто онъ ничего не сдѣлалъ, и въ послѣдшвіи спаразяся о шастіи — *потеряннаго сына*.

Онъ былъ нашимъ совѣтникомъ, другомъ и ош- цемъ! Слова его имѣли въ нашихъ глазахъ силу за- кона. Тѣмъ же уваженіемъ пользовавався онъ и пос- среди своихъ согражданъ, и мы приносили въ прозьбы его именовъ. Тамошній Г. Губернаторъ

Князь Голицынъ, человекъ добрый и благородный, всегда выслушивалъ честнаго *Эгетмайера*, когда онъ являлся съ прозьбами о вспоможеніи дѣльнымъ.

Въ послѣдствіи времени, щедрошю нашего великодушнаго Великаго Герцога, пѣвнъ нашъ превращенъ былъ въ безопасное, дѣшашочное пребываніе, и мы пришли въ состояніе заплащивъ сдѣланные нами долги. Мы поспѣшили прежде всего къ доброму поршному, чшобъ ошдашь въ его распоряженіи всѣ наши денги. Съ безпримѣрнымъ безкорыстіемъ опринулъ онъ ихъ, и сказалъ, что швердо рѣшился не брашь съ насъ ничего, докраѣ мы живемъ въ *Россіи* въ пѣвну. Мы не могли скрышь, что эшо насъ оскорбляешь, но онъ дасковъ напомнилъ намъ, что мы не знаемъ, продолжительно ли будешь наше пребываніе, и что на обратной пушъ должно намъ будешь запасшися многими. Пришомъ ушѣщаль онъ насъ надеждою, что сіе время уже недалеко и просилъ не шѣсковать о нынѣшнемъ нашемъ положеніи: Около того же времени одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ опасно захворалъ въ уѣздномъ городѣ той же Губерніи. Въ томъ городѣ не было апшеки, и Г. Губернаторъ позволилъ привезши его въ Пензу. Въ самомъ сомнительномъ состояніи и съ признаками скорой смерти, привезли его въ городъ и хотѣли помѣшисшь въ домѣ одного мѣщанина, кошорой однако не соглашался принять его, боясь заразы. Пѣвнинъ создашь, привезшій больнаго, не знаалъ, куда дѣвашься съ нимъ, и вдругъ вспомнилъ о поршномъ, кошораго слава дошла и до уѣздныхъ городовъ, въ койхъ жили пѣвные. Онъ опыскалъ его домъ, и ошановился у ворощъ съ шелѣгою, на кошорой лежалъ больной. Должно помочь ему какъ нибудь, сказалъ *Эгетмайеръ*, подумавъ немного, и пошѣснился съ жецою, двумя нашими шюгарищами и пятнадцашью рабочниками, чшобъ помѣшисшь спраждуцаго. Послала для него постелею, ходили за нимъ съ усердіемъ и любовію. Ночью при немъ сидѣли, но онъ не дожиль до ушра. Съ такимъ же усердіемъ шпарался онъ и о погребеніи. Рускій священникъ опѣалъ въ его домѣ покойника, и проводиль до кладбища, по всѣмъ обря-

дамъ Греческой церкви. Всѣ плѣнные и живущіе въ городѣ Нѣмцы шли за гробомъ. Солдаты несли его. Все сіе устроено было благодѣтельнымъ порядкомъ. Онъ нѣсколько разъ приглашалъ изъ ближайшей колоніи на Волгѣ Дастора, въ которой онъ проработалъ службу въ особенной заѣздѣ. Всѣ жившіе въ городѣ Нѣмцы присоединились къ семейству поршлага *Эгетмайера*. Мы были счастливы въ семьѣ кругу, и неоднократно благодарили небо за сіе благополучіе. Только стремленіе въ Отечество насъ не покидало. *Эгетмайеръ* раздѣлялъ съ нами всѣ удовольствія, всѣ наслажденія и признался, что въ первый разъ забываетъ свою родину въ нашемъ обществѣ. Можно было судить, сколько шурень будешь для него часъ разлуки. — Часъ сей приближился. Въспомни съ извѣстіямъ о побѣдоносномъ шествіи союзниковъ, объявили намъ, что мы свободны, и всѣхъ сердца забилась при помысленіи, что возвратимся въ Отечество. *Эгетмайеръ* съ удовольствіемъ услышалъ вѣсть о нашемъ освобожденіи, которое преисполняла его сердце горестію. Мы примѣчали движенія печали и радости, которыя попеременно волновали его душу; но онъ скрывалъ скорбь свою, боясь огорчить насъ. Онъ сдѣлался тише, молчаливѣе; на лицѣ его написано было предчувствіе, что онъ вскорѣ оспаненится одвѣнъ. Онъ ходилъ въ размышленіи, и по видимому, занимался чѣмъ-то особеннымъ. Наступило время, въ которое онъ самыми прогашельными пожертвованіями доказалъ намъ любовь свою и доброту сердца. Часто говаривалъ онъ: „еслибы я не имѣлъ дѣшей, то отправился бы съ вами въ любезное Отечество!“ — Онъ безпрерывно разсматривалъ и расчислявалъ свое имущество, помышляя, сколько можешь удѣлить намъ. Наконецъ, думая, что движимаго имѣнія не останется, на то, чтобы дослапочно снабдить насъ всѣмъ нужнымъ, онъ рѣшился въ пользу нашу *продать свой доль*, и нанялъ себѣ кварширу. Эша мысль развеселила его; на лицѣ оная появилась радостная улыбка. Сіе намѣреніе покажется невѣроятнымъ всякому, кто не знаетъ лично сего рѣдкаго человѣка: насъ преисполнилъ онъ

горестію три семь предложеніи. Мы увидѣли, до какой крайности доведенъ онъ былъ своими пожертвованіями. Мы съ шрудомъ убѣдили его оставить это намѣреніе, едва находя слова, чѣмъ изъяснить ему нашу благодарность. Во глубинѣ души мы *принесли* сіе благодареніе!

Кшо когда либо имѣлъ случай принять пожертвованіе, принесенное ему другомъ, кшо помнишь чувствованія, напоянныя его сердце, когда нѣжная мать обсыпала его ласками — шощъ дойметъ, съ какимъ чувствомъ провели мы оспальныя дни семейственной жизни и принимали доказательства любви нашего ошца. Онъ безпрестанно вымышлялъ новыя для насъ надобности, и новыя средства удовлетворять имъ. У него была рѣдкая медвѣжья шуба, цѣною въ нѣсколько сотъ рублей. Мы не могли воспрепятствовать ему завѣщать ее намъ. Онъ ошдалъ ее съ условіемъ: ешшли на дорогѣ съ кѣмъ нибудь изъ насъ случится несчастіе, продашь ее и вырученными деньгами помочь спраждущему. Онъ шакъ убѣдительно, шакъ крошкѣ просилъ насъ принять сей подарокъ, чшо мы не могли ошказаться. — Возвращаясь уже въ Отечество, узнали мы, чшо онъ вскорѣ послѣ нашего ошѣзда, волнуемъ будучи боязнію и безпокойствомъ о нашей участи, ошправилъ значительную сумму денегъ въ пограничной городъ *Бѣлостокъ*, гдѣ насъ развѣдали, чшобъ мы шамъ не знали въ недостатокъ.

Такъ онъ дѣйствовалъ вблизи и вдали отъ насъ, желая забыть горестъ разлуки въ шпараніяхъ о нашемъ шасшіи. Въ послѣднія минушы, шпарались мы ушщипши и ободрили другъ друга. Мы видимъ еще, какъ сей незабвенный человекъ шпоишь подлѣ нашихъ саней, со слезами и сердечными желаніями прощаешся съ каждымъ изъ насъ, и рыдая пошалаешъ за нами свое благословеніе. Въ семь видѣ ошстался онъ въ нашей памяти: горестъ объела всю душу его, онъ обращалъ къ намъ лице, на которомъ изображены были крошость, благочестіе и нѣжнѣшая къ намъ любовь, и шмошрѣлъ вслѣдъ за нами... Вошь картина, какую рѣдко случается видѣть!

Не можемъ изобразить своихъ чувствованій! Уныніе овладѣло нами. Разлука наша продолжалась въ послѣдніе дни 1813 года. Наступилъ вечеръ. Мы выѣхали изъ города. Дорога вывела насъ на высокую гору, съ кошорой мы могли видѣть тѣ мѣсто, гдѣ жили такъ щасливо. Мы лишились отца своего, и не имѣли надежды когда либо съ нимъ увидѣться. Время проведенное нами въ пѣтну, представилось намъ въ воображеніи, когда мы смотрѣли на широкую долину, лежащую предъ нами. Оладостныя воспомнанія удерживали насъ волшебною силою. Мы еще разъ обратили взоры на широкъ городъ, кошорого вѣкъ не забудемъ..

О чувствованияхъ *Эгетмайера* не спанемъ говорить. Вотъ почная копія съ письма, писаннаго имъ вскорѣ по отбытіи нашемъ, но полученнаго нами уже въ Ошечесствѣ.

Пенза, 26 Января 1814.

„Вотъ послѣднее письмо, кошорое вы получили до прибытія въ любезное Ошечесство. Богъ и добрые Ангелы да сопровождаютъ васъ на всѣхъ вашихъ путяхъ и сохраняютъ ваше здоровье! Я живу очень скучно по отъѣздѣ вашемъ; мнѣ вездѣ грустно и шѣсно; нерѣдко находишь на меня и задумчивость. Могу увѣришь, что я мысленно слѣдую за вами на всемъ вашемъ пути, и только о васъ помышляю. Когда подадутъ на столѣ кушанье, до кошорого вы были охотники, я всегда говорю: ахъ! естълибъ добрые мои земляки могли пообѣдать со мною! можешь быть имъ сегодня нѣчего вѣсть. — Эною мыслію слѣдую я за вами до любезнаго Ошечества. Я буду при помѣ, когда вы броситесь въ объятія любезныхъ родителей, супругъ и дѣшей, когда осыпаете ихъ сердечными поцѣлуями. Не могу изъяснить словами шого, что наполняетъ мое сердце. Въ уединенные часы плачу, и скрываюсь отъ глазъ моихъ домашнихъ, боясь, что они спанутъ надо мною смѣясь. Ахъ, естълибъ я имѣлъ щасіе опять увидѣться съ дѣшми моими!“ и пр.

Воспомнаніе объ отцѣ и другѣ нашемъ провозжаало насъ на всемъ пути, и мы ничѣмъ шакъ

радовались, какъ письмами изъ *Пензы*. Въ апрѣлѣ 1811 года всчастливи мы, послѣ долговременныхъ тяжкихъ бѣдствій, на освобожденную землю *Германіи*, а въ Маѣ благополучно прибыли въ дома свои. Тамъ первымъ нашимъ стараніемъ было возвратити честиному *Эетмайеру* то, чѣмъ онъ снабдилъ всѣхъ насъ и каждаго. При семъ слугаѣ должно замѣнить, что онъ никогда не упоминалъ объ уплатѣ, сколь велики ни были оказанныя ему пособія. Мы увѣрены, что онъ въ минуту благотворенія вовсе о томъ и не думалъ!

При Всемилостивѣйшемъ посредствѣ великодушнѣйшей Государыни, въ обширныхъ владѣніяхъ которой живеть нашъ благодѣтель, Государыни, которая въ то печальное время подала намъ первую помощь, которой имя чтилось во всей *Германіи* — и при щедромъ попеченіи Августѣйшей Ея Родительницы удалось намъ возвратити должное оцну и другу нашему съ дѣшкою благодарностію. Въ ошвѣщѣ его видно было, что онъ полагаетъ, будто не заслужилъ сихъ даровъ, и сожалѣетъ, что слишкомъ мало для насъ дѣлалъ.

Мы донесли о благородныхъ подвигахъ *Эетмайера* нашему Всемилостивѣйшему Государю. Его Высочество принялъ съ милостию и соучасіемъ наше донесеніе, и, сверхъ всякаго ожиданія нашего, по собственному побужденію, вознамѣрился наградить сего честиаго человѣка ошлачіемъ, которымъ украшаются самыя достойныя члены Государства. Онъ пожаловалъ поршному *золотую медаль за гражданскія заслуги* — ошлачіе, которымъ немногіе могутъ похваляться, и шѣмъ всенародно изъявилъ Свою благодарность за рѣдкій подвигъ. Мы вкладываемъ и свой листокъ въ сей вѣчнозеленый вѣнецъ, котораго созерцаніемъ воспламятся и потомки наши.

Эетмайеръ получилъ сей знакъ милости Великаго Герцога не прежде, какъ по прошествіи полудшора года. Сообщаемъ нисьмо, которае онъ писаль вскорѣ по полученіи медали.

Пема, 10 Января 1816.

„Съ сердечнымъ благодареніемъ имѣю честь поздравить васъ всѣхъ съ наступленіемъ новаго года. Благословеніе Божіе и мое поздравленіе будушъ провожашъ васъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни.“

„3-е число Января было для меня щастливѣйшимъ днемъ въ жизни. Вечеромъ въ 7 часовъ *Князь Голицынъ* приказалъ позвать меня къ себѣ. Я былъ въ гостяхъ и лишь только пришелъ домой; взялъ ножницы и мѣрку, и пошелъ, но не знаю, что-то у меня было на сердцѣ. Я пришелъ къ *Князю Кшо*; велѣлъ позвать васъ? спросилъ онъ строгимъ голосомъ. *Князь, Губернашоръ нашъ*, отвѣчалъ. Онъ поглядѣлъ на меня съ минушу, и перемѣнилъ суровый видъ на ласковый, сказалъ: „подожди сюда, любезный *Францъ!* узнайше, каково помятого любить Богъ и добрые люди. Послушайше, что *Всемилощивѣйшій нашъ Государь* вамъ посылаетъ.“ При сихъ словахъ поднялъ онъ вверхъ медаль на оранжевой лентѣ и сказалъ: „эшошъ знакъ ошличія посылаешъ вамъ вашъ Великій Герцогъ, а нашъ Императоръ позволяетъ вамъ носить ее, въ честь вашего Государя и благодарнаго Отечества.“ Тогда онъ надѣлъ на меня медаль; я поцѣловалъ его и руку Губернашора, коной говорилъ со мною именемъ Великаго Герцога. При томъ были многіе дворяне. Они всѣ поздравляли меня, говоря, что я заслужилъ сіе ошличіе, и что *Баденскіе Ошцеры* въ самомъ дѣлѣ благородные люди и умѣютъ награждать. — Вообразише мое изумленіе. Когда подо мною подогнулись; я могъ выговорить одно слово: *Князь!* — Я побѣжалъ домой въ упоеніи радости, и нашелъ дома у себя свояченицу. Мы поздоровались съ нею; я все еще дрожалъ. — Что съ вами сдѣлалось? спросила она. Ничего! сказалъ я, и скинулъ шубу. Она увидѣла на мнѣ медаль, и громко закричала: ахъ! медаль! медаль! — Она и жена моя плакали съ радости.“

„Послушайшежь; что было попомъ, любезнѣйши! На другой день, что свѣшъ, первые явились меня поздравить пять почшлябоновъ и семь дру-

нѣ. Потомъ пришли священники, ошлужили мобенѣ, цѣловали медаль и меня. Потомъ приходили Французскіе Офицеры и Магистратскіе съ поздравленіями. Хорошо, что я былъ тогда при деньгахъ. Я назвалъ гостемъ: Аптекаря, школьнаго учителя, Доктора, двоихъ Офицеровъ здѣшняго батальона, верныхъ купцовъ и другихъ. Вообразите, какъ мы поцѣвовали! Цѣвали пѣвучицъ: они пропѣли стихи въ честь Великаго Герцога нашего; стихи сіи были должны очень хорошо.“

„Подумайше, какое впечатлѣніе сдѣлать эшошъ случай между дворянствомъ и купечествомъ. Я аднѣ имѣю щастіе носить эшошъ неоцѣненный знакъ ошлчія. Дворяне цѣловали медаль, гвора: „вашъ Государь и добрые ваши земляки награди насъ сверхъ заслугъ.“ Богъ да заплашишь имъ эшо. Дѣши! старой ошѣцъ вашъ въ Пензѣ цѣлуешъ насъ съ благодарнымъ сердцемъ и слезами!“

„Ночью въ 11 часовъ Аптекарь принесъ мнѣ Рейнскаго домашняго друга, *) Князь приказалъ перевести его на Руской языкъ: его читающъ въ городѣ и по деревнямъ.“

„Теперь, дѣши, благодарю вамъ, какъ смертный благодарить можешъ, но не имѣю словъ. Я приказалъ написать большими буквами имена всѣхъ Офицеровъ земляковъ моихъ, съ подписью: *Благородные Баденцы*, и повѣсилъ эшошъ листъ въ золоченой рамѣ, въ память дѣшамъ и внучамъ, эшобъ они учились бытъ добрыми людьми.“

„Письмо, посланное мною съ деньгами къ вамъ въ *Бѣлостокъ*, получилъ я обратно. Видно, что оно ваѣ шамъ не заспало. — Можешъ бытъ, вы увидише письмо, писанное мною къ Его Высочеству Великому Герцогу. Удосшойше меня ошвѣшомъ,

*) Der Rheinische Hausfreund, книга, издаваемая ежегодно Г. Гебелемъ въ пользу мѣщанъ, крестьянъ и пр. Баденскіе Офицеры доставили извѣстіе объ Эгешмайеръ Г. Гебелю, который въ послѣдней книжкѣ своего изданія сообщилъ извѣстіе о поступкахъ его своимъ соотчичамъ, слогомъ простиымъ, но вышнимъ и прогашельнымъ.

доколѣ я еще живъ. Надѣюсь итѣшь еще сіе и ешеіе!“

Вошъ все, что мы можемъ оидзашъ о великомъ душномъ поршномъ *Францъ Антонъ Эгетмайеръ*, кошорой великимъ просшранствомъ разлука съ своими дѣшьми, и съ горестію спремилсъ въ объяшя благодарныхъ.

Мы должны присовокуцишь, что не оди мы земляки его, получаи изъ благошворной руки е дары и пособія. Въ *Германіи* живущъ многіе свѣдѣтели его благодѣшельности; не было ни одного лѣтнаго изъ проходившихъ чрезъ *Пензу*, кошорому добрый поршном не оказалъ бы услуги.

Мы часто обращаемся къ востоку. Ошшудъ ислодишь крошкое очаровашельное сіаніе, уславдѣющее взоръ нашъ, подобно первымъ лучамъ восшудящаго соанца. Божьи сердце сіе, озарившее насъ лучемъ благошворенія, и исплѣветъ — шо дамашъ о немъ пребудешъ водѣки, и подобно вѣчной, неизмѣняемой упренной зарѣ, будешъ освѣщашъ сердца вѣрныхъ, отдаленныхъ дѣшей!

Перевелъ А. З. — вѣ.

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

Два судна, прибывшія на сихъ дняхъ въ *Готенбургъ*, привезли любопытныя извѣшя о *Восточной Азии* и шамошней шорговѣ.

„Извѣшно, что между Англійскою Факшоріею въ *Макао* и *Китайскимъ* Намѣшникомъ въ *Кантонѣ* господствовало несогласіе. Нынѣ они совершенно прекращены благоразумными поступками *Сира Джорджа Стаунтона*. Пришомъ *Китайцы* сдѣлались нынѣ гораздо ушпучивѣе, ибо имѣющъ въ *Ангелитанѣхъ* надобношшь для защищенія береговъ своихъ опъ шамошнихъ морскихъ разбойниковъ, кошорыхъ главное мѣшопребываніе находилсъ на *Ладрон-*

кихъ островахъ, и которые сдѣлались такъ смѣлы, что однажды готовились даже напасть на *Макао*. Эти разбойники находясь въ сообщеніи съ бунтовщиками въ южныхъ *Китайскихъ* обласяхъ, гдѣ господствуютъ непрерывныя мятежи, получающъ къ тому еще припады, имѣющъ шамъ прибѣжища и гавани, и содержатъ сообщеніе между южными и сѣверными провинціями, гдѣ также мѣстами показывается духъ мятежа. *Китайская* морская сила такъ слаба и неповоротлива, что не можешь противиться *Ладронскимъ* морскимъ разбойникамъ; только *Английскимъ* военнымъ кораблямъ удастся иногда наказывать ихъ дерзость. Между тѣмъ разбойники сіи ежегодно болѣе и болѣе распространяющъ свою власть, увеличивающъ число своихъ военныхъ кораблей, строящъ ихъ лучше прежняго, и вообще такъ успѣвають въ мореходствѣ, что векоръ могутъ сдѣлаться повелителями тамошнихъ морей. — Донынѣ *Англичане* одни торговали съ *Китаемъ*, а съ нѣкотораго времени находящъ они опасныхъ соперниковъ въ *Сѣверныхъ Американцахъ*, которые на своихъ хорошо построенныхъ корабляхъ гораздо скорѣе совершаютъ путь въ *Китай* и обращаютъ, къ тому же въ *Европѣ* гораздо легче продаващъ *Китайскіе* товары. *Американцы* преимущественно привозятъ въ *Китай* мѣхи съ сѣверо-западныхъ береговъ *Америки* и получающъ за шо *Китайскіе* товары, не имѣя надобности плащить за нихъ, подобно другимъ націямъ, валютными деньгами. По возстановленіи мира на сушѣ и на морѣ въ *Европѣ*, прочія націи начинаютъ также посѣщать *Китай*, а именно *Голландцы*, *Шведы* и *Датчане*. “

„Еще должно упомянуть о совершенно новой торговой державѣ, всплывшей въ сношенія съ *Китаемъ*: она принадлежитъ къ пятой части свѣта — *Австраліи*. Владѣлецъ острова *Овайги*, человекъ умный и предприимчивый, покормилъ своей властью всѣ *Сандвичевы* острова, ввелъ на нихъ обычаи и языкъ *Англичанъ*, и принялъ въ службу свою великое число *Английскихъ* и *Американскихъ* матросовъ съ особыми преимуществами. Онъ купилъ у

Американцевъ нѣсколько кораблей; ему удалось опрощить новыя суда по образцу ихъ на *Овайи*; онъ занимается нынѣ устройствомъ небольшой морской силы. Посредствомъ своихъ судовъ, производящихъ онъ выгодную торговлю съ *Китаемъ*, привозя пушные товары съ *Кадьяка* въ *Макао*, и вывозя на нихъ *Китайскіе*. Посредствомъ сей торговли, для которой подвластные ему острова имѣютъ ошюль выгодное мѣстоположеніе, и ошюль частаго посѣщенія островами его *Американскими* и *Английскими* кораблями, въ короткое время *Сандвичевы* острова достигли особеннаго благосостоянія, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ и до роскоши.“

„Въ *Нагасаки* (въ *Японіи*) *Голландцы* до послѣдней войны, истребившей даже имя ихъ, одни изъ *Европейцевъ* могли производить торговлю, и получали ошюль того великую пользу. Нынѣ они стараются возобновить ее. Сіе предпріятіе будетъ сопряжено съ разными затрудненіями, ибо по нѣодлѣднимъ завѣщаніямъ, полученнымъ въ *Макао* о *Японіи*, тамъ происходила безпокойства. Священный Императоръ *Кубо* съ давняго времени весьма ограничилъ власшь Духовнаго *Даири*. Между тѣмъ послѣдній умѣлъ привлечь на свою сторону, посредствомъ многихъ монаховъ и священнослужителей всякаго рода, большую часть народа. Опасающа, что въ сей землѣ, окованной обрядами, произойдетъ всеобщее возмущеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что перемѣна существующихъ установленій будетъ имѣть важное вліяніе на всю націю.“

2.

У в ѣ д о м л е н і е .

Недостатокъ на Рускомъ языкѣ сочиненія, которое бы содержало въ себѣ теорію музыки, изложенную хорошимъ и для каждаго понятнымъ слогомъ, побудило меня касающіяся до сего предмета свѣденія, плодъ многолѣшняго и по большой части на собственннхъ опытахъ основаннаго труда, соединить вмѣстѣ, привести въ порядокъ и въ видѣ

и благо представитъ отвѣту подъ названіемъ *Теорія
Музыки*. Дороговизна печатанія, а особливо гравировки чертёжей, необходимыхъ для вразумительнаго
чтенія, равнобѣрно и желаніе издать сочиненіе
мое на чистой и хорошей бумагѣ — все сіе побудило
меня избрать способъ подписки. Я увѣренъ, что
просвѣщенная и любящая искусства публика оправ-
даетъ меня въ этомъ. Сочиненіе сіе состоить
изъ двухъ частей, изъ коихъ первая выйдетъ
здѣсь въ Петербургѣ въ началѣ Октябрю, а второ-
рая вслѣдъ за нею. Содержаніе первой части:
1. О музыкѣ вообще и происхожденіи оной; 2
о слухѣ, какъ главнѣйшемъ чувствѣ для сего ис-
кусства, 3 о пѣніи, 4 о тонахъ, 5 о родахъ шоновъ,
6 объ интервалахъ, 7 о Диатоническомъ, Хроматичес-
комъ и Эгармоническомъ интервалахъ, 8 о равно-
бѣрной шемпературѣ, 9 о ключахъ, 10 о тактѣ,
11 о музыкальномъ акцентѣ и знакахъ, 12 о то-
нахъ и изображеніи оныхъ, 13 о Генераль-басѣ и
композиціи, 14 о шемпѣ и главныхъ движеніяхъ въ
музыкальномъ сочиненіи, — Содержаніе второй
части: 1 объ инструментальной музыкѣ вообще,
2 объ инструментахъ съ Римскими и съ мешали-
ческими струнами, 3 о духовыхъ инструментахъ;
Исторія ихъ и способъ, какъ должно употреблять
ихъ въ композиціи, 4 О родахъ музыки, 5 о цер-
ковной музыкѣ, Россійской, Грузинской, Армянской
и Римско-Католической; 6 объ Оперѣ, ея Исторія,
7 о Симфоніи, Концертѣ, Фугѣ, Канонахъ, Рондо,
Балладѣ, Цѣспѣ, варіаціяхъ и пр. 8 о музыкѣ для
шанцовъ, 9 о фантазіяхъ, съ приложеніемъ таблицъ
всѣхъ въ музыкѣ употребляемыхъ переходовъ изъ
одного тона въ другой. — Выдавая сочиненіе сіе
болѣе для общей пользы, нежели для прибыли, на-
значаю пренумераціоную цѣну, сколько можно де-
шевле, ш. е. за обѣ части *пятнадцать рублей*.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ у
Г-на *Вольфа* и компаніи въ большой Морской въ
домѣ подъ № 152 до начала Августа; въ Москвѣ у
Ленгольда на Ильинкѣ до начала Сентября, въ дру-
гихъ Губерніяхъ до начала Октябрю. Г-дѣ Прену-
мерантовъ, живущихъ въ южныхъ Губер-

віяхъ, покорно прошу адресоваться въ Харьковъ къ Г. *Витковсколицу*.

Имена Г-дъ подписавшихся будуща призначаюны во второй часши.

Густавъ Гессъ де Кальсе.

ИЗВѢСТІЕ.

Подписка, для полученія *Сына Отечества* въ продолженіе второй половины 1816 года, открылась. Журналъ сей будешь выходить на прежнемъ основаніи: въ каждую пятницу книжка, и еще въ недѣлю по два прибавленія, содержащія въ себѣ новыишія извѣстія о заграничныхъ военныхъ и политическихъ происшествіяхъ. Въ случаѣ поученія мѣстныи въ необыкновенные почтовые дни и съ эсшафетами, будешь выходить особыя извѣстія: *Къ Читателямъ С. О.* — Цѣна за полугодное изданіе ш е. за 26 книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками (которыя выйдуть съ 1 Іюня до 31 Декабря сего 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ *пятнадцать* а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Въ Санктпетербургѣ принимаютъ подписку всѣ Россійскіе книгопродавцы. *) Иногородные благоволяще адресоваться не къ Издашело и не къ книгопродавцамъ, а въ С. П. б. Газетную экспедицію, которая приняла мѣры къ доставленію сего Журнала Гг. Подписчикамъ въ непредолжительнои время. — Издашело покорно проситъ подписывающа заблаговременно.

*) Санктпетербургскіе Читатели, желающіе, чтобъ книжки и листки сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по оппечашаніи, благоволяще присылаше адреса свои Издашело въ домъ *Наскова*, подъ № 52 на Нѣвскомъ проспектѣ противъ гостиннаго двора, по утрамъ ольш 9 до 12 часовъ, предлагая за сіе доставленіе по *три рубля* въ полгода.

(25 Іюня)

П Е Р В О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ 25 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° L.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

29 Мая Герцогъ и Герцогиня Ангулемскіе со
свишою своею ошправились въ Фонтенбло; 30
Мая похвалъ шудаже Графъ д'Арта въ сопрово-
жденіи драгунскихъ ошрядовъ. 31 Мая Король по-
слъ обѣди принялъ Принца Гессенскаго Вильгель-
ма, Россійскаго Генераа Графа Витгенштейна
и Австрійскаго Посла Г. фонъ Винченца, и въ
часъ по полудни ошправился въ Фонтенбло. Въ
карешъ Е. В. сидѣли Оберъ Каммергеръ Талейранъ
и дежурныи Капишанъ гвардіи Герцогъ де Муши.
Королевская конная гвардіа провожала карешу. Въ
другихъ экипажахъ ѣхали придворные. — 4 Іюня
Король возвратится въ Парижъ изъ Фонтенбло
съ Герцогинею Беррійскою. При въѣздѣ въ городъ
встрѣшатъ ихъ Пресектъ и Муниципальный Со-
вѣтъ — фразали. Тамъ приманушъ въ карешъ
разныя ошряды войскъ. 5 числа, день бракосочета-
нія будешъ возвѣщенъ пушечными выстрѣлами. Въ
11 часовъ совершенно будешъ гражданскій актъ бра-
ка въ Кабинетѣ Короля, а пошомъ послѣдуешъ об-
рядъ вѣчанія въ Соборѣ Пресвятыя. Вогородицъ
— Предводитель буйшовщиковъ Дидье разешрѣ-
диль въ Гренобль 29 Мая, какъ мы писали уже въ
прежнемъ Прибавленіи. Онъ шребовалъ, чшобъ его
судила Палата Перовъ, ибо его обвиняли въ Госу-
дарственной измѣнѣ, но получилъ въ шомъ ошказъ,
пшому чшо онъ не состоишъ въ казенной службѣ.
При допросахъ и въ судѣ онъ ошвѣчалъ весьма дерз-
ко, гворилъ, чшо имѣлъ намѣреніе освободить (?)
свое Ошечество, и надѣялся пришомъ на духъ оби-

пашелей области *Дофин*, колыбели революціи, каторге, какъ онъ говорилъ, ненавидящъ Бубоновъ. Въ теченіе десяти дней допрашивали его 54 раза. Онъ утверждалъ, что онъ былъ единственныи инициаторомъ зачинщика мятежа въ *Греноблѣ*, что у него сошлись до 200 человекъ ошесавшихъ пашеженныхъ досмотрщиковъ, и что въ городѣ имѣлъ онъ многихъ соумышленниковъ. Онъ не показывалъ ни малѣйшаго знака раскаянія. Судьи долго сѣтовали, какимъ образомъ притворить его; онъ подумалъ, что хотѣлъ поручить его милосердію Короля, и описалъ къ Президенту, что жертвуетъ своею жизнью. Жена его, которой позволено было на канунѣ казни просииться съ нимъ, и приведши къ нему дѣшею, сказала, что хочешь просишь Короля о помилованіи; онъ отвѣчалъ ей: „лучше пусть судьба моя свершится. Я умираю охотно, и если бы Король простилъ меня, то я, можешь быть, не буду ему вѣренъ.“ — Впрочемъ оказывалъ онъ великое благочестіе и говорилъ: я вижу предъ собою одного Бога, на него только полагаюсь и совершенно предаюсь его волю. — Генераль *Домадбѣ* за нѣсколько дней до его казни долго съ нимъ разговаривалъ и успѣвъ вывѣдать у него много важныхъ дѣлъ.

— Въ *Гренобльской* округѣ, при обезоруженіи жителей, нашли 1954 ружья, 268 пистолетовъ, 208 сабель и 76 шпаягъ.

— Изъ заговорщиковъ, называвшихся *патриотами* 1816 года, и имѣвшихъ намѣреніе умертвить Короля и всю его фамилію — 28 человекъ будутъ преданы суду въ *Парижѣ*, а трое въ *Шалонѣ*. Восемьро изъ нихъ освобождены по невмѣнню простили ихъ достаточныхъ доказательствъ. Въ числѣ первыхъ 28 находятся: *Сурдонъ*, стихотворецъ и пѣвецъ кофейнаго дома *Монтансье*, *Декюбъ-де-Лако*, начальникъ эскадрона, *Гонно*, бывшій членомъ *Бонапартовой* Палаты депутатовъ *Лежёнъ*, Адъютантъ бывшей гвардіи и пр. Прочіе сушь башмачники, сапожники, парикмахеры, садовники, кожевники и пр.

— Маршалъ *Ожеро* въ самомъ дѣлѣ умеръ 31 Мая.

— Генераль *Жакмарб* взятъ подъ арестъ и опрѣдѣнъ въ тюрьму *Аббатства*.

— Въ *Лионѣ* 24 Мая происходило кровопролитное сраженіе между отрядомъ Королевскій гвардіи и полкомъ *Пиренейскихъ стрѣлковъ*. У Французовъ важныя дѣла всегда происходятъ отъ пустяковъ; шпаль было и въ сущахъ: поводомъ къ кровопролитію была — *пѣсня*, которую пѣли гвардейскіе солдаты, и которая не понравилась егерямъ.

— Замѣчено, что Генераль *Донадѣ Протешаршъ*, равно какъ и раненой въ *Нилѣ* Генераль *Лагардъ*: изъ этого видно, сколь несправедливо разглашеніе, будто Протешаршъ во Франціи не привержены къ Королю.

— Многіе смѣшиваютъ наказаніе *ссылкою* (*déportation*) съ *изгнаніемъ* (*bannissement*), и полагають по сему, что Генераль *Боннеръ*, *Издатель прехвѣтнаго Карла* и я. п. подверглись слишкомъ легкому наказанію. Должно замѣтить, что ссылка сопряжена съ *политическою смертію*. Осужденный лишается права на всякое имущество. Законные наследники вступаютъ во владѣніе всѣмъ его имѣніемъ, какъ будто онъ умеръ въ самомъ дѣлѣ и безъ завѣщанія. Онъ не можетъ пріобрѣтать никакой собственности, не смѣетъ ничѣмъ располагать и лишается права наследованія. Онъ не имѣетъ права вступитъ въ бракъ, и еслии уже женатъ, то бракъ его расторгается. Жена и прочіе наследники пользуются всѣми правами и свободою, которую пріобрѣли бы его смертію.

— Супруга *Иосифа Бонапарте* выѣзжаетъ изъ *Парижа* и *Франціи*. Она искала случая продать свое помѣстье *Морфонтьенъ*, но не нашла покупателя, ибо включаетъ въ контрактъ условіе: возвратитъ ей сіе помѣстье въ случаѣ перемѣны обстоятельствъ. Изъ этого видно, какими вздорными надеждами питаются еще члены *Бонапартовой* фамиліи.

Рзакья и звѣстія.

— При преслѣдованіи возмущавшихся негровъ на островѣ *Барбадосѣ*, найдено ихъ знамя, раздѣленное на три поля. Въ одномъ изображенъ былъ по-

льщенный Европеецъ, въ другомъ Европеецъ, спящая на колѣнахъ предъ негромъ, а въ шпешемъ коронованныи негръ и подѣ него Европеецъ. — Заговоръ сей заключенъ былъ уже давно, но исполненіе назначено было не такъ скоро: къ счастью земногіе изъ бунтовщиговъ, въ нѣяснствѣ и бѣдѣнствѣ, начали дѣйствовать ранѣе нежели было условлено. Главный зачинщикъ бунша негръ *Франклинъ* разспрыланъ. Его хотѣли провозгласить Королемъ острова.

— 4 Іюня ожидающъ въ *Вѣнѣ* возвращенія Императора Австрійскаго съ путешествія его по новоприобрѣшеннымъ и древнимъ, вновь возвращеннымъ областямъ его Государства. Вѣрныи *Тирольцы* встрѣшили Монарха съ изъявленіями величезмѣрной любви и преданности. При смотрѣ бо рошъ *Тирольскихъ* стрѣлковъ бо знаменщиковъ оружили его, накрыли своими знаменами, и произнеси присягу: „Какъ знамена сіи, Ошецъ Ошечества, осыблютъ швою главу, такъ и мы предъ Богомъ клянемся быти защитниками швоихъ насѣдственныхъ земель!“ Императоръ такъ былъ шронущъ сею неожиданною присягою, что не могъ ошебчашъ ни слова. Онъ приказалъ поцѣсншъ на каждомъ знамени по медали, и хранишъ оныя навсегда.

— Богашое хлѣбомъ *Неаполитанское* Королевство, по причинѣ неурожая, шернишь голодѣ. Правительство дорогою цѣною закупаетъ хлѣбъ въ *Турціи* и — *Англіи*. Странное дѣло! въ *Неаполѣ* фабрикъ почти нѣтъ вовсе, а въ *Англіи* ихъ много, и сія посабдняя земля лишаетъ первую. Вошъ задача досужимъ Политическимъ Экономамъ!

(24 Іюня.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣиск. Любок. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter, Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печаташь позволяешся. Іюня 24 1816 года.

Цемзоръ Стат. Сов. и Кав. Изъ Тилковской
С. П. В. въ шепографіи Ф. Дрвсавага.

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 25 книжкѣ журнала

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° LI.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Французскія Вѣдомости напоены описаніями торжественнаго бракосочетанія *Герцога Беррійскаго*. Путь путешествія Короля въ *Фонтенбло*, представляло самую пріятную картину. Народъ вездѣ изъявлялъ Е. В. свою преданность и усердіе. Первое свиданіе Королевской фамиліи съ *Герцогинею Беррійскою* происходило 3 Іюня на дугу посреди *Фонтенблоскаго* лѣса; тамъ разбины были два великолѣпные шашра и весь дугъ усыпанъ прекраснѣйшими коврами. Вся Королевская фамилія и первые Придворные чины обѣдали въ *Фонтенблоскомъ* дворцѣ. 4 Іюня въ четыре часа Король прибылъ въ *Парижъ* въ открытой коляскѣ. *Герцогиня Ангелесская* сидѣла подлѣ него, а обрученные напрошивъ *Графъ д'Артуа*, *Герцогъ Ангелескій* и *Маршалъ Удино* ѣхали подлѣ кареты. При воротѣ члены всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ городѣ встрѣчили ихъ, и Префектъ говорилъ рѣчь. Непрежде 6 часовъ прибыли къ *Тюльерискому* дворцу, какъ сказано въ *Монисерѣ*, при непрерывномъ концертѣ желаній и благословеній. Въ 7 часовъ сѣли за столъ, но еще прежде того *Герцогиня* минуша на двѣ показала на балконѣ народу. *Восторгъ Французскихъ газетъ* можно вообразить! Въ *Герцогинѣ* находятъ всѣ совершенства. — 5 числа происходило бракосочетаніе. Въ 10 часовъ подписанъ былъ свадебной договоръ. Въ 12 часовъ оправились въ церковь, въ 30 кареткахъ. *Герцогъ Беррійскій* былъ въ старинномъ одѣяннѣ, какое носилъ при *Генрихѣ IV*. Въ шри часа церемонія кон-

чтало; дворъ возвратился въ Тюдорійской замкъ. Новобрачные появились на балконъ. Наряду развали кушанье и вино. Вездъ открылись *спекты* даромъ. Прыгуны по веревкамъ, музыканты, шпигеле и пр. старались забавлять зрителей. Вечеромъ весь Парижъ былъ иллюминированъ, и на всадъ издана пражъ даны, сочиненныя на случай сего праздника, шессы. — Замъчено, что *Герцогиня Англетская* въ сей день была въ первый разъ ввсеча. Король, представляя ее *Герцогиню Беррійской*, сказалъ: „вотъ мой ангелъ-ушъшисель! — Вмъшо сажженъ фейерверка, 15 дъвиць сирощъ получили по 1500 франковъ приданаго, и выданы замужъ въ шощъже день.“

— 5 Юня исполненъ приговоръ надъ *Порущикомъ Лебланоибъ*, который, за намъреніе умертвить челоувка, кричавшаго: да здравствуешь Король! осужденъ на вѣчную каторжную работу. Его привезли на *Вандомскую* площадь, въ шо самое время, когда шамъ происходитъ смощръ войскамъ. Докладчикъ военного суда прочелъ приговоръ, а зашъмъ *Графъ Куртейль* объявилъ, что онъ изъясняется изъ Почешнаго легіона. *Лебликъ* спокойно выслушалъ приговоръ, но ужаснулся, услышавъ, что ему приказываютъ снять шляпу и спашъ на колъна. Тогда Графъ произнесъ слъдующія слова: „По приказанію Короля, объявляю я именемъ ордена Почешнаго легіона, что вы, оскорбивъ законы, чести, пересмаше бышь ченомъ онаго.“ — По особенной милосши позволамъ ему при семъ случаъ быть въ паршкударномъ плашъ и безъ орденскаго знака.

Разныя и вѣстїа.

Во Флореншинокой газетѣ напечатано писъмъ изъ *Ливорно*, въ кошоромъ описано слъдующее ужасное происшествїе, доказывающее, что нельзя вѣрншъ миру съ Варварїйцами, кошорые пользуются имъ для шого только, чтообъ нападъшь въ расплохъ на Евронейцевъ. „Г. *Вилано*, хозяинъ фелюки *Св. Луиджи* прибылъ въ 13 дней изъ *Бомы*, что на

Барварійскомъ берегу во владѣніяхъ *Алжирскихъ* *) оныя оныя занимаася добываніемъ коралловъ. По его шамъ, находились шамъ 11 Мая около 560 судовъ разныхъ націй, за шѣмъ же дѣломъ. На разсвѣтѣ услышали пушечный выстрѣлъ, и вскорѣ послѣ шото шмелючь пѣшь вооруженныхъ Алжирцевъ, частію верхами, бросились изъ города на машросовъ и изрубилъ ихъ, не смотря на различіе націй. *Вилано* по шасшію былъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города; Оны имѣлъ зрѣмя съ шремъ пассажирами сѣбшъ на корабль, и опвалишь отъ берега, оставивъ шамъ всѣ рыболовные снаряды, припасы и пр. Сколько оны могъ примѣшшшь; около ста кораблей отбѣлались добычею Алжирцевъ, кошорже при семъ внезапномъ нападѣніи изрубилъ до 300 машросовъ, рыбаковъ и пр. Братъ *Англійскаго* Вице-Консула въ *Бонѣ* былъ раненъ и старался шпасшшь бѣгшвомъ. Неизвѣшно, успѣлъ ли оны въ шомъ. Видно, что *Алжирское* Правительство участвовало въ семъ измѣнническомъ нападѣніи, ибо съ шрѣлости при *Бонѣ* безпрѣшанно палили въ суда. — Можеть бышь, что нѣкоторыя изъ сихъ извѣшій преувеличены, но, кажешся, не подлежащъ никакому сомнѣнію, что Алжирцы начали дѣйшвовашъ непріязненно прошивъ Англичанъ и другихъ Европейцевъ, съ кошорыми недѣль за чешырѣ до шого заключили мирные шракташы.

— Въ письмахъ съ ошпрока *Мальты* сказано, что сынъ *Тунисскаго* *Бел* ошрубилъ голову ошцу своему за шо, что оны освободилъ *Христіанскихъ* невольниковъ. Послѣ шого вооружилъ оны свои шреганы и съ сообщниками своими ошпаллъ изъ *Туниса*, взявъ съ собою множество сокровищъ. Дорогою взяли они одинъ Англійскій корабль и изрубилъ на немъ весь экипажъ.

*) Бона, въ древности *Иппоня*, на Африканскомъ берегу, къ западу отъ Алжира; имѣеть худой рейдъ, но посѣщается судами разныхъ націй для добыванія коралловъ. Французы прежде революціи имѣли шамъ небольшое селеніе.

— Въ Лондонѣ получены денегы съ острова Св. Елены отъ 9 Апрѣля. Новый Губернаторъ Сиръ Гудсонъ Ловъ прибылъ сюда. Бонапарте находится въ добромъ здоровьѣ. Онъ очень недоволенъ своимъ мѣсяцопребываніемъ, и съ послѣднимъ кораблемъ отправилъ къ Принцу-Регенту Великобританскому письма съ просьбою о облегченіи его участи. — Пишутъ, что по прибытіи на сей островъ 66 полка, новому Губернатору позволено пускать Бонапарта по всему острову, кромѣ баштарей.

— Оставшіеся въ Каирѣ послѣ Бонапартова похода Французы приняли всѣ Магометанскую вѣру.

— Въ деревнѣ Касланѣ, неподалеку отъ города Луцино, случилось странное явленіе Молніи ударила въ челоука, который нѣсколько минутъ лежалъ безъ движенія, но вскорѣ послѣ того очнулся, и не чувствовалъ никакихъ послѣдствій. Таже молнія раздробила нѣсколько деревьевъ, и ударивъ въ прудъ, причинила въ немъ великое волненіе: вода помутнѣла; многія рыбы всякаго рода и разной величины оглушены были симъ ударомъ, и сонныя всплыли на поверхность воды, гдѣ лишились жизни безъ шруда деревовымъ.

(28 Июня.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣстк. Любск. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. E. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печаташь позволяешся. Юня 27 1816 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Каб. Ис. Тилковской
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехслера.

С Ы Н Ъ Т Е Ч Е С Т В А .

1816. № XXVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

СМЫСЛНОМЪ, СТРАННОМЪ И ПРИТВОРНОМЪ. *)

Смыслное часто подобно бываетъ привидѣнiямъ, кощорья сущесшвуютъ только въ воображенiи легковѣрныхъ. Чѣмъ болѣе какое ошвлеченное слово въ употребленiи, тѣмъ менѣе опредѣлено бываетъ его понятiе, потому что всякой по произволению своему распространяетъ смыслъ его, сокращаетъ или перемѣняетъ; — и разность началъ не иначе бываетъ примѣтна; какъ

*) Издашель получилъ сию и слѣдующую слатьшю отъ неидзвѣстной особы при слѣдующей запискѣ: „Шокойный Профессоръ Казанскаго Университеша Г. Запольскiй за нѣсколько лѣтъ предъ симъ перевелъ съ Французскаго языка извѣстное сочиненiе Исторiографа Дюкло: *Разсмотрѣнiе правды* 18 вѣка, но преждевременная кончина не позволила ему выдать въ свѣтъ сей переводъ, достойный вниманiя публики болѣе, многихъ другихъ книгъ, ежедневно выходящихъ. Неудобно ли вамъ напечатать прилагаемыя при семъ главы изъ сей книги? Вы симъ крайне облжеше вашего поворнаго и пр. Z. Z.“

по различію послѣдствій, или разнымъ приложеніямъ.

Смѣшное состоишь въ томъ, что противно модѣ или принятому мнѣнію, а модѣ какъ извѣстно, почишаешь у насъ почти за одно съ разумомъ, хотя то, что съ разумомъ несогласно, есть глупость или дурачество, а что противно хорошему поведенію — погрѣшность. По сей причинѣ *смѣшному* надлежало бы отношиться только къ вещамъ посредственнымъ, и освященнымъ модою, какъ по плащю, нарѣчію, шло-движеніямъ и ловкости въ обращеніи.

Къ сожалѣнію, модѣ занимаешь у насъ мѣсто разума въ высшей степени, а потому мы и судимъ о дѣлахъ, мысляхъ и чувстввахъ, по отношенію ихъ къ модѣ. Все, что съ нею несогласно, почишаешь *смѣшнымъ*, и обыкновенно довольно сказать, что это шакъ водишься, или не водишься, никогда почти не разсуждая о справедливости или заблужденіи сего правила. По сей причинѣ *смѣшное* распространяють даже на добродѣтель, какъ надежнѣйшее средство, употребляемое зависію для помраченія

на сіянія. *Смѣшное* преимущественнѣе самой клеветы, кофрая можетъ разрушиться, обращаясь на своего виновника. Хитрая злоба мало находитъ утѣшенія чернишь престо пороку; она не иначе нападаетъ на него, какъ принимая его въ видѣ добродѣтели, достойной посмѣянiя, отъ чего и дѣлается онъ, хотя не сколько ненависенъ, но болѣе презрительнъ.

Смѣшное сдѣлалось оправою добродѣтели и дарованій; а иногда и казню цороковъ. *Смѣшное* естъ бичъ модныхъ людей, и весьма справедливо, чтобы они были перзаемы мучителемъ воображаемымъ!

Мы не жалѣемъ жизни для чести, часто жертвуемъ честью своему щасію, но спраху *смѣшнаго* приносимъ въ жертву и самое щасіе.

Многіе имѣють справедливую причину опасаться *смѣшнаго*; пошому что большая часть посщавляетъ его за весьма важную вещь. Но неизвинительна излишняя къ нему чувствительность со стороны умныхъ людей. Сей-то чрезмѣрный спрахъ произвелъ шайки тѣхъ презрительныхъ остривовъ; кофроне, выскивая и замѣчая смѣш-

ное, даюшь ему вѣсь по произволению, какъ продавцы модъ своимъ щоварамъ. Если бы они не приняли на себя сей должности; но конечно не избѣжали бы посмѣнія сами; — ихъ можно уподобить пресшунникамъ, кои дѣлаюшся палачами для спасенія своей жизни.

Вѣлчайшая глупостьъ сихъ суешныхъ швореній, кошорой они впрочемъ ни мало въ себя не примѣчаютъ, состоишь во мнѣніи, будто бы владычество ихъ повсемѣстно. Если бы они знали, сколько оно ограничено, по сшудъ одинъ заспавилъ бы ихъ опказашься ошъ своимъ шребованій. Свѣтскіе люди, занимающіеся дѣлами, шотряпъ на сихъ сумазбродовъ шолько для развлеченія; тѣже, кои опшавили шумную жизнь по дѣшамъ своимъ, или по разуму; едва объ нихъ и воспоминаюшь. Знашныи люди иногда ничѣмъ бы не могли опшличить себя, ешьяи бы не рѣшались забавляшься надъ насмѣшниками.

Хотя владычество *свѣтскаго* не шоль велико, какъ насмѣшники думаюшь, однакоъ между свѣтскими людьми оно почи-

наешся еще весьма обширнымъ. Удивляшь-
ся надобно, что легкой нашъ характеръ *)
подвергаешь себя такому рабству, которое
дѣлаешь обращеніе единообразнымъ, ушоми-
шельнымъ и скучнымъ.

Дышской спрахъ *смѣшнаго* погашаешь
понятія, связываешь умы, и дѣлаешь ихъ
единаобразными, заставляешь всякаго гово-
ришь одни и тѣже слова, невинныя по се-
бѣ, но опвращительныя по повпоренію.
Кажется, будто одна пружина движеть
различныя машины, и даетъ имъ одинакое
направленіе. Такое помѣщательство ума,
равняющее дураковъ съ умными людьми, ко-
му приносишь какую либо пользу, кромѣ
развѣ глупцевъ? Ибо, есшлы въ семь слу-
чайъ всѣ люди споящъ подѣ одинакою общею
мѣрою, то для чего не достигнушь ея и
людямъ самымъ скудоумнымъ?

Разумъ почти одинаковъ, когда мы бы-
ваемъ наспроены на одинъ шонъ, и шонъ
сей необходимъ для всякаго, кто безъ него
не обращилъ бы на себя никакого вниманія.
Его можно уподобить лакейскимъ ливреямъ,

*) Говоришь Французъ,

безъ которыхъ нельзя бы почитать сихъ людей лакеями.

Съ симъ пономъ моды можно бышь глуми-
цомъ безъ всякаго опасенія; глумцомъ со-
чтешь даже весьма умнаго человека, если-
ли онъ не будешь сему заблужденію слѣдо-
вать. Нѣшь ничего, что бы сподъ несправед-
ливо называлось глупостью, какъ незнаніе
маловажныхъ обычаевъ въ обращеніи. Сколь
часто при дворахъ терпѣли униженіе такіе
люди, которые достоинствами своими при-
обрѣли славу въ другомъ мѣстѣ! Пусть все
сіе будешь справедливо, и знакомцы, доста-
вившіе имъ случай придворнаго обращенія,
не сдѣлали въ томъ никакой ошибки про-
тивъ здраваго разсудка, но придворные цѣ-
няятъ людей по правиламъ моды.

Смѣшнаго нельзя избѣжать шѣмъ однимъ,
чтобы не подашь къ нему случая: оно рас-
пространяешся часто и на такихъ людей,
коимъ нимаго его не заслуживаютьъ, а особ-
ливо еслили они чувствительны къ насмѣш-
камъ. Люди презрительные, но смѣлые и
знающіе совершенно нравы своего времени,

и лучше всѣхъ и опражданъ насмѣш-
и разрушанъ ихъ.

Смѣшное, не имѣя часно въ себѣ ничего
опредѣленнаго, существуетъ только въ во-
ображеніи, и поему сила его зависишь ча-
стнѣе и ошъ расположенія того, кто дѣлаеш-
ся посмѣшищемъ. Разрушишь *смѣшное* мож-
но ошнюдь не силою, но презрѣніемъ или
равнодушнѣемъ, иногда и шушками. Насмѣшки
подобны снрѣламъ Мексиканскимъ, копо-
рыя, пробивая желѣзо, пришуплялись надъ
вооруженіями шерстяными.

Когда *смѣшное* приписываютъ кому со-
вершенно по заслугамъ, то находишь еще
одинъ способъ сдѣлать его недѣйствитель-
нымъ, именно: вооружишься противъ того,
что подало къ нему поводъ. Въ такомъ слу-
чѣе соперникъ уничижись шѣмъ однимъ,
что къ словамъ его переспанушь имѣшь
уваженіе.

Впрочемъ такая смѣлосшь, вооружишься
противъ *смѣшнаго*, не всякому свойственна,
и какъ большая часть людей не могутъ сдѣ-
лать вещей надлежащимъ образомъ, то гдѣ
прекращается ихъ презрѣніе, тамъ начи-

наешся удивленіе, и *странное* обыкновеніе бываешь его предметомъ.

Какимъ чудомъ даже вещь въ извѣстномъ степеніи бываешь *смѣшною*, а доверная издѣлшесства, получаешь нѣкоторой блестящій блескъ. Въ семь сословіи свойство отличной *странности*, каково бы ни было ея начало, похвально или предосудительно.

Впрочемъ сему причиною должно бытъ не иное что, какъ отвращеніе, причиняемое единообразіемъ характеровъ, какое мы видимъ въ обществѣ. Намъ сполько надобдающъ нѣже мысли, нѣже мнѣнія, нѣже учтивости и слова, что мы чрезмѣрно бываемъ благодарны всякому, кто выведешъ насъ изъ усыпленнаго сего сословія.

Странность не составляетъ собственно характера; она есть свойство совмѣстное со всякимъ характеромъ, и сословіи въ томъ, что мы хотимъ бытъ самими собою, не примѣчая того, что мы отличны отъ другихъ; въ противномъ же случаѣ *странность* не можетъ имѣть мѣста. Она подобна загадкѣ, которая перьяетъ свое любопытство, какъ скоро отгадано слово. На

прошивъ же, кто примѣшивъ въ себѣ странность, которая не дѣлаетъ ему чести, не оставляетъ ее, тошъ показываетъ свое *притворство*. Но притворство, показывая нашу ничтожность, или, что може, нашу гордость, что иное можешь произвести, кромѣ отвращенія? Одна только *природная странность* вводишь въ общество нечто поразительное и оживляющее его помножь.

Глупцы, которые часто знаютъ свои недосадки и приписываютъ ихъ будто бы одной своей неосмопрительности, видя успѣхи *странности*, дѣлаются и сами *странными*. Но кто не предвидитъ, какія должно имѣть послѣдствія такое незвое предпріятіе?

Вмѣсто того, чтобы ограничиться ничтожносцію, споль свойственной глупцамъ, они сдѣлаша всеми способами предсавить изъ себя *что нибудь*, и чрезъ то дѣлаются несносными. Замѣшивъ, или болѣе наслышась, что славные люди не всегда изышцы ошъ погрѣшностей, они стараются выдумывать незности, и дѣлають только дурачества.

Ложная *странность* есть одно непрерывное желаніе не только не имѣть съ другими схожства, но и всегда ошъ другихъ отличашься.

Есть такія общешства гдѣ характеры раздѣляются, какъ лица въ комедіи. Одинъ представляешь Философа, другой весельчака, прешій задумчиваго; иной, будучи насмѣшникомъ, хочешь сдѣлаться вдругъ угодавымъ, но не находишь уже мѣста. Кшо ничего не значишь, шому представляешься вмбращь изд всего по немногу.

Неудивительно, когда такія мысли входятъ въ головы глупцовъ; но странно, что може случается видѣшь и въ умныхъ людяхъ. Сіе примѣчается въ шѣхъ, которіе, родившись болѣе шщеславными, нежели гордыми, вмѣсто того, чтобы исправить свои недоспашки, чрезъ *странность* хотяшь сдѣлать ихъ славными. Показывая собственной своей характеръ, они хотяшь симъ образомъ послѣдовать природѣ для того только, чтобы болѣе ошъ нея удалишься, и сошавишь себя другую какую-то особенную. Они ничего не хотяшь ни дѣлать, ни говорить проспаго, и по нещасшію, ища нео-

необыкновенного, находясь один — глупости. Самые умные люди шьмь менше, показываясь необыкновенного, чьмь болше старающяся показать его.

Надобно знать, что природы, при всемъ нашемъ стараніи, мы не найдемъ никогда, и что усиліе производить чрезмьрность, чрезмьрность же открываетъ *притворство* характера. Пусть кто нибудь представляешь вспыльчиваго, но онъ сдѣлается только жестокимъ; мнимой ловкой человекъ окажется дерзкимъ и вьшренымъ; присвоенная доброта обращается въ принужденную учтивость и наконецъ измьняетъ себя колкостію; поддѣльная искренность причиняешь одно оскорбленіе. Но положимъ, что искренность и можно бы представляешь нѣсколько времени (потому что она заключается въ случайныхъ поступкахъ); однакожь чрезъ сіе никогда не приобрѣнешь чистосердечія, кошорое, будучи основаніемъ искренности, составляетъ всегдашній ея характеръ. Искренность подобна честности: многіе случаи, изьявляющіе искренность, не доказываютъ ея, а одинъ прошивной — разрушаетъ,

Наконецъ всякое *притворство* рано и поздно обнаруживается, и чрезъ то гораздо унижаешь своего последователя, нежели сколько онъ заслуживалъ. Иной бы сей личности считался бы умнымъ человекомъ, но надѣвши ее — онъ сдѣлался посмѣищемъ. Кто въ помѣ виновенъ, когда мы сами ошъ себя дѣлаемся глупцами?

И такъ постараемся бышь шѣмъ, чѣмъ мы въ самомъ дѣлѣ, не прибавляя ничего къ своему характеру; постараемся ошдѣлать ошъ него то, что можешь бышь неприяшно для другихъ и вредно для насъ; постараемся низше мужество освободиться ошъ рабства и моды, не пресступая границъ разума.

II.

О СВЯТСКИХЪ ЛЮДЯХЪ. *)

Качества, пошребныя для *общежитія*, суть: учшвость безъ прищворства, вольность безъ наглости, предупредительность безъ низости, угошливость безъ лести, почтение безъ принужденія, а особливо сердце, расположенное къ благошворительности. По-сему общежительной человекъ, долженъ бытъ самой превосходной гражданинъ.

Любезной человекъ, по крайней мърѣ шощь, кому нынѣ приписываютъ сіе шило, естъ самой равнодушной человекъ къ общему благу. Желая лично нравиться всякому обществу, въ кошорое завлечешъ его вкусъ или случай, онъ гошовъ ему жерпшовать всякимъ чешнымъ человекомъ. Онъ не лю- бишь никого, и самъ не любимъ никѣмъ, нравиться всемъ, и часшо всеми же, шо презираемъ бываетъ, шо ласкаемъ.

*) Другой отшрывокъ изъ шой же книги. Надобно замѣшшь, что сія книга писана во Франціи. Изгнанная изъ Франціи *любезность* прибѣгаа подъ покровъ прешяковъ — чужеземцовъ, и успѣла въ нѣкошорыхъ мѣстахъ пустишь корни. И шакъ не- худо познакомисься съ существомъ ея.

По противоположности, не мало странной, будучи заняты всегда другими, он доволен однимъ собою, и ожидаетъ своего счастья только отъ ихъ ивнннн, не занимаясь собственно ихъ уваженіемъ, которое онъ, по видимому, предполагаетъ, не зная его свойства. Изъ неограниченнаго желанія казаться забавнымъ, онъ часто принужденъ и починаемаго имъ человека осмѣивать за глаза, даже передъ такими людьми, къ которымъ и самъ не имѣетъ никакого уваженія. Будучи столько же въпренъ, какъ и опасенъ, онъ полагаетъ въ числѣ забавъ злословіе и хулу, не думая ни мало, чтобы онъ имѣли другое какое нибудь дѣйствіе, и къ счастью и спыду нынѣшнихъ нравовъ, сужденія его бывающъ иногда справедливы.

Частныя связи *общепительнаго* человека такъ отъ часу привязываютъ его болѣе къ своему Опечеству; связи же *любезнаго* — суть только новыя развлеченія, ослабляющія существенныя обязанности. Человекъ *общепительной* заставляетъ всякаго бытъ съ собою неразлучно; съ человекомъ же *любезнымъ*, прилично только повстрѣчаться

Наконецъ въ семь характеръ такое находишь скопище пороковъ, въпренности и непостоянства, что *любезной* человекъ часто бываетъ всего менѣе достоинъ любви.

Не смотря на то, тщеславіе достигнувъ опличности *любезнаго*, становится время отъ времени родомъ заразительной болѣзни, — какъ будто можно дѣлаться шишломъ, которое помрачаетъ добродѣтель и заславляетъ извинять порокъ! Въ самомъ дѣлѣ, пусть кто нибудь сдѣлается безчестенъ до того, чтобы знакомство его причинило намъ даже безславіе; мы не споримъ о томъ нимало, однакожь спараясь защищать честь свою, ошнюдь его не оправдываемъ; все это справедливо, говоримъ мы, но — *онъ любезенъ*. По видимому сія причина или неложна или всѣми вообще принята; ибо прошивъ сего мы не дѣлаемъ уже никакого возраженія. Самой опасной человекъ въ нашихъ нравахъ есть тотъ, которой съ пороками своими соединяетъ веселость и признательность. Нѣтъ ничего столь презрительнаго, чего бы такой характеръ не заста-

виль уважишь, при всей нашей ненависти къ нему.

По сей-шо причини въ свѣтъ хошати съдѣлашься любезными, и не желаюшь быти ничѣмъ инымъ. Сему имени жершвуюти своими должностями, а попому и славою, ежели она чрезъ сіе теряется. Самое нещастное дѣйствіе сего сумазбродства, есть презрѣніе къ своему званію и ошвращеніе отъ должности, въ которой всякому наддежало бы искашь первой своей славы.

Судья почитаешь знаніе и шрудоліубіе такими вещами, которыя приличны незнающимъ свѣща; ибо онъ видишь, что занимающіеся дѣлами не иначе бывають извѣсны, какъ чрезъ своихъ просителей. Отъ сего-шо мы и видимъ такихъ людей, которые въ важныхъ дѣлахъ просишь только товарищей своихъ соблюсти пользу извѣстныхъ лицъ, а сами ни до чего не касающіеся.

Военной извѣстнаго класса думаешь, что знаніе службы есть обязанность подчиненныхъ его, какъ будто классы установлены для различія чиновъ, а не должностей; шребующихъ уираженія.

Ученой, котрой въ изящныхъ умоврѣзведеніяхъ могъ бы поучашь современниковъ, и предашь имъ свое попомощію, презираешь двоими дарованіями и губишь ихъ ошъ бездѣйствія. Въмсто того, чшобъ въ своемъ кругу считаешься славнымъ, онъ осмачешься въ общество только умницею.

Самое честолюбіе — сія споль пылка и весьма дѣшальная спрасъ, шакже часто ищешь своего шасшіа цомощію гибкости и искусства нравишься. Правда, чшо правила честолюбиваго не были прежде сполько справедливы, невинны и похвальны, какъ нынѣ; однакожь дѣла его бывали полезны Государству, а иногда возбуждали даже соревнованіе къ добродѣтели.

Но скажешь, чшо общество, чрезъ желаніе нравишься, сдѣчалось несравненно пріятнѣе прежняго. Можешь бышь; однакожь сія польза общества производишь вредъ Государству, а шаканъ замѣна не ешь пріобрѣтеніе.

Чшо произошло бы, еспылибъ зараза сія проспералась на всѣ званія? Сего можно ошачаться, когда она коснулась есшюшнія, опре-

дѣленнаго единственно для назиданія, — ко-
торому свойства *любезнаго* въ прежнія вре-
мена были вовсе непримѣны.

Какъ свойства *любезнаго* основаны болѣе
ше на вещахъ ничтожныхъ, цю вниманіе къ
нимъ нечувствительно дѣлаешь насъ равно-
душными ко всему важнѣйшему. Кажется,
мы нимаго тѣмъ не занимаемся, что ка-
саются до общественнаго блага.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть какой нибудь ве-
ликой полководецъ, или другой Государствен-
ной челоувѣкъ, покажетъ величайшія услуги.
Мы шакъ привыкли располагать своими
сужденіями, что прежде, нежели окажемъ
какое уваженіе къ симъ лицамъ, спрашива-
емъ: любезны ли они? имѣють ли какую
привлекательность?

Нимако важное предложеніе, никакое ум-
ное сужденіе, никакая здравая мысль не вхо-
дитъ въ общества близкостельныя, и не
принадлежатъ къ хорошему тону (*bon ton*).
Неявномъ плоду времени, какъ случилось у
насъ сіе слово, и коня оное сдѣлалось уже
доподельно злощазнымъ, годнагокъ (ли болше)

отъ того получило ясности. Я хочу объ-
немъ сказать свои мысли.

Хорошій шонь, по мнѣнію оспиряхъ лю-
дей, соспроишь въ шонь, чшобы болшашь
пріянно пусшяки; не говоришь ничего со
смысломъ, еспши это не будешь украшено
пріянносшью разговора, и наконецъ — скры-
вашь свой разумъ, когда бы нужно было его
показашь, съ шакимъ спараніемъ, какого
нѣкогда требовала скромность, когда надоб-
но было обнаружити какую либо свободную
мысль. Пріянносшь сдѣлалась спольмо, не-
обходимою, чшо и самое злословіе перешла-
до бы нравилъся, еспшлибы оно ея де имѣло.
Не довольно почитается вредити; надобно
особенно забавляшъ, а безъ того злорчи-
вѣйшій разговоръ блше обратишъ бы на
самаго разекащяка, нежван на шого, кто
слушишь его предметомъ.

Сей мнѣмой хорошій шонь, будучи од-
нимъ злоупотребленіемъ разума, можешь ли
заключашь въ себя что нибудь хорошее?
По сему - шо въ глупцахъ онъ естль языкъ,
мѣняшмой нилъ однитъ, а какъ глупцовъ боль-
ше нежели умныхъ людей, шо дитъ сей и

взялъ перевѣсъ. Такъ называемое *штынгство* (persiflage) есть не иное что, какъ обременительная куча словъ безъ понятий, ловко сгруппированныхъ, кои заснавливаютъ сѣбя съ глумцовъ, соблазняютъ разумъ, приводятъ въ замѣшательство людей честиныхъ или боязливыхъ, и дѣлаютъ цѣлое общество ненавистнымъ.

Чѣмъ больше иногда нечесливцы сѣмъ показываютъ умѣренности, тѣмъ болѣе бывающы опасны; сѣ обмкновенно случаются, когда они въ собраніи своемъ осмѣиваютъ кого въ глаза, дѣлая изъ него и нишу и орудіе общей забавы.

Первые опыты сего рода ума, должны были конечно получить успѣхъ, а какъ новыя открытія безпрестанно приходящы въ совершенство, т. е. увеличивающы свою порчу, когда начала бывающы ложныя, то и неудвигательно, что злорѣчіе починается шеперь душею мягкошорыхъ обществъ, и не только не подвергается наказанію, но даже не теряетъ своего имени.

Вообще *злорѣчіе* нынѣ не иное что, какъ мода. Прежде не измѣняли его ни самыя

превосходныя качества; попому что онъ никогда не можетъ принести сколько обществу пользы, сколько злословіе вреда, ибо оно подрываетъ его основанія и следовательно должно почтеться, если не скоплицемъ пороковъ, то по крайней мѣрѣ свидѣтелемъ ихъ. Злословіе приведено нынѣ въ науку, и занимаетъ мѣсто достоинства у тѣхъ, кои не имѣютъ никакихъ другихъ, а нерѣдко доспаиваетъ имъ и уваженіе.

Вопь что производить споль великое число тѣхъ ненавистныхъ оспряковъ и подражателей ихъ, между кошорыми бывають иногда и такіе люди, коихъ характеръ совершенно тому прошивень. Нѣкоторые изъ нихъ, имѣя доброе сердце, сокрушаются о своемъ поведеніи; другіе, находя сіе званіе труднымъ, вовсе сходятъ съ позорища; иные же, обольстившись успѣхами, по прежнему продолжаютъ свое ремесло. Ктожь получаетъ пользу отъ сего неистовства моды? Ть единственно люди, кошорые, родившіяся съ сердцемъ развращеннымъ, воображеніемъ распроеннымъ, умомъ ошибочнымъ, слабымъ и безъ правилъ, — кошорые,

презирая добродѣтель, и не чувствуя угрызеній совѣсти, находятъ удовольствіе бытъ главами общества, коего должны бы они бытъ спрашиищемъ.

Очень забавна въ обществахъ сего рода подчиненность, соблюдаемая въ нихъ самымъ лучшимъ образомъ. Члены его сперва отличаютъ себя обыкновенно надъ посторонними, зашедшими къ нимъ случайно, подобно какъ поступали нѣкоторые островитяне съ шѣми, кои по какому либо несчастію, приходили къ берегамъ ихъ. Когда же въ новыхъ жершвахъ случится у нихъ недостатокъ, тогда глава возбуждаетъ въ нихъ самъ междоусобную брань, отдавая непременно своихъ подданныхъ одному другому въ жершву. Тотъ, кто бываетъ очередною жершвою, оцѣгчается жалостливѣйшимъ образомъ всеми шѣми, которые имѣютъ удовольствіе не видѣть сей бури надъ собою; жестокость часто бываетъ слѣдствіемъ страха. Подчиненные подобно поступающъ и сами между собою: всякъ старается упасть на другаго самымъ пошкимъ образомъ; всякой желаетъ колоты и — не бытъ

грубымъ. Но какъ однакожь умъ не всегда бываетъ столько гибокъ, какъ самолюбіе, что часто говорятъ они одинъ другому столько обидныя слова, что едва не доходишь до самыхъ худыхъ послѣдствій. Впрочемъ, не оправдывая ни характера угрюмаго, ни подлости произвольной, желательнo было бы видѣть средній какой либо нравъ между шѣмъ и другимъ, ибо таковой нравъ, доставляя не менѣе другихъ удовольствій обществу, произвела бы болѣе и связей и взаимнаго уваженія.

Обращаясь къ моднымъ обществамъ, скажемъ оная, что пошль, на кого сильно дѣйствуютъ насмѣшки, не долженъ ничего принимать въ правду, потому что здѣсь происходятъ только *поединки ума*. Следственно пошль долженъ уже признавать себя побѣжденнымъ, что прибѣгнешь къ другому какому оружію. Слава оспроуны есть нынѣ верхъ чести.

Мы удивляемся однакожь, что подобныя общества не распространяются ни ошъ страха, ни ошъ презрѣнія, негодованія или скуки. Надобно надѣяться, что сіе постав-

дуешь развѣ онъ излишесства ихъ, когда злословіе будешь почишашься смѣха достопынымъ; кромѣ сего извѣ другаго средствѣ ихъ уничтожишь. Впрочемъ примѣшно, что хладнокровной разумъ есть одна вещь, которая ихъ приводитъ въ замѣшательство, а иногда и разсправиваешь.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И .

І 8 І 6.

105 † *Харьковскій Демокритъ, тысяча первый Журналъ издаваемый Василіемъ Масловигелъ, съ эниграфомъ:*

Всѣ въ ежемѣсичны пустилися изданья,
И словомъ вижу я въ странѣ моей родной
Журналовъ тысячу, а книги ни одной!

Харьковъ. 1816 въ Унив. шип. въ 8. пять книжекъ, каждая въ 4 печатныхъ листа.

Вошъ еще новый Журналъ въ Харьковѣ! — Жаль, что онъ называется именемъ, которое *непрославлено* въ Петербургѣ, но предъ нашимъ покойнымъ сполничнымъ *Демокритомъ* эшотъ провинціалъ по же, что соколъ передъ вороною. Большая часть его наполнена сатирическими стихотвореніями, изъ которыхъ многія заслуживающъ быть прочитанными. Есть посредственныя, есть и дурныя, но — Г. Библиографъ! — вы шрудитесь для *Сына Отечества*, загляните въ эшотъ Журналъ, и ешья помните *свѣсть*, шо пересчапете замѣчашъ сущы въ окъ ближяго. — Появленіе новыхъ Журналовъ въ провинціяхъ — по-

оладствіе перенесенныхъ шуда учебными заведеніями знанія, вкуса и любви къ Литературѣ, должно бытъ весьма пріятно всѣмъ любителямъ отечественнаго. — *Украинскій Вѣстникъ*, издающійся какъ, извѣстно, такъ же въ *Харьковѣ*, выборомъ пиесъ, полезною ихъ цѣлюю, слогомъ, языкомъ, исправностію, превосходитъ многіе издававшіеся и издающіеся еще нынѣ въ столицахъ Журналы.)

• 106 † *Россійское еженедѣльное изданіе въ Ригѣ*. 1816 печ. въ Ригѣ въ шип. . . . въ 4. Въ каждую субботу выходитъ одинъ номеръ въ поллиста. До 10 Іюня вышло 19 номеровъ.

(Госпожа *Простакова* говоритъ о своемъ почтенномъ супругѣ: „На него находишь шакой, по здѣшнему слоубнякъ. Иногда выпуча глаза спомнишь бошой часть, какъ вкопаной. Ужь чего-то я съ нимъ не дѣлала! чего шолько у меня не вышерпывъ! ничѣмъ не проймешь. Ежели слоубнякъ и пройдешь, то занесешь, мой башюшка, шакую дичь, что у Бога просишь опять слоубняка.“ То же можно сказашь и о Руской Литературѣ въ *Остѣ-Зейскіихъ провинціяхъ*: очень прискорбно видѣшь, что ею шамъ мало занимаются, но еще досаднѣе, когда видишь являющіяся шамъ иногда недѣльныя произведенія на Рускомъ языкѣ, которыя никогда не введуть его въ честь у иностранцевъ. — Цѣль сего еженедѣльнаго изданія весьма хорошая: сообщашь разныя общепользныя свѣденія и извѣстія, живущимъ въ Ригѣ Рускимъ, преимущественно купцамъ, которые сами желали имѣть подобную газету, и споспѣшествовали ея изданію. А каково испованіе? Въ семъ Журналѣ заключающа извѣстія о пожертвованіяхъ въ пользу Училищъ, выписываемыя изъ *Періодическаго изданія обществѣхъ народнаго просвѣщенія*, о внутреннихъ и заграничныхъ происшествіяхъ; мнѣнія о воспитаніи (непрерывающающаяся спашья) объявленія и пр. Все эшо хорошо и полезно, но (кромѣ шого, что выписывается изъ другихъ Рускихъ Журналовъ и газетъ) писано самымъ варварскимъ, неправильнымъ и безшолковымъ слогомъ, и сверѣль шого на каждой спраницѣ встрѣчаешся

но десятку и болѣе ошибокъ — во всѣхъ опшном
нѣхъ. Выпишемъ, что попадется неудачу: (No 1)
„На послѣдней Франкфуршской ярмонкѣ нездѣла
ни одинъ купецъ банкротомъ, тогда и много
ковыхъ чаян.“ (No 2.) Прусскій Генералъ Мел
доръ, древнѣйшій Полководецъ въ Европѣ, са
чался на 93 году отъ роду.“ (No 11.) „Смерш
приговоръ Бойера перемѣненъ на 20 лѣтнее зат
чаніе въ шюръму, не будучи лишень чести сво
(No 19.) „Прошедшее воскресенье было въ за Б
лешѣ большое число Бонапаршовыхъ придерже
церь захвачено за возмущительныя рѣчи. Как
они покрая, можно заключить изъ названія шра
шира. Онъ называется: „скачуца блоха и бушым
ка вина стоить три гроша.“) —

107 † *Die Numismatik oder Geschichte der Münzen
älterer, mittlerer und neuerer Zeiten, von O. G.
Freyherrn von Rosen (Нумизматика или Ис
торія монетъ, древнихъ, среднихъ и новыхъ
временъ. Соч. О. Г. Барона фонъ Розенъ)*
Дерптъ. 1816. въ шип. Шинманна, въ 8, 196
слр.

ОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

Парижскія вѣсти чрезъ 24 года. *)

Люди, находящіе удовольствіе въ несчастіяхъ, вѣщающіеся каршиною нашихъ бѣдъ своимъ и повѣрованіемъ о нашихъ спрдааніяхъ, съ восторгомъ воспоминають о временахъ прошекшихъ, и говорятъ о нихъ безпрерывно, а мы, желая спокойствія своему Отечеству, находя собственное счастье въ дѣлѣи Франціи, и охотно мечтая съ добрымъ *братомъ де Сенъ-Пьерромъ* о всеобщемъ мирѣ — удовольствіемъ обращаемъ взоры свои въ будущее. Пробѣгая по обширному полю воображенія, размадриваемъ конедь нашимъ раздорамъ и спрдааніямъ, и перескочивъ вдругъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, входимъ въ щасливое время, въ которое Европа, отдохнувъ въ щеченіе продолжительнаго мира, бу- вѣтъ имѣть сбывчивое только воспоминаніе о долго- временныхъ своихъ несчастіяхъ. Въ семь пріят- номъ мечтаніи видимъ мы Государей, спокойно расѣдѣвшихъ на престолахъ своихъ, не знающихъ бошщеній щщеславія и наслаждающихся дарами лагоднаго мира. Видимъ, народы вѣрные и пре- анные своимъ Монархамъ, плашущимъ съ любовію въ благодарности, видимъ, солдатъ съ повинове- іемъ и уваженіемъ окружающихъ пронъ Монарха, щпорого они клялись защищать; видимъ наконецъ

* Сообщаемъ переводъ шуточнаго листка Париж- кой газеты, который имѣлъ великій успѣхъ. Должно ыдо напечатать лишнюю тысячу экземпляровъ для довлетворенія шребованіямъ публики. Сочинитель шпараецся показать въ немъ, чего ожидать и на- вѣща отъ будущаго времени. Дай Богъ, чтобы пред- казанія его, о прочномъ спокойствіи и мирѣ въ Евро- пѣ, сбывлись на самомъ дѣлѣ! До того времени будемъ аб вляться мыльными пузырями его вообра- женія; Изд. С. О.

Францію свободную, щастливую и цвѣщую, приобретающую благоразуміе и промышленную силу по уваженіе, котораго лишилась бы, видимъ что земля славы содѣлалась Опустошенною и скудною!

Парижъ, 1 Июля 1840 года.

При глубокой старости своей К. В. Лудовик XVIII наслаждается вожделѣннымъ здоровьемъ, вчера предсѣдательствовалъ въ Сѣвѣшѣ Министровъ, который продолжался при часа. Увѣряютъ, что Е. В. намѣренъ еще уменьшить налоги, кои въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ убавлены были въ долгину прошлѣ 1816 года, и поручилъ Министру финансовъ и внутреннихъ дѣлъ представити въ продолжительномъ времени мнѣнія свои о средствахъ сколько возможно облегчить сіе бремя родное. Оіе строгательное доказательство милосердія Государя конечно возбудишь благодарность Французовъ, и Исторія, убѣжище истины, послѣднимъ собратъ извѣстія о всѣхъ подвигахъ Государя, который въ теченіе продолжительнаго царствованія основывалъ величіе шрона своего и благо Королевства на щастіи своихъ подданныхъ.

— Вчера представлялись Его Свѣтлости Герцогу Немурскому, сыну Герцога Орлеанскаго Первоя Франціи: Графъ Албуфера, сынъ Маршала (1) Кавалеръ Кадудаль, племянникъ Генералъ-Лейтенанта сего имени (2) Принцъ Вертье, Маркизъ де Рошъ-Жакелонъ (3) Герцогъ Монтебельскій (4) и Графъ Шареттъ (5)

— Графъ д'Артоа принялъ вчера поущру Пожковиковъ двѣнадцати дежюковъ національной Парижской гвардіи: они изъявили Его Высочеству благодарность свою за новые знаки милосердія, дарованные имъ Его Величествомъ, по представительству Его Высочества, главнаго Начальника сей вѣрной гвардіи.

1.) Сюшеша, 2) Жоржа, казеннаго при Бонапартѣ.
3.) Сынъ Вандейскаго Начальника. 4.) Сынъ Маршала Ланна. 5.) Сынъ Предводителя Вандейцовъ.

ли, которая въ печеніе обѣщала подѣлать Королю Франціи доказательство преданности и вѣрности. Сто пятьдесятъ тысячъ человекъ пѣхоты осматриваемы были на сей недѣль Е. В. *Герцогомъ Беррійскимъ*. Ничто, не можешь сравниться съ красою оныхъ войскъ, обученныхъ лучше всѣхъ прочихъ въ Европѣ. Недѣля изобразила восшорга, изъясненнаго ими; тогда увидѣли молодого *Герцога Беррійскаго*. Сей Принцъ, любви и надежда Франціи, провѣхалъ по рядамъ войскъ, при единогласныхъ восклицаніяхъ: да здравствуетъ Король! Проѣзжая мимо полка *Графа д'Артуа*, Его Высочество приблизился къ солдату, котораго дѣла показывали долговременную его службу, и замѣшивъ, что онъ не имѣетъ ордена, снялъ съ себя крестъ и самъ надѣлъ на него. Тронушой до слезъ солдатъ хвалилъ бросившись къ ногамъ Принца, но молодой *Герцогъ* сказалъ ему съ кротоштію, наслѣдственно въ его фамиліи: „Что ты дѣлаешь, храбрый воинъ? Я не милость тебѣ оказываю.“ Въ воздухѣ раздались восклицанія: „да здравствуетъ до вѣки фамилія Бурбеновъ!“ *)

— Французская Академія извѣщаетъ Гг. Сочинителей, что ошныиѣ при выборѣ въ члены, кандидаты обязаны доставить въ Канцелярію ея по экземпляру каждаго изъ своихъ штуреній, чтобы сіе ученое общество могло судить, зная дѣло; и не впадало впредь, какъ прежде бывало, въ неприятныя ошибки. *)

*) Эта статья намъ кажется всѣхъ непристойнѣе. Сочинитель даетъ въ ней мѣру всѣмъ своимъ похвалямъ. Можно хвалить человека за будущіе его подвиги, судя по дѣламъ настоящимъ; но позволено ли самымъ безстыднымъ образомъ льстить Принцу, который еще не родился, котораго отецъ еще лишь только вступаешь въ бракъ? — Впрочемъ, можешь быть Сочинитель, хочешь показатъ, что Французы чрезъ 24 года будутъ такіе же безстыдные льстецы, какими были донныѣ, и ешьши шакъ, шо мы просимъ извиненія.

* Неужели Французская Академія, которой члены величаютъ себя званіемъ самыхъ умныхъ и непристрастныхъ судей, впадетъ нынѣ въ такія ошибки?

— Засѣданіе Палаты Перовъ и Депутатовъ года кончено. Нельзя довольно выхвалять тверды и благоразумнаго поведенія Г-на Депутатовъ; обременены будучи шрудомъ составлять законы, забота о выгодахъ народа и утверждаясь въ либеральную доктрину, они исполняли сіе благородное торжество съ безпредѣльнымъ усердіемъ. Пренія, сѣдовавшія за предложеніемъ законовъ, были иногда продолжительны, но чичкогда не бывали шумны и безповинны. Палата, желая по возможности объяснить законъ прежде пріянія или отверженія онаго, позволяла всѣмъ записавшимся для произнесенія словъ оправданія, извѣщаясь свое мнѣніе. Она выслушала съ терпѣніемъ и безпрерыва всѣ рѣчи, въ ней произнесенныя. Ни одинъ изъ Членовъ не осмѣлился напасть на кого либо изъ своихъ товарищей. Всѣмнѣннѣе былъ уважаемъ. Ни одна оскорбительная замечаніе не пошрвожала: иныиы въ Палатѣ и нарушила уваженія; должно представителюмъ націи Соединенная для достиженія одной цѣли, Палата не спорила въ средствахъ, къ тому ведущихъ и во время всего засѣданія совершенное единогласіе господствовало между обѣими Палатами и Министромъ.

— Нынѣшняя выставка въ Музей отличалась великимъ числомъ и рѣдкимъ достоинствомъ картинъ, которыя почти всѣ представляли знаменитыя подвиги или великодушныя дѣла, начертанныя изъ отечественной Исторіи. Королевская фамилія повелѣла купить многія изъ нихъ для Лувра и Версальской галлерей. По представленію Е. В. Герцога Англемскаго, Король пожаловалъ кавалерами Почетнаго легіона двухъ живописцевъ А. и Н. поддерживающихъ славу Французской школы, и назначилъ пенсіи и награжденія другимъ отличными художникамъ.

— На Египетскихъ поляхъ начинающіе открываться красивыя палаты для выставки произведеній Французской промышленности. Награжденія набогбо

Мы думали прежде сего, что такіе грѣхи случаются только съ другими учеными Обществами.

сдѣвшимъ въ сихъ произведеніяхъ; будущъ разда-
емы въ Луврскомъ дворцѣ Г. Министромъ вну-
треннихъ дѣлъ. Многие иностранцы пріѣхали въ
армию нарочно для того, чтобы видѣть сію же-
лѣзную Моню.

— Наши Литераторы подали прекрасный при-
казъ господствующей между ими дружбы. Г. Н.,
испещерь ошаманныхъ достоинствъ, обвиненъ былъ
въ томъ, что издаде сочиненіе, содержащее въ се-
бѣ мѣста, противныя Правительству. Лишь щоль-
въ взяше его подъ арестъ сдѣлаеъ извѣстнымъ,
чтогдѣ изъ его товарищей послѣшили предложитъ
ему свои услуги. Говорятъ даже, что два знаме-
нитые Академика намѣрены обнародовать записку
въ защиту его, и предложили Министрству взять
его на поручительство.

— Вспунила въ продажу 34 книжка *Парижскихъ*
Монументовъ. Въ ней содержится 16 изображеній
разныхъ новыхъ публичныхъ зданій, койми укра-
шенъ сей городъ. Книжъ можно по справедливости
назвать *Парижъ столицей вселенной*.

— Судилище Парижской Полиціи приговорило къ
уплатѣ 500 франковъ штрафа Г. А. который, не
смотря на новое предписаніе, скакалъ во всю прышь
по улицамъ Парижа.

— Со времени послѣдней уплаты военной кон-
трибуціи, ш. е. въ теченіе 17 лѣтъ, невиднѣ здѣсь
было чужихъ войскъ. Третьяго дня при парадѣ
замѣтили мы нѣсколько *Русскихъ* и *Баварскихъ*
Офицеровъ.

Внутреннія извѣстія.

Брестъ, 25 Мая. На сихъ дняхъ спустили
здѣсь линійный корабль *Тарентъ*, двадцать пер-
вый изъ построенныхъ здѣсь въ теченіе 16 лѣтъ.
Баярдъ и *Реджіо* вошли въ здѣшній портъ. **)

*) Такъ и чрезъ 24 года Французы не исцѣляются
отъ сумазбродной мысли, что они сотворены первен-
ствующимъ въ свѣтѣ народомъ!

**) *Тарентъ* и *Реджіо* — лѣстѣ Маршаламъ *Мандо-*
нальду и *Удино*.

Лионъ, 26 Мая. Въ нашемъ городѣ являе-
 повсюду величайшая дѣятельность. Въ мас-
 шовы находятъ работу. Торговля шелковыми товарами
 пришла въ прежнее сословіе. Событіемъ
 однимъ, что на основаніи постановленія Г. К. де
 оскихъ Каммергерровъ, не позволяется Паризскимъ
 актерамъ ѣздить по провинціямъ, гдѣ они прежде
 сего пожинали лавры и — деньги.

Бордо, 27 Мая. Число кораблей, вошедшихъ
 въ нашъ портъ въ продолженіе первой половины
 года, простирается до 615. Жатва винограда, какъ
 должно думать, будетъ самая изобильная. Первые
 дома получаютъ многія порученія изъ тужихъ странъ
 и все предвѣщаетъ, что торговля нашего города
 придетъ въ самое цвѣтущее сословіе.

Н е я р о л о в і я

Франція потеряла Принца..... *) о которомъ
 уже давно ничего не было слышно. Онъ былъ чело-
 вѣкъ не великаго роста, но большаго ума. Обще-
 ственно являлся удивительнымъ образомъ его возвысилъ.
 До революціи 1789 года былъ онъ духовнымъ, но
 чувствуя мало склонности къ сему званію, бросилъ
 ся на поприще дипломатическое, и имѣлъ, щастіе
 играть многія блестящія роли. Онъ съ удиви-
 тельною дѣятельностію занимался въ одно время
 двумя противными между собою дѣлами, и успѣ-
 валъ въ окончаніи обоихъ. Этому челоуѣкъ былъ
 весьма полезенъ во время мятежей, и искусно по-
 дѣлывался во всѣхъ случаяхъ. Онъ былъ смѣшного
 и благороднаго вида, имѣлъ неловкую походку, но
 ходилъ очень скоро. Черты лица его были весьма
 нѣжны и находились въ непрерывномъ движеніи.
 Яркіе глаза и пріятная улыбка придавали ему на-
 ружный видъ откровенности и веселости, который
 являлся при первомъ взглядѣ. Издали казался онъ
 сложенія слабаго, но былъ очень здоровъ, и успѣвалъ

*) Непрудно узнать Талейрана. Должно замѣтить
 что сія спашья писана въ то время, когда онъ уда-
 лился было отъ двора въ свои помѣстья.

пренесли многое. Онъ скончался въ уединенномъ
комнатѣ, въ которой удалился по совѣту лучшихъ
дворянскихъ друзей.

Внѣшняя язвѣстія.

Англія.

Лондонъ. Предложеніе въ пользу Ирландскихъ
Дублинковъ еще нейтринно. Парламентомъ. Новая
ска посланы въ *Дублинъ*.

Писупъ изъ *Парижа*, что Е. В. *Лудовикъ*
УІІІ назначилъ изъ собственннхъ доходовъ пенсіи
многимъ фаміліямъ Протестантовъ въ *Нилъ* и
Рошели, которыхъ родители всегѣ лишились во вре-
мя революціонныхъ войнъ. *)

На сихъ дняхъ данъ былъ великолѣпный празд-
никъ, на которомъ присутствовали многіе Мини-
стры державъ швердой земли. Въ числѣ произне-
сенныхъ *тостовъ* отмѣчаются слѣдующіе: Канцлеръ
Казначейства предлагалъ: миръ вселенной! Рускій
Посланникъ: благоденствіе Франціи! Французскій
Посланникъ: друшренній миръ Великобританіи!

С м ѣ с ь .

Письмо Издателей краткой всеобщей Біографіи
къ Редактору Парижскаго Журнала.

29 Мая 1840.

Мм. Гг.! Готовясь выдать въ свѣтъ первую
часть *Краткой Всеобщей Біографіи*, мы остано-
вились на нѣкоторыхъ сомнительныхъ мѣстахъ, и
просимъ васъ покорно о рѣшеніи оныхъ.

Нѣкоторые люди утвердительно говорятъ, что
нѣкогда существовалъ Авшоръ по имени *Буйльи* и
былъ, по ихъ словамъ, славенъ въ свое время. Между

*) Французы намѣкаютъ, что въ Англіи безпокой-
ства будущъ продолжительнѣе нежели во Франціи.
Мы ненамѣрены оправдывать обхожденія Англичанъ
съ Католиками, но замѣшимъ, что Англійскіе яше-
жи дѣло домашнее, до котораго поссторонній нѣтъ
нужды, а Французскія безпокойства тревожатъ и
волнуютъ всю Европу.

шты они не могли назвашь намъ ни одного изъ его сочиненіи, которыхъ даже заглавія забыты.

Тѣже увѣряють насъ, что нѣкогда существовало шрое *Фьве*, четверо *де Прадтово*, нѣсколко *Фонтановъ* и пр. и пр. *) Сіи увѣренія произвели въ насъ сомнѣніе штымъ божье неприянное, что другіе люди утверждають, будто сіиъ господь вовсе не бывало на свѣтѣ, ибо они ничего о нихъ не слышали. Издашели *Віографіи* заслуживають сожалѣнія: они не знаютъ, что имъ въ семь случаевъ сказаши, и кому вѣрять. — Имѣемъ честь пребыти и пр.

О т в ѣ т ь Р е д а к т о р о в ѣ.

Мы имѣемъ доспащочныя причины думать, что въ самомъ дѣлѣ существовалъ *Литераторъ*; по имени *Буйльи*: онъ жилъ дѣтъ за 10 или за 12 предъ симъ. Полагають, что онъ былъ *Анжоръ Нѣмецкой*, но писалъ въ *Парижѣ*. Онъ шрудился въ пользу своего семейства и провелъ шриъ четвертинъ своей жизни въ сомненіи сказокъ. При жизни называли его *слезливыйъ поэтомъ*; это названіе дано ему было по причинѣ бодѣзни, кошорою онъ былъ одержимъ: едва бывало онъ возьмется за перо, шо слезы польются изъ глазъ его ручьями.

Не безъ основанія говорятъ, что существовало нѣсколко *Фьве*: ихъ было четверо, и каждый имѣлъ особенную *Физиогномію*, кошорою отличался онъ другимъ.

Первый сочинялъ романы, оперы, водевилы; былъ человекъ умный, и писалъ очень хорошо *прозою*, въ чемъ свидѣтельствуютъ сѣдующіе стихи, кошорыми оканчивается одна изъ его комическихъ оперъ:

O liberté, déesse de la France!
Plutôt mourir que de vivre sans toi! **)

*) Въ подлинникѣ имена сіи означены начальными буквами. Сіи господа непостоянствомъ своего характера, и готовностію служить и льстиши сильному заслужили эту колкую насмѣшку.

**) О свобода! Богиня Франціи! Лучше умереть нежели жить безъ тебѣ!

Другой былъ въ числѣ познатенныхъ *рабовъ* Бонапарша, и велъ съ нимъ переписку, въ которой извѣщалъ его о разныхъ обстоятельствахъ, не дошедшихъ бы безъ него до того сѣдѣнія.

Третій вовсе не походилъ на своихъ родственниковъ. Онъ былъ ревностнымъ республиканцемъ, и въ 1845 году обнаружилъ прекрасныя замѣчания о происшествіяхъ 1814 года; въ сочиненіяхъ своихъ онъ съ великимъ мужествомъ оказывалъ всю свою ненависть къ свободѣ, все презрѣніе къ орудіямъ тиранства Бонапартова.

Четвертый былъ скромный Издаватель газетны: *Journal des Débats*, и скрывалъ въ ней имя свое подъ буквами: Т. L. Онъ охотно принималъ на себя трудъ разсматривать и хвалить произведенія первыхъ трехъ *Фьеве*.

Прадтовъ было только двое. Они происходили отъ одной фамилии, писали много, и удачно продавали свои писанія. Они отличаются именами: *Ааронъ*, *Петръ* и *Тацитъ* *). Первые двое жили долго; послѣдній неизвѣстно куда дѣвался.

Во Франціи извѣстны только два *Фонтана*. Стихотворецъ *Фонтанъ* умеръ въ молодыхъ лѣтахъ; онъ много обѣщалъ и всё сожалѣлъ о его пошерьѣ. Придворный *Фонтанъ* жилъ долгое время славою своего брата. Онъ былъ человѣкъ предобрый, находилъ все по своему нраву, и ни о комъ не говорилъ худо.

Примѣч. Въ сію минушу узнали мы навѣрное, что во Франціи никогда не было болѣе одного *Фьеве*.

Курсъ Парижскій 31 Мая 1840.

Cinq pour cent consolidés, jouiss. du 22 Mars 1840
91 fr. 92 fr. 25 c. — Jouissance du 22 Sept. 1839
91 fr. 75 c. — Банковья акція: 1482 fr. 1485 fr.
1482 fr. 50 c. 1485 fr. 1490 fr. **)

*) Прадтъ служилъ златому шельцу, потомъ нѣсколько разъ отъ него отпекался, а нынѣ сдѣлался Историкомъ.

**) Эшонтъ курсъ есть самый выгодный. Пишутъ, что одинъ купецъ, нашедъ въ Парижскомъ Журналѣ

Извѣстія о театрахъ.

Изъ всѣхъ театровъ столицы, Французскій наиболее привлекаетъ зрителей. Сей успѣхъ происходитъ отъ великаго репертуара его, отъ хорошаго выбора новыхъ пьесъ, а болѣе всего отъ таланта Гг актеровъ, которые всѣми силами стараются заслужить честное одобреніе публики. Правда, что въ послѣдніе три мѣсяца они сыграли только двѣ новыя трагедіи и три комедіи, но сіи имѣли совершенный успѣхъ. Просвѣщенные и снисходительные зрители сожалѣли только о томъ, что не всѣ актеры имѣютъ въ равной степени таланты, которыхъ соединеніе возвышаетъ цѣну драматическихъ произведеній. Журналисты подражали благосклонности публики. Они всѣ были единогласны въ своихъ похвалахъ и порицаніяхъ, и предлагали послѣдніе съ учтивостію, которою отличаются нынѣшніи ихъ статьи.

— Дирекція Французской комедіи сдѣлала рѣшеніе, которое ей приносишь честь. Она опредѣлила, чтобы превосходныя произведенія *Мольера* впродъ представляемы были лучшими актерами. Вчера *Ученыл Женщины* были разыграны первыми актерами и имѣли совершенный успѣхъ. *) *Монрозъ*, не смотря на непомятую *толстоту*, игралъ съ

каждые о семь курсъ, не видя заглавія 1840 годъ, и не примѣчая что все это писано въ шутку, обрадовался, побѣждалъ на биржу и закупилъ множества акцій. Вскорѣ послѣ того узналъ онъ свою ошибку, но уже было поздно. Онъ потерялъ отъ этого важныя суммы, и съ печалю занемогъ.

* Такъ и во Франціи есть обычай, что въ лучшихъ комедіяхъ (какъ у насъ комедіи Фонъ-Визина, Княжнина и Крылова) играютъ самые посредственные актеры, а лучшіе представляютъ только новыя пьесы, сослужація подъ покровительствомъ!

живаснью и веселостию. *) — Актеры *коллежской оперы* наконецъ рѣшились — *пѣть*. Публика, обрадованная ихъ благосклонностию, приняла сіе намѣреніе съ удовольствіемъ и похвалою.

Книжныя извѣстія.

Вышла изъ печати книга: *Духъ (Esprit) сочиненій Лакретья младшаго*. Книжечка въ 8 страницъ.

V.

Извѣстіе о подвигѣ Гродненской Губерній Кринскаго мѣщанина Еврея Рувина Гуммера.

Почти ушвердительно можно сказать, что ни одинъ годъ изъ извѣстныхъ въ лѣтописяхъ міра, не былъ ознаменованъ столь великимъ числомъ славныхъ подвиговъ, какъ 1812-ой. Кажется, всѣ воинскія и гражданскія добродѣтели повторились въ теченіе сего года. Многие, достойные вниманія попомощва случаи уже описаны, но вѣроятно большая половина оныхъ еще покрыта неизвѣстностию. Наблюдатели отечественныхъ добродѣтелей уподобяются нынѣ искашелямъ сокровищъ въ развалинахъ разрушеннаго землетрясеніемъ города. Съ каждымъ днемъ случай или спараніе открываетъ что нибудь *новое*. Тамъ же, отыскавъ, похвальные поступки значить дѣлашь похищеніе у славы народной, у попомощва, у Исторіи. Нѣтъ нужды, что подвиги, достойные извѣстности, совершены людьми безвѣстными и бѣдными. Добродѣтель нередко, мнуя черноты и ошметая златныя одежды, поселяется въ хижинахъ и не спыднися рубица, сіяя собшвеннымъ достоинствомъ своимъ. — Но

* Насмѣшка надъ однимъ Парижскимъ актеромъ, кошорой худощавъ до крайности.

прерывая разсужденія сіи, неволью излившихся из пера моего, опѣшу воспользоваться минушою, похищенною у недосуговъ, для описанія рѣдкаго подвига вѣрности къ *Россіи* — *Еврей Рувина Гиллера*.

Находясь во время бѣдственнаго нашествія непріятеля, *Минской* губерніи въ имѣніи помѣщика *Чанскаго*, сей достойный уваженія Еврей, вмѣстѣ съ единовѣрцами своими, сохранялъ впаицѣ непоколебимую преданность къ Отечеству нашему. Вокорѣ Провидѣнію угодно было подвергнуть его жестокому опыту для показанія преданности сей вѣрств. — Донскаго *Исаева* 2-го полка Поручика *Богатевъ*, посланный изъ *Мозыря* (отъ Генерала *Эртеля*) курьеромъ съ важнѣйшими депешами къ Генералу *Торماسову*, едва не попалъ въ руки опшшупавшихъ тогда чрезъ нѣ мѣста Французскихъ войскъ. Щасливый случай помогъ ему ускользнуть отъ нихъ проселочною дорогою. Въ величайшемъ смущеніи прибѣжалъ онъ въ домъ *Рувина* — сказалъ *Рускиль курьеровъ* и тотчасъ получилъ убѣжденіе. Забывъ о себѣ и семействѣ своемъ, а помня только о спасеніи *Рускаго*, *Рувинъ* укрываетъ его въ домѣ своемъ, переодѣваетъ въ Еврейское платье и образъ завъ волосы у дочерей своихъ, прикрѣпляетъ оныя наскоро къ *скуфѣ* и покрываетъ ею голову его. — По слѣдамъ спасающагося, прибѣжали искавшіе его непріятели; но посаѣ многихъ поисковъ, не узнавъ переодѣтаго Офицера, удалились. Такимъ образомъ укрытъ былъ Поручикъ *Богатевъ* въ домѣ благодушельнаго Еврея. Французы рыскали по лѣсу и прилѣжно сперегали по всѣмъ дорогамъ, не появившись ли опять ушедшій отъ нихъ *Руской курьеръ*. — Но исочеченіи чешырехъ сутокъ, когда непріятель уже обезпечились, *Рувинъ* на собщенныи щепѣ и самъ лично доставилъ его и спасенныя имъ казенныя бумажки къ арміи Россійской за 12 миль. Во время опшшущаго добраго Еврея ужаснѣйшее бѣдствіе постигло его семейство. — Непріятель, провѣдавъ о поступкѣ его, ворвался въ домъ и угроповдалъ ему вѣрную смерть. Однако жена его, пренебрегая всѣ опасности, нашаа случай склонить сле

вами и деньгами одного Еврея — подашь вѣсшь ея мужу о неминуемой бѣдѣ. *Рувинъ* былъ встрѣченъ на дорогѣ и не поѣхалъ домой. Вѣрная жена опасалась, что погубила себя. Непрiятели, вида, что *Рувинъ* долго не возвращается, начали доискиваться причинны и вскорѣ узнали обо всемъ. И шупъ-шо досада и мщенiе пробудили въ нихъ злобу, однимъ шюлько разоришелямъ Европы приличную. Съ лютошюснiю днхмхъ зѣбрей напали Французы на семейство чешснаго Еврея, сожгли доиб, заграбили илчу-ство, били дѣтей, и вѣрную, злополучную жену его, *измучивъ тирански, повѣсили!!!*..

Нещаснiй *Рувинъ* возвратился домой и нашелъ дѣшей своихъ, спенящихъ на лѣпѣ срженнаго дома надъ шѣломъ замученной ихъ матери. — Спасенный отъ смерти *Поручикъ Богачевъ* и въ послѣдствiи Его Королевское Высочество Герцогъ *Александръ Виртембергской* даи свидѣшельства *Рувину Гцмлеру*, какъ въ испинѣ его подвига, такъ и въ шомъ, что онъ аншцелъ всего своего имущесшва, оцѣсннаго въ лять тысячъ гервонцовъ. — Изъ снхъ-шо бумагъ извель я важнѣшнiя подробности происшесшвiя сего. *Рувинъ Гцмлеръ* нахотился шенеръ въ столицѣ, въ самой крайней нищесшѣ, ошыскивая вознагражденiя за великiя пошерк свои. —

Усердной почитатель добродѣтельныхъ подвиговъ.

VI.

С М Ъ С Ы

Издатель *Сына Отчества* долгомъ постав-
ляетъ изъяснить благодарность свою неизвѣстнымъ
особамъ, удостоившимъ его приютикою разныхъ
писемъ въ прозѣ и стихахъ (особенно Гг. Сочинише-
лямъ *писемъ Сибиряки* и *Разсмотрѣнія одной
баллады*) и извѣщаетъ ихъ, что сіи списанья будутъ
помѣщены въ книжкахъ сѣдующаго полугодія. До-
спавленные къ нему разныя сочиненія о Полити-
ческой Экономіи (также ошъ неизвѣстныхъ лицъ)
не могушь бытъ напечатаны въ Журналѣ, выходя-
щемъ въ свѣтъ подѣ надписью: *Vitam impendere ve-
ro.* *) Можешь бытъ возражать, что не онъ, а Со-
чинитель помѣщаемой, у него списанья ошѣмъ
сшвуешь въ справедливости излагаемыхъ, въ ней
мыслей. Сіе правило можешь бытъ принято только
въ отношеніи къ произведеніямъ ума и вкуса, ко-
торые бываюшь различны, а ошнюдь не шамъ, гдѣ
дѣло идетъ объ истинахъ, почти Математиче-
скихъ. Такъ, напримѣръ, въ одной изъ подученныхъ
имъ статей въ началѣ излагается правило, что бо-
гатство Россіи должно бытъ основано *единствен-
но на земледѣліи*, а въ заключеніи Г. Сочинитель,
забывая о чемъ началъ говорить, выводитъ непре-
мѣнный законъ, что *фабрики сущь единственный
подпоры* нашего народнаго богатства. Въ другой
говорятъ, что въ Россіи *сель сотѣ тысячъ се-
лействѣ* служатъ по кабакамъ, и что изъ Россіи
вывозишся въ Турцію ежегодно по *пятидесяти
милліонѣ кулей* пшеницы. **) Въ шредней предска-

*) Сіе не относится къ списаньямъ, полученнымъ
ошѣ Г. Н. С. П. Ф. и изъ Москвы ошѣ Г. А — ца, ко-
торыхъ, къ сожалѣнію Издателя, не могли бытъ на-
печатаны по другимъ причинамъ.

**) Г. Сочинитель утверждаетъ, что сіи свиденія по-
лучены имъ ошѣ самыхъ достоверныхъ особъ, меж-
ду шѣмъ, какъ онъ выписалъ ихъ изъ одного нынѣш-
няго Журнала.

ываюшъ, что чрезъ двѣ недѣли, по прибытїи въ
 роншташъ новыхъ Англїйскихъ кораблей, цѣна на
 сѣ иностранные товары (неизвѣстно почему) долж-
 на упасть до половины, въ четвертой предѣлкаюшъ
 бѣдую дороговизну, неминуемую предшественницу
 1736 года, въ докторѣ, по словамъ какого то су-
 масшедшаго Швецкаго Писателя, произойдетъ нѣ-
 мно великое дѣствїе. Печашашъ подобныя спашья
 значило бы обманывать или дурачить публику. Ни-
 какія эпиграммы, акrostихи и другія подобныя сред-
 ства, коими нѣкошорые изъ неизвѣстныхъ Гг. Сочини-
 телей хотѣшъ склонить Издашеля С. О. бышъ распро-
 странителемъ ихъ вздорныхъ шолковъ, на него не
 подвїсшуютъ, и онъ шавъ мало сердитшя за сїи
 невинныя уловки, что готовъ служитъ эшамъ *Ис-
 бударственныиъ хозяевииъ* самымъ благонамѣрен-
 нымъ совѣшомъ: пройши курсъ Граммашки и Ло-
 гикѣи и четыре первыя правила Ариемешки. —
 Ош замѣчанїя опшюдь не касаюшя спашей, осно-
 ванныхъ къ описанїю полезныхъ въ Ошечесствѣ за-
 веденїи, благородныхъ подвиговъ, новыхъ открышїи
 и пр. и пр. которыя всегда будушъ въ *Сынѣ Оте-
 цества*, помѣщаемы преимущественно предъ дру-
 гими.

Конецъ тридцатой части.

(30 Іюня.)

О Г Л А В Л Е Н И Е

ТРИДЦАТОЙ ЧАСТИ.

XX.

I. Къ Издателью Сына Отечества	
II. Стихотворенія	
III. Современная Руская Библиографія	
IV. Путешествіе Бонапарша съ острова Эльбы на островъ Св. Елены. (Продолженіе)	2
V. Опрежденія Аягійскаго Парламента о закованіи Бонапарша	
VI. Смѣсь	55

XXI.

I. Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды	41
II. Стихотворенія	66.
III. Современная Руская Библиографія	68.
IV. Путешествіе Бонапарша съ острова Эльбы на островъ Св. Елены. (Продолженіе)	69.
V. Смѣсь	78.
VI. Благошворенія	79.

XXII.

I. Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды (Продолженіе)	81.
II. Речь, произнесенная при возобновленіи Французской Академіи Вице-Президентомъ ея Графомъ Фоншаномъ	97.
III. Стихотворенія	105.
IV. Современная Руская Библиографія	107.
V. Путешествіе Бонапарша съ острова Эльбы на островъ Св. Елены (Продолженіе)	108.
VI. Смѣсь	118.

XXIII.

I. Замѣчанія Рускаго о Мысѣ Доброй Надежды (Продолженіе)	129.
II. Стихотворенія	149.
III. Современная Руская Библиографія	151.
IV. Некрологія	154.
V. Смѣсь	162.

XXIV.

стр.

I.	Замѣчанія Рускаго о Мысль Доброй Надежды
(Продолженіе)	169.
II.	Стихотворенія	186.
III.	Современная Руская Библиографія	192.
IV.	Воспоминанія о путешествіи въ Санктпѣ-
тербургъ	195.
V.	Смѣсь	202.

XXV.

I.	Инвалидной домъ въ Парижѣ	209.
II.	Замѣчанія Рускаго о Мысль Доброй Надежды
(Окончаніе.)	219.
III.	Стихотворенія	227.
IV.	Современная Руская Библиографія	231.
V.	Воспоминанія о путешествіи въ Санктпѣ-
тербургъ (Продолженіе)	235.
VI.	Францъ Аншонъ Эгешмайеръ, портовой
въ Пензѣ	236.
VII.	Смѣсь	248.

XXVI.

I.	О смѣшномъ, странномъ и прищворномъ	255.
II.	О свѣшнихъ людяхъ	265.
III.	Современная Руская Библиографія	276.
IV.	Парижскія вѣсти чрезъ 24 года	279.
V.	Извѣстіе о подвигѣ Гродненской Губерніи
Кринскаго мѣщанина Еврея Гувниа Гуммера	289.
VI.	Смѣсь	292.

Къ сей части принадлежатъ прибавленія: No LX,
LXI, LXII, LXIII, LXIV, LXV, LXVI, LXVII,
LXVIII, LXIX, L, LI и LII.

ИЗВѢСТІЕ.

Подписка, для получения *Сына Отечества* въ продолженіе второй половины 1816 года, открылась. Журналъ сей'будеть выходить на предвѣтъ, основани: въ каждую пятницу книжка, и еще въ недѣлю по два прибавленія, содержащія въ себѣ новѣйшія извѣстія о заграничныхъ военныхъ и политическихъ происшествіяхъ. Въ случаѣ полученія извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ вслѣдствіемъ, будуть выходить особыя извѣстія: *Къ Читателямъ С. О.* — Цѣна за полугодное изданіе ш. е. за 26 книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками (которыя выйдуть съ 1 Іюля по 31 Декабря сего 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ пятнадцать а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семьдесятъ рублей пятьдесятъ копѣекъ.* Въ Санктпетербургѣ принимаютъ подписку всѣ Россійскіе книгопродавцы. *) Иногородные благоволяшъ адресоваться не къ Издателю и не къ книгопродавцамъ, а въ С. П. б. Газетную экспедицію, которой пришла мѣры къ доставленію сего Журнала Гг. Подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. — Издатель покорно проситъ подписывающихся заблаговременно.

*У Санктпетербургскіе Читатели, желающіе, чтобы книжки и листки сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по отпечатаніи; благоволяшъ присылать адресы свои Издателю въ домъ Пашкова, подъ № 52 на Невскомъ проспектѣ противъ гостиннаго двора, по ушрамъ отъ 9 до 12 часовъ, прилагая за сіе доставленіе по три рубля въ полгода.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 26 книжкѣ журнала

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. N° LH.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Всѣ Парижскія газетны наполнены описаніями празднествъ, происходившихъ по случаю бракосочетанія *Герцога Беррійскаго*. Монистеръ говоритъ, что всѣ сіи описанія неофіціальны, и *страшаетъ* читателей своихъ подробнымъ повѣствованіемъ обо всемъ, что было при семъ случаѣ. — Вошь нѣкоторыя подробности: На другой день брака (6 Іюня) чужестранные Министры поздравляли Короля и всю Фамилію, которыхъ потомъ повѣхали къ обѣду въ *Сенъ-Клу*. При выѣздѣ изъ Тюльерійскаго дворца, карета, въ которой сидѣли обѣ *Герцогини*, ударилась объ уголь дома; ось переломилась. Всѣ испугались, видя, въ какой опасности онѣ находились, но къ счастью Принцессы не ушиблись, пересѣли въ карету *Герцога Беррійскаго* и отправились дагѣе. — 7-го былъ большой балъ, и послѣ него спектакль въ *Тюльерійскомъ* дворцѣ. Народъ веселился въ прочихъ театрахъ, гдѣ даны были безденежно приличныя сему торжеству піесы, и пѣны стиха въ честь новобрачныхъ. 8 числа поутру пушечные выстрѣлы возвѣстили о торжествѣ освященія знаменъ Королевской гвардіи. Въ часу Король отправился на Марсово поле съ *Герцогинями Ангійскою и Беррійскою*. Принцы ѣхали верхами подлѣ кареты. Задлѣ гвардейской артиллеріи возвѣстили о ихъ прибытіи. Король проѣхалъ вдоль по фрунту, и былъ привѣтствованъ воинскими почествами, а потомъ взошелъ на тронъ, построенный предъ зданіемъ Военнаго Училища. Королевская фамилія заняла ступени. Полковники гвардіи приближились

однѣ послѣ другаго. Военный Министръ подавалъ знамена и штандарты Королю, который преклонялъ ихъ предъ Герцогинями, а онѣ привязывали къ нимъ ленты и кисти. Потомъ отдавалъ онѣ знамена Полковникамъ, которые, въ сопровожденіи отрядовъ каждаго полка, ошнесли оныя къ оштарю, воздвигнутому на Марсовомъ же полѣ, гдѣ духовенство, при пушечномъ громѣ, ихъ освящало. Каждый Полковникъ шазъ послѣ того съ знаменами къ своему полку, и въ воздухѣ раздались восклицанія: да здравствуетъ Король! Маршалъ *Макдональдъ*, въ званіи Дежурнаго Генерала, прочиталъ сильную рѣчь предъ войсками, которыя произнесли присягу въ вѣрности своимъ новымъ знаменамъ, и потомъ провелъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Короля. Послѣ сего Король подозвалъ Маршала къ трону, и сказалъ ему: „Объявите моей Королевской гвардіи, Г. Маршалъ, что я весьма доволенъ порядкомъ во всѣхъ полкахъ, устройствомъ и духомъ, ихъ оживляющимъ. Я увѣренъ, что они до послѣдняго издѣданія будутъ защищать знамена, полученныя ими отъ Короля и отца своего. Скажите имъ, что онѣ не забудутъ, подобно храбрымъ своимъ предшественникамъ, чьи руки украсиле ихъ лентами и кистями“. Народныя толпы, оставивъ *Марсово поле*, собрались на площади *Людвика XV*, гдѣ дѣвица *Гарнеренъ* поднялась на воздушномъ шарѣ, и потомъ опустилась на парашютѣ.

— Жители предмѣстія *Сенъ-Марсо*, по примѣру обитателей предмѣстія *Сентъ-Антоанъ* (которое называется нынѣ *Королевскимъ*) проеизли позволенія назвать сію часть города предмѣстіемъ *д'Артоа*. Ссмотрители рынка, называвшагося *Якобинскимъ*, подали Правительству прозьбу о позволеніи именовать сей рынокъ впредъ *Каролинымъ* или *Беррийскимъ*. — Пустыя слова и имена долго еще будутъ играть во Франціи важную роль.

— 23 департаментша прислали Королю адресы, въ

*) Добрый Король! Дай Богъ, чтобы слова твои падали на добрую землю!

которыхъ увѣряють его въ непоколебимой своей вѣрности.

— Въ шаршикулярномъ письмѣ изъ Парижа отъ 9 Юня сказано: „Два различныя происшествія, обезоружили виновниковъ безпокойствъ и уничтожили ихъ надежды — неудачное нападеніе *Дидье* на *Гренобль* и бракосочетаніе *Герцога Беррійскаго*. О празднествахъ не спану говорить: описаніемъ ихъ наполнены всѣ газеты, а о самомъ бракосочетаніи скажу одно слово — весьма важное. Извѣстно, что *Герцогъ Беррійскій* долго не хотѣлъ обременить себя игомъ брачнымъ, но нынѣ весьма доволенъ своею судьбою. Супруга весьма ему понравилась, и бракъ ихъ кончено будешь щасливъ. Здѣсь все идетъ швердымъ шагомъ. Послѣ новыхъ перемѣнъ, Министерство сдѣлалось единодушнѣе. Правительствѣо поспушаетъ по правиламъ благоразумнымъ и сильнымъ. *Г. Лене* въ точности исполнилъ всѣ возбуждаемыя имъ надежды. Всѣ съ усердіемъ вспомошествоють *Герцогу де Ришелье*, который пользуется совершенною довѣренностію Короля. Не знаю, довольны ли всѣ общества Парижскія, но увѣренъ, что вся Франція спокойна и довольна!“ Это лучше всѣхъ процессій и спектаклей!

Разныя извѣстія.

— О вѣроломномъ нападеніи *Алжирцевъ* на Христіанъ при *Бонѣ*, помѣщены въ Неаполитанскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующія извѣстія: „Христіане ои удались отъ нападенія въ *Бизерту*, что во владѣніяхъ *Тунисскихъ*, но большая ихъ часть отправилась въ *Сицилію* и *Сардинію*. Изрублено всего отъ 50 до 60 человекъ; взяты въ плѣнъ 900 чел. чрезъ 24 часа выпущены. У нихъ отняты събшныя припасы, деньги и кораллы, но сѣмя и прочія орудія рыбной ловли неспрунушы. Домъ *Англійскаго* агента также разграбленъ, но особу его уважали. Онъ шщетно старался убѣдиль промышленниковъ по окончаніи безпокойствъ продолжашь работу.“

— Разбойники между *Неаполемъ* и *Терратиною* шакъ усилились, что прошивъ ихъ высланъ *Лестрийскій* батальонъ. Они имѣютъ при себѣ пушки, и собираютъ контрибуціи со всѣхъ городовъ, кошорые дерзаютъ имъ прошившьяся.

— Въ *Неаполѣ* подтвержденъ законъ, чтооь всѣ монахи и другіе духовные, вступившіе въ вѣченіе послѣднихъ 10 лѣтъ въ другое званіе, преимущественно въ военную службу, воровались въ свои церкви и монастыри: Полагаютъ, что число ихъ проширается до десяти тысячъ. Сомнительно, чтооь они были еще склонны и способны къ прежнему званію.

— Свободные негры на островѣ *Сенъ-Домингъ* были въ заговорѣ съ бунтовщиками на *Барбадосѣ*; флотилія *Христофа* приближилась было къ сему острову, но узнавъ о неудачѣ покушенія, отсправилась назадъ.

— *Буэносъ-Эрская* эскадра, подъ командою *Ирландца Броуна*, причиняетъ Испанцамъ на Южномъ Океанѣ много вреда. Она захватила между прочимъ шесть кораблей, шедшихъ въ *Алилу*.

(1 Ю л я.)

(Силь Прибавленіемъ закלקается изданіе Сына Отечества въ первой половинѣ сего 1816 года.)

Изъ Гамб. Берг. Вѣнк. Любек. и Кассельск. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter. Corr. v. u. f. Deutschl. Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Déb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печаташь позволешся. Іюня 30 1816 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изв. Тилковской
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрейсера.

7x

